

С Л А В Я Н И Н Ъ,

ВОЕННО-ЛИТТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

А. Воейковъ мѣ.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

№. XXVII и XXVIII.

Да помнитъ Славянинъ,
Чшо онъ наперсникъ славы,
Чшо онъ великихъ предковъ сытъ,
Которыхъ мечь кровавый
И древле былъ противнымъ страхъ!
Друзья! опцы предъ нами:
На тѣхъ же мы цвѣшемъ поляхъ,
Подъ тѣми жъ небесами,
Гдѣ чада славы разцвѣли!
Предъ нами та жъ дорога,
По коей дѣды прошекли
За Русь, Царя и Бога.

ЖУКОВСКИЙ.

С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ,

Печатано въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса
Внутренней Стражи.

1829 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО:

Съ тѣмъ, чшобы по папечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ при экземпляра. Санктшшербургъ, Января 20 дня 1829 года.

Цензоръ *К. Сербиновичъ.*

СЛАВЯНИНЪ.

ЧАСТЬ XI.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ,

ВОЕННОЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

В О Е Н Н О Е.

Финляндскій походъ 1808 года во время послѣдней войны между Россією и Швецією.

Г Л А В А VI.

(Окончаніе.)

Наконецъ въ началѣ Сентября, *Густавъ-Адольфъ* рѣшился произвести сильную диверсію въ Финляндіи. Двѣ бригады, подъ командою Генераловъ: *Отто*, *Кронштедта* и *Скиольдебрандта*, должны были съѣхать на суда въ Шведской гавани Гефле. Имъ велѣно на всѣхъ парусахъ идти къ сѣверной части Аландскихъ острововъ, гдѣ сосполице на жалованьѣ крейсера, укажутъ имъ мѣсто, которое Е. В. найдеть удобнымъ для произведенія высадки посредствомъ другаго отдѣленія, долженствовавшего въ то же время отправиться отъ большаго Аландскаго острова. Сіе послѣднее отдѣленіе, подъ командою Генераловъ: *Бойе* и *Лантингсгаузена*, подъ защитою эскадры Адмирала *Гіельмштедтскаго*, должно было сперва занять островъ Тевсалу, къ сѣверу отъ Або, обозрѣть берегъ, и ожидать новыхъ повелѣній. Сію двойную экспедицію составляли от-

борныя войска Королевской арміи и гвардія; самъ Король прибылъ въ Тевсалу.

4. (16) Сентября Генераль *Лантингсгаузенъ* произвелъ сильную рекогносцировку прошивъ береговыхъ Русскихъ припиновъ въ Катерзундъ и Гельзингъ, до самой Винкалы и Локалакса. Молодые Офицеры, увлеченные безразсудною храбростію, вмѣсто того, чѣмбы только наблюдать припины, согласно ихъ назначенію, вздумали оборонять ихъ. Отсюда произошла напрасная потеря людей, которая, можетъ быть, была бы неизвинительна, если бы необходимость умножить число сихъ малыхъ припиновъ въ такой неровной землѣ, какова Финляндія, позволила избѣгать подобныхъ стычекъ, тѣмъ болѣе, что чувствиво чести подспирѣкаетъ каждаго Офицера, предоставленнаго самому себѣ, защищать вѣранный ему постъ, хотя онъ и не можетъ судить о важности онаго. Русскій Генеральный Штабъ очень хорошо зналъ, что Военное искусство не состоитъ въ непремѣнномъ охраненіи дорогъ, береговъ, деревень, и потому не лзя упрекать его вообще въ раздробленіи силъ. Сии послѣднія никогда почти не были въ соизмѣрности съ пространствомъ театра

войны и особеннымъ мѣстоположеніемъ страны, которую природа, пакъ сказать, изуродовала самымъ спраннымъ образомъ.

Лантингсгаузенъ достигъ своей цѣли. Онъ пробылъ два дня на твердой землѣ, вошелъ въ сношенія съ жипелями, и получилъ свѣдѣніе о составѣ Русскаго корпуса. Тогда Князь *Багратіонъ* снова принялъ команду. Онъ прибылъ съ отрядомъ, споявшимъ въ Вемо, къ сѣверу отъ Або. Генераль *Чоголковъ* съ нѣсколькими баталіонами посланъ впередъ на большой полуостровъ Локалаксъ, гдѣ *Лантингсгаузенъ* по видимому, намѣренъ былъ удерживаться. Деревня, которую сей Генераль располагался општаивать, взята Шведами, и самъ онъ опспунилъ на суда съ урономъ.

Въ слѣдствіе строгаго приказа, даннаго Королемъ спуся нѣсколько дней попомъ, войска Генераловъ: *Бойе* и *Лантингсгаузена* соединились для новой экспедиціи. 14 (26) Сентября они высадили на Финляндскій берегъ, близъ Гельзинга отъ 4 до 5 п. человекъ. Русскіе припины безъ пруда были снова опрокинуты за Варпсари и Ярвенпе, гдѣ Шведскій отрядъ занялъ позицію.

Князь *Багратіонъ* не могъ выставить про-

пивъ него равныхъ силъ; онъ предписалъ Генералу *Багговуту* заманить непріятеля въ тѣсную и укрѣпленную позицію при Гимонсѣ, и удерживаться тамъ до прибытія подкрѣпленій, высланныхъ къ сему пункту, ополщаему оцѣ Або въ 78 верстахъ (*). Диспозиція сія выподнена въ точности 15 (27) Сентября.

Удосповѣрясь, что сія высадка не есть одно изъ тѣхъ пустыхъ и необдуманыхъ предпріятій, какія прежде очень часто производились, Князь *Багратионъ* послѣдовалъ въ Гимонсѣ. Онъ нашелъ здѣсь Шведскій отрядъ, который правымъ крыломъ упирался въ заливъ, лѣвымъ въ озеро, а центромъ, гдѣ находились главныя силы, примыкалъ къ густому лѣсу, недалеко оцѣ мызы Віансѣ. Сія движенія обнаруживали намѣреніе продолжать наступательныя дѣйствія, недавно начатыя.

Узнавъ о прибытіи шуда Короля, и опасаясь имѣть дѣло съ превосходнѣйшими силами (ибо всѣ были тогда увѣрены, что Король собралъ большія силы), Князь *Багра-*

(*) Генералъ Сухтеленъ укрѣпилъ въ окрестностяхъ Або нѣсколько припущевъ. Но сей прищивъ доступъ къ сему городу, гдѣ сосредоточень былъ резервъ, сдѣлался невозможнымъ для непріятеля; ему надлежало прежде овладѣть однимъ, или нѣсколькими припущами.

тіонъ положилъ: не допускать Шведовъ проникнуть далѣе и непременно дать сраженіе. Съ сею быспрою рѣшимостью, опличавшею сего Генерала, онъ потчасъ вознамѣрился предупредить непріятельскую атаку собственною атакою; онъ расположилъ свой небольшой корпусъ тремя колоннами. Правая изъ нихъ, подъ командою Генерала *Бороздина*, послана вдоль озера для нападенія на лѣвое непріятельское крыло, тогда, какъ четыре Шведскихъ баталіона, подъ командою Полковника *Лагербринга*, только что двинулись съ мѣста, въ намѣреніи обойти Россійскую позицію. Послѣ жаркаго дѣла, четыре часа продолжавшагося, *Бороздинъ* успѣлъ отбросить своего противника къ деревнѣ *Ярвенте*, изъ которой также выбилъ Шведовъ. Здѣсь присоединился къ нему отрядъ драгунъ, который окольною дорогою обошелъ непріятеля.

Центръ, подъ командою *Багговута*, также вступилъ въ дѣло прежде, нежели Шведская главная колонна, сполченная на большой дорогѣ, успѣла развернуться. Русская артиллерія расстроила ряды ея и, послѣ продолжительной пальбы, получила лвное пре-

восходснво надъ Шведскою артиллерією, противъ нее дѣйствовавшю. Между тѣмъ, Русскіе стрѣлки на обѣихъ крылахъ, подвигались впередъ. Генераль *Бойе* надѣялся оспановишь сіи успѣхи, наскоро двинувъ сильный баталіонъ пѣхоты (*) въ промежутокъ, опдѣлявшій *Бороздина* одъ центра Русскихъ силъ. Войска сіи едва не достигли Гимоиса и не рѣшили дѣла въ пользу Шведовъ. Генераль *Адеркасъ*, Начальникъ Шпаба Князя *Багратиона*, выслалъ противъ нихъ пучу стрѣлковъ, которые, разсыпавшись по скаламъ и окружнымъ лѣсамъ, производили убійственный огонь. Нечаянный и дружный напискъ Русскаго резерва довершилъ пораженіе непріятеля. Резервъ, ободренный симъ успѣхомъ, жарко бросился на мызу *Віансъ*, ключъ непріятельской позиціи; Русскіе овладѣли ею.

Между тѣмъ лѣвое крыло, подъ командою Маіора *Бека*, переправившись черезъ цѣпь утесовъ, зашло въ тылъ Шведскому правому крылу, и угрожало опрѣзать оному сообщеніе съ мѣстомъ высадки, посадомъ *Гельзин-*

(*) Вѣроятно, Кропсборгскаго полка. Шведскія извѣстія о семъ сраженіи неясны, и даже противорѣчатъ одно другому. Мы слѣдовали Русскому оффиціальному допосенію.

гомъ. При всей слабости *Бекова* отряда, Князь *Багратионъ* напередъ угадывалъ дѣйствіе, которое произведетъ надъ Шведами появленіе онаго. Видя безпорядокъ въ рядахъ непріятельскихъ, онъ тотчасъ перемѣнилъ прежнее свое распоряженіе. *Бороздину* велѣно идти на Гельзингъ, не заботясь о поддержаніи сообщенія съ остальными войсками: сіе движеніе довершило разброисиво баталіоновъ Генерала *Бойе*, которые бросили занимаемые ими мѣста. Избѣгая Ярпиле и Эгаиса, и пожертвовавъ своимъ арріергардомъ, дабы только выиграть время, Генералъ *Бойе* спустился къ Гельзингу. Маіоръ *Лидерсъ* съ нѣсколькими эскадронами гусаръ настигъ его на небольшой равнинѣ: удачный ударъ сей конницы превратилъ опустошительное движеніе Шведовъ въ совершенное бѣгство. Въ Гельзингъ, *Бойе* пытался еще дать оппоръ, въ надеждѣ прикрыть опасное посаженіе войскъ на суда. Русская артиллерія разрушила сей послѣдній оплотъ: 12 Офицеровъ, 550 плѣнныхъ, 1 знамя, 5 пушекъ, боевые снаряды и непріятельскій обозъ достались въ руки побѣдителей. Около 1,000 человекъ успали поле сраженія своими трупами: уронъ чрезвычайно большой,

опносицельно къ количеству всѣхъ бывшихъ въ семь дѣлъ войскъ (*).

Король Шведскій на яхтѣ своей показался близъ Гельсинга въ самую минушу пораженія. Онъ пытался ободричь бѣгущихъ и возстановить сраженіе, но вскорѣ оказавшійся въ семь мѣстечкѣ пожаръ, кошорый отъ береговаго вѣтра распространялся болѣе и болѣе, и грозилъ испребить Шведскіе корабли, принудилъ его къ скорому опсшупу. По несчастному спеченію обстоятельствъ, которое сопровождало всѣ военныя распоряженія Короля, поупру въ шопъ день, онъ самъ опрядилъ большую часть своихъ канонерскихъ лодокъ въ крейсерство, и попому ничто не прикрывало посадки войскъ, производившейся набезоружные баркасы и корабли. Собравъ остатки своихъ корпусовъ въ Гренвикзундѣ, *Бойе* и *Лантингсаузенъ*, достигли большаго Аландскаго острова. Войска сіи составляли главныя силы, кои Король ввѣрилъ Генералу *Пейрону*, названію въ Аландскихъ

(*) Русскія войска, собранныя Княземъ Багратиономъ предъ Гельсингскимъ сраженіемъ, составляли не болѣе 4 п. человекъ. У него было шесть баталіоновъ: Невскаго, Перповскаго, Лидавскаго, Полоцкаго и 1-го егерскаго полковъ, 7 орудій, 3 эскадрона и полкъ козаковъ.

дивизією. Главнал кваршира сего Государя находилась въ Лемландскомъ паспоратѣ.

Экспедиція, вышедшая изъ гавани Гефле, не была счастлива: проведя нѣсколько дней въ тщетныхъ поискахъ крейсеровъ, опть копорыхъ надлежало ей принять дальнѣйшія приказанія, она застигнута была сильною бурю. Сопровождавшіе ее корабли, будучи разсыяны, вошли малыми отдѣленіями въ разные Шведскіе порты. Арпиллерія, подъ начальствомъ Капишана *Тернскіольда*, претерпѣла у Финляндскихъ береговъ кораблекрушеніе и попонула. Нѣсколько ротъ пѣхоты приспало къ Вазѣ, и присоединилось къ арміи Маршала *Клингспорра*.

Въ неудачѣ Гельзинскаго дѣла, Король болѣе всѣхъ обвинялъ гвардейскую свою пѣхоту, и въ наказаніе за сіе отнялъ у нее знамена и другія преимущества. Неумѣстная строгость сія, охладивъ усердіе къ нему солдапъ и оскорбл чесполобіе знатныхъ фамилій, спустя попомъ нѣсколько мѣсяцевъ, много содѣйствовала переворопу, который лишилъ несчастнаго *Густава IV* короны.

Означенное предпріятіе было послѣднимъ усиліемъ войскъ, назначенныхъ дѣйствовать

прошивъ южной Финляндіи. Они, какъ бы нарочно, обречены были на испребленіе въ отдѣльныхъ и необдуманнѣхъ предпріятіяхъ, слѣдствія коихъ долженствовали бытъ для нихъ гибельны.

Въ прошивоположность симъ ошибочнымъ распоряженіямъ, безприспраспный наблюдатель долженъ признасться, что побѣды, одержанныя при Лемо, Локалаксъ и Гельзингъ, въ ависимо отъ достоинства Генераловъ и храбрости войскъ, надлежитъ приписать оборонительнымъ мѣрамъ, кои приняты, Россійскимъ Главнокомандующимъ, распредѣленію войскъ, коихъ отряды весьма благоразумно сосредоточены были позади малыхъ наблюдательныхъ припировъ, составлявшихъ хопя слабую, но безпрерывную цѣпь вдоль береговъ; наконецъ, яснымъ и точнымъ наставленіямъ, коими Графъ *Буксгевденъ*, освободивъ напередъ частныхъ Начальниковъ отъ отвѣтственности, предписывалъ каждому изъ нихъ атаковать непріятеля вездѣ, гдѣ только онъ покажется, не смотря на его силы и не разсуждая о послѣдствіяхъ.

Здѣсь оканчивается лѣтній походъ въ южную Финляндію, гдѣ до испеченія 1808 года

не случилось болѣе ничего замѣчательнаго. Король Шведскій пробылъ на Аландѣ до 20 Октября (1 Ноября). Гребная флотилія его почти вся въ Нюльбрѣ вступила въ Шведскія гавани. Занесенная ею шуда заразительная болѣзнь произвела гибель и опустошеніе.

Прежде, нежели окончимъ сію главу, мы считаемъ нужнымъ упомянутьъ объ одномъ мало извѣстномъ обстоятельстве, которое имѣло существенное вліяніе на событія и послѣдствія сего похода.

Въ концѣ Іюля затруднительность подвоза и недоспапокъ продовольствія, сдѣлались столь ошутливыми, что Русскій Военный Министръ, который со всею дѣлательностью и съ возможнымъ, при тогдашнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, успѣхомъ управлялъ сею частію, почти перялъ надежду вознаградить утрату магазиновъ и значительныхъ обозовъ въ средней Финляндіи. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ раздѣлялъ сіе опасеніе: Онъ считалъ нужнымъ подвергнуть строгому изслѣдованію положеніе разныхъ корпусовъ арміи, ихъ настоящія силы, ихъ особенныя средства дѣйствовать и мѣстность. Сіе важное порученіе возложено было

на Полковника *Маркиза Паулуги*. Онъ объѣхалъ всю цѣпь постоянныхъ припиновъ и подвижныхъ опрядовъ, размѣщенныхъ на театръ войны. Содержаніе представленнаго имъ донесенія, хотя доставляло общее понятіе о цѣломъ состоявѣ, о связи дѣйствій, разбросанныхъ, такъ сказать, на большомъ пространствѣ, и о побудительныхъ причинахъ дѣйствій каждаго опряда; но оно не могло быть и не было совершенно успокоительно. Въ слѣдствіе сего, въ Военномъ Департаментѣ начертанъ проектъ, въ коемъ предписывался Графу *Буксевдену* планъ дѣйствій, болѣе сообразный съ тогдашними обстоятельствомами. Планъ сей долженствовалъ быть оборонительный, охранительный и временный; цѣль онаго состояла только въ томъ, чтобы съ меньшими сколь возможными неудобствами дождаться Октября. Зима, уменьша выгоды, какія театръ войны самъ по себѣ доставлялъ Шведамъ, развязывала Россіянамъ руки для наступательныхъ дѣйствій съ вѣроятностію рѣшительнаго успѣха; между тѣмъ, зимній пупъ облегчилъ учрежденіе новыхъ хлѣбныхъ магазиновъ, приводъ рекрутъ и укомплектованіе войскъ. Сіи причины казались еще ува-

жипельные опъ повальнѣ болѣзни, свирѣпствовавшей въ защищавшихъ сѣверную часть Финляндіи полкахъ, которые не имѣли подвижныхъ госпиталей. Ежедневные пруды изнуряли солдатъ; въ цѣлой арміи, вмѣстѣ съ посланною къ Главнокомандующему 4-ю дивизіею, считалось не болѣе 37 п. человекъ подъ ружьемъ.

Сообразно начерпанному въ Петербургѣ плану, Русская оборонительная линія должна была простирашьяся по теченію рѣки Кумо и, начиная отъ вершины Иштуро, чрезъ Гвистисъ, Таммерфорсъ, Оривези, Иваскилу, Колвисто, Раупаламби, Куопіо и Кеміе. На семь пространствъ, заключающемъ въ себѣ болѣе 500 верстъ, войска предположено размѣстить слѣдующимъ образомъ:

На южномъ берегу 6,000 человекъ.

Въ центрѣ корпусъ отъ 8 до 10,000 человекъ расположится въ Тавасигусѣ, для высылки на подмогу, или собраніе свѣдѣній опрядовъ въ разныхъ направленіяхъ къ сѣверу.

Оконечность лѣваго крыла въ окрестностяхъ Біорнеборга, составитъ опрядъ изъ 5,000 человекъ, и таковаго же числа на правомъ крылѣ. Обоиъ имъ назначенъ кругъ

дѣйсвій близъ Куопіо, и предписано согласовать свои поиски съ 2,500 человекъ 4-й дивизіи, кои шли чрезъ Карелію, подъ командою Князя *Долгорукова*.

Сія длинная цѣпь описывала внутреннюю кривую линію; для усиленія оной, предположенъ было помѣстить въ срединѣ два корпуса, въ каждомъ по 5,000 человекъ, по обѣимъ сторонамъ Тавасгуса: одинъ въ Тамерфорсъ, а другой въ Колвиспо и Иваксиль.

Вообще, планъ сей клонился къ тому, чтобы выиграть время для оспановленія успѣховъ непріятеля, нанесенія ему удара, если представится къ тому случай, удержанія завоеванной страны въ покорности, и наконецъ, для приготовленія къ зимнему походу.

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ одобрялъ сію мысль, но находясь далеко отъ театра дѣйсвій въ самую рѣшительную минушу оныхъ, сей Мудрый Государь не хотѣлъ утвердить плана, не узнавъ мнѣнія Главнокомандующаго и Шпаба его, управлявшаго дополъ успѣшно военными дѣйствіями. Маркизу *Паулуччи* велѣно отправиться въ Главную квартиру, и предложить планъ сей на разсмотрѣніе Графу *Буксгевдену*. Въ сіе самое время Юнгферзундъ отнятъ былъ

у Шведовъ; Графъ *Каменскій* назначенъ командиромъ корпусовъ, дѣйствовавшихъ противъ *Клингспорра*. Къ нему присоединились, или мало по малу подходили подкрѣпленія; исправная платна за потребности для войскъ, доставила оныя земли гораздо значительнѣйшіе способы продовольствія, нежели какихъ ожидать было должно. Всѣ сіи обстоятельства вскорѣ перемѣнили положеніе дѣлъ. Въ Або составленъ другой проектъ: Императоръ утвердилъ его и наступательныя дѣйствія, которыя мы описать намѣрены, были непосредственнымъ слѣдствіемъ сего плана, и залогомъ новой славы Россійскаго оружія.

Списокъ Кавалерамъ Воснаго Ордена Св. *Геор-
гійа* 4 класса, пожалованнымъ въ Царствованіе
Императрицы Екатерины II, съ означеніемъ
въ какомъ сраженіи, за какой опличный по-
движъ и когда они оной получили.

Когда пожа-
лованы.

Когда скон-
чались.

1770.

Ноября 25. Флота Капитанъ Лей-
тенантъ *Иванъ Дмитріе-
вичъ Дуровъ*.

За ревность и усердіе къ
службѣ, оказанныя имъ въ
Офицерскомъ званіи, сдѣла-
ніемъ на морѣ 18-ти шеспи-
мѣсячныхъ компаній.

Надворный Совѣтникъ.

Скончался въ семь чинѣ во 1800
Владимирской Губерніи. Марта 16.

— — 26. Секундъ - Маіоръ Князь
*Петръ Петровичъ Долгору-
ковъ*.

За опличную храбрость,
оказанную имъ 1770 года въ
Морѣ, во время командо-
ванія его Спартанскимъ ле-
гіономъ; за мужеспвенное

Когда пожа-
довапы.

Когда сконча-
лись.

1770 1771.

овладѣніе имъ двумя горо-
дами: Андрузою и Аркадією
и за атаку города Наварина.

Января 28. Генералъ отъ Артиллеріи
Маіоръ *Григорій Петровичъ*
фонъ Брикманъ.

За быпіе съ ввѣренною
ему бригадою при различ-
ныхъ съ непріятелемъ сра-
женіяхъ; за апакованіе не-
пріятельскаго репранша-
менпа и обращеніе ихъ ба-
шарей въ недѣйствіе.

1802

Скончался Генераломъ Февраля 6.

Марша 8. Оберъ-Кварспирмейстеръ
Преміеръ-Маіорскаго ранга
Богданъ Федоровичъ Кнор-
ринъ.

За апакованіе 1770 года
Іюля 21 съ ввѣренною ему
гранодерскою ротою не-
пріятельскаго репранша-
менпа и за овладѣніе ба-
шарею. Скончался Генера-

Когда пожа-
дованы,

Когда скон-
чались.

1771,

ломъ отъ Инфантеріи и
имѣлъ орденъ св. Георгія
2-го класса.

Марша 8. 1 го гранодерскаго пѣхот-
наго полка Секундъ-Маіоръ
Василій Штакельбергъ.

За апакованіе 1770 года
Іюля 21 съ ввѣренною ему
гранодерскою ротою не-
пріятельскаго репранша-
мента и за овладѣніе батареею.

— — — Подполковникъ *Фридрихъ*
фонъ Гелеръ.

За храброспѣ и мужест-
во въ батареѣ при Кагуль
1770 года Іюля 21, когда онъ
врубился съ ввѣреннымъ ему
эскадрономъ въ непріятель-
скую пѣхошу и оную опро-
кинулъ.

Датской службы Генераль. 1797

Маіоръ. Скончался въ Даніи. Окт. 11.

Апрѣля 7. Преміеръ-Маіоръ Баронъ
Иванъ Алексѣевичъ Фонъ-
деръ Палень.

Когда пожа-
лованы.

Когда скоп-
чались.

1771.

За подвиги, оказанные въ Морехъ 1770 года въ Маѣ и Юнѣ мѣсяцахъ при атакѣ города Мизаспро, при экспедиціи въ Негропоншѣ; при штурмованіи крѣпости Бурціи и за обращеніе всѣхъ непріятельскихъ пушекъ въ недѣйствіе и взятыя чешы-
рехъ на корабль. Въ послѣдствіи Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ,

Апрѣля 12. Муромскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Графъ *Петръ де Наталій.*

За поощреніе людей, упорствовавшихъ 1771 года Февраля 21 во время сраженія при городѣ Журжѣ, къ переходу репраншаменпа.

— — — Ахтырскаго гусарскаго полка Полковникъ *Семенъ*

Пищевихъ.

За храброе и мужествен-

Когда пожа-
лованы.

Когда скоп-
чались.

1771.

ное предводительство при
Журжъ, 1771 года Февраля
21 полкомъ, съ которымъ
врубясь въ кучу неприятель-
скую, разбивъ и рассыпавъ
оную, принудилъ обра-
питься въ бѣгство.

1797

Скончался Генераль-Маіоромъ Окт. 19

Апрѣля 12. Смоленскаго пѣхотнаго
полка Подполковникъ *Федоръ*
Матвѣевичъ Толстой.

За храбрость и мужество,
оказанныя имъ 1771 года
Февраля 21 при Журжъ,
вступленіемъ въ реншанша-
меншъ и подаваніемъ при-
мѣра своимъ подчиненнымъ
къ переходу неприятеля; а
равно и за пораженіе по пе-
реходѣ оного.

— — — Троицкаго пѣхотнаго пол-
ка Преміеръ-Маіоръ *Егоръ*
Любимовъ.

За храбрость и мужество,

Когда пожа-
лованы.

Когда скон-
чался.

1771,

оказанныя имъ при Журжѣ во время сраженія, вспу- лениемъ въ ретраншаментъ и подаваніемъ примѣра под- чиненнымъ своимъ къ пере- ходу непріятели, а также и за пораженіе оного своими руками.

Апрѣля 12. Апшеронскаго пѣхотна- го полка Секундъ - Маіоръ *Карлъ Ребиндеръ.*

За храброспъ, оказанную имъ 1771 года Февраля 21 во время сраженія при Жур- жѣ, когда онъ вскочилъ въ ровъ и перешелъ непріятель- ской ретраншаментъ, по- давая примѣръ къ неуспра- шимости своимъ подчи- 1771
неннымъ. Скончался Августа 7.

(Продолженіе будетъ.)

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СЛОВЕСНОСТЬ.

РУБИНОВЫЙ ПЕРСТЕНЬ.

ПОВѢСТЬ СОФІИ МАЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПИРЕНЕЙСКАЯ РОЗА.

(Продолженіе.)

Однажды, когда обѣ подружки рука въ руку весело возвращались изъ дальней прогулки, *Роза* внезапно позвана была къ прибывшему въ замокъ дядѣ. Высокій угрюмый спарикъ вышелъ къ ней на встрѣчу изъ глубины пространной рыцарской залы, какъ будто выступивъ изъ рамы, приближающа къ ней одно изъ древнихъ изображеній ея предковъ: съ эпохой минувшей, разумѣется, въ глазахъ ея все переѣнилось. — Лихорадочный дрожь, холодный ужасъ пробежали по ея жиламъ, когда устремились на нее неподвижные, дико-сверкающіе глаза Маркиза, когда она почувствовала, что рука ея схвачена его сухою, ледяною рукою, копорая казалось гошова была безжалостно раздавила нѣжное женское сердце.

Маркизь, замѣтивъ на блѣдномъ лицѣ *Розы*

крайнее смущеніе, ласково повелъ ее къ кресламъ, и въ пышныхъ, но крошкнхъ выраженіяхъ снова увѣрилъ ее въ своемъ опеческомъ покровительствѣ.

Тутъ *Роза* нѣсколько ободрилась и, повергшись къ ногамъ Маркиза, поржеспвенно поклялась ему въ безусловной благодарности. — Но когда Маркизь черезъ нѣсколько дней въ награду за ея освобожденіе, пошребоваль ея руки, тогда въ груди ея опять пробудилось то же мучительное, подобное опвращенію чувство, и готовая упасть въ обморокъ, она должна была еще благодарить Маркиза за то, что онъ испугъ ея приписаль смущенію отъ столь неожиданнаго счастья.

Въ первыя минушы, хопя горючія слезы орошали ложе невольницы-невѣсты, но обольстительные образы жизни, скоро вспунили въ права свои, и навели сладкій сонъ на ея вѣжды. Когда же разбудили ее золотые лучи утренняго солнца, и тѣ же слезы привѣстповали возвращеніе дневнаго свѣтила, тогда взглядъ на монастырскія башни, выставлявшіяся изъ за мрачныхъ горъ, скоро согналь съ чела ея послѣдніе слѣды сердечной грусти. — Пышныя обѣщанія жениха, явившяся

во всемъ блескѣ ко Двору, также сильно подѣйствовали на Розу; ея младенческая веселость имѣла споль благодѣтельное вліяніе на Маркиза, что его суровыя, угрюмыя черты лица примѣшно смягчались. Уже отправленъ былъ гонецъ съ порученіемъ привезти въ Альбемарль пышные уборы и другіе предметы роскоши, безъ коихъ супруга Маркиза не могла явиться при Дворѣ, и вслѣдъ за прибытіемъ его должно было совершиться бракосочетаніе; но вдругъ Маркизь получилъ эстафету, съ повелѣніемъ, немедленно отправиться въ Испанію: въ качествѣ дорожнаго Шпалмейстера невѣсты Короля, онъ долженъ былъ встрѣпитьъ Дворъ на границѣ. Принужденный покориться обязанности и шревожимый мучительнымъ опасеніемъ, лишившись невѣсты какимъ либо непредвидѣннымъ случаемъ, Маркизь поспѣшно послалъ за Паспортомъ, который въ самую полночь соединилъ чепу неразрывными узамъ брака. Маркизь охотно скрылъ бы свою дѣвственную супругу въ монастырскомъ уединеніи; но онъ обѣщалъ Розѣ, представитъ ее Двору въ Сень-Жанъ-де-Люзь (Luz), гдѣ ея появленіе удовлетворило бы въ полной мѣрѣ

честнолюбіе *Маркиза*; которое одно только обуздывало его ревность. На первый случай онъ удовольствовался тѣмъ, что спрощайше запретилъ *Розль* и немногимъ свидѣтелямъ священнаго обряда, говорить о своемъ бракосочетаніи, пока онъ самъ не откроетъ тайны, и прямо онъ вѣнца отправился къ Испанской границѣ. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней, новобрачная сама не понимала чувствъ своихъ. Часто разсматривала она золотое кольцо, котораго не смѣла носить на 'рукѣ, не вѣря еще, чтобы все случившееся съ нею, было не сонъ; но когда она открывала глаза, тогда безмѣрная тяжесть спѣсняла ея робкое сердце. Не рѣдко съ высокаго балкона смотрѣла она на Югъ, не вѣдетъ ли блестящій экипажъ, въ коемъ супругъ общалъ опвести ее ко Двору; въ это время, воображеніе рисовало ей толпу забавъ, ожидающихъ ее въ будущемъ. Такъ *Роза* сидѣла однажды вечеромъ, устремляя неперпѣливый взоръ въ одну сторону, откуда ниско не показывался, какъ вдругъ съ противоположной стороны послышался какой-то глухой шумъ, который, болѣе и болѣе увеличиваясь, наконецъ пробудилъ ее изъ глубокой думы. Оглянув-

шись, она съ изумленіемъ увидѣла пеструю, многочисленную толпу всадниковъ, пѣшеходцевъ и экипажей, поспѣшно приближавшихся къ замку.

То были Магиспрапскіе чиновники города, О—, уполномоченные занять замокъ, хотя и не съ намѣреніемъ непріязненнымъ. Тщепно предсказывалъ Каштелянъ, что онъ каждый день ожидаетъ прибытія *Маркиза*, и что безъ его согласія нельзя предпринять никакой перестройки въ замкѣ. Письменное повелѣніе Магиспрапа, приготоваивъ все къ блестящему принятію Двора, заставило спараго служителя замолчать. Покачавъ головою, онъ уснулъ невольно, и разныхъ цѣховъ ремесленники поспѣшь принялись за работу.

Черезъ нѣсколько дней вѣрное убранство замка явилось въ прежнемъ старинномъ великолѣпіи. Бархатомъ и шелкомъ покрылись стѣны покоевъ и галлерей, тяжелою золотою и серебряною бахрамою украсились занавѣсы кроватей, приготовленныхъ для высочайшихъ путешественниковъ. Прелестная владѣтельница замка, удержанная дѣвическою робостію при шумномъ спеченіи незнакомыхъ госпней, и давшимъ *Маркизу* словомъ, никому

не показываешься, удалилась въ уединенную комнату воспочной башни. Она довольна была тѣмъ, что ей оставили по крайней мѣрѣ одинъ перемъ, въ которомъ она могла ожидать прибытія супруга, и вмѣстѣ съ нимъ конца своему тѣсному положенію, будучи почти выжила изъ собственнаго дома людьми, совершенно ей чуждыми.

Миловидная *Елена* избрана была Царицею праздника, коимъ надѣялись позабавить высокихъ путешественниковъ съ ихъ свитою. Торжественное свадебное шествіе, обычныя въ той странѣ обряды, скоморохъ съ своимъ пестрымъ шелковымъ знаменемъ, юноши въ пышно убранныхъ шляпахъ, дѣвушки заплянушья въ красивыхъ корсетахъ, замужнія женщины въ разноцвѣтныхъ кофточкахъ, съ серебряными застѣжками: все это должно было, по мнѣнію Магистрата, если не возбудишь удивленіе въ пресыщенныхъ увеселеніями горожанахъ, то по крайней мѣрѣ заставитъ ихъ улыбнуться.

Всѣ роли были розданы; но присланный изъ города распорядитель праздника, колебался еще въ выборѣ сельской дѣвушки, которая бы подала Королевѣ у воротъ замка шор-

жественный вѣнокъ со всеняжайшею просьбою, чтобы Высокая Посѣтипельница украсила своимъ присутствіемъ сельскій свадебный праздникъ.

Нерѣшимельный *Ратсгеръ* снова сдѣлалъ внимательный смотръ собраннымъ въ одномъ мѣстѣ двушкамъ, но ни одна изъ нихъ не соопвѣпспвовала въ полной мѣрѣ его взыскашельнымъ прѣбованіямъ. Въ семъ недоумѣніи, онъ рѣшилсѣ наконецъ посовѣтоваться съ *Еленою*, полагая, что она лучше его должна знать, которая изъ подругъ ея можетъ принять на себя сію важную ролю. Когда вошелъ онъ въ опустѣвшій садъ замка, чтобы опыскать миловидную невѣсту, *Елена* и *Роза*, заняшья дружескою бесѣдою, попались ему у самой почти калишки. *Роза* поспѣшно опустила покрывало, безъ котораго никогда не выходила изъ своей комнаты; не смотря на то *Ратсгеръ*, при первомъ на нее взглядѣ удосповѣрилсѣ, что сіи милыя, Ангельскія черты созданы для предназначенной роли.

Тщетно спаралсѣ онъ ворошить убѣжавшую красавицу; по крайней мѣрѣ, ему удалось оспановить *Елену*, которая внутренно ра-

довалась его примѣнному изумленію и порожеству *Розиной* красоны. Приступая къ ней съ тысячью вопросовъ на счетъ ея подруги, онъ просилъ ее убѣдительноше, чѣобы она уговорила свою двоюродную сестрицу, (за которую *Елена* выдавала *Розу*), принять на себя роль подагпельницы вѣнка.

Съ плутовскою улыбкою, въ упоеніи счастья, *Елена* почти обѣщала упростишь свою подругу. Сколь ни казалось ей несообразнымъ такое предложеніе, и хотя она не ожидала ни малѣйшаго успѣха въ своемъ посольствѣ, но въ раздумьи пошла поговорить о томъ съ своею повелительницею. Чѣмъ живѣе она воображала себѣ вселости будущаго праздника, тѣмъ грустнѣе для нее было, что *Роза*, запертая въ уединенномъ перемѣ, одна только не будетъ участвовать въ общей радости: ибо супругъ ея все еще медлитъ своимъ пріѣздомъ. „Да кто же узнаеть на праздникъ *Розу*?“ подумала *Елена*: „въ одеждѣ поселянки она можетъ участвовать въ нашихъ увеселеніяхъ; этого нѣтъ ничего легче; самые жители замка никогда не видали ее безъ покрывала! Между тѣмъ она, привыкнеть къ лицезрѣнію *Высокихъ Особъ*, и безъ робо-

сти представиться имъ въ Сень-Жанъ-Люзъ.

Вздумано, сдѣлано: *Елена* съ живымъ краснорѣчіемъ открыла планъ свой прелестной *Розы*, и употребила все силы, чѣобы выманить ее согласіе, представивъ ей въ яркихъ краскахъ рѣзкую противоположность ея уединенной комнаты съ приманчивымъ блескомъ праздника.

Роза, хотя вовсе незнакомая еще съ личидами свѣща, имѣла отъ Природы тонкую разборчивость, и могла понять, что ей во все непристало вмѣшиваться въ полпу крестьянскихъ дѣвушекъ. При томъ кратковременное пребываніе *Маркиза* въ замкѣ, робкое, безмолвное благоговѣніе, съ какимъ все къ нему приближались, и которое одно только ему нравилось, доснапочно убѣждали ее, что едва ли онъ ободритъ столь смѣлое предпріятіе. Сколь ни тяжело ей было, однако жъ она рѣшишельно отказала исполнить просьбу *Елены*.

Подруга, обиженная отказомъ, безмолвно продолжала убирать прелестные каштановые волосы *Розы*; большая часть роскошныхъ кудрей, небрежно еще рассыпались по плечамъ и падали на иперловую грудь, какъ вдругъ

Елена, идя за лентою мимо открытаго окна, съ громкимъ радостнымъ крикомъ выбѣжала на балконъ. *Роза*, думая, что возвратился ея супругъ, и что вмѣстѣ съ тѣмъ кончится ея заключеніе, побѣжала вслѣдъ за *Еленою*.

Она тотчасъ увидѣла свою ошибку, но зрѣлище, представившееся глазамъ ея, было столь привлекательно, что она не могла отказать себѣ въ невинномъ удовольствіи.—Оставя за собою ближайшій городокъ, *Дофинъ*, въ сопровожденіи коннаго опрѣда въ блестящемъ вооруженіи, при громѣ трубъ, среди многочисленной свиты подѣзжалъ къ замку, появившись на другой день позабавившись охотою въ живописной горной долинѣ. Числая высокопарное объявленіе о предстоящемъ на другой день праздникѣ, Придворные кавалеры заранѣе смѣялись надъ простидушными провинціалами, и чтобы нѣкоторымъ образомъ вознаградить себя за скуку, общаемую имъ тяжелыми распоряженіями Мера городка О . . . , Принцъ со свитою своею рѣшился посвятивъ по крайней мѣрѣ утро удовольствіямъ охоты.

Между тѣмъ, какъ *Роза* съ приятнымъ изумленіемъ разсматривала новое для нея явленіе, она сама была замѣчена свитою. Спирой-

дѣвушка, въ простой бѣлой одеждѣ, съ распущенными кудрями, роскошно упадавшими на шею и плеча, наклонясь съ высокаго балкона, при пурпуровомъ сіяніи вечерней зари, казалась Геніемъ хранителемъ, парящимъ надъ древнимъ рыцарскимъ замкомъ.

„Ваше Высочество!“ вскричалъ Графъ *Гишъ*: посмотрите, святая Женевиѣва, покровительница Вашего знаменитаго рода, ниспослала Ангела, привѣщивающаго dospoйнаго внука святаго *Лудовика*, и возвѣстите ему богатый ловъ въ сихъ роскошныхъ долинахъ, кои вѣроятно пользуются ея особеннымъ покровительствомъ.

Взоръ Герцога Орлеанскаго слѣдовалъ направленію взоровъ его любимца: пораженный красою незнакомки, онъ подалъ знакъ рукою, и въ ту же минуту рога и шрубы загремѣли въ честь изумленной *Розы*, которая отъ сихъ оглушительныхъ звуковъ, какъ робкая серна, быспро удалилась въ свою уединенную комнату.

Но изъ пылкаго воображенія Графа *Гиша* не такъ скоро умчалось воспоминаніе о семъ прелестномъ явленіи. Привыкши, съ буйнымъ нешерпѣніемъ, удовлетворять каждую мгно-

венную прихоть, онъ воспользовался первою минутою, когда могъ оставить Герцога, и съ поспѣшностью пробѣжалъ весь замокъ, чтобы отыскать прелестную незнакомку, или по крайней мѣрѣ, что нибудь узнать о ней.

Но всѣ его поиски остались тщетны: ибо назначенные для прислуги люди столь же мало знакомы были съ замкомъ, какъ и онъ самъ. Уже хотѣлъ онъ опоздаться опъ своего, по видимому, безуспѣшнаго предпріятія, и можетъ быть тихо, хотя и безъ радостей пропекла бы жизнь *Розы*.—Но изъ роковой урны ей выпалъ жребій обольстительной мечты счастья, которая, сколь ни обманчива, сколько ни заставитъ пролить горькихъ слезъ горькихъ слезъ, но одна только можетъ доставить бытію восхитительное очарованіе.

Елена встрѣпилась съ Графомъ. Вспомнивъ, что видѣлъ сію миловидную дѣвушку подлѣ эфирнаго существа, которое показалось ему столь прелестнымъ, онъ истощаетъ всѣ ласки, всѣ приманки, находящіяся въ его власти; умоляетъ ее, чтобы она познакомила его съ своею подругою, или по крайней мѣрѣ сказала бы, кто сія небесная красавица?

Елена, съ непоколебимою швердоспїю, долго хранила обѣщанное своей повелительницѣ молчаніе, но когда мужеспвенно-красивый, пламенный Графъ спалъ настоятельнѣе приступапъ къ ней съ просьбою, доставитъ ему хопя минушное свиданіе съ милою незнакомкою, и вдругъ на рукъ ея очупилось сверкающее сердце изъ рубиновъ: тогда вырвалось у нее обѣщаніе, упоипребитъ всѣ силы, чтобы заманишь свою подругу въ садъ, когда вечеромъ при лунномъ свѣцѣ начнепся пляска поселянъ.

И *Роза*, накинувъ на себя плапье *Елены*, въ самомъ дѣлѣ пошла посмопрѣшь изъ за густаго, безмолвнаго куспарника на веселую сельскую пляску, на песпїрую толпу прїѣзжихъ посѣщителей.

Но едва приближилась она къ усдиненной дерновой скамьѣ, копорую *Елена* довольно подробно описала Графу, какъ сей послѣдній, будто случайно, къ нимъ подходитъ, и, прежде нежели *Роза* могла опомниться, искусно заводитъ разговоръ.

Елена, считая эпо невинною шупкою и, обольщенная щедростію красавца-вельможи, съ живою веселостію вмѣшиваепся въ разговоръ. Вскорѣ *Роза* видитъ себя привлечен-

ною въ бесѣду, копорую ловкій Графъ умѣлъ сдѣлать ежеминутно занимательнѣе. Она въ первый разъ слышитъ языкъ леспи и спраши. Въ ней пробуждается самолюбіе: сіе поржесство ея прелестей кажется ей въ тысячу крапъ блистательнѣе, нежели всѣ поржесства, обѣщанныя ей угрюмою гѣрдостію *Маркиза*. Желаніе узнать, сполько ли понравится *Маркиза д'Эффратъ* привлекательному незнакомцу, сколько *Роза* Пиренейская, такъ называлъ ее Графъ, — побуждаетъ *Розу* продолжатъ опасную шутку, чтообы еще болѣе увеличитъ впечатлѣніе, ею произведенное. Она уступаетъ его просьбамъ, и соглашается участвовать въ пляскѣ поселянъ. Обруку съ Графомъ, она вмѣшиваешся въ веселую толпу, дабы въ первый разъ насладитъся неизвѣстнымъ ей дополъ удовольствіемъ юношескаго возраста, и близъ молодого, пылкаго вельможи неопытное сердце ея предаешся новымъ чувствованіямъ.

Но слишкомъ опромечивый Графъ вообразилъ себѣ, что ему легко будетъ вывести красавицу изъ предѣловъ дѣвственной спыдливости. Эшо однако же не такъ легко было, какъ онъ воображалъ себѣ. Долго и щещино Графъ

уговаривалъ ее, подкрѣпился виномъ, которое подносили госпямъ и крестьянамъ. Наконецъ, когда она уступая его просьбамъ, поднесла поцалъ къ своимъ розовымъ устамъ, а онъ, пользуясь сею благопріятною минутою, обнялъ ее и хотѣлъ прижать къ груди своей, тогда быспро бросила она поцалъ на землю, и вырвавшись изъ его объятій, по незнакомымъ Графу тропинкамъ парка, убѣжала въ свою мирную комнату.

Роза хотя невинная, но не съ тѣмъ уже тихимъ спокойствіемъ, которое обитало въ ея груди, за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, безмятежной, бросилась на постелю. Буря чувствъ свирѣпствовала въ груди ея, дивныя, обольстительныя грезы, въ кои непрерывно вѣтшивался образъ незнакомаго красавца, оживляли передъ нею увеселенія вечерней пляски. Ей снилось, будто она объ руку съ нимъ прогуливалась по аллеямъ, озареннымъ волшебнымъ мерцаніемъ луны; проснувшись опть сего сладостнаго сна, она опять закрыла помные глаза, чпобы возвратить очаровательный образъ, но вошла *Елена*—и порожествующимъ голосомъ пожелала ей добраго утра.

Когда *Роза*, увлеченная рѣзвою подругою,

вышла на балконъ, и въ пурпуровомъ сiяніи упря увидѣла блестящую толпу молодыхъ охотниковъ, отправлявшихся въ сѣвистую дубраву, когда въ прекраснѣйшемъ изъ нихъ узнала она своего вчерашняго кавалера: тогда встревоженное сердце ея сдѣлалось слишкомъ опаснымъ союзникомъ *Елены*.

Сiя послѣдняя шонкимъ образомъ начала увѣрять свою барышню, что нѣтъ ничего дурнаго повившись въ веселомъ кругу поселень, и что это также легко произвестъ, какъ вчерашнюю шушку. „Какое торжество,“ говорила она льстивымъ голосомъ, „будетъ для моей прелестной повелишельницы, если Графъ черезъ нѣсколько дней въ *Маркизиль д'Эффиаъ* узнаетъ *Розу* Пиренейскую!“ — Однимъ словомъ, *Роза*, увлеченная желаніемъ, еще разъ участвоватъ въ сихъ невинныхъ увеселеніяхъ, и помимая тайнымъ предчувствіемъ, что при угрюмомъ супругѣ она должна будетъ проститься съ сими забавами, наконецъ послушалась совѣпу *Елены*, прежде столь оспорожно ею опвергнутаго. Она дала слово подругѣ, въ простой крестьянской одеждѣ вручить вѣнокъ Королевѣ. *Елена*, видѣ себя отъ радости, примчала свое лучшее праздничное

платье и, обѣ разрядившись, явились въ кругу поселянокъ и сполько очаровали всѣхъ своими прелестями, что прибывшіе въ то время *Ратсгеры*, отдали полную справедливость своему поварищу за опличный выборъ невѣсты и подапельницы вѣнка.

Съ такимъ же изумленіемъ, смѣшаннымъ съ какою-то робостію, взоры молодыхъ поселянъ прикованы были къ чудной красавицѣ, никогда невиданной ими. Но *Матѣ* и невѣста его, безмолвно хранили ввѣренную имъ тайну, а старый управитель замка, сначала хопя и покачалъ головою, узнавъ о семъ смѣломъ предпріятіи; но, сердечно привязанный къ послѣдней отрасли благородной фамиліи, въ службѣ коей онъ посѣдѣлъ, не могъ измѣнить *Розѣ*, или воспроивившись ея желанію. Онъ хотѣлъ шолько, чпобы какъ можно скорѣе кончился шумный праздникъ, и, чпобы съ прежнимъ важнымъ безмолвіемъ, вспрѣтись возвращающагося своего повелителя, коего нравъ, какъ ему было извѣстно, во все не согласовался съ такими шоржеспвенными, живыми увеселеніями.

Впрочемъ, сколь ни различны были чувствованія, съ коими въ Альбемарлѣ ожидали

прибытія Высокихъ Путешественниковъ, но замокъ часъ опъ часу оживлялся, народъ суешливѣе тѣснился на его широкихъ дворахъ и въ длинныхъ переходахъ. Возвращаясь съ охоты, и посѣбно переодѣвшись въ блестящее придворное платье, Герцогъ и его свита оправились на встрѣчу Королю, который, въ сопровожденіи вдовствующей Королевы и Принцессы, подъѣзжалъ уже къ замку. Тщепно Графъ *Гишъ* обыскивалъ *Розу* или ея подругу: онъ нигдѣ не могъ ихъ найти. И пакъ, твердо рѣшась, по возвращеніи своемъ, избравъ предметомъ своихъ поисковъ шу комнату, гдѣ дважды онъ видѣлъ прелестную, и до тѣхъ поръ не успокоившись, пока не проникнетъ въ ея уединенный перемъ, Графъ наконецъ оставилъ замокъ, дабы, по обязанности службы, слѣдовать за своимъ повелителемъ.

Дворъ приближался въ тяжелой парадной каретѣ, подобной движущемуся зданію, и нерѣдко вмѣщавшей въ себя болѣе двѣнадцати особъ. Въ ней сидѣли Король, вдовствующая Королева, Принцесса *Монпансье*, Графиня *Соассонъ*, наименованная Оберъ-Гофмейстериною Придворнаго штата молодой Королевы (*Sur Intendan-*

te de la maison de la Reine) и значнѣйшіе Дамы Двора.

Гораздо приличнѣе было по воспочному обычаю запрячь слона въ сію огромную, обдѣланную золотомъ карешу, копорую восемь бѣлоснѣжныхъ коней съ трудомъ влекли по долину. Но *Лудовика XIV*, при жизни его, не рѣдко сравнивали съ Фебомъ; почему легко можно вообразить, что благородные кони, чувствуя свое высокое назначеніе, какъ будто легкой фаепоиъ несли сіе пышное каждащееся зданіе.

Толпы народа, помѣспившіяся по обѣимъ сторонамъ дороги, сквозь большія зеркальныя стекла кареты, могли въ полной мѣрѣ наслаждаться лицезрѣніемъ юнаго Монарха и богато убранныхъ Дамъ. Радостные крики и поспѣшныя выстрѣлы оглашали воздухъ. На каждомъ шагу живѣе обнаруживалось упоеніе восторга, коимъ присущствіе обожаемаго Государя, какъ благодушнаго посланника мира, наполняло всѣ сердца.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.
 СЕМИДЕСЯТЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ.

И д и л л я.

(Изъ Фосса.)

Сгорбясь надъ старого книгой, возлѣ топящейся печи,
 Тамъ прядодушный сидѣлъ въ украшенныхъ рязьбою креслахъ
 Съ юфтяной пестрой подушкой, набитой упругою шерстью:
 Тамъ сороковый ужъ годъ въ знаменитомъ селеніи Спольшѣ
 И органистъ и учитель и всѣми уважаемый Кистеръ;
 Тамъ, которой въ селѣ для вѣтъ почини (кромѣ немногихъ
 Спарцевъ) воду въ купель паливалъ и училъ ихъ закону,
 Послѣ на свадьбы игралъ и многимъ ужъ свѣлъ: со святыми.

Часто складывалъ руки и громко шепталъ онъ при чтеніи
 Душеспасительной книги. Но мало по малу спипались
 Ввжды, и онъ въ полуденный живительный сонъ погрузался.
 Пышно, какъ въ праздникъ, спарикъ въ полосатый халашъ
 Былъ парленъ.

Близъ упавшихъ очковъ и волосъ, оребренныхъ лѣнами,
 Шапка изъ темнаго бархана, съ лисьей вокругъ опорочкой,
 И золотой бахрамой, на разогнутой книгѣ лежала.

Семидесятый праздновалъ онъ своего день рожденья
 Въ добромъ здоровѣ доживеъ. Единственныи сынъ его Людвигъ,
 Въ дѣтствѣ которой еще проповѣдуя съ лавки, Паспоромъ
 Былъ предназначенъ для церкви и кончилъ съ нуждою
 трудный

Подвигъ въ Лапшинскомъ училищѣ и въ дорогой Академіи:
 Единодушно теперь былъ въ Мерлицѣ выбранъ въ Паспоры
 И не за долго обвѣчанъ съ законнои предмѣспника дочкой.
 Сей почтительный сынъ ко дню спарикова рожденья
 Славнаго въ даръ шабаку и вицъ прислалъ живошворныхъ,

Да въ письмѣхъ объявлялъ, что и самъ съ дорогою супругой —
 Если не будетъ преспонъ опъ ухабовъ и снѣжной дороги —
 Ихъ навѣстившъ, чтобъ вмѣстѣ съ ошцомъ отпраздновать
 праздникъ

И получить опъ него и опъ матери благословенье.
 Весело добрый старикъ за обѣдомъ одну изъ печатныхъ
 Флягъ съ рейнвейномъ раскрылъ и съ мамсиной спуквулъ
 здоровье

Ихъ дорогова сынка и его любезной супруги:
 Съ радостью дочкой они называли невѣстку, а скоро
 Маминькой звать и ее надъ люлькою внука или внуки! — —
 Долго шла у нихъ рѣчь о дняхъ невзгоды и горя,
 И о счастливой порѣ, наконецъ наступившей за ними.
 „Если желасшь добра неослабно и съ вѣрой—получишь!
 „Это, любезная, мы и нашъ сынъ надъ собой испытывали!
 „Ты, бывало, въ слезахъ, а я повпоряю: терпѣнье!
 „Вѣрь и молись! Чѣмъ болѣе горе, тѣмъ ближе спасенье!
 „Трудно начало; но кто съ упѣшснѣемъ идетъ, пошъ доходитъ.“
 Съ жаромъ старикъ говорилъ и читалъ о шомъ поученье,
 Какъ питаешъ пшеницовъ и цвѣты одѣваспъ Создатель.
 Сшарый душистый напитокъ его любимыя мысли
 Мало по малу ослабилъ и шико навѣялъ забвенье.

Тщательно все прибрала старушка въ любимой свѣплицѣ,
 Гдѣ они ошдыхали опъ школьныхъ прудовъ и радушно
 Честныхъ встрѣчали гостей: управителя или Паспора.
 Полъ былъ выметень, вымышь и мѣлкимъ пескомъ пере-
 сыпанъ;
 Чистыя въ окнахъ завѣски прибиты, равно и къ Алькову
 Столъ дубовый съ полами ковромъ узорчатымъ коспанъ;
 И съ цвѣтновъ, на окнѣ освѣщаемомъ солнцемъ, пылъ сдуша:
 Съ розъ начинавшихъ цвѣсти, съ левкоевъ, съ Испанскаго перца,

Также и съ ландышей Майскихъ, распущихъ въ корзинѣ за
печкой.

Вкругъ оловячны шарелки и блюда свѣплели на полкѣ
Чисты какъ зеркало: далѣ пара Шпеннискихъ кувшиновъ
Въ синихъ цвѣсахъ висѣли на гвоздѣ, жаровня изъ мѣди,
Скалка, валекъ и безмыль и красивый орѣховый локопъ.

Только зеленый клавиръ (спарикъ его былъ самъ наспрой-
цикъ,

Самъ перепягивалъ струны) споялъ съ откинутой крышей
И на подставкѣ лежала раскрытая пошпал кинга.

Также съ дубоваго шкафа съ рѣзною работою, и съ мѣдной
Бляхой вкругъ щели замка, на выпыхъ споящаго пожкахъ
(Опъ покойною матерью, Киспершей, данъ былъ съ прида-
нымъ),

Пыль спарушка смѣла и воскомъ его палощила;

Сверху спояли на немъ собака и левъ съ разширенной

Пастью—оба изъ гипса, спаканы съ красивою гранью,

Два оловячны чайника, чашки и яблочковъ блюдо. — —

Видя что спарець уснулъ, съ плешаго синникомъ стула

Медленно встала она, къ споропъ опсшавила прялку;

И, по хрустящему ниho ступая песку, поплелась

Прямо къ часамъ, и на гвоздикъ съ гилями шуръ намотала:

Чтобъ не превожили сна спарикова ни бой, ни кукушка.

Тамъ посмотрѣла въ окно занесенное ключьями снѣга,

Вихоръ сугробы взмстала, и гудиль и качаль ясенями,

И попрыгуньи вороны слѣды заносилъ у сарая.

Долго съ грушпывъ въ лицомъ, и въ глубокомъ раздумьи, сло-
живши

Руки, качала она головой и съ собой разсуждала:

„Богъ мой, ка ая мяпель! горами навѣло снѣгу!

„Ахъ, каково-то тому, кино вдали опъ селенья въ дорогъ!

„А шому, кино голодный, въ опречьяхъ, за хворостомъ вышелъ,

„Чтобы жену и ребяшъ обогрѣть! да въ шакую погоду

„За дверь собаки не вышлешь въ комъ еспь о скопѣ сожа-
льнѣе.

„Сынъ мой однако жъ прѣдетъ съ опцомъ отпраздновашъ
праздникъ!

„Онъ ужъ опъ дѣпства шаковъ: захопѣлъ — не опхочешъ!
Какъ спрашно

„Сердце трепещетъ во мнѣ! да и копъ подъ споломъ раз-
ворчался,

„Лижетъ лапы себѣ, и запылокъ и бороду моешь;

„Эшо значить гостей, замѣчаютъ смышленные люди.“ —

Такъ пошепшавши пошла, чшобъ у зеркала новый оправнишъ
Чепчикъ, копорый спарикъ примирительнымъ смялъ по-
цѣлуемъ:

Опъ свой за внучку спапанъ, она жъ осушила за внука.

Право, не спыдѣ я молодкѣ съ ея повомодной наколкой!

Вздумала въ сердце она, и сама засмѣялась, что глупо.

Тушъ на прѣшвиномъ углу спола, за которымъ спалъ
старецъ,

Разостплала она узорную чайную скаперть,

Слабой дрожащей рукой въ порядкѣ разставила чашки,

И жесляную коробку взяла изъ дубоваго шкафа

Съ крупно наколошымъ сахаромъ, мухъ отгоняя жужжащихъ,

Копхъ для зимнихъ бесѣдъ сберегла спарикова хлопнушка.

Послѣ, съ полки достала пару глиняныхъ трубокъ,

И не забыла табакъ въ дошокъ оловянный насыпанъ.

Все пригошова въ свѣтлицѣ къ прѣшшью возлюбленныхъ
дѣшокъ,

Вонъ осторожно пошла, чшобъ шуму не сдѣлать защелкой,

Въ полуопкрытую дверь изъ людской, опъ вершищеня
пярки,

Кликнула Марью она, досужую въ домъ служанку

Марью, которая пряжу проворно съ коклюшекъ мотала
 Для ткацья (понукальсь ткацьемъ и своимъ честлюбьемъ);
 Хриплый зовъ загремѣлъ и мгновенно пресѣклось мотанье.

„Марья! скорый пагребн мнѣ красныхъ углей изъ печи,
 „Чтобы свѣжаго кофею сжечь, онъ гораздо вкуснѣе;
 „Послѣ подтопишь опять лучиной и пореомъ и букомъ;
 „Только пихонько ходи, не встревожь спариковой дремоты.
 „Все когда въ жаръ обратишь, подбросишь полню пополще,
 „Пусть оно шлѣпѣтъ всю ночь, прогоняя суровую спужу:
 „Въ семдесятъ лѣтъ старики не зябки, когда ондыхають
 „Лѣпомъ на солнцѣ — и возлѣ попящейся печи зимою,
 „Да и дылямъ въ шеплѣ отопрѣнься надо съ дороги.“

Въ слѣдъ за зовущею, Марья пошла и ндѣ говорила:

„Чпо за мяшелъ на дворѣ! не уменъ, кто поѣдешъ охотой.
 „Только такая пара, какъ наши, на то не посмотришь;
 „Теплаго пойла сего дня снесла я шеляточкамъ, шакже
 „Въ хлѣвъ, чпобъ согрѣлись, соломы: они надъ карытомъ
 мычали,

„Руку лизали мою и гладилъ себя допускали.“ —

Такъ говорила она, и выгребя красные угли,

Въ печь наложила подпопокъ и мѣхомъ огонь раздувая,

Съ кашлемъ сердилась на дымъ и глаза заслезившіе шерла.

Съ важностью стоя хозяйка, надъ очагомъ въ сковородкѣ

Жарила кофе на угляхъ и ложкой желѣзной мѣшала:

Зерна прещали горя и чертили, межъ пѣмъ поднимался

Паръ благовошный отъ нихъ, и кухню и стѣни наполнилъ.

Кофе изжаривъ, спарушка съ печнаго карниза доспала

Мѣльницу, всыпала кофе и плотно колѣнами сжавши,

Лѣвой рукой оперлась, а правую ручку вертѣла,

Часто свакавнїя зерна съ колѣпъ бережливо собирала —

И высыпала въ бумагу крупно измолотый кофе. — —

Вдругъ, прекративши движенье быспровертѣющейся ручки,

Марья сказала она, хлопотавшей въ то время у печки;

„Марья! скорѣ бѣги и запри собаку въ пекарнѣ,
 „Чтобъ при въздѣ саней, спарика не встревожила лаемъ;
 „Да не забылъ ли о карпахъ Ома для сына и Пастора?
 „(Опъ къ намъ на вечеръ будетъ и ихъ особенно любитъ);
 „Естьли промедлишь до ночи, то врядъ рыбака уломаемъ,
 „Чтобы опнеръ садокъ. Ты мѣшокъ ему дашь позабошься,
 „Да чтобъ дровъ накололъ посуше опъ: гуся изжарить,
 „Ты снеси-ка шопоръ и скажи ему. Да мимоходомъ
 „На голубяшню взбѣги поглядѣшь: не вдушь ли сани?“ —
 Вмигъ, лишь опдашь приказъ, побѣжала досужая дѣвка
 Марья, снявши шопоръ и мѣшокъ со спѣсны закопшѣмой,
 Вѣрнаго пса черезъ садъ приманила въ пекарню опшаткомъ
 Праздничной вкусной пираезы и дверь заложила защелкой;
 Опъ спачала визжалъ и царапалъ, но скоро обнюхавъ
 Теплый воздухъ опъ печи, для праздничныхъ поплешной
 хлѣбовъ,

Разомъ вскочилъ на нее и вдоль распянулся безпечно.

Марья пустилась въ сарай, гдѣ Ома, чтобъ согрѣться опъ
 спужи

Сѣчку прилѣжно рубилъ и ему опдала приказанье.

„Дровъ сухихъ наколи, а съ мѣшкомъ за карпами сбѣгай;
 Естьли промедлишь до ночи: то врядъ рыбака уломаешь,
 Чтобъ опнеръ садокъ, къ досадѣ сына и Пастора.“

И опвѣчаетъ Ома къ споропъ опспавляя скамейку:

„Дровъ я сей часъ наколю и за карпами сбѣгаю духомъ;
 „Если жъ сего дня рыбакъ захочетъ казаться упрямымъ
 „Я ужъ знаю, какъ съ нимъ! шопичасъ мнѣ садокъ свой оп-
 ворить.“

Такъ отвѣчалъ работникъ—а Марья пустилась сквозь выюгу,
 На голубяшню взбѣжала и руки терла и дула,
 И подъ передникъ ихъ клала и плечи свои побивала.
 Вотъ, лишь опсѣрые взоры, сквозь снѣгъ замѣтаемый вихремъ
 Вдалъ простерла она — показались сани съ высокой

Крышей и прямо къ деревнѣ съ горы звеня опускались.
 Быстро сбѣжала она къ бережливой хозяйкѣ съ извѣстьемъ,
 Къ кофею сливки погда снимавшей въ глазурный молочникъ.
 „Что-по ѣдешь съ горы и мнѣ показалось, кибитка! —
 И отъ Марьиныхъ словъ уронила Кисперша ложку;
 Ноги подъ ней задрожали, съ сильно пренециющимъ сердцемъ
 Бросилась въ двери она, и башмакъ поропясь поперяла.
 Марья межъ пѣмъ отворила ворота. Ближе и ближе
 Слышался яркій звонокъ и кучерскій голось и поцошь.
 Вдуртъ, какъ буря на дворъ влѣзли могучіе кони
 Въ свѣтлой збруѣ, и сапи съ полуоткрытою крышей
 Спали у лѣспницы, кони храпѣли подъ снѣгомъ и пѣной.
 „Милости просимъ, кричала спарушка, милости просимъ!
 „Живы ли, дѣшки мои?“—И къ санямъ проспирала объясъ,
 „Милая дочка моя! не замерзла ль?“—Но дѣшки просили,
 Чшобъ себя берега: „ну, полноте дѣшки! опъ въпра
 Домомъ дворъ защищенъ, а я желѣзной породе,
 Спараго вѣка! пашъ родъ никогда не боляся погоды;
 Вы молодые итѣживъ — и въпра сквознаго боитесь!“ —

Такъ говорила спарушка и сына сжимала въ объясъяхъ;
 Дочкѣ попомъ помогла изъ мѣшка медвѣжьяго вылѣзшь —
 И цѣловала ее и румяныя щечки пренала;
 Послѣ, взявъ ее за руку правой, а лѣвою сына,
 Въ домъ повела ихъ, а людямъ пещись о саняхъ приказала.

„Гдѣ же нашъ башюшка? онъ конечно здоровъ въ день
 рожденья?“

Спрашивалъ сынъ, и старушка зашикавъ, рукой замахала:
 „Тише! онъ въ креслахъ забылся пеперь полуденной дре-
 мотой,

„Пусть молодница шволя разбудитъ его поцѣлуемъ; —

„Сбудется съ нимъ, что своихъ и во спѣ ущедряетъ. Соз-
 дапель!“

И ввела ихъ въ порожнюю горницу школы приходской,
 Гдѣ стояли скамьи и столы и исписанны доски;
 Тамъ,—прицѣпивши на гвоздь покровы опть сѣверной стужи,
 Спѣгомъ осыпанный плащъ и красивую дочкину шубу,
 Шелковый шейный платокъ и флёръ, лице за рывавшій, —
 Вновь обнимала дѣшей, проливая горячія слезы:

„Дѣшій! дайше еще вастъ прижаши матерн къ сердцу;
 „Нашей спаросни радость, въ радости сами спарѣйте,
 „Въ добромъ согласіи всегда и въ кругу любезныхъ малю-
 шокъ!

„Я спокойно закрою глаза, когда тебя видѣла въ рясъ
 „Сынъ, а тебя съ нимъ обвинчанной, другъ мой сердечный!
 „Бѣдная! какъ же лице у тебя закрасилось опть възра:
 „Ангель мой! я тебя: Ты говорю, какъ сама пного хочешь.
 „Но свѣлица тепла, а скоро поспѣеть и кофе.“

Руки вокругъ шеи окинувъ, невѣсника ласкалась къ спа-
 рушкѣ:

„Мамнѣйка! Ты—и тебя говорю я, какъ матерн кровной;
 „Вѣдь и въ Библии по же, какъ съ сердцемъ языкъ былъ
 согласенъ;

„Ты родила и вскормила мнѣ добраго мужа, который
 „Весь, какъ опъ самъ говоритъ, въ опца и пѣломъ и духомъ,
 „Маменька! будь ты мнѣ мать,—я буду послушная дочка.—
 „Враску въ лицѣ и веселое сердце всегда я имѣю,
 „Хоть и вътеръ не вътѣть. Мой бапюшка часто птвердилъ
 мнѣ,

„Трепля рукой по щекѣ, что я буду больна опть здоровья.

Загорскій.

(Къ сожалѣнію, конца сей Идилліи между бумагами покойнаго Поэта не найдено).

С М Ъ С Ъ.

ВѢНОКЪ, СПЛЕТЕННЫЙ БРИГАДИРШЕЮ ИЗЪ ЖУРНАЛЬНЫХЪ ЛИСТОВЪ, ДЛЯ ИЗДАТЕЛЯ МОСКОВСКАГО ТЕЛЕГРАФА.

Г Л А В А П Я Т А Я.

(Окончаніе.)

Листки изъ особаго прибавленія къ Сыну Отечества.

Наблюдая въ печеніи многихъ лѣтъ опеченную словесность, не помню, чтобъ какой либо писатель имѣлъ такое множество прошивниковъ, какъ Г. Издатель *Московского Телеграфа*. Это обстоятельство заставило меня заняться подробнымъ изысканіемъ причинъ возстанія многихъ криптиковъ, и разсмотрѣніемъ, кто виноватъ: Издатель ли *Телеграфа*, или нападающіе на него Криптики? — Прочитавъ внимательнѣе всѣ нумера *Моск. Телеграфа* и всѣ изданныя на stampa его замѣчанія, вывелъ я свое заключеніе, которое представляю на судъ Публики. — „Виною непрерывной войны, — Г. Издатель *Телеграфа*: хопя не онъ собственно началъ нападенія, но вызвалъ на поприще многихъ прошивниковъ Дикшапорскимъ тономъ, рѣшительностью несправедливыхъ пригово-

ровъ и неосновательныхъ замѣчаній, между тѣмъ, какъ онъ самъ въ первоначальныхъ даже предметахъ книжнаго ученія имѣеть слабыя познанія, не умѣеть владѣть языкомъ опечесивеннымъ и не знаетъ языковъ иностранныхъ, съ которыхъ берется переводить, надъ произведеніями коихъ произноситъ приговоры.

Говоря о томъ, что во многихъ журналахъ помѣщаются отрывками цѣлыя книги, онъ называетъ это *дурною повадкою* журналистовъ (1). Хорошо ли это выраженіе? Прилично ли оно въ отношеніи къ людямъ, о коихъ говоритъ Г. Издатель? Въ правѣ ли онъ упрекать другихъ въ *дурныхъ повадкахъ*? Чѣмъ приобрѣлъ и *можетъ* ли онъ приобрести сіе право? Въ одномъ номерѣ своего журнала, назвалъ онъ подражанія *Скрибу Г. Писарева вздорными*. Спрашиваю: въ состояніи ли Г. Полевой написать *такихъ два стиха*, какихъ Г. Писаревъ написалъ *нѣсколько сотъ*? Въ состояніи ли онъ перевести одно явленіе хоть Жильбера-Пирсерекура или Шиканедера, не сдѣлавъ десятковъ двухъ ошибокъ противъ Французскаго, Нѣмецкаго и даже Русскаго

(1) М. Т. 1825, N. 12, стр. 248.

языковъ? Разсмашивая въ 8 книжкѣ *Телеграфа* *Полярную звезду*, Г. Издапель онаго береть на себя непозволипельную смѣлоспъ, обращаепъ *неопредѣленныя, общія мнѣнія* Г. Б. на лица *извѣстныхъ первокласныхъ писателей нашихъ*. Это доказываетъ совершенное незнаніе приличій литерашурныхъ. И послѣ сего, Г. *Полевой* удивляетъ, что возбудиль общее негодованіе! — Тамъ же, въ числѣ писателей, будіпо бы *дремавшихъ надъ элегіями и пѣсенками*, онъ называетъ поименно поэповъ опличныхъ и всѣми уважаемыхъ. Такии или подобными выраженіями и учпиво-спями, Г. *Полевой* подчиваетъ всякаго, кпо не имѣетъ счаспія ему нравипсья. Но какъ говоритъ онъ о себѣ? О! это дѣло иное. Не упоминаю о вспупленіи къ *Телеграфу*, въ коемъ онъ, выспавивъ идеаль совершеннаго журнала, съ забавнымъ самодовольспвомъ увѣряетъ, что можетъ выполнипъ всѣ пре- бованія (2).

N. N.

Еслибъ самонадѣянноспъ ограничивалась од- ною собственною Особою Г. *Полеваго*, по она была бы только забавна; но въ прошиво-

(2) Особое Прибавленіе къ С. О. 1825, стр. 75.

положенности съ смѣлыми, необдуманнѣми его отзывами о другихъ, она должна была извести и произвела общее негодованіе, излившееся во множествѣ полемическихъ статей, между прочимъ, какъ Г. *Полевой* не нашелъ себя (кроме Машюши-журналуочки и мнимога Г. Сидоренки) ни одного защитника.

Приступимъ теперь къ его переводамъ.

И въ этомъ случаѣ не спану я привязываюсь къ мѣлочамъ, къ спашьямъ легкимъ, писаннымъ наскоро. Возьму переводъ изъ *Исторіи Герцоговъ Бургундскихъ*, соч. *Баранта*, о которомъ самъ Г. *Полевой* въ примѣчаніи (3) говоритъ: Мы старались сколько возможно приблизиться къ слогу и выраженію, какія далъ своей Исторіи Г. *Барантъ*: старались передать ихъ въ точности. — Изъ сего видно и то, что въ семъ переводѣ трудился самъ Г. Издашель.

Стр. 183. „При покореніи Валлахіи, раздираемой междоусобіями.“ — Въ подлинникъ не то: à réduire la Valachie, qui lui était rebelle, et que l'hérésie infectait. Это значить: „при покореніи Валлахіи, возмущившейся про-

(3) М. Т. кн. 15, стр. 182.

шивъ него, и зараженной ересью," — Тутъ нѣтъ ни слова о междоусобіи.

На 1 строкѣ 184 стр. Duc de Bourgogne названъ *Герцогомъ*, а на 30-й *Дюкомъ*. Надлежало бы держаться чего нибудь одного.

Окончательный періодъ переведенъ шакъ, чпо мы должны списать оный вполнѣ:

Peu après le duc ordonna à son fils de visiter toutes les vil- les de ses états, qui s'étaient si fidèlement taxées pour la ran- çon payée à Bajaset. Leurs sub- sides, la portion, que le Roi d'Hongrie avait prise à sa char- ge, la somme donnée par le Roi de France ne suffisaient pas encore pour satisfaire à une si énorme dette, et à celles, que le comte de Nevers avait contractées en revenant de sa prison. Il fallut engager des terres et de l'argenterie, vendre des cens et des rédevances seig- neuriales.

Не много спустя, Герцогъ велѣлъ своему сыну объѣхать всѣ города своихъ владѣній, участвовавшіе въ плашежѣ выкупа. Не смотря на обре- меніе подданныхъ налогами, участіе Короля Венгерскаго, деньги, данныя Королемъ Французскимъ, все еще Герцогъ Бургундскій оставался въ не- помѣрномъ долгу. Надобно бы- ло продавать земли, серебря- ныя и золотыя вещи. . . .“

1. Visiter значить *посѣтить*. 2. *Участвовавшіе въ плашежѣ выкупа* не по; надлежало сказать: „которые съ такою вѣрностію обложили себя налогами для уплаты выкупа *Баязету*.“ 3. *Обремененія подданныхъ* нѣтъ въ

подлинникъ; памъ сказано: „внесенныхъ ими денегъ, учаспка, приняпаго на себя Королемъ Венгерскимъ, и суммъ, дарованныхъ Королемъ Французскимъ, не было достапочно для уплаты сего непомърнаго пребованія, равно какъ и долговъ, сдѣланныхъ Графомъ *Неверскимъ* на обратномъ пуши изъ плѣну.“ 4. Engager значить *закладывать*, а не продавашь. — О *золотыхъ* вещахъ въ подлинникъ не говоришсл. Въспо этаго находимъ памъ *поземельныя подати и помъщичьи сборы*. Переводчикъ, не понявъ сихъ словъ, замѣнилъ оныя почками, и здѣсь кончилъ свою спашью, копорая въ подлинникъ заключается описаніемъ панихиды, опслуженной Графомъ *Неверскимъ* въ Дижонѣ, по убіенныхъ его сподвижникахъ.

Послѣ сего спрашиваю: могутъ ли люди, копорые *такъ* пишушъ по Русски, *такъ* понимающъ чужезычныя книги, и *такъ* переводяшъ, бышъ судьями въ словесности? И не естественен ли, чпо ихъ смѣлые приговоры надъ произведеніями другихъ писателей, причиняющъ неудовольспвіе и негодование, выражающіяся громко и сильно (4)?

N. N.

(4) Особое Прибавленіе къ С. О. стр. 76, сшашья VI.

Какая нужда мнѣ до благихъ намѣреній Г. *Полеваго*, копорыхъ я не знаю, и до одобреній ему, копорыхъ никогда и нигдѣ не читалъ и не слышалъ? Можно имѣть прекрасныя намѣренія и дурно исполнять оныя, но нельзя оправдываться доброю волею въ случаѣ неудачи. Хвалишься же числомъ подписчиковъ въ полемической спашь неприлично. Первая такая похвальба показала въ одномъ многопомномъ Альманахѣ; вперую нахожу въ Телеграфѣ и, по счастью, нигдѣ не встрѣчаю прешей. И что доказываетъ число подписчиковъ? Охоту къ новизнѣ. Самый лучший журналистъ можетъ ошибаться въ сужденіяхъ: сужденія Г. *Полеваго* показались ошибочными многимъ—и они не остались безъ замѣчаній. Гдѣ же шуть несправедливостъ? Не уже ли одинъ Г. *Полевой* безприсраспенъ? Партіи соспавляются противъ людей особеннаго превосходства, а гдѣ права Г. *Полеваго* на то, чтобы сдѣлаться жертвою партій? Издапель М. Т., какъ человекъ, подверженъ ошибкамъ; не будетъ ли сообразнѣ съ логикою заключить, что онъ часто и много ошибается, когда многіе и часто укоряють его въ погрѣшностяхъ?

Почти всѣ статьи Г. *Полеваго* (за исключеніемъ не многихъ) суть переводы. Разбирая ихъ значить судить иноспранныя произведенія а у насъ и свои еще порядочно не обсужены. Что сказать о переводчикѣ съ иноспранныаго? то, что онъ имѣеть слогъ и языкъ. О слогѣ и языкѣ Г. *Полеваго* не разговаривали, что одинъ не хорошъ, а другой нечистъ, и симъ приговоромъ оцѣнены доспачно полугодовыя труды его (5).

Булгаринъ.

Мы опыскиваемъ красоты въ журналѣ Г. *Полеваго*, а онъ безпрестанно ищетъ ошибокъ въ нашихъ изданіяхъ: до сихъ поръ ни мы, ни онъ не достигли своей цѣли (6).

Булгаринъ.

Г. *Полевой* подкрѣпляетъ себя помощію Гг. *Сидоренка* и *Матюши-Журналоучки*. Этого Г. *Матюша* объявляетъ самъ о себѣ, что его называли *неучемъ* (7). Нѣкто Г. *Вздорниковъ*, по словамъ *Матюши* (8), научилъ его *сдѣлаться ученымъ* безъ труда и безъ дальнѣйшихъ приготовленій. Однако жъ мнѣніе Г. *Матюши* доказываетъ въ полной мѣрѣ

(5) Тамъ же, стр. 71. (6) Тамъ же, стр. 55. (7) Тамъ же, стр. 56. (8) стр. та же.

несправедливостъ словъ Г. *Вздорникова*, и по-
чю безъ приготовленій ученымъ сдѣлапья
не лья.

Матюша заключаетъ эпу складочную спа-
пью объявленіемъ желанія иди въ ипеатръ,
посмотрѣть піесы: *Фениксъ или утро жур-*
налиста и *пристыженный ханжа*, или *урокъ*
каждому въ очередь; онъ хочетъ посмотрѣть,
какъ бываетъ журналисту стыдно. Напрас-
ныя издержки, Г. *Матюша!* — *Утро жур-*
налиста я вамъ совѣтую посмотрѣть не въ
ученомъ кабинетѣ. *Урокъ каждому въ очередь*
вы можете найти въ кришикахъ Сына Опе-
чества, Сѣвернаго Архива, Сѣверной Пчелы,
въ Дамскомъ Журналѣ, Вѣспникѣ Европы,
Благонамѣренномъ, Полярной Звѣздѣ (9), однимъ
словомъ, во всѣхъ почти періодическихъ из-
даніяхъ, копорыя попчивали уроками Мос-
ковскій Телеграфъ. Журналисту должно бытъ
спыдно за невѣрныя ссылки, несправедливыя
припязанія и незнаніе Русской Грамматики,
а это вы, Г. *Матюша*, могли видѣть, не
выходя изъ комнаты. Если жъ вамъ угодно
развлечь себя, послѣ посильныхъ кришичес-

(9) Московскомъ Вѣспникѣ, Апепѣ, Галатѣ, Русскомъ
Ишвалдѣ, Славяннѣ и С. Пешербургскомъ Зришелѣ.

кихъ трудовъ, драматическими представле-
ніями, совѣщаемъ вамъ посмопрѣть. Драму:
Замокъ Ріэтти, о представленіи коей пи-
салъ Г. Полевой, не взирая на то, что она
никогда не была играна (10).“

Булгаринъ.

Листки изъ Благонатьреннаго.

„Въ прешней книжкѣ *Московского Телегра-
фа*, послѣ извѣстій о сочиненіяхъ географиче-
скихъ, непосредственно слѣдуетъ ученый
садовникъ *Шварцъ*, издавшій двѣ книги (*ка-
кія?*) полезныя для занимающихся садовод-
ствомъ: а послѣ опять говорится о сочине-
ніяхъ географическихъ, и черезъ нѣсколько
страницъ еще о томъ же повпоряется. Та-
кой безпорядокъ неприличенъ въ разборѣ уче-
ныхъ произведеній (11).“

Александръ Измайловъ.

„Говоря о переводѣ *Орлеанской Дѣвы*, Из-
датель М. Т. присовокупляетъ, что Г. *Жу-
ковскій* даже употребилъ неслыханный раз-
мѣръ 6¹/₂ амба и пиррихія . . . и что это есть
вновь изобрѣшенное имъ спопосложеніе. !!!?
Помилуйте Г. *Полевой!* Какъ, размѣръ 6¹/₂ стопъ

(10) Особое Прибавленіе къ С. О. 1825 года. (11) Благонатьренный 1825, N. XII, стр. 442.

есть *неслыханный*? Прибавьте по крайней мѣрѣ, для кого *неслыханный*, прочтите слѣдующій спискъ:

Бѣда, какъ сапоги начнешь пачать пирожникъ.

Здѣсь шесть спопъ съ половиною, здѣсь есть ямбы и пиррихій — и объ этомъ размѣрѣ вы никогда не слыхали? Не думали ли вы сказать шесть съ половиною спопъ *безъ претъженія*? Но ежели и находяшся такіе списки въ *Орлеанской Дѣвѣ*, по ихъ не лзя почесипъ новостью (12).“

Александръ Измайловъ.

„Прочитавъ спашью: *сборъ на балъ*, всякой долженъ догадаться, что Лизанька съ маменькой *только что* пріѣхали изъ спешной деревни и собираются на такой балъ, за входъ на который плащящъ не болѣе двухъ рублей мѣдью. Какой сборъ! какой разговоръ! Впрочемъ, у всякаго свой кругъ знакомства (13).“

Александръ Измайловъ.

„*Московскій Телеграфъ* N. III. Двѣ первыя спашьи: *Корнель*, *Шекспиръ* и *Альфieri* и *Картина Голландіи* переведены довольно хорошо; но по содержанию своему слишкомъ стары для *Телеграфа*, который обзаны, ка-

(12) *Благонамѣренный* 1825, N. XII, стр. 443. (13) Тамъ же.

жепся, сообщашь намъ одно толькo новое. Чшо, если бы какой вибудь дѣйствиельный Телеграфъ увѣдомилъ насъ нынѣ о вѣстивіи Генриха IV въ Парижъ (14)?“ —

Александръ Измайловъ.

„Издапелю хочется знаншь,—„облекушь ли его (п. с. *Телеграфъ*) въ переплени, и дадутъ ли ему мѣсто между книгами, или расперзанные лиспочки *Телеграфѣ* упоняуть въ Лени, какъ ушопили нѣкоторыхъ предшешпенниковъ его, мелькнувшихъ въ вѣчность. Здѣсь чего хочешь, того просишь! Ушоплены и Грамматика и Логика (15).“

Александръ Измайловъ.

Въ заключеніе, Редакшору *Инвалида* и Издапелю *Славянина* остаешся просишь Г. *Полеваго*, чшобъ онъ самъ потрудился и выбралъ для вѣнка себѣ любые лиспки изъ его газеты и журнала 1828 и 1829 года. Пусть толькo срываешть ихъ осшорожнѣе, а шо можешть поколошть пальчикъ!

КАКЪ ЗОВУТЬ ВЫЖИГИНА?

Извѣстнаго прошлеца *Выжигина* въ первомъ помѣ кличуть *Ванькою*, во вшоромъ зовуть *Ванюшело*, въ прешьемъ именують *Иваномъ*, въ чешвершомъ величаютъ *Иваномъ Ивановичемъ*.

(14) Тамъ же, N. XIX, стр. 171. (15) *Благонамѣренный* 1825 N. VII, стр. 245.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е П Е Р В О Е.

В О Е Н Н О Е.

Финляндскій походъ 1808 года во время послѣдней войны между Россіею и Швеціею.

Г Л А В А VII.

Русская армія въ теченіи Августа мѣсяца была усилена. Новая дивизія, изъ 9,000 чело-
вѣкъ всякаго оружія, подъ командою Графа *Витгенштейна*, смѣнила находившіяся въ юж-
ной споронѣ войска, вдоль Финскаго залива. Другая дивизія, составившая около 8,000 че-
ловѣкъ (*), подъ командою Князя *Д. В. Голицына*, выступила, взявъ направленіе въ среднюю
Финляндію для подкрѣпленія, смотря по об-
стоятельствамъ, одного изъ трехъ корпу-
совъ, *Багратионова* близъ Або, *Тучкова 1-го*
при Куопію, или *Каменскаго* около Вазы и
Гамле-Карлеби. Тогда же въ Карелію, на око-
нечносиль праваго крыла корпуса *Тучкова*, при-
шла изъ Сердоболя колонна изъ 4,000 чело-
вѣкъ, подъ командою Флигель - Адъютанта
Князя *Долгорукаго*. Вся армія, вмѣстѣ съ дѣй-
ствовавшими уже дотолѣ полками, и 3,000 чело-

(*) Десять баталіоновъ, пять эскадроновъ и двѣнадцать орудій.

вѣкъ, находившихся на гребной флотиліи, въ исходѣ Августа простиралась до 47.547 человекъ пѣхоты, 8,000 конницы и 186 пушекъ.

Въ это время у Маршала *Клингспорра*, въ сѣверной части Финляндіи, было подъ ружьемъ всего почти 17,000 человекъ и 40 орудій. Въ семь чиселъ до 4,000 человекъ, подъ командою Генерала *Сандельса*, употреблены были противъ Генерала *Тужкова*, и поставлены въ Тойволѣ насупротивъ Куопіо. Почти столько же, и въ томъ числѣ весь Гилленбёгельскій волонтерскій корпусъ, находилось въ окрестностяхъ Христиненшпадша, подъ командою Генерала *Дёбельна*. Прочія войска близъ Лаппо, съ небольшими отрядами расположенными на разныхъ пунктахъ, состояли подъ личнымъ предводительствомъ Графа *Клингспорра* и Генерала *Адлеркрейца*.

Число Шведскихъ войскъ, соединенныхъ на Аландскихъ островахъ, можно полагать отъ 6 до 9 т. человекъ. Извѣстія о подлинномъ ихъ числѣ были, и вѣроятно навсегда останутся сбывчивыми, какъ по причинѣ преувеличенныхъ донесеній, такъ и весьма частыхъ перемѣщеній войскъ, бывшихъ подъ личнымъ предводительствомъ Короля. Сія не-

вѣрность особенно относится до войскъ, расположенныхъ на западномъ берегу Ботнiйскаго залива, которыя могли и, по видимому, каждую минушу должны были вступить въ Финляндію.

При поспешномъ умноженіи способовъ всякаго рода, корпусъ, съ которымъ Графу *Каменскому* предписано отбросить Маршала *Клингспорра* въ Лапландію, усилился почти до 10,000 человекъ, 1,200 чел. конницы и 46 орудій. Русскій Генералъ, удачно избѣжавъ опасности бытъ разбиту отъ Партизанъ *Рута*, соединилъ главныя свои силы 12 (24) Юля. Онъ считалъ необходимымъ отступить еще, какъ это положено было на канунъ въ Военномъ Совѣтѣ, который держалъ его предмѣстникъ; ему необходимо было сблизиться съ своими магазинами и подкрѣпленіями. Въ слѣдствіе сего, Россійскій корпусъ отступилъ къ Тавастгусу двумя колоннами до Кумалакса и Кумонса. Однако же, для прикрытія сего отступа наступательною демонстраціею, Графъ *Н. М. Каменскій* выслалъ впередъ нѣсколько баталіоновъ съ обоихъ крыльевъ, къ Сааріерфи, подъ командою Полковника *Властова*, и къ Оривези, подъ пред-

водишельспвомъ Полковника *Сабантъева*.

2 (14) Августа Графъ *Каменскій* предпринялъ двинути свой корпусъ впередъ, чрезъ Іэмсу и Сааріерфи на Иваскилу, куда прибылъ 5 (17) числа. Шестъ баталіоновъ, семь пушекъ и нѣсколько конницы, соспавляли авангардъ, ввѣренный Полковнику *Властову*. Онъ остановленъ былъ въ Карстуль Шведскими войсками Подполковника *Фіандта*. Сія позиція, заключенная между двумя озерами, казалась неприсущною. *Властовъ* 9 (21) Августа успѣлъ обойти оную и, послѣ нѣсколькихъ атакъ, сбиль своего противника. Шведскія войска пришли въ разспройство: *Фіандтъ*, совершенно разбиный, опспупилъ и съ прудомъ собралъ только третью часть своего корпуса, состоявшаго изъ 1,500 человекъ. Онъ занялъ припинъ уже въ Линдулаксъ, гдѣ присоединилось къ нему значительное число бѣглецовъ, пробравшихся туда лѣсами.

Въ ту пору, когда Русскіе производили сіе движеніе, угрожавшее столь близко лѣвому крылу сообщеній Маршала *Клингспорра*, сей Генераль предпринялъ перенести центръ Шведской арміи на стратегическую высоту своего праваго крыла. На сей конецъ онъ рѣ-

шился сосредоточить четыре бригады въ Алаво, пунктъ, къ коему шянулся тогда Полковникъ *Сабантьевъ*, опряженный, какъ выше сказано, на Оривези. Сей Офицеръ достигъ Вирдоиса, а Полковникъ *Эриксонъ*, который командовалъ претымъ опрадомъ, направленнымъ чрезъ Эпсери на Тойсу, выпѣснилъ слабый Шведскій авангардъ 28 Юля (9 Августа), временно занимавшій Алаво. Спустя два дни, войска *Сабантьева* и *Эриксона* соединилися.

Между тѣмъ *Адлеркрейцъ*, коему поручено было исполненіе плана Главнокомандующаго Шведскою арміею, атаковалъ Русскихъ 5 (17) Августа. Дѣло было жаркое и обѣимъ споронамъ стоило болѣе 1,000 человекъ; при томъ ранены: Шведскій Генераль Графъ *Кронштедтъ* и Русскій Полковникъ *Эриксонъ*. Русскіе, по неволѣ успуная превосходнымъ силамъ, опспунили въ направленіи къ Тамерфорсу и Герранену. *Эриксонъ* надѣялся здѣсь положить конецъ непріятельской прелѣдованію, но видя, что онъ обойденъ опрадомъ, посаженнымъ на суда на озерѣ Тилиюкки, *Эриксонъ* продолжалъ опспунашь, зажегши селеніе и Герраненскій мостъ. Сей послѣдній весьма скоро былъ починенъ.

Извѣстіе о семъ наступательномъ движеніи *Адлеркрейца* получено Графомъ *Каменскимъ* въ то самое время, когда авангардъ его только что разбилъ *Фіандтовъ* опрядъ въ Карспулѣ. Опсупъ *Эриксона* въ направленіи къ Руовеси открылъ среднюю дорогу изъ Алаво въ Иваскилу. Превосходныя силы, выпѣсившія сей опрядъ, заспавляли опасаться, что дальнѣйшіе успѣхи *Адлеркрейца* въ средней Финляндіи могутъ имѣть важныя послѣдствія. Дабы предупредить оныя, Графъ *Каменскій* двинулъ авангардъ Полковника *Властова* на Линдулакъсъ, предписавъ ему неупомимо преслѣдовать *Фіандта*, а самъ съ главнымъ своимъ корпусомъ рѣшился дѣйствовать чрезъ Иваскилу на Алаво.

Графъ *Каменскій*, какъ мы видѣли, быспро рѣшался на предпріятія, и еще быспрѣ исполнялъ ихъ: онъ пошелъ разбить непріятели, который сначала полагалъ принудить его къ опсупу, угрожая его сообщеніямъ.

13 (25) Августа Графъ *Каменскій* подшелъ уже къ Алаво съ своею главною колонною. Сей быспрый переходъ былъ ознаменованъ только авангарднымъ дѣломъ въ Эпсери

8 (20) Августа. Одинъ отдѣлившійся баталіонъ неосторожно зашелъ въ ущелье и заперпъ тамъ Шведскимъ баталіономъ, подъ командою Полковника *Боргенштрёма*, который обошелъ его неизвѣспными Россіянамъ пропинками. Сіи послѣдніе проложили себѣ дорогу шпыками, но не безъ урона. Между тѣмъ, *Властовъ* преслѣдовалъ *Фіандта* до Линдулакса, который былъ опорожненъ Шведами.

Клинспоррь, видя наступацельное движеніе *Каменскаго* къ верхнему углу дорогъ, соединяющихся съ Гамле-Карлеби, увидѣлъ свою ошибку, пропустивъ удобный случай разбить слабый корпусъ *Раевскаго*, и невыгоды насолщаго своего положенія, въ которомъ надлежало ему дѣйствовать оборонительно на расходящихся линіяхъ, тогда какъ Русскіе спѣшили сосредоточиться.

Правда, что оконечность праваго Шведскаго крыла усилена была тысячею двумястами человекъ, набранныхъ на Аландскихъ островахъ Полковникомъ *Гилленбегелемъ*; но сіе крыло было опрокинуто, послѣ сраженія при Омоссѣ, къ Лапфирдпу Полковникомъ *Биби-*

ковылъ (*) Генераль *Ушаковъ* приблизился къ Кагуайокки, между пѣмъ какъ въ центрѣ дини, *Эриксонъ* соединясь съ *Сабанъевымъ*, цѣсниль *Адлеркрейца*.

Клингспорръ находился тогда въ сугубомъ страхѣ: бытъ разбиту порознь, или потерять свои сообщенія. Онъ рѣшился собрать свои войска въ окрестностяхъ Руоны и Куорпаны, въ томъ предположеніи, что сей центральный пунктъ доставить ему возможность или обратиться на *Каменскаго* къ *Иваскиль*, или подкрѣпить *Фіандта* близъ *Линдулакса*, прошивъ опрѣда *Властова*.

Что же касается до окончности праваго его крыла, то онъ, вопреки предписанію Главнокомандующаго Шведскою арміею, не хотѣлъ оподвинуть оный. Онъ справедливо рассуждалъ, что оставить Русскимъ слишкомъ большое пространство береговъ залива, значило бы уменьшитъ средства къ поддержанію сообщеній съ Швеціею, откуда получалъ онъ продовольствіе и все еще ожидалъ подкрѣпленій.

(*) Сей Офицеръ занялъ мѣсто Генерала *Шепелева*, по случаю болѣзни сего послѣдняго.

Война производилась на семь берегу съ ожесточеніемъ и много пролило крови; но до шѣхъ поръ, всѣ почти ежедневныя сшибки ничѣмъ инымъ не оканчивались, какъ наступательными и отступательными движеніями на нѣсколько переходовъ.

17 (29) Августа Полковники: *Бибиковъ* и *Ансельмъ-де-Жибори* хотѣли снова занять постъ при Лапфирдштѣ. Они еще не знали, что вспомогательныя Шведскія войска прислали, наконецъ, въ Финляндіи при Кристинештадтѣ. Сей отрядъ состоялъ изъ шести баталіоновъ и одной батареи подъ командою Генерала *Вегзака* (*), который поспѣлъ присоединился къ войскамъ *Дёбельна* и *Гилленбёгелля*. Русскіе ударили на соединенныя силы непріятели. Атака сія кончилась неудачно; бесполезно потеряно 300 человекъ и 16 Офицеровъ. *Вегзакъ* и *Дёбельнъ* преслѣдовали ихъ три или четыре перехода, въ направленіи къ Біорнеборгу.

(*) Полки: Упландскій, Гельзинскій и Вестманландскій. Генералу Вегзаку вѣрно было пристать къ берегу въ Біорнеборгъ. Онъ былъ занесенъ бурей далѣ къ сѣверу и, чтобы не потерять времени, рѣшился отступить отъ лѣвочной силы даннаго ему Королемъ повелѣнія. Сей Государь, какъ увѣряютъ, приписывалъ ослушанію Генерала Вегзака, неудачное предпріятіе завоевать обратно Финляндію.

Такимъ образомъ правое Шведское крыло распянулось къ югу погда, какъ *Каменскій* только что началъ наступательное движеніе на сѣверъ.

Сей Полководецъ занявъ Алаво, узналъ, что Графъ *Клингспорръ*, при его приближеніи, послѣшно примкнулъ свои баталіоны къ Герранену и соединилъ 19 (31) Августа четыре бригады (около 8,000 человѣкъ) у моста Руовы близъ Куоршаны: онъ рѣшился атаковать *Клингспорра* въ сей позиціи.

Каменскій опоздавъ къ себѣ отряды *Эриксона* и *Сабангьева*, двинулся на Каугаламби и, послѣ довольно жаркаго въ семь мѣстѣ дѣла, на Маіенпе. Шведскій авангардъ опрокинутъ былъ до Руонскаго пропотока, образованнаго водопадомъ, который служилъ каналомъ соединенія небольшого озера Каламби съ озеромъ Куоршаною, гораздо значительнѣйшимъ.

Шведскій корпусъ на противоположномъ берегу занималъ господствующія высоты, упирался правымъ крыломъ въ послѣднее изъ сихъ озеръ, прикрывая свой центръ другимъ озеромъ, а на лѣвомъ крылѣ, которое расположилъ онъ за рѣчкую, заслонялъ землянымъ валомъ, укрѣпленнымъ редушами. Лѣвое крыло

сіе, примыкая къ выдавшейся высотѣ, спусть къ коей заслоненъ былъ засѣками, съ выгодою удерживало пунктъ, на копоромъ сходились Линдулакская и Адавская дороги.

Ночью на 20 Августа (1 Сентября), Графъ *Каменскій* построилъ сильную батарею противъ судоходнаго Руонскаго пропотока, впереди праваго Шведскаго крыла. Сямъ средствомъ онъ надѣялся не только ослабить съ сей стороны непріятеля; но, подъ прикрытіемъ хорошо поддержанной канонады, зайти въ штыль лѣваго крыла его, окружа небольшое озеро Ниссоламби. Всѣ силы его заключались въ 20 баталіонахъ и 5 эскадронахъ, въ копорыхъ было до 9,000 человекъ (*).

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня, Россійскій Генераль повелъ свои колонны скорымъ шагомъ въ атаку противъ селенія Сипполы, копорое упорно оборонялось. Уклоняясь ошъ боя лѣвымъ крыломъ, и потомъ, бросившись на ретраншаментъ и засѣки лѣваго непріятельскаго крыла, онъ возобновилъ съ большимъ упорствомъ атаки, снова опбишылъ.

(*) По Шведскимъ извѣстіямъ, число войскъ, дѣйствовавшихъ въ сраженіи при Куортангъ, простираются только до 3,500 человекъ; но мы имѣемъ причину полагать оное вдвое.

Наконецъ, вида упомленіе солдапъ, Графъ *Каменскій* всю надежду свою основывалъ на появленіи опрѣда (*), наканунѣ имъ отправленнаго подъ Салмисъ. Войска сіи должны были, переправясь ярезъ Виталу и Курси, обойти озеро Куорпану и позицію при Руонѣ; но слѣдуя по пустымъ мѣстамъ, они сбились съ дороги. Шведы въ свою очередь хотѣли воспользоваться обспояпельсцвами: они спустились съ укрѣпленныхъ высотъ ими занятыхъ, кинулись на правое Русское крыло и, отбросили оное съ рѣшительнымъ успѣхомъ къ Сипполѣ, разстояніемъ около двухъ верстъ. Ночь разлучила сражающихся, удержавшихъ первоначальную свою позицію съ большимъ урономъ.

Графъ *Каменскій*, послѣ сего кровопролитнаго усилія, отчаялся выбить *Клингспорра* изъ сей неприступной позиціи: онъ рѣшился опешупить и принять другія мѣры. Обозъ и армія ея двинулись уже къ Алаво, когда неусыпный *Кульневъ* замѣпилъ, что огни на Шведскихъ бивакахъ рѣдѣють. Въспѣ съ тѣмъ, открылъ онъ въ нспряпельской арміи нѣкоторыя движе-

(*) Два баталіона Калужскаго полка, двѣ пушки и два эскадрона уланъ.

нія, обняруживавшія опспуць. Извѣстіе, со-
общенное имъ Графу *Каменскому*, остано-
вило опспуць сего послѣдняго. Русскіе воро-
пились и, въ самомъ дѣлѣ наши, что ве-
пріятель оставилъ поле сраженія.

На войнѣ часпо случается видѣшь, съ ка-
кою поспѣшностію полководцы послѣ сомни-
пельной бипвы перемѣняють свой прежній
планъ, обѣщавшій имъ важныя выгоды. Бди-
пельность *Кульнева* предохранила Графа *Ка-*
менскаго опъ такога ложнаго шага, какой
сдѣлалъ *Клингспорръ*. Онъ нашель сего Гене-
рала въ позиціи при Сальмисѣ, 21 Августа (2
Сентября). Правое Шведское крыло примы-
кало къ селенію, многочисленная аршиллерія
обстрѣливала равнину впереди ихъ лѣваго
крыла и ценпра. Ашака съ фронша еще разъ
была опражена. Тогда *Каменскій*, выпянувъ
свою линію и маневрируя правымъ крыломъ,
обошелъ лѣвое крыло Шведскаго корпуса, ко-
порый опспупилъ безъ сопротивленія. *Клинг-*
спорръ въ добромъ порядкѣ попянулся чрезъ
Тиспеніюкки на Лапно, куда пришелъ на дру-
гой день. Въ сихъ бипвахъ Россіяне и Шве-
ды потеряли до 2,000 человекъ; уронъ съ
обѣихъ споронъ былъ почши равный.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

О П И С А Н І Е Ш У М Л Ы (1).

На разсвѣтѣ мы распались съ нашими хозяевами. Утро было сырое и холодное; дорога намъ предсѣяла трудная, по каменистымъ горамъ, пересѣкаемымъ рышвинами. Мы спускались съ послѣдней цѣпи Балканскихъ горъ, и вспрѣчали иногда долины. Въ одной изъ нихъ мы опять увидѣли рѣчку, съ которою вмѣстѣ вступили въ горы: ее называють по сю сторону Буіокъ-Камчикъ; она идетъ параллельно съ эпою цѣпью горъ и впадаетъ въ Черное море. Мнѣ бы очень хотѣлось посмотрѣть подземное ея печеніе, посредствомъ копораго можно бы улучшить проѣздъ чрезъ эти утесистыя горы. Во всякой другой землѣ, кромѣ Турціи, предпріятію сему сдѣлали бы опытъ: впрочемъ можеть быть и по, что Турки не хотять разрушеть этой надежной преграды, копорую природа поставила между ими и ихъ сѣверными непріятелями, дабы не открыть имъ свободнаго прохода для вторженія въ ихъ земли,

(1) Отрывокъ изъ путешествія по Турціи, изъ Константинополя въ Англію чрезъ Вѣну, соч. Вальша. О сей книгѣ сказано въ Русскомъ Изнавѣдѣ сего года N. 140, стр. 558 Планъ Шумлы, здѣсь приложенный, взятъ изъ Австрійскаго Военнаго журнала. В.

проложивъ удобную дорогу чрезъ Балканы. Переѣхавъ чрезъ эту рѣчку, мы направили путь свой къ Шумлѣ, куда и прибыли въ три часа по полудни, послѣ длинной и утомительной дороги: члены мои такъ заостывали отъ холода, что сошедъ съ лошади, я какъ мѣшокъ упалъ на землю.

Мы остановились на почповомъ дворѣ, который весьма обширенъ, потому что здѣсь сосредоточивается множество дорогъ, идущихъ съ Дуная; и не смотря на то, что лошадей содержится очень много, путешественники часто бываютъ принуждены ждать по нѣскольку дней, пока ихъ получатъ. Комнаты для проезжающихъ по той же причинѣ гораздо лучше и удобнѣе, чѣмъ въ обыкновенныхъ Турецкихъ почповыхъ домахъ. Поднявшись вверху по лѣстницѣ, мы вошли въ длинную галерею, имѣвшую сообщеніе со многими комнатами: въ одной изъ нихъ стоялъ диванъ съ подушками, но какъ окна были безъ стеколъ, то холодъ скоро меня отпугнулъ. Я отыскалъ другую горницу, гдѣ окна были залѣплены бумагою; въ каминѣ горѣлъ огонь, и я рѣшился тамъ остаться: это была сборная зала для проезжающихъ,

изъ кошорыхъ многіе уже памъ находились. Между ними находился старикъ въ холстинномъ плашьѣ, кошорый споялъ очень близко у огня; онъ вздыхалъ и часпо повпорялъ: Сакаръ-Алла! Разсмотрѣвъ его хорошенько, я замѣшилъ, что онъ въ цѣпяхъ. Въ ту же мину пу вошелъ въ комнату спрашной наружности Турокъ; онъ съ повелипельнымъ видомъ сѣлъ и закурилъ трубку. Я узналъ, что спарикъ былъ житель Малой Азіи, кошораго Турокъ сей везъ въ ссылку. Онъ жаловался на притѣсненія Аги своего города: туда прислали чиновника для изслѣдованія; но какъ Ага подарилъ этому чиновнику пять сощъ піаспровъ, то принесшаго жалобу выставили клеветникомъ, и осудили на изгнаніе въ Разградъ, близъ Дуная, куда онъ теперь и отправлялся.

Намъ очень хотѣлось поскорѣй ѣхать, но за неимѣніемъ лошадей, мы принуждены были оспашься ночевать въ Шумлѣ. Содержатель почтоваго двора, желая склонить насъ къ терпѣнію, обѣщавъ накормить насъ на свой счетъ обѣдомъ, и я отправился оспашривать городъ, пока онъ дѣлалъ къ оному свои пріугошовленія. По возвращеніи моемъ,

я нашель, въ замѣну стола, опрокинутую на бокъ скамью, на которой былъ положенъ мѣдный листъ съ деревянными ложками и ломтями чернаго хлѣба, расположенными подобно лучамъ, идущимъ изъ средопочія. Мы усѣлись на полъ вокругъ: Турокъ, *Мустафа*, плѣнникъ и еще нѣсколько проезжающихъ. Прежде всего подали намъ въ большой чашѣ похлѣбку, которая вскорѣ была съедена съ помощію деревянныхъ ложекъ. Послѣ этаго явилось блюдо говядины, по запаху довольно пріятное; каждый изъ собесѣдниковъ, держа ломоть хлѣба большимъ и указательнымъ пальцами, бралъ съ блюда пою же рукою кусокъ говядины, копорый онъ клалъ себѣ на хлѣбъ, и пошомъ подносилъ ко ршу. Привычка ѣсть такимъ образомъ служить доказательствомъ неизмѣняемости Восточныхъ обычаевъ. Потомъ принесли нѣсколько зелени и между прочимъ вареная тыквы; а минутъ черезъ десять пиръ кончился. Намъ не подали никакого пипья, ни даже воды. Не смотря на то, что обычай брать руками съ блюда принадлежитъ къ самой глубокой древности, онъ шѣмъ не менѣе пропивень для Европейца, въ особенности же, если онъ на-

ходился въ обществѣ людей отвращительной наружности.

Какъ мы вмѣстѣ обѣдали, такъ вмѣстѣ и улеглись на полу; чувствуя сильную усталость, я вскорѣ заснулъ крѣпкимъ сномъ. Однако жъ мнѣ представлялись во снѣ оковы и желѣза, и я вдругъ былъ разбуженъ бряцаніемъ цѣпей бѣднаго плѣнника, копорый, помѣспившись подлѣ ушей моихъ, безпрестанно ворочался съ боку на бокъ.

Наконецъ, на другой день упромъ, мы получили лошадей, и выѣхали на самомъ разсвѣтѣ. Дорога наша лежала чрезъ гору, возвышающуюся надъ всѣми окрестностями, и я остановился на ней при восхожденіи солнца, желая хорошенько обозрѣть это мѣсто.

Позади насъ была обширная цѣпь Балканскихъ горъ, черезъ копорыя мы проѣхали. Съ этой стороны казались онѣ еще отвѣснѣе и неприспуннѣе, чѣмъ съ другой. Выпягиваясь прямою черпою по горизонту, онѣ казались длинною спѣною, возвышающеюся до облаковъ. Древніе имѣли такое понятіе о высотѣ сихъ горъ, что *Помпоній Мела* утверждаетъ, будто бы съ вершины оныхъ можно вдругъ видѣть и Понтъ Эвксинскій

и Адриатическое море. *Плиний* говоритъ, что онѣ имѣютъ въ вышину шесть миль. Странно, что *Геродотъ* ничего объ нихъ не упоминаетъ, хотя онѣ должны были представити сильное препятствіе *Даріевой* арміи. Пространство сей цѣпи горъ столь же удивительно, какъ и высота оной: съ одной стороны она примыкаетъ къ Венеціанскому заливу, а съ другой къ Черному морю. Ее теперь называютъ Балканъ,—слово, означающее прудный проходъ. Балканскія горы раздѣляются на верхнія и нижнія; послѣднія составляютъ по объѣмъ споронамъ, какъ бы передовыя укрѣпленія сего великаго вала, насыпаннаго природою.

Городъ Шумла стоить въ углу долины, составленной изъ двухъ цѣпей нижняго Балкана, при самой оконечности горъ. Еслибъ кто желалъ узнать ширину сихъ огромныхъ хребтовъ: то ее можно мѣрить отъ Факи до Шумлы, полагая между этими двумя мѣстами прицѣпить два часа ѣзды или девятую шесть миль. Въ сихъ двухъ точкахъ простираются равнины; между ними же все горы.

Въ окрестностяхъ Шумлы, горы составляютъ полукружіемъ амфитеатръ, и покрыты садами и селеніями, представляя для глазъ

весьма пріятное зрѣлище. Отъ подошвы сей цѣпи горъ начинается обширная равнина, простирающаяся къ сѣверу до Дуная, а къ западу до Чернаго моря. На эшомъ послѣднемъ направленіи находилъ городъ Варна съ гаванью, лежащій между двумя мысами, въ пятидесяти четьрехъ миляхъ отъ Шумлы. Желаящіе избѣгнуть трудной дороги чрезъ Балканскіе горы, садятся на корабль въ Константинополь, и пріѣзжаютъ въ Варну, а отсюда уже въ Шумлу. Часть равнины, лежащая отъ Балкановъ къ югу, была древняя Фракія, и называется нынѣ Румилією. Та же, копорая лежитъ на сѣверѣ, была прежде Мизія, а нынче называется Булгарією.

Шумла, большой, многочудный городъ; въ немъ счисляется около шестидесяти тысячъ жителей. Онъ раздѣленъ на двѣ части: одна изъ нихъ населена Турками, а другая Христіанами. Первая мѣстоположеніемъ своимъ превышаетъ послѣднюю; она наполнена мечетями, копорыхъ куполы и минареты покрыты гладко заполированными оловянными листами, дающими отъ себя сильный блескъ, когда они освѣщаются солнцемъ. Въ Шумлѣ есть необыкновенная для Турецкаго города

новизна: это часы, служащие цѣлому городу, по копорымъ жищели узнающъ время, вмѣсто крика Муеззимовъ, копорые въ другихъ мѣстахъ провозглашающъ часы съ висошы минаретовъ. Эта новизна и сближеніе съ Европейскими обычаями принадлежашъ одному Пашѣ, копорый былъ въ плѣну въ Россіи, и копорому понравился колокольный звонъ. По возвращеніи своемъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ привезъ съ собою эти часы и поставилъ ихъ на башнѣ въ Шумлѣ. Сіе усовершенствованіе однако же далѣе не распространилось, и я нигдѣ въ другомъ мѣстѣ Турецкой Имперіи не видалъ часовъ, кромѣ какъ въ Афинахъ, попому, что *Лордъ Эльгинъ* подарилъ часы сему городу въ награду за расхищеніе Паренена.

Другая часнь города Шумлы, копорая отдѣлена отъ первой промежуткомъ, и копорая называется Варишемъ, расположена по долинь. Она населена Райями, Жидами и Христианами. Въ этой часпи находилъ около трехъ сотъ домовъ, обихаемыхъ Жидами, Армянами и Греками, копорые имѣющъ свои различные храмы для отправленія богослуженія. Въ Шумлѣ живущъ искуснѣйшіе по

всей Турецкой Имперіи мѣдники. Они отправляютъ работу свою въ Конспанцинополь, и покрываютъ мечети оловянными или мѣдными листами, кошорые такъ блистательны.

Шумла имѣетъ нѣсколько неправильныхъ укрѣпленій. Мы вѣхали въ городъ черезъ глубокій ровъ и чрезъ земляные валы, служившіе для отраженія Русскихъ при послѣднемъ ихъ походѣ на Турцію. Главный ихъ корпусъ двинулся отъ Разграда къ Шумлѣ, между тѣмъ какъ козаки, пробравшись черезъ горы, доходили до Бургаса. Но они принуждены были отступить, не взявъ Шумлы. Мѣсто сіе весьма важно для Турецкой Имперіи: въ немъ сходящіяся всѣ дороги изъ разныхъ крѣпостей, лежащихъ по Дунаю. Укрѣпленія Шумлы конечно покажутся Европейцу слабыми и ничтожными; но они служатъ надежнымъ оплотомъ, будучи заняты Турецкими солдатами. Они составлены изъ земляныхъ валовъ и изъ кирпичныхъ стѣнъ, обстрѣливаемыхъ башнями, могущими помѣстить въ себя отъ восьми до десяти стрѣлковъ. Укрѣпленія сіи идутъ, въ длину на три, а въ ширину на одну милю, по землѣ, пресѣкаемой оврагами. Большое пространство и неправильность

мѣспности препяпспвуютъ совершенному обложенію сей крѣпоспи. Въ ней-шо Турки располагаютъ свой укрѣпленный лагерь, который Русскіе до сихъ поръ всегда находили неприспуннымъ. Два раза доходили они до Шумлы. И каждый разъ были опражаемы. *Румянцевъ* нашелся принужденнымъ опспупить опъ сей крѣпоспи въ 1774 году (1), и по же самое случилось съ Генераломъ *Каменскимъ*, послѣ кровавой борбьы, въ 1810 году.

(1) Ни Румянцевъ, ни Графъ Н. М. Каменскій не начинали правильной осады Шумлы; первый даже не окружалъ ее войсками. В.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ,
СЛОВЕСНОСТЬ,

РУБИНОВЫЙ ПЕРСТЕНЬ,

ПОВѢСТЬ СОФІИ МАЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Циренейская Роза.

(Продолженіе.)

У Розы сильнѣе воздымалась грудь, волнуемая неизвѣстными ей доселѣ чувствованіями. Чѣмъ ближе наступала минута, въ которую надлежало ей въ споль непринимомъ нарядѣ предстать предъ свою Монархиню, тѣмъ болѣе она чувствовала свою неоспорожность, тѣмъ живѣе пробуждалось въ ней раскаяніе. При появленіи пышнаго Двора, и богато разряженныхъ дамъ въ позолоченой каретѣ, она поражена была необыкновенною карціною блеска, на которую и сама имѣла право по своему происхожденію; тогда яркій румянецъ стыда выпунилъ на ея ланишы; она робко оглядывалась, и посреди толпы искала взорами пуши къ чайному бѣгству въ замокъ.

Но было поздно! — По всеподданнѣйшей просьбѣ денушановъ, Король приказалъ уже

остановивъ свою карету, и по знаку Мера пронудось шествіе поселянъ, дабы съ музыкаю и пѣніемъ встрѣпить Монарха. *Роза*, не видя возможности удалиться, медленно и робко шла впереди сельскихъ дѣвушекъ; за нею слѣдовала *Елена*, кидая во всѣ стороны гордые и порожествующіе взгляды; при всемъ томъ, она ни на минушу не перяла изъ вида своей Повелительницы и старалась ободрить ее.

„Посмотрите,“ говорила она ей на ухо, подходя къ каретѣ: „быстрыйъ взоръ Графа уже оплечилъ васъ!—Не робѣйте? смѣйтесь, впередъ! довершите побѣду Пиренейской *Розы* надъ прекраснѣйшимъ и знатнѣйшимъ Кавалеромъ Двора.“ —

Бѣдная *Роза*, не въ силахъ была снести пламеннаго взора прекраснаго юноши и еще ниже опустила длинныя рѣсницы; она такъ оробѣла, что едва не остановила шествія. Но смущенная красавица внезапно почувствовала прикосновеніе сильной руки, ее поддерживающей; ободренная сладосными звуками знакомаго ей голоса, она приходитъ въ себя, и съ проспымъ, но искреннимъ привѣтствіемъ подаетъ вѣнокъ Монархинѣ.

Необыкновенная красота мнимой поселянки, ея робкая спыдливость, и вмѣстѣ благородная осанка, возбуждающе удивленіе Двора. Знаменитые посѣщители, восхищенные споль пріятною встрѣчею, благосклонно принимаютъ приглашеніе, остановиться въ замкъ Альбемарль. Сама Королева изволила присутствовать при бракосочетаніи *Елены*, въ торжественно укращенной сельской церкви, и богатые дары высокихъ гостей утврждающе благосостояніе молодой четы.

Веселыя забавы и пиршества среди радостнаго уповнія, шѣсны соединяюще добродушныхъ поселянь съ горожанами и придворными.

Тщетно въ *Розь* пробуждается раскаліе, щетно хочещъ она скрыться, какъ скоро *Елену* повели опъ вѣнца. Графъ *Гишъ* преслѣдуещъ робко убѣгающую; *Елена* умоляещъ ея остаться; Графъ также: ничпо не могло прошивишься волшебному могущесиву сего голоса, и робкая *Роза*, рука въ руку съ нимъ, возвращается въ веселые ряды поселянь. Чѣмъ громче говоритъ ей предчувствіе: какую горькую оправу предлагаещъ ей сія обольстительная чаша радости, шѣмъ болѣе она силишя освободишя опъ сихъ мучительныхъ

мыслей, тѣмъ беспечное предается наслажденію настоящей минуцы.

Но и въ самомъ упоеніи мятежной спраспи, копорой предалось безпорочное сердце *Розы*, — чувство дѣвственнѣйшей стыдливости служило ей непроницаемымъ щитомъ опъ всѣхъ обольщеній Графа. Въ шу минуцу, когда онъ почти увѣренъ былъ, что ему удастся заманишь оглушенную шумными забавами и спраспцію дѣвицу въ опдаленныя аллеи сада, плавающего въ волшебномъ блескѣ иллюминаціи, она снова опъ него убѣгаетъ, и съ прещущимъ сердцемъ спѣшитъ въ тихое уединеніе своей комнаты.

Она поропливо вбѣгаетъ въ опдаленный покой; ея прелестныя волосы прежде, искусно заплетенныя, въ дикомъ безпорядкѣ покрываютъ пылающія щеки и волнующуюся грудь; прещаетъ, и едва переводя дыханіе, она садится на кресла, — но кто опишетъ ея ужась, когда она внезапно почувствовала, что кто-то схватилъ ее холодною, коспанною рукою, и вздрогнувъ, увидѣла передъ собою *Маркиза*, копорый, дрожа опъ ярости, обращаетъ на нее убійственнѣйшій взоръ и лице, искаженное злобною усмѣшкою.

„Въ этой ли, сударыня,“ спросилъ онъ сурово: „въ этой ли брачной одеждѣ спыдливая, робкая монашеская должна была встрѣтиться возвращающагося супруга? — Горе тебѣ, что я повѣрилъ коварной личинѣ невинности, и подавилъ справедливое подозрѣніе: одна только преступная страсть къ свѣтскимъ забавамъ выманила тебя изъ святой обители. Возможно ли! *Маркиза д'Эффіатъ*, въ одеждѣ простой крестьянки, участвуетъ въ дикихъ увеселеніяхъ грубой черни!“ —

— Это слѣдствіе вашего приказанія, милостивѣйшій государь, — дрожащимъ дрожащимъ голосомъ прервалъ Кашпелянъ своего Повелителя: супруга ваша, желая надежнѣе сохранить возложенную на нее пайну, рѣшилась прибѣгнуть къ сей невинной маскѣ, нимало не воображая, что Меръ принудитъ ее податься вѣнокъ Монархинѣ. Сверхъ того, одна только увѣренность, что въ неизвѣстной крестьянкѣ никакъ не угадаетъ *Маркизу д'Эффіатъ*, могла побудить ее, принять участіе въ веселой пляскѣ поселянокъ. Но прежде, нежели я успѣлъ исполнить приказаніе моего Повелителя, супруга ваша сама уже удалась съ шумнаго праздника въ свою уединенную комнату.

ненную комнату. —

„Молчи, спарый грѣховодникъ!“ гнѣвно вскричала *Маркизь*: „тебѣ надлежало хранить отъ позора главу своего Повелишеля, обуздавъ замками и задвижками своевольство и въпреносъ женщины!— Полагаясь совершенно на уединенное мѣстоположеніе сего замка, я думалъ, что нѣтъ никакой опасности на нѣсколько дней предославивъ самой себѣ молодую жену, еще незнакомую съ обольщеніями Свѣта. Хорошо, что я, можетъ быть, не слишкомъ поздно открылъ свое заблужденіе! — Вспаньше, *Синьора*,” продолжалъ онъ, обращаясь къ *Розѣ*, которая въ нѣмомъ смущеніи обнимала его колѣна: „я постараюсь увѣрить себя, что одно только совершенное незнаніе приличій, которыхъ преобладаютъ ваше званіе и происхожденіе, было причиною споль низкаго поступка. Испытаю еще разъ: можетъ быть, пристойный надзоръ и бдительное наблюденіе за вашимъ поведеніемъ, сдѣлають васъ нѣкогда доспойными чеспи, явись въ свѣтъ *Маркизшею д'Эффиатъ*. До тѣхъ поръ вы останешесь въ семъ замкѣ въ прежней неизвѣстности. Завтра, какъ скоро удалится отсюда мои незваные гости, я поручу васъ

надзору *Дуэны* и женщинъ, которыя назначены были сопровождать васъ въ Сенъ-Жанъ-де-Люзъ. Теперь вы предохранены отъ дальнѣйшихъ проступковъ. Въспомо того, что-бы въ шумъ безумныхъ увеселеній питать свое легкомысліе, вамъ оспаеися истиннымъ раскаяніемъ заслужить имя моей супруги, или возвратитесь за рѣшетку монастырской кельи, дабы не имѣть возможности меня опозорить.“

При сихъ словахъ, *Маркизь* бросивъ свирѣпый взглядъ на бѣдную *Розу*,—которая, все еще лежала у ногъ его, заливаясь слезами и просирая къ нему руки, приказалъ управителю замка немедленно исполнить его волю и вышелъ изъ комнапы.

Оглушенная быстрою перемѣною душевныхъ ощущеній, *Роза* нѣсколько минутъ находилась въ состояніи оцѣпенѣнія. Невольно пропянула она руки вслѣдъ за уходящимъ супругомъ. Но когда дверь ея комнапы съ шумомъ захлопнулась и загремѣли тяжкіе запоры,—тогда закрыла она обѣими руками прелестное лицо, и горячія слезы медленно пробивались между нѣжныхъ пальчиковъ.

Изъ всѣхъ горестныхъ чувствованій, сви-

рѣшавшихъ въ душѣ ея, сильнѣе всѣхъ была мысль, что она никогда уже не увидитъ Графа *Гиша*.—Она вспомнила, что онъ еще сегодня на праздникъ клялся ей въ вѣчной любви, давая чувствовать, что онъ готовъ возвести ее на степенъ первой придворной дамы. За чѣмъ же онъ такъ убѣдительно упрашивалъ ее идти съ нимъ въ отдаленный городъ, чтобы поговорить съ нею безъ свидѣтелей? — И не безнадежность ли, взаимно бывъ любимой, возбудила въ душѣ ея болѣзнь, придала ей силы, поспѣшь удалиться отъ Графа? —

Но звѣрское обращеніе *Маркиза* не могло попустить мятежнаго пламени, которое зажглось въ сердцѣ *Розы* отъ неопытной младенческой вѣры въ кляпвы Графа! Надежды на счастье, мелькнувшія въ душѣ ея, были слишкомъ очаровательны; рука, похитившая ихъ была слишкомъ ненавистна, и *Роза*—въ первый разъ почувствовала всю тяжесть оковъ, наложенныхъ бездушнымъ самолюбіемъ на беззащитную сироту! Мучительная тоска снова овладѣла ею, когда господа вмѣстѣ съ разсвѣтомъ оставили замокъ. Рѣзкій звукъ трубы и пропаянный звонъ охотничьихъ

роговъ доходили до ея слуха. Ей хопѣлось бы еще разъ выйти на балконъ, еще разъ бросить прощальный взоръ на любимца ея сердца; но, съ ушраченною надеждою, она ушрашила бодрость, и чѣмъ заунывнѣе раздавался призывный звонъ роговъ, тѣмъ крѣпче она прижимала омоченное слезами лице свое къ подушкамъ.

Наконецъ, когда запахъ послѣдній опголосокъ радоеши, когда воцарилась прежняя угрюмая тишина въ замкѣ Альбемарль и его окрестностяхъ, и горныя ущелія снова опзывались однимъ только дикимъ крикомъ филиновъ и совъ, тогда вдругъ заспучали запоры *Розиной* комнашы. *Маркизь* ввелъ за собою прехъ женщинъ, коихъ наружность совершенно оправдывала помпешельныя ожиданія *Розы*. Даже самыя рѣзвыя мечпы юнаго воображенія о невинныхъ удовольспвіяхъ, должны были вспорхнупъ при первомъ взглядѣ на мрачно-язвительное лице *Дуэны*, кошорая подобно яспребу, завидѣвшему робкую голубку, съ злобною радостію окидывала глазами съ головы до ногъ бѣдную *Розу*. Избранныя *Маркизомъ* Камеръ-Юнферы ни въ чемъ не уступали надзирательницѣ, и еслибъ *Роза*,

воспитанная въ монастырскомъ уединеніи, имѣла понятіе о фуріяхъ, но безъ сомнѣнія подумала бы, что ея ввѣряюшь ихъ надзору.

Роза, какъ питомица *Маркиза*, подчиненная надзору сихъ женщинъ, не имѣла ни охоты, ни рѣшимости, пребывать ей слѣдующихъ почестей. Она почувствовала даже нѣкоторое облегченіе: поспѣшный опѣздъ *Маркиза* ручался ей за то, что она, по крайней мѣрѣ, еще на нѣсколько недѣль будетъ предоставлена самой себѣ, и пошому безпрекословно покорилаь всѣмъ повелительнымъ распоряженіямъ своей *Дуэны*, такъ, что сія послѣдняя, восхищенная неограниченною властію, возымѣла къ *Розѣ* какое-шо благорасположеніе, которое заставило ее черезъ нѣсколько дней, смягчить суровое съ нею обхожденіе.

Такимъ образомъ, въ одну изъ вечернихъ прогулокъ, удалось *Еленѣ* встрѣшиться съ своею прежнею госпожею, въ глубокой думѣ разсмапривавшею рубиновый перстень, за который она отдала *Елену* драгоценнѣйшимъ ожерельемъ. Она непримѣтно обратила разговоръ на Графа, который былъ въ опечаленіи отъ того, что не могъ съ нею прос-

пишьяся, и далъ торжественный обѣщанье, непременно повидаться съ нею, гдѣ бы то ни было. *Елена* прибавила, что она могла удержать его пылкую опрометчивость однимъ только увѣреніемъ, что онъ во все неожиданно увидишся съ *Розю* въ Сень-Жанъ-де-Люзѣ; потомъ, она излилась въ горькихъ жалобахъ на *Маркиза*, который измѣнилъ своему слову: представивъ мамъ *Розу* въ приличномъ ей блескѣ.

„Что думаетъ о себѣ эгоистъ варваръ, эгоистъ ревнивый Турокъ!“ — продолжала она: „какая польза вамъ бытъ за мужемъ только по имени? — Смотри пожалуй, онъ запрещаетъ вамъ пользоваться почестями, приличными его супругѣ, онъ хочетъ надъ вами властвовать, какъ спарый, брюзгливый мужъ! Какъ жаль, что шутъ нѣтъ Графа *Гиша*! — Ему ничего не стоило бы, своею силою при Дворѣ, разорвать постыдныя цѣпи ваши: съ какимъ воспоргомъ украсилъ бы онъ дѣвицу д'Альбемарль брачнымъ вѣнкомъ, который назначилъ онъ *Розѣ* Пиренейской.“

— Не уже ли въ самомъ дѣлѣ можно разрушить брачный союзъ и уничтожить клятву, хотя прошивъ воли, произнесенную предъ

олшаремъ?—спросила *Роза*, оживленная новою надеждою.

„Вы не спали бы въ томъ сомнѣванъсья,“ возразила *Елена*: „еслибъ вы знали, какъ Графъ *Гишъ* силенъ при Дворѣ. При томъ, что значить вашъ бракъ! — Правда, Паспоръ соединилъ руку вашу съ рукою *Маркиза*, но это едва ли можно назвать бракосочетаніемъ. Старый ревнивецъ, которому бы должно было гордиться обладаніемъ прекраснѣйшей женщины въ цѣлой Франціи, опікаывается отъ вашихъ обѣщаній, и даже не хочетъ быть съ вами для того только, чтобы никто не зналъ о вашемъ существованіи: всякій чужой взглядъ на васъ, ему кажется нарушеніемъ его правъ. Какъ счастливы были бы вы въ замужствѣ за Графомъ!“ —

Невольный вздохъ, вырвавшійся изъ груди *Розы*, явно показывалъ, что сердце ея совершенно соглашалось съ мыслями *Елены*. Сія послѣдняя поспѣшила дать условленный знакъ, и внезапно *Роза* увидѣла у ногъ своихъ Графа, котораго она полагала столь далеко отъ себя. Осыпая нѣжную руку ея поцѣлуями, онъ умолялъ ее разорвать недоспойныя узы, на нее возложенныя, послѣ-

довасть за нимъ, и въ его объятіяхъ найпия счастье и радость жизни.

Елена, увѣренная, что смѣлое предпріятіе ея, на которое она въ другой разъ отважилась для счастья своей любезной Повелишельницы, будетъ для нее споль же благодѣтельно, какъ освобожденіе ея изъ монастырскаго заключенія, неотступно упрашивала препенущую *Розу*, не опвергасть руки избавителя.

Роза, слѣдуя болѣе влеченію собственнаго сердца, нежели голосу обольщенія и дружбы, не долго колебалась, и довѣрчиво кинулась въ объятія Графа. Въ ближайшемъ лѣсу, гдѣ находились его служители, онъ переодѣлъ робкую красавицу въ широкій рейпарскій плащъ, замѣнилъ длинное покрывало шляпою, посадилъ ее подлѣ себя на борзаго коня, и сильною рукою прижавъ къ груди своей прелестную добычу, поскакалъ во весь опоръ къ уединенному убѣжищу, гдѣ намѣренъ былъ на первый случай скрыть свою возлюбленную.

Вѣрная *Елена* едва успѣла проснишься съ своею доброю госпожею, и почти съ опвращеніемъ смопрѣла на тяжельй кошелекъ, брошенный ей Графомъ *Гишель* въ награду за ея услуги. Она содрогнулась при мысли,

что можетъ быть за презрѣнное золопо
 продала она свою любезную подругу, и одна
 только увѣренность въ томъ, какую тяж-
 кую участь *Маркизь* готовилъ бѣдной *Розѣ*,
 нѣсколько примиряла ее съ самой собою. Съ
 другой стороны, она совершенно полагалась
 на честность Графа, о которомъ слышала
 однѣ только похвалы, столь легко приобрь-
 таемыя любимцами Принцевъ: чего теперь
 не достаетъ къ счастью *Розы!* подумала она
 и спокойно возвратилась въ свое жилище.

Между тѣмъ, какъ въ замкѣ Альбемарль
 тщетно искали слѣдовъ убѣжавшей, Графъ
Гшиъ скрывалъ свою добычу въ глубокомъ
 уединеніи, не слишкомъ далеко отъ мѣсто-
 пребывания Двора, такъ, что онъ могъ нас-
 лаждаться своимъ сокровеннымъ счастьемъ,
 не отказываясь отъ блестящихъ придвор-
 ныхъ увеселеній. Еще на праздникъ ввечеру,
 неосторожная *Елена*, открыла Графу отно-
 шенія *Розы* къ *Маркизу* и его скорое при-
 бытіе. Этого въпреникъ твердо рѣшился
 наказанъ въ *Маркизитъ д'Эффиатъ* сельскую
 дѣвушку за ея упрямство, и поному непер-
 пливо ожидалъ ее въ Сень-Жанъ-де-Люзъ.
 Между тѣмъ, день проходилъ за днемъ, а

Маркиза все не показывалась; наконецъ когда холодный и угрюмый *Маркизь д'Эффиатъ* появился одинъ среди Испанскихъ кавалеровъ, и *Маркизь Вардъ* началъ колко шутить надъ преждевременнымъ торжествомъ своего друга, который хвастался своею близкою побѣдою, тогда полетѣлъ онъ къ сокровенному уединенію, въ которомъ горевала бѣдная *Роза*, чпобы для мгновеннаго наслажденія, безжалостно измятъ сей предесный цвѣпокъ. Но милый нравъ ея соединилъ его съ нею тѣсно, нежели онъ думалъ. Графъ видѣлъ, чпо она, предавшись ему безъ всякихъ видовъ, имъ однимъ только дышала. Хотя зналъ онъ, чпо за великую жертву, ея принесенную, не можеть ей доставить того удовольстворенія, коимъ все еще льстилась ея любовь и неопытность, но будучи слишкомъ благороденъ, чпобы бросить ее, онъ при выѣздѣ Двора изъ Сень-Жанъ-де-Люза, въ сопровожденіи нѣсколькихъ вѣрныхъ служителей, въ закрытыхъ носилкахъ отправилъ и ее въ обратный путь. Эта маленькая свита обыкновенно ѣхала впереди въ извѣстномъ разстояніи, и осшанавливалась въ уединенныхъ гостиницахъ, куда одинъ изъ служителей

проводилъ Графа, когда Дворъ остановливался для ночлега. *Роза*, въ упоеніи счастья, ожидающаго ее въ Парижъ, какъ она воображала, совершенно предалась мечтательному восторгу, при каждомъ свиданіи съ возлюбленнымъ, который, подъ тайнственною завѣсою ночи, почти всегда находилъ возможность, нѣсколько часовъ посвящаясь своей милой любовницѣ.

Но, въ послѣднее время, сколько спеклось препятствій, что Графъ *Гишъ*, озабоченный дѣлами, цѣлые два дня не могъ видѣться съ *Розою*, не могъ въ объятіяхъ ея вознаграждать себя за тяжкое принужденіе придворнаго эпикета. Онъ твердо рѣшился, на слѣдующій вечеръ, какъ можно ранѣе отправиться къ своей возлюбленной. Между тѣмъ, свита Герцога Орлеанскаго и съ нею Графъ *Гишъ* подвѣзжали къ городу Монъ-Сень-Марсану. На ружейный выстрѣлъ отъ города, какъ онъ зналъ уже напередъ, сползъ уединенный арендапюрскій домикъ, въ которомъ ожидала его *Роза*. Неперифливно желая узнать изъ множества освѣщенныхъ садиками хижинъ ту, которая скрывала прелестную, онъ опредѣлился отъ свиты, и поскакалъ къ небольшому возвы-

шенію, опкуда можно было обозрѣть всё окрестности. *Вардъ*, издѣваясь надъ таинственнымъ предметомъ любви своего друга, поспѣшилъ за нимъ, какъ вдругъ лошадь подъ Графомъ опшатанулась такъ, что едва не сбросила съ себя безпечнаго всадника.

Маркизь быстро бросился къ Графу, и когда сей послѣдній усмирилъ храпящую свою лошадь, тогда—они оба поѣхали къ тому предмету, котораго она испугалась. Тутъ съ ужасомъ замѣтили они въ полу-засыпанной могилѣ, по видимому, женскій прутъ, закушанный въ окровавленную простыню.

Оба царедворца, соскочивъ съ коней, въ оцѣпенѣніи спояли у края могилы, какъ вдругъ Графъ *Гиншъ* почти въ опчаяціи вскричалъ, что ему показалось, будто мертвецъ шевелится.

Между тѣмъ, подъѣхала придворная свита Короля, Герцогини Монпансье и Герцога Орлеанскаго, и царственная невѣста, въ сопровожденіи Принцевъ, ловорошила свою лошадь къ тому мѣсту, гдѣ великое спеченіе народа показывало, что тамъ происходишь нѣчто чудное. Между тѣмъ, какъ спра-жа ея, очищая ей дорогу, старалась раздѣ-лить ежеминутно увеличивающуюся толпу

любопытныхъ зрителей, Графъ *Гшихъ*, блѣдный какъ смерть, съ дикимъ испуганіемъ давъ шпоры своему коню, вырвался изъ густой толпы, и не думая извиняться передъ Герцогомъ, во весь опоръ помчался по полю, въ сторону опять большой дороги.

Сколь ни спранный былъ поступокъ Графа и *Маркиза Варда*, который поскакалъ вслѣдъ за своимъ другомъ, но ужасная картина еще болѣе обратила на себя вниманіе высокихъ путешественниковъ. Могила потчасъ была открыта, снятъ окровавленный саванъ, и зрителямъ представилась нѣкая женщина, еще живая зарытая въ землю. Тѣло ея покрыто было безчисленными ранами, лицо совершенно обезображено отъ сабельныхъ ударовъ, руки связаны ея собственными длинными волосами. Вся одежда ея состояла въ тонкой рубашкѣ, коей рукава обшиты были дорогими кружевами.

Въ то время, когда Король и придворные смотрѣли на сіе кровавое зрѣлище, — слабый, жалобный стонъ несчастной возвѣспилъ имъ, что жизнь не со всѣмъ отъ нее отлепѣла: казалось даже, что она еще не лишилась памяти, ибо силилась про-

изнести нѣсколько словъ. Король, по просьбѣ своей невѣсты, повелѣлъ бережно перенести сіе беззащитное, споль варварски умершвлен-ное существо, въ Сень-Марсанскую церковь, дабы оплепающая душа ея могла принять послѣднее утѣшеніе вѣры.

Повелѣніе Монарха исполнено, и одръ съ умирающею, которую Паспоръ приобщилъ святыхъ таинъ, споялъ уже въ преддверіи Сень-Марсанской церкви, когда Дверь вступилъ въ церковь для ошслушанія божественной дисургии. Король, увидя одръ, на которомъ лежала несчастная, подошелъ къ ней, коснулся рукою окровавленной одежды, и громгласно далъ свое Монаршее слово, строжайше изслѣдовать сіе гнусное пресупленіе, и виновника онаго предати заслуженной казни.

Въ сію минуту, Графъ *Гшиъ* и *Маркизь Вардъ* присоединились опять къ Королевской свитѣ. Объявный неописаннымъ ужасомъ при видѣ окровавленнаго, изувѣченнаго трупa, Графъ почпи въ безнамятспвѣ ускакалъ опшуда, чшобы опыскать *Розу* или ея проводниковъ, чего бы то ни спойло. Послѣ тщетныхъ поисковъ Графа, которнй во всѣхъ арендапорскихъ домахъ освѣдомлялся о своей

любезной, великаго пруда споило ему уговорить своего друга возвратиться въ городъ, гдѣ ожидалъ его служитель, долженствовавшій указать ему жилище *Розы*. *Маркизь* испощался въ доказательствахъ, стараясь испребитъ въ своемъ другѣ безразсудное опасеніе, будто бы убивая была именно *Роза*, когда нимальшихъ признаковъ погои не было, и *Маркизь д'Эффіатъ* въ Сень-Жанъ-де-Люзъ не обнаруживалъ ни вниманія, ни ненависти къ Графу, такъ что обманушій Испанецъ, копорый вскорѣ потомъ исчезъ, часто служилъ для молодыхъ ведьможь предметомъ колкихъ насмѣшекъ.

Успокоивъ нѣсколько мрачныя свои предчувствія, Графъ вошелъ въ припворъ церковный, спѣша присоединиться къ свитѣ Герцога. Гордо пройдя сквозь почтительные ряды Придворныхъ, онъ спалъ подлѣ гроба, и внималъ поржешвенному обѣшу Монарха. Невольный холодъ пробѣжалъ по его членамъ при мысли, быть виновникомъ такого злодѣянія, и душа его въ пламенномъ порывѣ мщенія вызывала кару небесную на главу гнуснаго убійцы. Въ эту минушу,—когда еще не умолкло грозное слово Монарха, Намѣспника

Божескаго правосудія на земль,—казалось, будто дыханіе угасающей жизни въ послѣдній разъ возвратилось въ окровавленную жерпву. Быль можетъ, надежда перенесла на мигъ на крылахъ Серафима излепающую душу, или расперзанное сердце шрепешомъ своимъ возвѣспило близость пламенно любимаго предмета; казалось, будто съ шрепещущихъ устъ ея гошовъ былъ вырваться звукъ. Кругомъ всё спояли въ безмолвномъ ожиданіи, но слова умерли на устахъ; одинъ только болѣзненный вздохъ вырвался изъ ея груди; между шѣмъ, прелеспныя руки, однѣ только необезображенныя, и освобожденные опъ узъ своихъ, сложенныя на молишву, шихо поднимающія къ небу, и предающія излепающую душу милосердію Всевышняго.

И когда широкія кружевныя зарукавья медленно опскинулись,—на мизинць лѣвой руки открываешя слишкомъ знакомый Графу рубиновый перспень; ужасное предчувствіе его сбилось, и—несчастный, лишенный памяти, грянулся къ спопамъ увядшей, осыпавшейся *Розы* Пиренейской.

(Конецъ Первой Главы.)

С М Ъ С Ъ.

Одинъ день Корнетской жизни:

(Н. Р. *Бистрому*).

Давно, уже давно, любезный другъ, общалъ я тебѣ описать одинъ изъ пріятнѣйшихъ дней моей юности. Мы еще оба служили тогда подъ знаменами Марса и Любви. О счастливыя времена молодости, кто не жалѣлъ о васъ! и теперь. При одномъ воспоминаніи, холодная слеза, скапнула по изсохшей щекѣ моей,

На поляхъ К—скихъ слава соединила насъ, поварищъ въ грозныхъ рядахъ воиновъ, одинакія чувства скоро связали тѣснѣйшими узами дружбы; но судьба, или лучше сказать непріятельская пуля и два сабельные удара разлучили меня съ побоею. Израненный возвращаясь въ свое опечестіе, въ родную Москву, я промѣнялъ пышный лавръ на скромный миршъ, острый мечъ на звонкую свирѣль и въ объятіяхъ нѣжной супруги, въ кругу своего семейства, забытый славою, забылъ о буйной веселой жизни! Между тѣмъ ты, любимецъ слѣпаго счастья, щедро осыпанный блестящими дарами его, въ вихрь шумнаго свѣта безпечно прапиль свою молодость:

наконецъ, послѣ двадцати-шести-лѣтней разлуки, въ моей укромной хижинѣ, судьба снова соединила насъ. Здѣсь повторилъ я себѣ уже давно мною забытое обѣщаніе—и теперь съ сердечною радостію, приступаю къ выполненію онаго.

Осенью 18 . . года былъ я произведенъ въ Уланскіе Офицеры. — Полкъ нашъ стоялъ тогда въ П., гдѣ пользуясь госпепрїимствомъ жителей, я скоро познакомился въ лучшихъ домахъ и пять мѣсяцевъ Корнепской жизни пролетѣли, какъ пять минушъ въ непрерывныхъ веселостяхъ. Между тѣмъ, молва о вновь начинающихся военныхъ дѣйствїяхъ и, вслѣдъ за тѣмъ приказъ Главнокомандующаго о выступленіи полка нашего въ Т * * *, распроспранили повсюду уныніе. Мы перяли въ жителяхъ добрыхъ хозяевъ, они въ насъ хорошихъ постояльцевъ а чадолюбивыя мапушки сверхъ того, спешенныхъ или выгодныхъ жениховъ, ихъ молоденькія дочки неупомимыхъ панцовчиковъ, — расчепливые помѣщики—кавалерисповъ, доставляющихъ дешевый способъ къ удобриванію ихъ полей и дорогое средство сбывать овесъ, солому и сѣно.

Съ душевною горестію занялись мы пригошвеніями къ походу, и добрые хозяева съ искреннимъ учаспїемъ помогали намъ въ томъ. Спарушки щипали корпію, шили биншы и перевязки, дѣвушки писали списхи и рисовали въ памяшныя книжки, спарики снабжали премудрыми совѣшами, словомъ, каждый хопѣлъ по возможности сдѣлаться намъ полезнымъ. Въ подобныхъ заняпїяхъ протекли двѣ скучныя недѣли и наступилъ день горестной разлуки. Желая достойно опблагодарить госпепрїимныхъ жипелей. П. Офицеры полка нашего, согласно съ волею своего командира, въ день выспулненія сдѣлали имъ великолѣпный обѣдъ.—Госпи съѣхались съ самага упра и пировали до шеспи часовъ вечера. Наконецъ, подѣ окнами комнашъ раздались звуки военныхъ трубъ. Эпо былъ генераль-маршъ! Еще разъ покалы напѣнились свѣшлымъ Аи, еще разъ, въ честь нашихъ добрыхъ госпей прокричали мы громкое ура! Началось прощаніе и слезы воиновъ смѣшались со слезами мирныхъ жипелей! Въ сію минушу были забышы все приличія свѣша, здѣсь говорило одно чувство—и мы переходили изъ объятій въ объятія! . . . Я уже опомнился на конѣ передѣ

своимъ взводомъ, балконъ окна дома пестрѣли разноцвѣтными плащами дамъ, сонни плашковъ развѣвались въ воздухѣ, сонни голосовъ кричали намъ последнее просни; наконецъ, по командѣ: по три на право жай, рысью маршъ! полкъ двинулся.

По мѣрѣ удаленія нашего, грудь моя болѣе и болѣе сипѣнялась, дыханіе спановилось тяжелѣе, мысли пасмурнѣе.

Дорога отъ П. до М. сборнаго мѣста всей нашей дивизіи весьма скучна, Единшвенные предметы, которые встрѣчаешь здѣсь по дорогѣ,—суть непрерывно на проспранствѣ дватцати двухъ верспѣ продолжающійся густой лѣсъ и частый кустарникъ, смѣняемый дикими песчаными степями.

Пасмурная погода, пріятное воспоминаніе прошедшаго, неизвѣстность будущаго и скука наспоящаго погрузили меня въ глубокую задумчивость.

Непримѣтно опсиналъ я отъ полка своего, опуспивъ поводья коня, надвинувъ на глаза киверъ и завернувшись въ шинель мысленно носился по рядамъ непріятельскимъ, кололъ, рубился, бралъ батареи и крѣпоспи и, наконецъ, оспенный лавровымъ вѣнкомъ воз-

вращался въ родную Москву, снова зѣвалъ въ шумныхъ госпипныхъ у пепушекъ, засыпалъ въ кабинетахъ у дядюшекъ, подь шумомъ ихъ морали и просыпался—въ будуарахъ кузинъ.

Между тѣмъ, погода спановилась пасмурнѣе; сильный, порывистый вѣсперь крушилъ песокъ, черныя шучи грядою бѣжали по темно-синему небу, дождь падалъ крупными каплями—блеснула молнія и въ слѣдъ за нею раздался сильный раскапъ грома, пробудившій меня изъ моей мечтапельной дремоты. Подобравъ поводья коня, я далъ ему шпоры и, полнымъ галопомъ, поскакалъ по вязкой, песчаной дорогѣ. — Проѣхавъ лѣсъ, увидѣлъ я хорошо выпроенный домикъ и изъ краснорѣчивой вывѣски узналъ, что въ немъ: *Русской трактиръ*, *Deutsches Virthaus* и *Réstoration Française*.

У подѣзда, подь деревяннымъ навѣсомъ, спояла дорожная бричка Полковника *Лидина* и чепыре верховыя лошади. „Здѣсь ли пвой баринъ?“ спросилъ я опдавая кучеру своего измученнаго Донца—и не ожидая отвѣта вѣжалъ по крушой лѣстницѣ въ опряпную, довольно хорошо прибранную комнату.—„Добро пожаловапъ мечтапель, сказалъ мнѣ Пол-

ковникъ, бросивъ на меня проницапельный взглядъ, гдѣ ты пропадалъ цѣлые два часа?— Я гошовъ прозакладовать голову, сказалъ полскій Маіоръ *Ольскій*, допивая свой огромный спаканъ пуншу, что Корнетъ возвращался въ П., гдѣ забылъ если не сердце свое, то по крайней мѣрѣ. . . . „Трубку или кисеть съ табакомъ!“ подхватилъ Порупчикъ. * * * Оспроша имѣла желаемое дѣйствіе; всѣ, исключая Полковника, засмѣялись. Не хочешь ли чаю? спросилъ меня снова *Лидинъ*, какъ бы желая прервать шушки своихъ сослуживцевъ.

Если ты бывалъ, любезный другъ, застигаемъ въ дорогѣ дождемъ: то, вѣроятно знаешь, какъ пріятно промокнуть, что называется, до' костей, напишься чегонибудь теплаго. Я съ удовольствіемъ принялъ его предложеніе и, разоблачась, усѣлся за кипѣвшимъ самоваромъ.

„Господа, сказалъ *Лидинъ*, взглянувъ на часы, полкъ уже двадцатью минушами впереди—не пора ли и намъ догонять его? Кто первый сбѣжитъ съ лѣспницы, тотъ ѣдетъ со мною, надѣюсь, продолжалъ онъ оборотясь ко мнѣ, что и ты не замедлишь догнать насъ.“

Между пѣмъ всѣ, не исключая и полскаго Маіора выбѣжали на дворъ, но уже поздно: ловкой Порупчикъ, первый сидѣль въ экипажѣ *Лидина* и опъ души хохоталъ, когда *Ольскій* упустивъ свою лошадь, которая доброю рысью побѣжала за дрожками, пустился было догонять ее, но скоро возвращаясь назадъ и отвязавъ моего Донца — рѣшился, по видимому, на немъ окончить свое пупешествіе.—Увидѣвъ его намѣреніе, я поспѣшно выбѣжалъ на крыльцо, но уже не нашель ни Донца, ни Маіора.

Мои кляпвы, обѣщанія, угрозы и просьбы: все было напрасно! Въ шрактирѣ. невозможно было достать лошади, а ближняя деревня опспояла опъ него, по крайней мѣрѣ, на десять верспъ. И такъ, мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ довершить свое пупешествіе—пѣшкомъ.

Въ другое время подобное приключеніе доставило бы мнѣ много удовольствія; но теперь, сильный дождь, грязь, вѣсперь, гроза, глубокіе сумерки—сулили однѣ только непріятности. Опираясь на свою саблю, побрель я по вязкой дорогѣ, проклиная Донца, Маіора, лошадей, службу, шрактирщика—словомъ все, что мнѣ

приходило въ голову. — Въ надеждѣ встрѣпипь какого нибудь проѣзжаго и просипь его помощи, я нѣсколько разъ останавливалъ ся, прислушиваясь къ малѣйшему шороху и каждый разъ обманывался, или шумомъ вспорхнувшаго ворона или порывомъ сильнаго вѣтра! Наконецъ, силы меня совершенно оставили, я сѣлъ на камень, не будучи въ состояніи сдѣлать впередъ ни одного шага. Вдругъ слышу конскій попогъ и спугъ экипажа, надежда скорой помощи оживила меня—вспаю, всмаприваюсь и вижу медленно приближающійся огонекъ, а черезъ нѣсколько минушь дорожную, чепверомѣспную карету въ шесть лошадей. Движимый невольнымъ чувспвомъ, я обнажилъ свою саблю и подбѣжавъ къ переднимъ лошадямъ грознымъ голосомъ приказалъ остановипься, послѣ чего опворилъ дверцы, извинился въ своей наглоспи передъ испуганными дамами и просилъ позволенія проводить ихъ до М * * *, объясняя, что въ противномъ случаѣ, одна мысль провести ночь подъ опкрытымъ небомъ, а что еще хуже, подъ сильнымъ дождемъ, принудипь меня на все опважипься.

Не знаю, жалкое ли положеніе мое, или

сильная, съ жаромъ произнесенная рѣчь, а можеть бытъ и чувство боязни заставили ихъ согласиться. И такъ, снявъ съ себя саблю, шарфъ, шинель и, отдавъ ихъ на произволь полусонному лакею; влезъ я въ карешу, гдѣ нашель одну довольно пожилую даму, ее молоденькую дочь, служанку, жирную моську и до двухъ десяпковъ узловъ, ящичковъ и карпонокъ. Занявъ мѣсто подлѣ служанки, изъ благоразумной предосторожности положившей къ себѣ на кофѣни спарую моську, которая при малѣйшемъ движеніи моемъ грозно ворчала, я снова началъ извиняпсья въ своей дерзости, увѣряя, что только одна крайность была тому причиною, въ оправданіе чего самыми яркими и забавными красками описалъ имъ свое путешеспвіе. Спарушка отъ всего сердца смѣялась увѣряя, что всему искренно вѣришь: ибо, сопровождая мужа своего въ нѣсколькихъ походахъ, познакоми- лась съ нуждами военныхъ людей, пригожень- кая дочка ее, казалось, принимала большое участіе въ моемъ разсказѣ и прелестное ли- це ее, сколько могъ я замѣтпшь при шуск- ломъ свѣпѣ фонарей, выражало попеременно ужась и состраданіе. Словомъ, въ нѣсколько

минуть знакомства, я умѣлъ пріобрѣсти благорасположеніе всего общесства, и даже пользовался правомъ гладить, все еще на колѣняхъ служанки храпѣвшую моську.

Спарушка очень много спрашивала у меня объ Офицерахъ нашего полка, о *Лидингъ*, о веселостяхъ, которыми мы наслаждались въ П. и умѣла меня сподъ пріятно занять въ продолженіи цѣлой дороги, что я не успѣлъ оглянуться, какъ уже карена сполла передъ засавою М * * *. Здѣсь мнѣ должно было расстаться съ милыми моими избавительницами, и пакъ, возвысивъ голосъ, вооружась всеѣмъ своимъ краснорѣчіемъ, я было приговорился произнести приличную рѣчь,— какъ дверь карены отворилась и Адьюпантъ нашего корпуснаго командира К * * * подошелъ, дабы поздравить ея Высокопревосходительство съ благополучнымъ пріѣздомъ.

Можешь себѣ представить, что такого рода привѣтствіе зазвучало у меня въ ухахъ сильнѣе, чѣмъ залпъ съ неурядельской ба-шарей; каренная дверца зашворилась и громкій голосъ Адьюпанша продиктовалъ кучеру адресъ къ квартирѣ корпуснаго командира.— Въ молчаніи доспигли мы ярко освѣщеннаго

дома и оспановились у подъезда. Я первый выскочилъ изъ кареты, подаль руку К., ея дочери, служанкѣ; послѣ чего взявъ на руки, прижалъ съ умиленіемъ къ сильно-біоющемуся сердцу спарую моську; на приглашеніе К. съ нею вмѣстѣ опужинась, отвѣчалъ низкимъ поклономъ и пустился опромепью безъ шинели, сабли и кивера по грязнымъ улицамъ М * * *, съ сонною моською на рукахъ, опыскивать кварширу Полковника *Лидина*. Вбѣжавъ къ нему въ комнапу, гдѣ шумное общеспво Офицеровъ въ облакахъ пабачнаго дыму ожидало ужина, я бросился на стуль. Можешь себѣ легко представить, что шоржеспвенное явленіе мое съ моськой произвело всеобщій хохопъ; оспропы и вопросы посыпались градомъ. Но я сидѣлъ какъ окамѣнелый, и только спрогій выговоръ Полковника возврапилъ мнѣ даръ слова. Тогда разсказалъ я всѣмъ присущеспвовавшимъ свое приключеніе и, осушивъ за здоровье К. и всего ея семейспва по спакану добраго вина, мы разошлись по домамъ.

Вотъ тебѣ, любезный другъ, описаніе одного изъ примѣчательнѣйшихъ дней моего

Корнешкаго быпу, имѣвшаго большое вліяніе на всю мою службу: ибо, вскорѣ послѣ того, былъ я сдѣланъ Адьюпаншомъ К * * * и заслужилъ полную его довѣренность и благорасположеніе.

Замѣчанія на Грамматику Г. Статскаго Совѣтника Греча,

(Продолженіе.)

8.

ОБЪ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОМЪ,

Стр. 185.

§. 264. Окончанія именъ прилагательныхъ, образуемыхъ при совокупленіемъ къ главному корню родовыхъ слоговъ и предшесствующихъ онымъ опличительныхъ буквъ или обратныхъ слоговъ, имѣющъ большую частію определенное отношеніе къ свойству и значенію имени прилагательнаго; на примѣръ:“

1-е. „овый, свый—окон-

Есть и качесивен-

чанія именъ приносящихъ, происходящихъ отъ существительныхъ, кои означаютъ предметы вещественные: *сосновый, холщевый, дубовый, грушевый;*“

ивый, авый, явый—наименованія качествъ изобилующихъ въ предметахъ: *червивый, боязливый, сонливый, великавый, кудрявый, дирявый;*“

ныя (не относительныя), на примѣръ: *суровый, здоровый, багровый, яловый, палевый, оранжевый.*

Есть не подходящія подъ сіе названіе, какъ то, общоупотребительное имя: *правый* (противоположный лѣвому), качественныя просто, т. е. не особенно изобилующія въ предметахъ, на примѣръ: *сивый*, подобно, какъ имя: *синій*, которое самъ Г. Гречъ признаетъ просто качественнымъ.

А по моему мнѣнію, и *червивый*, и *боязливый*, и *пльшивый*, и всѣ подобныя не должны называться изобилующими въ предметахъ; ибо если сказано просто: *червивый, боязливый, пльшивый* и *костливый*, это не означаетъ еще особеннаго изобилія въ предметахъ, которое всегда и у всѣхъ качественныхъ

именъ объясняется особенными словами: *очень, весьма, самый*, или частицею *пре*, а въ противоположномъ, уменьшенномъ состоянїи качества, употребляются также особенныя слова: *немножко, немного, нтъ сколько*; на примѣръ: *немножко пльшивъ, немного пльшивъ, нтъ сколько пльшивъ*.

Стр. 186.

3-е. *ный, ній*, окончаніе многихъ качественныхъ прилагательныхъ, въ коихъ буква *и* служить вспомога-тельною: *дивный, земный, прежній, лтъный* и проч.

Есть и безъ особенной придачи буквы *и* на вспоможеніе, на примѣръ: *черный, зеленый, синій*; сверхъ того, есть припяжапельныя, на примѣръ: *праздничный, буднич-ный, сыновній, олений*, также обстоятельствоныя: *здѣшній, слу-гайный, нынѣшній, вѣрашній, прежній*. (У Г. Греча слово: *прежній* поставлено здѣсь въ числѣ качественныхъ неправильно и несоотвѣтственно § 249).

енный, окончаніе качественныхъ прилагательныхъ, кои происходятъ отъ суще-

Есть и происходящія отъ существительныхъ, имѣющихъ другія окончанія, на

спивительныхъ, кончающихся на *тво* и *тва*: *чувственный, ка-чественный, молитвенный, жатвенный.*

аный, яный, еный, иный, именъ припяжательныхъ, происходящихъ отъ названій предметовъ вещественныхъ: *кожаный, серебряный, муравыный;*

инъ, ынъ, именъ припяжательныхъ лич-ныхъ: *женнинъ, дъвицынъ.*

4-е, *алый, ялый, илый, ылый, тьлый*, — именъ прилагательныхъ качественныхъ; образуемыхъ изъ про-

примѣръ *бранный, осенный, семенный, беремный, письменный, обыкновенный.* Сверхъ того, есть во все не происходящее отъ сущест-вительнаго: *косвенный.*

Есть и происходящія отъ названій предметовъ одушевленныхъ: *гусыный, ослиный, злыный, лошадиный, журавлиный, совиный*; также есть качественныя: *пьяный, рьяный*; происходящія отъ причастій: *рваный, драный, ученый, толченый, печеный, соленый, кормленый, вареный.*

Не личныя: *блехинъ (прыжокъ), дудинъ, ладынъ, скамынъ, доскинъ, соснинъ (ко-нецъ), овцынъ, тельцынъ, птицынъ (глазь), корицынъ (вкусъ), удицынъ (опрывокъ), удицынъ (опломокъ)* и проч.

Есть и такія каче-ственные, кои проис-ходятъ не отъ при-частій, какъ по: *алый, малый, удалый, ми-*

шедшихъ причастій *льй, постыльй, бль-*
 среднихъ глаголовъ: *льй.*
устальй, вьльй, жи-
лой, уньльй, сидльй,
спльй, и п. д.

Спр. 187.

7-е, *щй, ющй, ущй,*
льщй, ащй— окончанія причастій дѣйствительныхъ и среднихъ настоящаго времени: *илгьющй, текущй, видящй, влачащй.*

8-е. „Тѣхъ же причастій прошедшаго времени : *дѣлавщй, несщй.*“

9-е. „*чй, ячй, очй, ючй, учй,* именъ качественныхъ, происходящихъ отъ причастій дѣйствительныхъ и среднихъ : *кипащй, носящй, горючй, гремучй.*“

Есть и прилагательныя: *тощй, вьщй, нищй.* (имя: *нищй,* хотпя заключаеиъ въ себѣ и качество и существо и принимается, какъ существительное, но принадлежиъ къ прилагательнымъ, на основаніи примѣчаній 77 и 87 сей Грамматики).

Прилагательныя: *пльщй, льщй, конющй, хорошй, также большй, лучшй, величайшй.*

Есть и припяжательныя, происходящія отъ существительныхъ именъ изъ числа такихъ одушевленныхъ предметовъ, кои въ окончаніи названія своего имѣюшъ буквы *к,* или *ц;* на примѣръ: *человѣчй, мужичй, реблячй, рыба-чй, жереблячй, бычй, теллячй, волчй, соба-чй, кошечй, бльничй,*

поросляій, дѣвсїій, молодичїій, птицїій, курягїій (употребляеи-ся и куриный). Есть также происходящїа оиъ именъ женскаго рода, оканчивающихся на *ха*: *старушечїій, рубашечей*, (употребляется и спарушїій, рубашїій). Сверхъ того, сюда принадлежатъ имена : *Городнигїій Стряпгїій, подъягїій, зодгїій, кормгїій, ризнигїій*, кои хошя принимаются за существительныя, но склоняются какъ прилагательныя по примѣчанїямъ 77 и 87-му.

11-е. „*скїій*, припятельныхъ родовыхъ: *Русскїій, дружескїій*.“

13-е. „*кїій, акїій, екїій, икїій, окїій, якїій*, качественныхъ: *кроткїій, одинакїій, далекїій, великїій, высокїій, двоякїій*.“

15-е. „*овный, евный*, именъ прилагательныхъ качественныхъ, происходящихъ оиъ существительныхъ первообразныхъ: *виновный, плачевный*.“

Качественныя: *плоскїій, нискїій, тряскїій*.

Обстоятельствен-ное: *всякїій*.

Не происходящее отъ существительнаго : *ровный*, (весь ровный, а не по, что ровный съ другимъ).

Стр. 189.

Примѣчаніе 91. „превращаемое такимъ образомъ причастіе (*горящій* въ *горячій*, *ученый* въ *ученый*) перяетъ значеніе времени, но пріобрѣтаетъ свойство прилагательныхъ качественныхъ выражать степени сравненія: *горячѣе*, *ученѣе*, и проч.“

Стр. 192.

§ 272. „Имена прилагательныя уменьшительныя перваго разряда оканчиваются на *енькій*, или (по свойству предъидущей горшанной буквы) на *онькій*; на примѣръ: *красенькій*, *стъренькій*, *рыженькій*, *легонькій*, *великонькій*, *сухонькій*.“

Стр. 195.

Примѣчаніе 94. „имена прилагательныя обстоятельственныя: *весь*, всегда, и *всякій* иногда (въ именительномъ падежѣ единственнаго числа мужскаго рода: *всякъ*) имѣютъ окончаніе у-

Не всѣ шаковыя имена принимаютъ степени сравненія; на примѣръ: *упалый*, *жилой*—во все не имѣютъ ихъ, а *лежащій*, *ношенный*, *брошенный*, *тертый*; не имѣютъ сравнительной степени, п. е. не говорится *лежащѣе*, *ношеннѣе*, *брошеннѣе*, *тертѣе*.

Великонькій — не употребительно: вмѣсто сего говорится: *большенькій*; а отъ слова: *великій*, происходитъ уменьшительное усѣченное: *великонекъ*, *великоватъ*.

Еще обстоятельство: *многій*, имѣетъ усѣченное окончаніе: *многоъ*.

сѣченное, но упои-
ребляюща, какъ пол-
ныя, непосредствен-
но при существи-
тельныхъ.

Стр. 181, 197, 198.

§§ 255, 283, 284,
285. Окончаніе срав-
нительной степени
на *те* и *е*, *слабѣе*,
круче, названо усѣ-
ченнымъ, а *слабѣй-
шій*, *крутѣйшій* пол-
нымъ окончаніемъ
сравнительной же сте-
пени. За пѣмъ, о пре-
восходной степени ска-
зано (§ 285), что она
собственной формы
въ языкѣ нашемъ не
имѣетъ, а составляет-
ся присовокупленіемъ
словъ: *самый*, *все* и
частицы *наи* къ по-
ложительной, или
сравнительной сте-
пени; на примѣръ: *са-
мый добрый* человекъ;
самый лучший хлѣбъ;
всеблазій Богъ; *все-
милостивѣйшій* Госу-
дарь; *наилучшій* спо-
собъ.

Примѣчаніе 96. „пол-
ное окончаніе сравни-
тельной степени не

Полная (по сей Грам-
матикѣ) сравнитель-
ная степень до того
полна, что полнѣе
быть не можетъ: слѣ-
довательно, она и пре-
восходная. Превосход-
ная также и пошому,
что все равно ска-
затъ: *величайшее* ли,
или *самое большое*; *по-
лезнѣйшій*, или *самый
полезный*.

По сему я полагаю
(какъ и въ прежнихъ
Грамматикахъ было),
что сравнительная
степень есть только:
слабѣе, *круче*, *тише* и
пр.; а превосходная:
слабѣйшій, *крутѣй-
шій*, *тистѣйшій*, а
самый слабый, *самый
крутой*, *самый тис-
тѣйшій*, также *наисла-
бѣйшій*, *наикрутѣй-
шій*, *наитистѣйшій* и
проч.

(Съ частицею: *наи*,
рѣдко употребляются
и только въ случаѣ

рѣдко употребляется вмѣсто превосходной на примѣръ: *величайшее* озеро въ Европѣ есть Ладожское; *должайшій* день въ году бываетъ въ Юнѣ, а *кратчайшій* въ Декабрѣ мѣсяцъ; и ш. п. По сей причинѣ, полное окончаніе сравнительной степени долгое время называемо было въ нашей Грамматикѣ степенью превосходною. Усугубленіе качества посредствомъ предлога *пре* и нарѣчій *весьма*, *очень*, и ш. д. (на примѣръ: *предобрый* человекъ, *весьма* полезная книга) опинюдь не можетъ называться степенью превосходною, ибо въ семъ случаѣ во все нѣтъ сравненій съ другими предметами: это есть степень качества неотносительная, увеличительная (§ 254)⁴ (о семъ же въ Крапкой Грамматикѣ §§ 44 и 45).

Спр. 367.

Въ статьѣ о измѣнѣнннхъ нарѣчій зна-

надобности, изъяснишь сильнымъ выраженіемъ самое большое превосходство: ибо *наислабѣйшій* — есть удвоеніе формы превосходной степени.

Что касается до при-совокупленія къ прилагательнымъ предлога *пре* и нарѣчій: *очень*, *весьма*; по я согласенъ, что они только усугубляютъ качество, но безъ отношенія къ другимъ предметамъ и потому не составляютъ превосходной степени. Но подобно сему, не дѣлаешь превосходства и присовокупленіе слова: *все*, ибо онымъ не дѣлается сравненія съ другими предметами, а показывается только распространеніе на всѣхъ. На примѣръ: *всемилостивый* Государь, не значитъ: самый милостивый, но для всѣхъ милостивый, такъ точно, какъ говорится: *всемирный* (всего міра), *всероссійскій* (всей Россіи). Въ

чится: § 486. Превосходная степень образуется изъ положительной, или полного окончанія сравнительной, съ присовокупленіемъ слова все; на прим. *всемилостивѣйше, всеильно*.

словахъ же: *всемилостивѣйшій* Государь, превосходная степень заключается только въ выраженіи: *милостивѣйшій*, а словомъ все, дополняется, что для всѣхъ самый милостивѣйшій, или для всѣхъ самый милоспивый. Подобно сему, *всевысочайшій* значить: надъ всѣми самый высокій; а высокій, съ присовокупленіемъ только слова: все, п. е. всевысокій ни гдѣ и неупотребляется. *Всемилостивѣйше*, значить: для всѣхъ *наимилостиво*, а *всеильно* — означаетъ: для всѣхъ сильно, или надъ всѣми сильно. Посему я полагаю, что присовокупленіемъ къ прилагательному, или къ нарѣчію слова: *все*, не составляется превосходная степень.

А слова: *всеблагій Богъ*, не должно спавить и въ примѣръ превосходной степени: ибо ему сравненія ни съ кѣмъ нѣтъ.

При семъ замѣчу,

что приведенный въ
 Краткой Грамматикѣ
 § 130 въ опредѣленіи
 12 примѣръ сочеша-
 нія родительнаго па-
 дежа съ уравнипель-
 ною степенью: „со-
 кровница , драгоцен-
 нѣйшія золота,“ весь-
 ма тяжель для слуха
 и не долженъ имѣть
 мѣста въ правилахъ
 для словосочиненія.

(Продолженіе будетъ.)

О Т Д Ъ Л Е Н І Е П Е Р В О Е.

В О Е Н Н О Е.

Финляндскій походъ 1808 года во время послѣдней войны между Россіею и Швеціею.

Г Л А В А VII.

(Продолженіе.)

Обое-стороннія войска изнурены были усталостію. Казалось, что *Клингспорръ* безъ затрудненія могъ удерживаться нѣсколько времени въ Лаппо. Въ самомъ дѣлѣ, это было его намѣреніе; но вскорѣ дошла до него вѣсть, что счастье еще разъ измѣнило храброму Полковнику *Фіандту*, и что сей Офицеръ, двукратно разбитый *Властовымъ* 23 Августа (4 Сентября) и 26 Августа (7 Сентября), отступилъ большими переходами изъ Перго на Гамле-Карлсби.

Отступъ сего отряда угрожалъ главной операціонной линіи Шведовъ, между тѣмъ какъ углубясь къ югу по береговой дорогѣ, *Веgezакъ* и *Дѣбельнъ* проникли на два перехода отъ Біорнеборга, послѣ успѣха, пріобрѣтеннаго въ Лаппфирдпгъ. Сей послѣдній отрядъ подвергался шѣмъ большей опасности,

что *Клингспоррь* не надѣялся выдержать по-
вой битвы. Желая сосредоточить свои раз-
сѣяныя силы, Шведскій Маршалъ отдалъ ко-
мандующимъ семи войсками приказъ: объ оп-
ступѣ усиленными переходами къ Тоби, что
близь Вазы. *Фіандтъ* подкрѣпленъ былъ нѣ-
сколькими войсками, прибывшими изъ Торнео
и Улеборга, и снова занялъ припинъ при
Дункорсѣ. Самъ Генералъ *Клингспоррь* прибли-
зился къ Вазѣ чрезъ Недергерму и Лилкиро,
куда онъ перенесъ главную свою кварширу
27 Августа (8 Сентября).

Спустя три дни, Шведскій Генералъ, —
удосповѣрясь въ томъ, что къ нему при-
соединился *Вегезакъ* и *Д.бельнъ*, — рѣшился
очистить Вазу, гдѣ находилось его Депо воен-
ныхъ снарядовъ и продовольствій. Но при
всей дѣятельности Шведовъ, употребленной
для сей операціи на сухомъ пути и морѣ,
они не остановили Полковника *Бибикова*, ко-
торый, освободясь отъ своихъ противниковъ,
быстро успремился къ Вазѣ, дабы захватить
магазинъ и рогатый скотъ. Такая добыча въ
сихъ мѣстахъ считалась сокровищемъ.

Графъ *Каменскій* преслѣдовалъ непріятеля
медленно и слишкомъ оспорожно; такъ, что

Генераль *Клингспоррь* успѣлъ собрать свои отряды, навѣсти мостъ въ Гаукко и нѣсколько другихъ въ шлму своемъ, въ окрестностяхъ Гамле-Карлеби. Это шѣ самыя мосты, кои *Финдтъ* безразсудно сжегъ, послѣ неудачи при Церго. 31 Августа (12 Сентября) *Клингспоррь* примкнулъ къ Вёръ и Мупсалъ, а его армія заняла укрѣпленную позицію въ Оравансѣ. Ютасъ, находившійся на лѣвомъ его крылѣ, занятъ былъ 1-ю бригадою, имъ снаряженною.

Графъ *Каменскій*, съ своей стороны, отрядилъ Генерала *Козаковскаго* чuezъ Каугаву къ Никарлеби. Войска сего послѣдняго, послѣ побѣды при Руонскомъ и Куорпанскомъ мостѣ, взяли сказанное направленіе, въ намѣреніи опрокинуть *Клингспорра*, маневрируя на флангъ его. *Каменскій* надѣялся такимъ образомъ подаваться впередъ, не предпринималъ атакъ съ фронта, всегда кровопролитныхъ и, по самому мѣстоположенію Финляндіи, никогда нерѣшительныхъ. Дошедъ до Каугавы, Русскій отрядъ нашелъ испребленнымъ мостъ, посредствомъ коего производилось сообщеніе чрезъ протокъ Карлеби-Эльфа. Наведя вмѣсто оваго плувучій мостъ, *Козаковскій* напалъ на

Юпась: *Дёбелльнъ*, всегда дѣятельный, всегда готовый лепѣшь пуда, гдѣ ожидается слава или онасность, подоспѣлъ на оборону сего припина. Русскій Генераль вынужденъ былъ опступишь къ Недергёрмъ, гдѣ онъ лѣвымъ своимъ крыломъ открылъ сообщеніе съ главнымъ корпусомъ, который бе еговою дорогою приведенъ былъ тогда Графомъ *Каменскимъ* въ окрестности Ораванса.

Между тѣмъ, какъ Графъ *Климъспорръ* находился въ нерѣшимости, принять ли ему сраженіе въ сей выгодной позиціи, онъ узналъ объ испребленіи большаго моста, служившаго для переправы чрезъ широкій пошокъ въ Гиманго. Полковникъ *Фіандтъ*, объявльшій невольнымъ спрахомъ (*terreur panique*) сжегъ и эшонъ мостъ, забывъ, что онъ находится на главномъ пути сообщенія арміи. Тотчасъ опряжена была Финляндская бригада *Грипенберга*, какъ для исправленія сего важнаго промаха, такъ и для смѣны, почти совершенно испребленнаго отряда, ввѣреннаго *Фіандту*, Офицеру опмичному, котораго многія неудачи, казалось, лишили обыкновенной бодрости.

Графъ *Каменскій* вскорѣ увидѣлъ, что онъ

слишкомъ много полагался на опряды, высланные къ Гамле-Карлеби и Никарлеби, подъ командою Генераловъ: *Козачковскаго* и *Властива*. Для опряженія къ одному изъ сихъ пунктовъ значительнѣйшихъ силъ, требовалось время, а это противно было пылкому характеру сего Генерала. Впрочемъ, онъ не могъ проспать себя, что не воспользовался слишкомъ расплнушою линіею Шведовъ, при отступнѣ *Клингспорра*. Напрямъ на нее съ большею рѣшимостью, онъ могъ бы отрѣзать опряды праваго крыла его. Желая вознаградить потерю сихъ выгодъ однимъ ударомъ, не смотря на мѣстные препоны, Графъ *Каленскій* рѣшился снова испытать счастье противъ главнаго корпуса своего противника, котораго не предусмѣль онъ вытѣснить изъ Ораваса одними демонстраціями. Истребленіе Гимангскаго моста, по повелѣ, удержало путь Шведскаго Главнокомандующаго и заставило его держаться до послѣдней крайности.

Небольшая эскадра канонерскихъ лодокъ, снаряженная въ Улеборгъ, прикрывала правое крыло *Клингспорра*, которое упиралось въ море, занимало успешныя высоты, сльвшія

неприсутственными. Центръ его, прикрытый выгодно оснавленными батареями, простирался на равнинѣ, тщательнo расчищенной, дабы ничто не препятствовало дѣйствию артиллеріи; ручеекъ и не большое болото, тянулись во всю длину боевого фронта до самой оконечности лѣваго крыла, гдѣ почти неприсутственная засѣлка проведена въ глубину обширнаго лѣса. Такова была позиція, избранная и давно уже приготовленная Маршаломъ *Клинеспроттомъ*.

Кульневу, командовавшему Русскимъ авангардомъ, поручено обойти лѣвое Шведское крыло. Баталіоны, подходившіе одинъ за другимъ къ сему пункту атаки, скоро всступили въ дѣло всё до послѣдняго. Графъ *Каленскій* поспешенно высылалъ къ нимъ подкрѣпленія: такъ, что наконецъ, почти весь Русскій корпусъ находился въ дѣлѣ. Какъ мѣстоположеніе дозволяло дѣйствовать однимъ только стрѣлками; но сей родъ битвы, по необходимости, произвелъ опасное разсѣянiе силъ. Въсѣмъ съ нѣмъ поспешенно охлаждался жаръ, столь необходимый для успѣха всякой атаки; боевые снаряды истощены, огонь становился рѣже, и наконецъ войска,

не смотря на превосходное число, съ трудомъ выдерживали столь невыгодный и кровопролитный бой.

Генералы: *Адлеркрейцъ* и *Вегезакъ* не упустили сего изъ вида. Шведскіе баталіоны послѣдняго оставались для охраненія центра. Тогда сіи Генералы увидѣли, что благопріятная минута для пораженія Россіянъ наступила: они быстро успремились съ высотъ, и въ нѣсколько минутъ смяли болѣе 7,000 Русскихъ, разсыпанныхъ въ сѣрѣлки на большомъ пространствѣ. Ничто не могло остановить ихъ. Все побѣждало отъ штыковъ свѣжихъ войскъ *Вегезака*, который распространилъ успѣхи своего оружія на пространство пяти верствъ. Успѣхи сіи были бы рѣшительны, если бы Шведскій Генераль умѣлъ въ пору остановиться; но судьба хотѣла показать въ семъ случаѣ, что излишняя храбрость можетъ быть гибельною причиною собственнаго пораженія и даже бѣдственнаго окончанія продолжительнаго и славнаго похода.

Въ сію критическую минуту, *Каленскій* надѣялся только на прибытіе четырехъ резервныхъ баталіоновъ (*), которые, при на-

(*) Липовскаго и Могилевскаго пѣхотныхъ полковъ, числомъ до 1,500 человекъ.

чалъ атаки, получили повелѣніе, какъ можно поспѣшнѣе идти изъ Вазы къ Ороваису. Они прибѣжали на мѣсто боя: *Камен кій* воспламенилъ ихъ нѣсколькими словами, и съ сею горенью вонювъ кинулся яростно на непріятеля. Въ одинъ мигъ все опрокинуто, Шведы обратились въ бѣгство; за ними въ слѣдъ Русскіе, смѣшавшись съ непріятелями, ворвались въ средину Шведскихъ баатарей и редутовъ. Неприступная позиція при Ороваисѣ взята.

Сія битва, или лучше сказать *рпзанина* (massacre) продолжалась четырнадцать часовъ безпрерывно. Съ обѣихъ сторонъ всѣ патроны были разспрѣлены. Больше 2,000 человекъ успали своими шрунами поле сраженія. Ночь и усталость Русскихъ войскъ благоприятствовали отступленію Шведовъ (*).

Въ эпомъ дѣлѣ, самомъ кровопролитномъ

(*) Слѣдующія Русскія войска участвовали въ семъ славномъ дѣлѣ: 11 баталіонствъ Пермскаго, Стварскаго, Пешпровскаго, Могилевскаго, Лишовскаго, 3 и 5 Егерскаго полковъ; два эскадрона Гродненскаго (нынѣ Кіевскаго) гусарскаго, 2 эскадрона Польскихъ Уланъ, съ 20-ю орудіями. Въ Шведскихъ рядахъ находилось 10 баталіонствъ полка Упландскаго, Весманландскаго, Саволакскаго пѣхотнаго и Савоакскаго же егерскаго, ополченій: Карелій, восточной и западной Воинни, шрехъ эскадроновъ драгунъ Ниландскаго и Карельскаго полковъ, съ 21-ю пушкою, не считая артиллеріи съ грѣбной флотиліи и нѣсколькихъ тяжелыхъ орудій.

изъ всего похода, Шведская армія поперяла множество лучшихъ своихъ Офицеровъ. Можно сказать, что это былъ послѣдній ударъ, нанесенный войскамъ, конорья, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, показали свою стойкость, любовь къ опеченству и готовность жертвовать жизнью.

Клингспоръ поспѣшно перешелъ, и потомъ разломалъ мостъ при Никарлеби 3 (15) Сентября. На другой день онъ занялъ позицію въ Сундби, желая очистить свои гошпиали и магазины въ Якобшпаншъ. Преслѣдуемый по папамъ конницею *Кульнева*, конорый пользовался случайнымъ мѣлководіемъ Карлеби-Эльфа, перешелъ въ бродъ сію рѣку. Шведскій Маршалъ принужденъ былъ опешупить до Гамле-Карлеби. 7 (19) Сентября Русскіе заняли Якобшпаншъ.

Съ самаго того дня употребилъ онъ все стараніе, чтобы какъ можно скорѣе переправиться чрезъ многія рѣки, во всѣхъ направленіяхъ орошающія сію страну, Графъ *Каменскій* навелъ мостъ въ Пурмо. 8 (20) Сентября, переправился въ бродъ чрезъ рѣку Эссеро; но 9 (21) авангардъ его попалъ на засаду, устроенную *Штирсканцоль*, молодымъ

Офицеромъ, которъй, замедливъ сею военною хитроспѣю живое преслѣдованіе Русскихъ, оказалъ Шведской арміи существенную заслугу. Полковникъ *Гилленбегель*, съ свѣжимъ корпусомъ своего имени, прикрывалъ опешупь, и въ семь пѣрудномъ дѣлѣ показалъ себя отличнымъ Офицеромъ.

Графъ *Буксгевденъ*, какъ скоро удостовѣрился, что дѣла его приняли лучшей оборотъ въ южной Финляндіи, подчасъ оставилъ главную свою кватрпиру въ Або, въ намѣреніи прилпть лично команду надъ своими войсками: для нанесенія сильныхъ ударовъ, къ коимъ онъ приготовилъ средства въ сѣверномъ краѣ. Дѣлптельность Графа *Каменскаго*, какъ мы уже видѣли, предупредила присутствіе Главнокомандующаго. *Буксгевденъ* безпрепятственно перенесъ главную кватрпиру въ Гамле-Карлеби 13 (25) Сентября.

Между шѣмъ, здѣсь никто не зналъ, что дѣлалось въ Саволакѣ и Кареліи. Постепенное уменьшеніе корпуса Генерала *Туркови*, изъ коего опряжались войска на усиленіе Графа *Каменскаго*, заставило перваго изъ нихъ дѣйствовать только вспомогательнo. Будучи опдѣленъ озеромъ *Калавеси* опъ позиціи

Сандельса въ Тойволѣ, которую невозможно было обойти, Генералъ *Тукковъ* усилилъ средства, дабы переправиться на прошивуположный берегъ, непрерывно тревоживъ своего прошивника и распространивъ рекогносцировку до Карелии. На большомъ пространствѣ водъ озера Калавеси завязалась малая морская война, посредствомъ нѣсколькихъ вооруженныхъ шлюбокъ и большаго числа лодокъ. Война сія походила болѣе на потѣшныя морскіе маневры, гдѣ съ обѣихъ сторонъ спарались оплечьи хитростью, мужествомъ и ловкостью: узкій проходъ, нѣсколько островковъ, утесъ превышающій своею вершиною прочіе утесы, часно бывали предметомъ и наградою смѣлаго соображенія или кровопролитной битвы.

Нѣсколько малыхъ высадокъ, произведенныхъ Полковникомъ *Маркизомъ Паулуги* въ Карелии, не могли положить преграду предприимчивости и дѣятельности *Сандельса*, который распространилъ тревогу въ семь краѣ даже до старой границы Россійской Имперіи. Одинъ изъ его отрядовъ, подъ командою Маіора *Мальмг*, проникъ чрезъ Юенсу и Пельярви до мѣстечка Рускялы, и даже уг-

рожалъ Русскому городу Сердоболу, лежащему на западномъ берегу Ладожскаго озера. Набѣги сіи послужили Генералу *Сандельсу* къ тому, что онъ воспользовался странною, которая могла еще доставлять нѣкоторыя средства къ продовольствію, посреди земли, скудной дарами природы, и со дня на день еще болѣе опустошаемой войною.

Наконецъ, Русская колонна Князя *Долгорукаго*, коей войска мало по малу проникли чрезъ Тайнолу и Каави, положила конецъ сему порядку вещей. *Сандельсъ* оспаривалъ у него обладаніе Карелією и, непрежде оставилъ свой постъ при Тойволѣ, какъ 17 (29) Сентября, дабы приблизиться къ Иденсальми, откуда онъ находился разстояніемъ около шести переходовъ въ направленіи къ сѣверу. *Тутковъ* тотчасъ переправился чрезъ Калавси, и по ту сторону сего озера соединился съ Княземъ *Долгорукиль*.

Графъ *Буксгевденъ*, какъ мы уже сказали, не могъ знать о сихъ новыхъ событіяхъ. Въ сей неизвѣстности, и въ надеждѣ получить дальнѣйшія выгоды, коихъ приобрѣщеніе посредствомъ оружія спановилось сомнительнымъ, по причинѣ осенняго, весьма неблаго-

приятнаго времени, Генераль сей рѣшился вступитъ въ переговоры. Маршалъ *Клингспоръ*, съ своей стороны, имѣлъ сильное побужденіе изъявить къ тому свою готовность: онъ согласился на свиданіе съ Генералами: *Сухтелномъ* и *Каменскимъ* въ Лохно и на условіи перемирія, которое заключено здѣсь 17 (29) Сентября.

Шведы, въ слѣдствіе сихъ условій, предоставляли Русской арміи безпрепятственно произвести переправу чрезъ широкую рѣку Гамле-Карлеби и уступали нѣсколько миль ровной земли, лежащей къ сѣверу по береговой дорогѣ. Они удержали за собою укрѣпленную позицію въ Гиманго. Съ сей спорной проведенъ былъ неутраальной рубежъ между обѣими арміями.

Въ разсужденій восточной части условлено было, чтобы Генералу *Сандельсу* оставитъ Палонское ущелье, почитаемое неприступнымъ, и опешунитъ съ своими войсками къ Иденсаъми. Церковь сего мѣстечка долженствовала служити границею, отдѣляющею его корпусъ отъ соединенныхъ войскъ, подъ командою Генераловъ: *Тузкова* и Князя *Долгорукаго*, съ тѣмъ, чтобы *Сандельсу* занимать

ущелье, лежащее отъ церкви къ сѣверу, а Русскимъ Генераламъ южное.

Срокъ для распорженія сего перемирія назначенъ былъ осмидневный. Въ продолженіе сего времени, положено произвесить размѣнъ плѣнныхъ.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

О Д О С Т О И Н С Т В ъ В О Й С К Ѣ

При разсматриваніи какого либо сильнаго орудія, какъ и всякаго общественнаго поспановленія, надлежитъ различать три степени достоинствъ: 1-я, безвредность, что можно бы назвашь достоинствомъ отрицательнымъ, зла не влекущимъ. 2-я, Способность къ употребленію съ удобствомъ и пользою. 3-я, Превосходство свойствъ, по сравненію съ другими подобными орудіями.—Замѣчанія сіи, безъ малѣйшаго изьятія, примѣнить можно и къ войскамъ: относя къ первой степени, дисциплину оныхъ; ко второй, обученіе и навыкъ въ войнѣ; къ третьей же нравственныя качества, какъ-то храбрость, непоколебимость въ трудахъ и недостаткахъ, предприимчивость, смѣлливость и наконецъ при-

вязанность къ чести и славъ народной. Первые два разряда достоинствъ, ежели приняты ихъ не въ самомъ обширномъ смыслѣ, попечительностію свѣдущаго и бдительнаго начальства, могутъ бытъ присвоены войскамъ всѣхъ почти націй, слѣдовательно должны начинаться *свойствами пріобрѣтаемыми*; но качество послѣдняго не иначе считать можно какъ даромъ природы, совершенствуемымъ, только мудростію законовъ и правительствъ, пекущагося объ ушверженіи и развитіи качествъ сихъ во всѣхъ сословіяхъ: особенно же чувства народной гордости, яко главнаго источника подвиговъ и пожертвованій въ важныхъ, рѣшительныхъ случаяхъ.

Знаменитѣйшіе полководцы всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ, одинаково мыслили о семъ. Всѣ съ раченіемъ пеклись о введеніи и распространеніи въ войскахъ своихъ упомянутыхъ достоинствъ и качествъ: однихъ, какъ средствъ, пакъ сказать матеріальныхъ, впрочемъ необходимыхъ: другихъ же какъ доблестей воинскихъ, пишаемыхъ примѣрами великихъ предковъ и современныхъ героевъ, а совершенствуемыхъ возвышеніемъ народнаго

духа: успѣхи въ этомъ соопвѣспивовали всегда силѣ способовъ и обстопашельспивѣ. Въ концѣ царспивованія *Фридриха II*, съ распросиране- ніемъ славы воинспива, надменность Пруса- ковъ (*la morgue Prussienne*) вошла почти въ пословицу.

Въ подтвержденіе основательности заклю- ченій сихъ другимъ примѣромъ, мы можемъ привеситъ мнѣніе величайшаго полководца на- шего времени. *Наполеонъ* на островѣ свяпныхъ Елены, говоря о могущеспивѣ, до коего дос- тигла Россія, между прочимъ сказалъ: *это она остановитъ всегда Англію, угрожалъ вла- дѣніямъ ея въ Индіи, а Австрію великимъ нравственнымъ превосходствомъ своихъ войскъ* (*). Принявъ же во вниманіе, что ему совер- шенно извѣспна была высокая степень дис- циплины и обученіе нашихъ армій, о чемъ онъ здѣсь даже не упоминаетъ, легко вы- веситъ изъ сего, какъ много цѣнилъ онъ пре- восходство нравственныхъ качеспивъ въ вой- скахъ. Дѣйствительспно, ежели войска наро- довъ, одаренныхъ шѣми качеспивами, при про-

(*) Elle (la Russie) arreterait l'Angleterre en menaçant les possessions de cette puissance dans l'Inde, et l'Autriche par la grande supériorité morale de ses troupes (*l'Echo de Sainte-Hélène, Tome 2, page 457*).

должительно-невыгодныхъ обспояпельспвахъ и упадающъ не рѣдко въ духѣ: по на пропивъ, при благопріятныхъ воспаяющъ всегда съ новымъ блескомъ, пакъ, что не лзя не согласишься съ сужденіемъ сего истиннаго Генія войны: особливо вспомнивъ, что Русское воинство, подвизавшееся подъ предводительствомъ безсмертнаго *Суворова* въ Италіи, хотя по степени погдашняго образованія своего не могло равняться съ войсками другихъ Державъ Европы; но сохрани духъ временъ Екатерины и будучи одушевляемо обожаемымъ полководцемъ, совершило подвиги, какимъ едва ли еспь примѣры въ Ишоріи.

Новомиргородъ.

Н. С.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ВОЙНЫ СЪ ГОРЦАМИ
И ПЕРСІЯНАМИ.

Три донесенія Государю Императору Генерала отъ Инфантеріи Князя Циціанова въ 1804 году.

І.

Генераль-Маіоръ и Шефъ Бѣлевскаго мушкетерскаго полка *Рыкгофъ* доносишь, что онъ со ввѣреннымъ ему полкомъ, по ошправ-

леніи изъ Севастопольскаго порша Октябрю 2 числа на корабляхъ: Исидоръ и Михайль, къ берегамъ Попи 13 Октябрю прибыль. Онъ присоединяетъ при томъ, что двѣ мушкетерскія роты, съ Маіоромъ *Арсеньевымъ* посаженныя на корабль Тольская Богоматерь, не прибыли, такъ какъ оной корабль по выходѣ изъ порта въ море, опспалъ на 3-й день. О чемъ В. И. В. имѣю счастье всеподданнѣйше донести и о числѣ онаго полка чиновъ предспавишь подлинный его рапортъ. О выгрузкѣ же какъ полка, такъ и провіанша, имѣль счастье особымъ моимъ всеподданнѣйшимъ донесіемъ В. И. В. донести чрезъ посредство Министра Внутреннихъ дѣлъ по принадлежности, опносительно къ земскому распоряженію.

Октябрю 29 дн

1804 года.

А н а п у р ь.

2.

Имянный Высочайшій за собственноручнымъ В. И. В. подписаніемъ Указъ опъ 27 Септября, на имя мое сосполвшійся, съ приложеніемъ списковъ изъ Высочайшихъ предписаній Адмиралу *Маркизу Траверсе*, Гене-

ралъ-Лейтенанту: *Глазенапу* и Г. М., Ше-
фу Бѣлевскаго Мушкетерскаго полка *Рык-
гофу*, также копию съ рапорта Генера-
ралъ-Лейтенанта Н. Н. о затруднительномъ
положеніи Грузіи. Описательно постанов-
ленія на берегахъ Мингреліи швердой ноги и
расположенія другихъ предпріятій, я имѣлъ
счастіе получить Ноября 21 числа чрезъ
фельдъегеря *Ранцевича*, прибывшаго сюда изъ
Крыма чрезъ Черное море, Мингрелію и Име-
ретию. Имѣю шаковое же всеподданнѣйше
донесѣ В. И. В., что оставя всѣ письмен-
ныя мои дѣла для облегченія въ Цхинвалѣ,
предоставляю себѣ счастіе, по возвращеніи
туда, на всеподданнѣйшій рапортъ Генера-
л-Лейтенанта Н. Н. къ В. И. В. представивъ
мое объясненіе.

Декабря 13 дня

1804 года.

Въ Осепинскихъ горахъ.

Д. К о ш к а.

3.

Послѣ всеподданнѣйшаго рапорта моего В.
И. В. отъ 31 Октябрия, о поимкѣ Царевича
Парнаоза и о помѣ, что я по изслѣдованіи:
кто именно его поималъ, буду имѣть счас-

тіе всеподданнѣйше донесли В. И. В., узнавъ я опъ Тифлисскаго Мушкетерскаго полка Маіора *Гоголова*, преслѣдовавшаго Царевича *Парнаоза* съ воинскою командою, что Царевича сего поималъ Бригадиръ Князь *Тамазъ Орбеліановъ* съ военною командою Тифлисскаго Мушкетерскаго полка, подъ начальствомъ онаго Маіора *Гоголова*, съ помощникомъ Борчалинскаго Приспава Прапорщикомъ *Кононовымъ* и Борчалинскими Тапарами. Помощникъ же Казахскаго Приспава 9 класса *Миравовъ*, неправильно прешендуешь на то, что онъ прежде Царевича сего поималъ: ибо онъ не прежде, какъ на другой день показался, когда уже Россійская команда съ Царевичемъ ночевала, найдя его съ свипою хипростію Казахскихъ Тапаръ безъ оружія, которое ночью у нихъ было ими украдено. Да хопя бы и такъ: то онъ не заслуживаетъ никакого одобренія, попому, что когда Царевичъ *Парнаозъ* пробирался въ Эриванскую область, жилъ за Курою прошивъ Казахской деревни Шихили два дни, куда Шихилійскій *Агасаръ-Мустафа-Ага* высылалъ ему провіантъ, онъ *Миравовъ* о томъ ничего не вѣдалъ. Къ тому же Россійская команда съ Бригадиромъ *Тамазомъ*

Орбеліановымъ, дважды переходя черезъ Куру, едва въ 6 агажахъ (миляхъ) опъ сказанной деревни Царевича достигла. И еслибъ той ночи не доспѣла: по Царевичъ уже на другой день былъ бы въ Эриванскомъ владѣніи.

Декабря 30 дня

1804 года.

Ц х и н в а л ь .

Два донесенія Государю Императору отъ Генераль-Лейтенанта Глазенапа. Отъ 31 Марта 1806 года изъ Георгіевска.

1.

Генераль-Маіоръ *Несвѣтаевъ*, при рапортѣ своемъ Марта опъ 22 числа, препроводилъ мнѣ шаковой же Шефа Кабардинскаго мушкетерскаго полка Г. М. Князя *Орбеліанова*, находящагося съ 15-мъ Егерскимъ и однимъ Козачьимъ полками на берегахъ рѣки Алазана, для воспрепятствованія Лезгинскимъ партіямъ врывашься въ предѣлы Грузіи, и для содержанія Чарской провинціи въ повиновеніи и страхѣ. Сей рапортъ оригиналомъ всеподданнѣйше В. И. В. подношу: изъ онаго видно, сколь рѣшиительно единомысліе нѣкоторыхъ Дагестанскихъ владѣльцевъ, кошорые дерзнули уже подвинуть войска свои къ границамъ нашимъ.

Не имѣя еще сего свѣдѣнія, предпринималъ я уже сдѣлать диверсію изъ Кизляра, дабы обратишь Казыкумыцкаго *Холутай-Хана* и другихъ соучастниковъ съ Бакинскимъ *Гуссеинъ-Кули-Ханомъ*. О семъ В. И. В. всеподданнѣйше доносилъ. — Нынѣ же, видя ихъ стремленіе на Грузію, нахожу такую необходимую, дабы выше упомянутыхъ Дагестанскихъ владѣльцевъ оповрашить опъ всеобщаго замысла приближеніемъ къ ихъ владѣніямъ побѣдоносныхъ В. И. В. войскъ, а шѣмъ заспавишь отклонишься опъ *Баба-Хана*. — Сіе шѣмъ бѣдетъ способнѣе, что войдя въ Казыкумыцкія кочеванья, не огражденныя мѣспными неудобностями къ дѣйствию войскъ, могу съ часпю ихъ слѣдовать чрезъ владѣнія Шамхала Тарковскаго до самыхъ Буйнакъ безпрепятственно, а шѣмъ заспавишь воспрепешашъ Дербеншъ и смежныхъ владѣльцевъ, впредь до воспослѣдованія Всевысочайшаго В. И. В. повелѣнія о наказаніи ихъ.—О каковомъ моемъ движеніи даль я знашь и Г. М. *Портлягину*. — О числѣ же войскъ, кошорья выспуняшъ со мною за границу, при самомъ переходѣ за Терекъ, буду имѣшь счастіе В. И. В. съ нарочною эскафшою допеспи.

*Донесеніе Г. Генераль-Маіору Несвѣтаеву,
Шефа Кабардинскаго мушкетерскаго полка
Г. М. К. Орбеліана.*

Сей часъ Чарскій Спаршина *Могамедъ-Кузуру-Оглу* донесъ мнѣ, что онъ услышалъ о прибытіи *Сурхай-Хана* съ 2-мя сыновьями и войскомъ, коего есць съ нимъ 12,000; и день опъ дня болѣе онаго прибавляется, и онъ *Сурхай-Ханъ* прошелъ по Мухрахскому ущелью, оспановился въ Сарапалахъ у самой Алали, копорая опъ меня внизъ по рѣкѣ Алазани на лѣвой сторонѣ верстахъ въ 50-ти. А шотъ Спаршина, будучи ему очень знакомымъ, къ нему ѣздилъ, и увидя его, съ нимъ говорилъ. Топъ сказывалъ ему Спаршинѣ *Кузуру-Оглу* о случившемся въ Бакѣ происшествіи и что Баканскій Ханъ обманомъ призвавъ къ себѣ на переговоры Начальниковъ войска, убили, а на войско сдѣлали нападеніе обще съ *Перъ-Кули-Ханомъ*, *Шихали-Ханомъ* и *Сурхай-Хана* войсками оное разбили. Оспавшіяся же опъ пѣхъ войскъ укрѣпились на берегу моря; а напоследокъ, соединясь съ десантными, ушли на корабляхъ и шеперь памъ не видно никакого флота. Да къ шому

еще у нихъ есть уговоръ съ Аварскимъ Ханомъ и съ Царевичемъ *Александромъ*, кои-
 рые на сихъ дняхъ должны придти изъ Дагис-
 паніи и соединиться съ нимъ, и попому
 уговору, Дербентскій *Шихали-Ханъ* и Шема-
 хинской *Мустафа-Ханъ* съ войсками должны
 придти въ Нуху и съ Нухинскимъ *Селимъ-*
Ханомъ, ежели онъ съ ними уговорится за-
 одно, а ежели не будетъ на то согласенъ: то
 вмѣсто его сдѣлають они другаго Хана. А
 пакъ же положенъ между ними срокъ съ
Шахъ-Задю, который долженъ съ Царечи-
 чемъ *Александромъ* прибыть въ Елисаветъ-
 поль, и тогда обще будущъ дѣйствовать
 противъ Россіянъ. В. П. вышеписанное пока-
 заніе на раземопрѣніе представляя, доношу;
 что изъ онаго дѣйствительная правда о при-
 бытіи *Сурхай-Хана* съ войсками: ибо сіе не
 отъ одного того Спаршины слышалъ, а
 отъ многихъ; но о переговорахъ Хановъ и о
 происшествіи Бакинскомъ навѣрное сказать
 не могу.—Если же узнаю о томъ чрезъ ла-
 зупчиковъ, коиъ я на сихъ дняхъ пошлю:
 то не премину донести В. П.—Касаптельно же
 до расположенія моего депашамента, то дол-

жно мнѣ защищать, находящіеся въ селеніяхъ Бодбесхевѣ и Мачханахъ, гошпипали и цейгаузы, а къ тому же и на лѣвой сторонѣ р. Алазани Александровскій редуштъ, копорой отъ лагеря верспахъ въ 7, и если случится нападеніе на оной; то сикурсу дасть ему очень трудно: ибо на дорогѣ къ оному верспѣ 5 непроходимый лѣсъ. Если въ этомъ лѣсу будетъ Лезгинскаго войска 2,000, или хотя до тысячи: то оное того сикурса не пропуститъ. И редуштъ будетъ ошрѣзанъ отъ меня. А оставишь его, болѣе Лезгинамъ подасъ соблазна. Сіе описавъ В. П., опдаю на благоумошрѣніе и ожидаю рѣшишельной резолюціи. Чшо же касается до провіанша: то послалъ я въ магазинъ Штабъ-Офицера осмошрѣшь: сколько онаго есть, такъ же писалъ и къ Капишанъ-Исправнику о доставленіи послѣшнѣе въ магазинъ закупаемаго имъ провіанша. Сколько же сосшоишь въ моемъ депашаментѣ воинскихъ чиновъ: вѣдомосшь при семъ представляю.

Лагерь на Пейкарѣ.

Марта 19 дня

1806 года.

В Ъ Д О М О С Т Ь.

О состояніи и о расходѣ во ввѣренномъ мнѣ
деспашаментѣ воинскихъ нижнихъ чиновъ
значивъ у сего.

П О К А З А Н І Е.

	В ъ Р а с х о д ѣ.							
	При полкахъ сословишь.		Въ Алексан- дровскомъ редушѣ.		Больныхъ при пол- кахъ.		На лицо.	
	Умп. Офиц.	Рядо- выхъ.	Умп. Офиц.	Рядо- выхъ.	Умп. Офиц.	Рядо- выхъ.	Умп. Офиц.	Рядо- выхъ.
Кабардинска- го мушкетер- скаго полка.	63.	484.	8.	115.	21.	157.	34.	212.
15 стержска- го полка .	58.	342.	—	—	14.	88.	44.	254.
Казачьяго Реб- рикова полка	5.	272.	—	—	—	15.	5.	257.
Артиллерій- ской команды.	13.	91.	—	—	2.	12.	8.	79.
И того .	139.	1189.	8.	115.	37.	272.	91.	802.

2.

В. И. В. опъ 2 числа сего текущаго мѣся-
ца имѣлъ я счастіе всеподданнѣйше доносить,
о полученномъ мною свѣдѣніи чрезъ Шамха-
ла *Тарковскаго* и другихъ зарѣчныхъ владѣль-
цевъ: о совершенномъ разбитіи *Сурхай-Хана-
Халбутайскаго* и *Казыкумъскаго*. Нынѣ же

получилъ я достоверный уже рапортъ отъ Генераль-Маіора *Несвѣтаева*, подтверждающій сіе нижеслѣдующимъ образомъ. *Сурхай-Ханъ*, собравъ свое и разныхъ другихъ въ большомъ количествѣ войско, около 20 п., покусился было впаспѣ въ границы Шакинскаго владѣнія для раззоренія онаго; однако же *Селимъ-Ханъ*, извѣщенный о его намѣреніи, спощасъ съ собранными имъ до 5 п. Шакинскими войсками, выступилъ къ Арватайскому ущелью, гдѣ извѣстася, что *Сурхай-Ханъ* уже на границахъ его владѣнія, послалъ впередъ тысячу человекъ своей конницы, слѣдуя за ними и самъ со всѣмъ своимъ войскомъ. Отрядъ же побѣдоносныхъ войскъ В. И. В., въ семь владѣній расположенный, не содѣйствовалъ ему, бывъ задержанъ чрезвычайными трудными переходами чрезъ горы, и не могъ чрезъ это соединенно съ нимъ слѣдовать. — Передовыя Шекинскія войска были непріятелемъ прогнаны, и *Сурхий-Ханъ* прошелъ было до мѣстечка Гюніюкъ, болѣе 10 верстъ въ границы Шакинскія. Тупецъ, бывъ встрѣченъ *Селимъ-Ханомъ*, вступилъ съ нимъ въ дѣло. При самомъ началѣ сраженія, нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ изъ 2 орудій, у *Селимъ-Хана*

бывшихъ, сдѣланныхъ весьма удачно, произвели большую разстройку въ непріятельскомъ войскѣ, не смотря на превосходство его силы. А хипроспѣ, коею *Селимъ-Ханъ* при семъ случаѣ умѣлъ воспользоваться, распусня слухи, что вмѣстѣ съ нимъ находящаяся непобѣдимая В. И. В. войска, чему дасть вѣру много способствовало лѣсъ, окружавшій мѣсто сраженія, заставила испуганнаго непріятели, при одномъ слухѣ о присутствіи Россійскихъ войскъ, обратиться въ бѣгство. Тогда Шакинская конница, въ числѣ которой находилось и 200 человекъ Ширванцевъ, ударила на бѣгущихъ въ сабли, и совершенно разбила непріятели, не только выгнавъ онаго изъ Шакинскихъ границъ; но принудила бѣжать даже въ Дагестанъ, поперявъ убитыхъ около 1,000, да взявшихъ въ плѣнъ до 800 человекъ. Самъ *Сурхай-Ханъ* и его сынъ ранены и многіе другіе его чиновники. О чемъ В. И. В. всеподданнѣйше имѣю счастье донести. Осмѣливаюсь присовокупить о выгодахъ, полученныхъ чрезъ сію побѣду шѣмъ, что измѣнническія Чарскія селенія не только дѣлаются шеперь покорными, но даютъ лучшихъ своихъ Спаршинъ въ Аманашы, и

обязуются всю не внесенную досель ими дань уплатить безъ замедленія и впредь вносить оную.—*Селимъ-Ханъ* Шакинскій оказалъ при семъ случаѣ большую услугу, хопя напередъ сего и подавалъ нѣкоторое сомнѣніе въ его вѣрности: невыставкою въ силу пракшапа провіантѣ для войскъ въ его владѣніи расположенныхъ, пребываніемъ, дабы оныя были въ полномъ его распоряженіи. О чемъ В. И. В. чрезъ Товарища Министра Иностранныхъ дѣлъ Кнзя *Чарторижскаго* имѣлъ я счастіе всеподданнѣйше доносить. Но нынѣ Генераль-Маіоръ *Несвѣтасевъ* доносить, что уже провіантъ онъ выславляетъ; почему, оказанную имъ вѣрность къ Высочайшему В. И. В. престолу, разбиіемъ *Сурхай-Хана Халбутайскаго*, всеподданнѣйше представляя въ Высочайшее благоусмотрѣніе, осмѣливаюсь испросить за оное Всемилостивѣйшаго ему награжденія, для поощренія другихъ Хановъ, по примѣру сего, оказывающаго таковыя же заслуги.

Лагерь въ Дагестанскихъ
владѣніяхъ при городѣ
Тарки.

Іюня 16 дня 1806 года:

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.
СЛОВЕСНОСТЬ.

РУБИНОВЫЙ ПЕРСТЕНЬ.

ПОВѢСТЬ СОФІИ МАЙ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Столкновенная Роза.

(Продолженіе.)

Дворъ возвратился въ Парижъ; блистательные балы и пиршества, данные въ честь молодой Королевы, давно уже изгладили изъ памяти разсѣянныхъ Царедворцевъ ужасное происшествіе, случившееся въ Сень-Мерсанъ. Не смотря на строгое повелѣніе Монарха изслѣдовать сіе дѣло: всѣ розыски оспались тщетными. Въ окрестностяхъ Сень-Мерсанскихъ никто не слыхалъ о похищеніи знаменитой дамы, каковою надлежало почитать убитую, судя по тонкому бѣлью ея и дорогимъ кружевамъ; ни одинъ обвинитель не прибѣгалъ къ правосудію Монарха, и скоро юная спрадалица, почившая въ тихой могилѣ до пробужденія въ день спрашнаго суда, была совершенно забыта.

Графъ *Гишъ* не такъ скоро возвратилъ прежнюю свою веселость; мысль о злополуч-

ной жертвѣ его легкомыслія еще долго превозжила его душу; но насмѣшки и увѣщанія *Маркиза Варда*, коими сей спарался ослабить первые порывы его горести, и твердое намѣреніе попребовать отъ *Маркиза д'Эффрата* къ опчешу, нашли себѣ сильнаго союзника удовольствованія честолюбіи Графа, коего смѣлые планы вѣроятно рушились бы, еслибъ Король узналъ, что онъ замѣшанъ въ семъ печальномъ происшествіи.

Только въ часы уединенія, милый образъ *Розы* преслѣдовала Графа, но онъ тщатель-но избѣгалъ всякаго о ней воспоминанія, искалъ разсѣянія въ шумной свѣтской жизни и шѣмъ неупоминѣ предавался чувственнѣмъ наслажденіямъ и замысламъ честолюбія.

Въ семъ положеніи, онъ охотно покорился волѣ Кардинала, который ошдалъ ему въ полное распоряженіе всѣ богатства его молодой супруги, съ шѣмъ условіемъ, чтобы онъ склонилъ Герцога Орлеанскаго къ бракосочетанію съ Англійскою Принцессою *Генріеттою*. Хотя Герцогъ прежде во все не заботился о сей юной Принцессѣ, и часто даже издѣвался надъ препензіями Англійскихъ посѣтителей, почти изъ милости, принявшихъ къ Фран-

цузскому Двору, при всемъ, помъ Графъ *Гишъ* сполько былъ увѣренъ въ своей власпи надъ Герцогомъ, что безъ малѣйшаго заприудненія далъ слово, склонить его на свою сторону.

Кардиналь основывалъ свои виды на томъ, что всшупленіе *Карла II* на прародительскій престоль, доставивъ новый блескъ Принцессѣ, прежде споль мало обожаемой, обратиться на нее вниманіе Герцога. Но Графъ *Гишъ*, сомнительно покачивая головою, просилъ проникливаго Министра - Прелата, предоставивъ ему одному сіе дѣло и вскорѣ любимецъ Герцога соспавилъ со всѣмъ иной планъ.

Онъ убѣдилъ нѣсколько молодыхъ Царедворцевъ, при первомъ случаѣ, когда они будутъ приглашены къ столу Герцога, непримѣтно обратиться разговоръ на красавицъ Двора, и послѣ многихъ споровъ согласился въ томъ, что всѣ онѣ находясь въ опасности отъ расцвѣшающихъ прелестей Англійской Принцессы *Генриетты*. Сначала Графъ не принималъ почти никакого участія въ общемъ разговорѣ, но наконецъ, провозносился до небесъ красосу Г-жи *Танжъ*, вошелъ съ *Маркизомъ Вардомъ*, защитникомъ Принцессы, въ такой жаркій споръ, что Герцогъ

почелъ нужнымъ объявить себя посредникомъ въ семь дѣлъ.

Уступая неопытности обоимъ противникамъ, онъ общался бытъ между ими судьбою, какъ скоро Принцесса, копорой не видалъ онъ еще послѣ прїѣзда въ Парижъ, вечеромъ того же дня явился въ Лувръ на балъ. Но, чптобы рѣшеніе сего мудраго Совѣща, въ кошоромъ ни одинъ изъ совѣтниковъ не достигъ еще двадцати чепырехлѣпнаго возраста, не возбудило негодованія придворныхъ красавиць, для сего они торжественно поклялись другъ другу хранить величайшую тайну и единогласно положили, чптобы Герцогъ однимъ только поданіемъ цвѣшка, опличилъ ту даму, кошорая одержитъ побѣду.

„Безподобно, Ваше Высочество!“ съ восторгомъ вскричалъ *Маркизь Вардъ*: „я предлагаю для этого стописвенную розу, кошорая dospалась Графу *Гишу* опть какой-то прекрасной ручки. Сего дня видѣлъ я сей прелесный цвѣшокъ въ его кабинетѣ и, мнѣ кажется, чпто нѣтъ въ свѣтѣ приличнѣе этого подарка для красавицы.

Графъ, по видимому, неохотно покорился необходимости: пошчасъ принесены были

цвѣты; Герцогъ мрачно взглянулъ на розовый куспъ и съ какою-то досадою обѣщаль выбрать для сего самую лучшую розу. Графъ *Гишъ* испыпующимъ взоромъ наблюдалъ его, и болѣе не сомнѣвался въ счастливомъ успѣхѣ своей хитроспи. Сіи пышныя розы, за нѣсколько дней передъ шѣмъ, подарены были Герцогомъ Г-жѣ *Тіанжъ*, копорая кокетствомъ своимъ успѣла завлечь сего Принца въ нѣчто похожее на любовную связь, хотя сердце его въ томъ почти со всѣмъ не участвовало. Все дѣло соспоало единспвенно въ томъ, чпобы обезсилить ея вліяніе: ибо она была противъ брака съ Англійскою Принцессою. Графу *Гишу*, сему могущеспвенному любимцу дамъ, небольшого труда стоило, съ помощію нѣсколькихъ комплиментовъ, получить сіи цвѣты изъ ея прелеспныхъ ручекъ, копорыя, подобно ручкамъ сеспры ея Г-жи *Монтеспанъ*, охотнѣе играли золопомъ и бриліантшами, нежели цвѣтшами. Не подозрѣвая никакихъ дурныхъ послѣдствій, Г-жа *Тіанжъ* охотно подарила Графу розовый куспъ.

Герцогъ Орлеанскій очень легко увлекался первыми порывами ревности, но имѣя ошъ природы спхій нравъ и доброе сердце, онъ

не способенъ былъ पिшашь гнѣвъ или мщеніе. И такъ, Графъ *Гишъ* надѣялся, что Герцогъ, оскорбленный пренебреженіемъ своего подарка, разорветъ связь съ Г-жею *Гланжъ*, и невольно согласился на обрученіе съ Принцессою *Генриеттою*, какъ бы нарочно въ досаду ему и *Маркишъ*. Между тѣмъ, какъ хитрый любимецъ искусно направлялъ негодование Герцога на одну только Г-жу *Гланжъ*,— во внутреннихъ покояхъ Королевы Англійской наряжали пятнадцатилѣтнюю Принцессу *Генриетту* съ тѣмъ спараніемъ, котораго претовала сія рѣшишельная минуша. Когда Камеръ-Юнферы окончили блестящій туалетъ, Королева сама хотѣла приколоть къ груди своей дочери сверкающій букетъ изъ бриліаншовъ, — подарокъ вдовствующей Королевы.

Тщепны были всѣ возраженія юной Принцессы, которой никакъ не хотѣлось присоединить сіе пышное украшеніе къ своему изящному, но простому наряду.

Съ неподражаемою любезностію, которая известна была только въ ближайшемъ ея кругу: ибо спрогая мать ея въ присутствіи всякаго посторонняго, предписывала ей самое

холодное обращеніе, — обняла она колѣна матери, и опивергая бриллианновый букетъ, умоляла ее о позволеніи, вмѣсто его употребить зеленую миршовую вѣшвь.

Королева, досадуя на сіе ребяческое по словамъ ея, упрямство, хотя и пронулась милосердіемъ умоляющей, но все еще была непреклонна, такъ, что Принцесса опчаявалась уже въ успѣхъ своей просьбы, какъ вдругъ Герцогиня *Валантинуа* (Valentinois), назначенная сопровождать Принцессу въ Лувръ, дала другой оборотъ этому дѣлу.

Въ продолженіе спора, она непримѣнно вошла въ уборную; Принцесса ее увидѣла, съ горячностію бросилась въ объятія Герцогини, и со слезами умоляла, чпобы она за нее вспуилась. Королева съ своей стороны споль же убѣдительно просила ее, увѣрить упрямую дочь, что подарокъ вдовствующей Королевы болѣе заслуживаетъ почтительнаго вниманія, и что сіе украшеніе будетъ ей гораздо приличнѣе, нежели миршовая вѣшвь, которую презрима бы послѣдняя изъ придворныхъ дамъ.

„Извините, Ваше Величество,“ отвѣчала выразительнымъ пономъ Герцогиня: „если

на сей разъ приму спорону Принцессы. Еще будетъ время драгоценнымъ камнямъ украшать ея волосы и грудь: не лишайше ее удовольствія пѣхъ немногихъ дней, въ копорые ей еще позволено украшаться цвѣтами. Но что я вижу? — въ золотыхъ кудряхъ оранжевый цвѣтъ, на груди нѣжный мирсъ: недоспаешъ только розы къ довершенію подвѣчнаго убора! — Какъ знашь, можешъ бышь, въ нынѣшній же вечеръ судьба влепешъ ей въ кудри сей милый цвѣшокъ? — — Нѣшь, нѣшь! Принцесса права: сего дня ничшо не должно напоминашь о выскомъ ея санѣ и величіи; прелешъ не имѣешъ нужды въ холодномъ и безчувственномъ блескѣ для одержанія побѣды!“ —

Въ продолженіе сей рѣчи, Королева спрогимъ, испытующимъ взоромъ смопрѣла на Герцогиню; но не прошивилась долѣе спраннымъ причудамъ дочери, поддерживаемымъ и Герцогинею, сестрою Графа *Гиша*. Последняя также учаспвовала въ проискахъ брата, копорые на предспоявшемъ придворномъ балѣ должны были увѣнчашъя полнымъ успѣхомъ.

Принцесса *Генриетта*, съ малолѣспва воспитанная въ глазахъ своей хипрой, проныр-

ливой матери, не могла не замѣтить, что дѣло идетъ о планѣ, которъй имѣетъ связь съ ненавистными ей брилліанпами и любезными цвѣтами; но привыкши всегда слѣпо повиноваться матери, она не старалась угадывать тайну, которую о себѣ нея скрывали. Въ первый разъ она почувствовала удовольствіе послѣ одержанной съ такимъ трудомъ побѣды: живые глаза ея засверкали такимъ блескомъ, что Герцогиня, съ улыбкою шепнула Королевѣ на ухо: „что значатъ всѣ сокровища Голконды въ сравненіи съ семи лучами!“ —

Ожиданія Графа *Гшиа* въ полночь мѣръ исполнились. Едва Принцесса появилась въ Лувръ, какъ юныя прелести ея, столь пышно развившіяся въ непродолжительное опсупствіе двора, обратили на себя всеобщее вниманіе. Самъ Король, пораженный ея красотою, громко обнаруживалъ свое изумленіе; однимъ словомъ, кромѣ Графа *Гшиа*, которъй оспался вѣрнымъ своею припворной холодносною, никто не отказывалъ ей въ пальмѣ красоты.

Герцогъ, подспрекаемый желаніемъ доказать, что онъ слѣдуетъ собственннй волѣ, шоржественно подалъ Принцессѣ *Генріеттѣ* пышную розу. Онъ нарочно избралъ

для того минути, когда она разговаривала съ *Маркизшею Тианжъ*, и язвительно взглянувъ на сію послѣднюю, сказалъ Принцессѣ: „выборъ вашего наряда служишь лучшимъ доказательствомъ, что природныя прелести всегда одерживаютъ побѣду надъ искусствомъ, и такъ, позволите, вмѣсто побѣдныхъ профеевъ, повергнувъ царицу цвѣтшювъ къ снопамъ царицы красоты.“ —

Нѣжный румянецъ, вспыхнувшій на ланипахъ Принцессы, шопоть одобренія, которій наконецъ превратился въ громкія восклицанія: „да здравствуетъ роза, да здравствуетъ краса красотъ!“ привели Герцога въ такой восторгъ, что онъ, можетъ быть въ первые истинно обвороженный женскою красотою, мгновенно рѣшился избрать *Генриетту* въ супруги. Въ шопоть же вечеръ, Графъ *Гшицъ* получилъ отъ Герцога приказаніе, объявить Кардиналу согласіе его на бракосочетаніе съ Принцессою, и припворная досада любимца, возвысила шолько шоржеспво обманутаго повелишеля.

Графъ, шолько что вышелъ изъ Герцогова кабинета, шчтобы въ эту же почъ сообщить Кардиналу пріятную вѣспь объ исполненіи

его желанія, какъ вспрѣтился съ *Маркизомъ Вардомъ*. „Ну что, побѣдила ли роза?“ спросилъ сей послѣдній, смотря на Графа испытующимъ взоромъ.

„Разумѣется!“ ошвѣчалъ Графъ разсѣянно: „способны ли сіи надмѣнные земные полубоги къ малѣйшему сопрошвлению, когда подспрекнець ихъ самолюбіе? Такъ называемая сполиспвенная роза, будетъ Герцогинею Орлеанскою, хопя я, всѣмъ вамъ на зло, ни чуть не почиаю ее первою красавицею. Она должна уступитъ даже Пиренейской душистой розѣ!“

„Какъ, ты не шупя къ ней равнодушенъ?“ вскричалъ *Маркизь Вардъ*: „берегись, дружокъ: я гошовъ бишься объ закладъ, что эпа роза съ шипами со временемъ опомститъ тебѣ за *Розу Пиренейскую* и за весь родъ ея.“

Слова сіи внезапно поразили Графа, но онъ топичасъ оправился: слабое висчашлвнне, произведенное на него въ эпопть вечеръ прославляемыми предеспями Приццессы, уступило мѣсно живѣйшимъ воспоминаніямъ невинной, кровавой жертвы за него падшей. Онъ ошвѣчалъ горькою улыбкою на угрозы друга,

и поспѣшилъ исполниль порученіе своего повелителя.

На другое утро, Принцесса покоилась еще на своемъ ложѣ; пыящи милыхъ грезъ еще продолжали для нее побѣды минувшаго вечера, какъ вдругъ она пробуждена была нѣжнымъ маперинскимъ поцѣлуемъ. Она съ улыбкою открыла прелестныя глаза, и все еще не вѣрила, что сонъ ее оставилъ: вкругъ ея постели пышные цвѣты изливали ароматическій запахъ, и подобно Генію красоты, являвшемуся ей во снѣ, передъ нею стояла Герцогиня *Валаѣтина* и подавала ей розовый вѣнокъ.

„Мое предсказаніе сбылось!“ тихо прошептала она: „уже готовяшь подвѣчные уборы царицѣ красоты; въ награду за счастливый даръ предвѣдѣнія, мнѣ дозволено первой поздравить васъ невѣстою Герцога Орлеанскаго.“

Не сколько удивленная, сколько пораженная, быспрымъ исполненіемъ своихъ предчувствій, родившихся еще на канунъ того утра, Принцесса опустила голову на бѣлоснѣжную руку, и прелестныя черны ея запымились легкимъ облакомъ задумчивости. Но когда Англійская Королева, подшвердивъ слова Гер-

цогини, съ необыкновенною веселостію напомнила ей, что надобно скорѣе вставать и заботиться о своемъ убранствѣ: ибо въ тотъ же день будетъ подписанъ свадебный договоръ у вдовствующей Королевы, а на другой день назначено обрученіе на ея собственнoй половинѣ; тогда необходимость покориться своей участи, вскорѣ свѣтла съ челоюной невѣсты минуцное облако грусти.

Графъ *Гиншъ*, который равнодушно предсказывалъ скорый конецъ споль быспрому воспоргу, при появленіи Принцессы, съ изумленіемъ замѣтилъ, что сердца Парижанъ болѣе и болѣе имъ воспламенялись, и что самъ Герцогъ, коего всѣ склонности дошолъ управлялись самолюбіемъ, съ каждымъ днемъ приходилъ въ большее восхищеніе опъ своей прекрасной невѣсты.

Бракосочетаніе опложено было до возвращенія Королевы изъ Англіи, куда намѣревалась она ѣхать для свиданія съ сыномъ, который споль неожиданно снова вспунилъ на престолъ своихъ предковъ.

Дочь ея, любимая сестра *Карла II*, должна была ей сопутствовать. Опъѣздъ назначенъ непосредственно послѣ великолѣпнаго празд-

ника, который Кардиналь готовился дать Двору.

Восхищаясь заранѣе увеселеніями того вечера, радуясь скорому свиданію съ любезнымъ брапомъ, окруженнымъ царсквеннымъ блескомъ и, въ то же время, невольно предаваясь легкой грусти, пробужденной скрорымъ удаленіемъ опъ колыбели своего дѣтства, юная *Генриетта* со всѣмъ не заботилась, а предоставила служительницамъ попеченіе о своемъ нарядѣ.

Волнуемая сими противоположными чувствованіями, она едва замѣчаетъ ихъ суепливоспъ, и съ изумленіемъ пробуждается изъ своихъ мечпаній, когда объявили ей, что шуалепъ конченъ.

Съ пріятнымъ изумленіемъ взоръ ея встрѣпилъ въ огромномъ Венеціанскомъ зеркаль образъ одной изъ прелестнѣйшихъ Грацій, облеченной въ розовую одежду изъ блестящей шкани и, какъ будто, съ Олимпа слетѣвшей на землю.

Оставалось только приколотъ букетъ къ юнымъ, препецующимъ опъ воспорга персямъ. Принцесса сама беретъ его, чтобы докончить прекрасный уборъ; но вдругъ съ

удивленіемъ замѣчаетъ, что недостаетъ розы, которая съ перваго бала всякой разъ украшала грудь ея, и съ негодованіемъ спрашиваетъ о причинѣ.

Камеръ-Юнферы увѣряютъ ее, что по причинѣ глубокой осени, нигдѣ нельзя было достать ни одного цвѣшка, и *Генриетта*, съ досадою, принуждена была отказатьсь отъ сцодъ милаго украшенія, какъ вдругъ докладываютъ о прїездѣ Графа *Гиша*, присланнаго къ Принцессѣ съ порученіемъ отъ Герцога.

Неупомимая молва, цюпопъ зависпи, которая спарается испребишь въ самомъ началѣ возрастающую милость Принцессы къ Герцогинѣ *Валантинда*, не преминули возвѣстить *Генриеттѣ* о равнодушїи Графа *Гиша*, и сцодъ всецародно опданномъ имъ преимуществѣ Г-жѣ *Тіанжѣ*. Хотя юная Принцесса, по своему добросердечію и веселому нраву, неспособна была питать ненависть къ Графу за легкую рану, нанесенную ея самолюбію, а еще менѣ мстишь за что сестрѣ его; но при имени его, или при внезапномъ его появленїи, она не въ силахъ была удержатъ внутреннее волненіе, которое невольно обнаруживалось на ея лицѣ яркою

краскою. Къ несчастію, Графъ пріѣхалъ въ такую минуточку, когда Принцесса и безъ того уже была разстроена; она встрѣтила его съ нѣмъ волненіемъ, которое легко увлекаетъ пылкій нравъ къ несправедливости; роскошная роза, которую вручилъ онъ ей отъ имени Герцога, еще болѣе возбудила ея досаду.

„Уважая волю Герцога, Графъ!“ сказала она съ такою надмѣнною холодностью, какую только могли выразить ея нѣжныя черты: „я принимаю отъ васъ эту цвѣтокъ; но надѣюсь, что вы въ послѣдній разъ вынуждены были пожертвовать драгоценнымъ подаркомъ для столь недостойныхъ рукъ; къ сожалѣнію моему, не знаю, чѣмъ отблагодарить васъ за такую пятую жертву?“

При сихъ словахъ она холодно отворопилась отъ гордаго любимца, и пошла къ Королеви. Графъ Гийъ, весь вспыхнувъ отъ сей неожиданной встрѣчи, сверкающими отъ гнѣва глазами посматрѣлъ вслѣдъ за Принцессою. Онъ въ самомъ дѣлѣ изъ усердія предложилъ свои послѣднія розы въ подарокъ Принцессѣ: ибо зналъ, что нигдѣ не лзя было ихъ найти, и нѣмъ болѣе огорчился ея пос-

шупкомъ. „Что это значитъ?“ — сказалъ онъ про себя, возвращаясь къ Герцогу: „неужели *Генриетта* думаетъ, что всѣ съ благоговѣніемъ должны упасть къ ногамъ ея для того единственно, что нѣсколько глупцовъ оказали ей неожиданную честь, провозгласивъ ее царицею красоты! — Посмотримъ, не лѣзя ли намъ усмирить сію надмѣнность!“ —

Еще болѣе раздраженные, Графъ и Принцесса явились во дворецъ Мазарина, гдѣ Кардиналъ, желая увеличить блескъ великолѣпнаго праздника, учредилъ лопшерею, копорая пышностію своею превзошла всѣ лопшерей, розыгранныя у вдовствующей Королевы. Цѣна розыгрышей составляла болѣе 500,000 франковъ, и вообще все распоряженіе праздника соответствовало роскоши и богатству Кардинала. Г-жа *Шалоа*, одна изъ прелестнѣйшихъ женщинъ того времени, не задолго передъ тѣмъ вышедшая въ замужество, избрана была Кардиналомъ для роли Форшуны, копорой предоставлено раздавать богатые выигрыши знаменитымъ гостямъ. Графъ *Гишъ* почиталъ случай сей самымъ удобнымъ для удовлетворенія своей мести. Съ жаромъ, свойственнымъ его

пылкому характеру и напыщенному тону того времени, онъ торжественно приспалъ къ поклонникамъ Г-жи *Шалoa*, и громогласно изъявилъ свое сожалѣнiе, что у него не оспалось ни одного розоваго цвѣтка, которъ могъ бы посвящать ей, какъ достойнѣйшей изъ всѣхъ красавиць.“ —

Слова сіи нарочно произнесены были вблизи дамъ: ибо въ эту самую минуцу, прелестная Фортуна поднесла Принцессѣ выигранный ею богатый золошой букетъ, осыпанный рубинами. *Генриетта*, подавая ей въ свою очередь розу, съ улыбкою сказала: „всякому свое!“ и готовилась приколоть рубиновый букетъ, вмѣсто изгнанной розы.

Но Г-жа *Шалoa*, не теряя присущаго духа, быстро подхватила съ тонкою: „и Фортуна можетъ быть справедливою!“ При сихъ словахъ она, положивъ душистый цвѣтокъ къ ногамъ Принцессы, поспѣшно возвратилась къ своей должности.

Бѣдная роза лежала на полу, по видимому никѣмъ незамѣченная, и каждую минуцу находилась въ опасности, быть измѣною кѣмъ нибудь изъ проходящихъ. Графъ

съ досадою бросалъ сверкающій взоръ то на невинный цвѣпокъ, то на гордую Принцессу, коей маленькія ножки иногда такъ близко проходили мимо, что казалось нарочно хотѣли распощпань лежавшую на полу розу.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

СЧАСТІЕ НЕИЗВѢСТНОСТИ.

Какъ счастливъ поэтъ, кто въ опдаленьѣ
 Живетъ оутъ зависнн людей;
 Кто даже ближнее селенье
 Считаетъ чуждою землей.
 Души своей онъ не оставилъ
 Предметамъ милымъ, но чужимъ,
 И въ сердцѣ въ долгъ себѣ поспавилъ
 Всѣмъ помогаѣ добромъ своимъ.
 Онъ мнитъ, что въ хижинахъ укромныхъ
 Живетъ невинностьъ прежнихъ лѣтъ,
 Что честьъ живетъ въ домахъ огромныхъ,
 Что въру въ храмахъ онъ найдешъ;
 Онъ върнть дружбы увѣреньямъ
 И чистой совѣсти людей;
 Но робкимъ разума сомнѣнямъ
 Смѣется онъ въ душѣ своей,
 Онъ мнитъ, что чпущъ еще законы,
 Что виноватый виноватъ,

Что долгъ слабѣйшихъ обороны
 Для сильныхъ такъ какъ прежде свящъ;
 Ему не нужны украшенья
 Искусствъ для хижины его,
 Земли природныя растѣнья
 Всѣхъ бюстловъ краше для него.
 Онъ видя лавры, повпоряешъ
 Мечты поэтовъ всѣхъ времятъ,
 И дубъ ему напоминаетъ
 Вѣщи наградныя Римлянъ.
 Со взоромъ, радостью блестящимъ,
 Онъ видитъ въ полѣ первыи плодъ,
 И по цвѣшамъ луга песнрящимъ
 Онъ узнаешъ, что новый годъ.
 Весну цвѣшъ неба означаешъ,
 И жаръ—дни лѣтніе ему;
 Плодъ вкусный осень объявляешъ,
 А холодъ и метель — зиму.
 Настанешъ жашва, и съ семьею,
 Съ толпой сосѣдей и родныхъ,
 Примѣжный, съ радостной душою
 Сжинаешъ хлѣбъ съ полей своихъ,
 И вдругъ . . . въ воспоргъ, умиленный,
 Увидя пышные снопы,
 Во храмъ Зиждицееля вслепшы
 Склопяешъ онъ свои снопы
 Когда жь идетъ домой: встрѣчаешъ
 Его веселый хоръ дѣшей,
 Вѣвки изъ васильковъ сплесаешъ,
 Или корзинки изъ вѣшвей.
 Проходящъ дѣти, онъ за ними
 На ихъ веселый пущъ глядитъ,

И пайно мыслями своими
 Диц юныхъ лѣтъ живошворитъ.
 Воскресли въ немъ воспоминаья
 Безпечныхъ пѣхъ веселыхъ дней,
 Надежды, радости, мечтанья
 Во всей невинности своей. —
 И въ счастья прочности увѣренъ,
 Онъ упоенъ своей судьбой,
 Въ своихъ желаніяхъ умѣренъ,
 Благословляетъ жребій свой;
 Онъ тихъ, спокоенъ и доволенъ,
 Не ждетъ, не проситъ ничего;
 Какъ птица въ чистомъ небѣ воленъ,
 Достонитъ счастья своего;
 Чужое счастье не тревожитъ
 Его спокойныхъ, ясныхъ дней,
 И сердца добраго не гложетъ
 Въ его приютѣ злость людей.

О вы, цвѣтуція долины,
 Кусты, деревья и лѣса!
 Вы гумна, хижны, овны,
 Цвѣты, ручьи, полей краса,
 Сады, ихъ частые заборы,
 Вы, повноряемы рѣкой
 Надъ ней нависши скалы, горы,
 Я къ вамъ спышу съ моей поской;
 Я въ васъ найду свое лѣкарство,
 Въ васъ то пайду своей душъ
 Чего мнѣ не доставитъ царство:
 Покой, столь рѣдкій на землѣ.

Н ѣ м ч и п о в ѣ .

НА КОНЧИНУ ВЕНЕВИТИНОВА.

Отри слезу, мой другъ, я съ небомъ примирень,
 Земный яремъ упалъ съ моихъ рамень,
 Къ лучамъ неплѣтныя дщницы
 На крыльяхъ свѣшлыхъ голубицы
 Въ полетъ цѣпи сокруша,
 Паритъ безсмертная душа.

Прости! въцалъ пѣвецъ, въ болѣзненномъ шептаньѣ
 Изъ сердца вырвалось о мащери спенапѣ.

На шрепсныхъ усахъ дрожащій замеръ гмась,
 И въ голубыхъ очахъ послѣдній лучъ погасъ. — —

Не плачь о немъ, о другъ, на вѣкъ осиротѣлый,
 Завиднѣ юноши прекраснаго удѣлъ!

Отъ брешны земли, какъ лебедь сѣтго-бѣлый,
 Стремился въ жизни онъ въ таинственнѣй предѣлъ.

И пѣсню звучною кончину предвѣщая,
 На съпующій мѣръ воззрѣлъ съ улыбкой онъ.

И— жертва чистая— къ лучамъ роднаго края,
 Какъ лебедь улешѣлъ швой кропкѣй Агапонъ.

П. Ободовскій.

Піеса сія напечатана въ Московскомъ Журналѣ Галатея, по съ нѣкоторыми ошибками, почему, съ согласія автора, перепечатывается. Она написана имъ по прочтеніи сочиненія, въ космѣ покойный Поэтъ, шакъ рано похищеннѣй у Музь-смертью, предсказалъ свою кончину. В.

ГРУСТЬ КОЗАКА
преданіе

(Посв. В. А. Владиславлеву).

„Козакъ! съ утра до темной ночи

„Сидишь ты у окна—

„Куда всерилъ соколы очи?..

„Дорога лишь видна?

* * *

„И что-то груснень, удалой?..

„Твой черпый усъ развился;

„Или козачки молодой

„Огнемъ очей пльнился?“

* * *

— Такъ, пакъ поварницъ! я горю

Любовью вѣчной, спраспшой—

Къ Отцу родимому—Царю,

И къ родинѣ прекрасной!...

* * *

Гляди—пыль вѣшся надъ горой;

И слышишь звукъ веселой?..

Донцы лепяйтъ на праздникъ—бой;

Имъ эшопъ пущь не новой!

* * *

Ихъ копыя свѣшятсѧ спальные....

И какъ не быть тоски:

Смотри: умчались удалые—

А я—я безъ руки!...—

Ю к с п я.

С. О л ь х и н ъ.

А. Г. Ч ой.

(Которая свой спензеръ называла *кирасомъ*.)

Какъ миль, какъ къ вамъ идетъ кирасъ;
И не пробьешь Амуръ его спрьлой;
Но многихъ, многихъ и спальной
Не сбережешь ошь вашихъ глазъ!...

В. Владиславлевъ.

С В Ъ Т Ъ.

Что свѣпъ?— училище шерпъня,
Гдѣ мивнѣ— умовъ пиранъ;
Гдѣ щасъе— сонъ воображенья;
Любовь— магическій туманъ;
Гдѣ чеспъ— парядная личипа;
Пріязнь— расчешисный купецъ;
Гдѣ гордоспъ — шайная пружина,
А золошо— магнашъ сердцъ.

И. Пальминъ.

С М Ъ С Б.

О Д А

НА ПОЛЕОНУ.

По отреченіи его отъ престола въ 1814 году.

(Изъ сочиненій Лорда Байрона.)

I.

Такъ! еще вчера блиспалъ царскій вѣнецъ на челъ твоемъ, Монархи препешали руки твоей: сего дня, ты для нихъ предметъ презрительный—и ты еще живъ! Какъ! сей чело-вѣкъ, которъй обладалъ тысячью престолами, успалъ землю трупамъ своихъ непріятелей, сей чело-вѣкъ пережилъ свое посрамленіе? Со времени *Люцифера*, ни одинъ смершный, ни одинъ Ангелъ съ шакой ужасной вышины не падалъ.

II.

Безумецъ! почшо хотѣлъ ты бытъ бичемъ народовъ, преклонявшихъ предъ тобою колѣна? Ты ослѣпъ, созерцая одного себя и сорвалъ повязку съ очей своихъ непріятелей. Самовластитель! что сдѣлалъ ты для людей, вѣрившихъ тебѣ власть безпредѣльную? Гробъ былъ имъ наградою; они закланы въ жертву Идолу, ими обожасому. Ты надеіемъ своимъ доказалъ, что величайшее чесполо-

біе бываесть иногда соединено съ величайшимъ слабодушіемъ.

III.

Какъ признашелевъ шебъ міръ за урокъ, ему шобою данный! Онъ наставительнѣе всѣхъ философскихъ бредней для завоевателей. Оно разсѣялось—и никогда не возродится . . . Нѣтъ! никогда не возродится волхование, которое чудною силою заспавило смертныхъ покланяющихся могуществу меча, сему колосу съ мѣдянымъ челомъ и глиняными ногами!

IV.

Вся жизнь швоя соспоела въ томъ, чшобы поржешествовать, гордиться, давать сраженія, слышать колеблющіе землю клики побѣдные. Все погибло: и мечъ, и скипшръ, и мощь, искавшая покорить вселенную и, уже казалось, покорившая славу. Ангель испребитель, сколь мучительны должны бытъ швои воспоминанія!

V.

Топъ, кто всѣхъ огорчалъ, шеперь огорченъ въ свою очередь; побѣдитель униженъ; топъ, кто держалъ въ рукъ судьбу царствъ, шрепещеть о собственной участи. Опвѣстшуй! пишашь ли шы надежду на какое нибудь

успѣшеніе, или боишься только смерти? Ты могъ умереть Царемъ, или живъ рабомъ: Твой выборъ боязливо мужественъ.

VI.

Силачъ, хопѣвшій разодрать дубъ, не думалъ, что осколки могутъ собственною силою по прежнему захопнуться. Они прищепили его—и онъ очутился прикованнымъ къ бѣдшвенному дереву; щепы были все его усилія. Надлежало погибнуть въ пустынномъ одиночествѣ; какія мысли бродили въ головѣ его, когда онъ обвелъ глаза вокругъ себя? Упоенный чувствомъ своего могущества, ты былъ не менѣе *Кротоніата* безуменъ, но твой жребій несравненно ужаснѣе. Его пожрали дикіе звѣри, тебя пожираетъ общественное твое сердце.

VII.

Пресыщенный Римскою кровію *Силла* отбросилъ далеко отъ себя позъ убійственный, и, въ дикомъ величіи, осмѣлился явиться народу проспымымъ гражданиномъ, Презирая людей, носившихъ его иго, онъ опрется отъ власти—и, безоружный злодѣй, жилъ мирно. Какалъ славная минута, когда онъ, по собственной волѣ, сложилъ съ себя могущество.

VIII.

Испанскій Монархъ (*) въ преклонныхъ своихъ дняхъ промѣнялъ вѣнецъ на клобукъ и черпоги на келью. Ему наскучила суесть мірская; онъ долго былъ кормчимъ корабля Государственнаго.

IX.

Изъ твоей руки насильно вырваны громы; слишкомъ поздно опресея ты опъ престолома, на которомъ одно щеславіе тебя удерживало. Адекій духъ, ты возбуждаешь соспранданіе—и твое сердце не раздирается! Какъ ужасно воображать, что такая, какъ ты, презрѣнная шварь, попираетъ ногою міръ—Божіе возданіе.

X.

Какъ горько знаешь, что земля позволяла своимъ сынамъ проливать кровь за человѣка, который до скупости дорожилъ своею. Монархи на колѣняхъ благодарили тебя за троны, имъ побою возвращенные. О, еслибъ ни одинъ злодѣй не оставялъ по себѣ славнаго имени: это бы разочаровало родъ человѣческій!

XI.

Твои дѣянія написаны кровавыми черпами!

(*) Карль V, Государь мудрый и славный.

твоей победы, напоминая твою прежнюю славу, напоминая твои победы и позоры, которыми ты покрыл себя. Честь повелевала тебе умереть; если бы ты умел кончить дни достойно: то, может быть, никогда не возник бы новый *Наполеон* и еще раз опозорил землю. Теперь, кто дерзнет воспарить к солнцу для того, чтобы низвергнуться в черную бездну!

XII.

Прах героя и простолюдина равны на весах смерти. До сих пор я верил, что лучезарнейшая искра оживляет мужей, чья слава нас ослепляет и чья мощь выдыхает страх. Я не воображал, что завоеватели могут быть вышавлены на всеобщее поругание.

XIII.

Где же твоя державная супруга, порфирородная дочь Римских Цесарей? Делит ли она с тобою твоё несчастье, твою ссылку? . . . увы! . . .

XIV.

Спусти на твой шуманный остров, и опшуда смотри на море. Ся стихия может видеть твою улыбку; Океанъ не былъ ра-

бомъ своимъ. Пустьъ праздная рука своя начертаетъ на песокъ, что теперь земля свободна, какъ море; теперь можно принаровишь къ тебѣ пословицу Коринѣскаго Педагога.

XV.

Новый Тимуръ! какія мысли воспламеняющъ ярость твою въ твоимъ шѣсномъ заключеніи? Одна мысль, безъ сомнѣнія: *я былъ повѣлитель вселенной . . .* иначе, можно бы подумать, что ты, какъ *Новуходоносоръ*, поперялъ и умъ вмѣстѣ со скиндромъ. Безъ сомнѣнія, жизнь не долго удержишь духъ споль далеко распроспранившійся, духъ, которому вселенная споль долго повиновалась, и который споль мало достоинъ быть повелителемъ.

XVI.

Рѣшишься ли ты, подобно дерзкому смертному, похитившему огонь съ неба, противостоять удару себя низвергшему, и раздѣлишь съ Прометеемъ и унесъ и коршуна? Ты справедливо наказанъ Богомъ, проклятъ человѣками. Самъ Сапана насмѣхается надъ твоимъ послѣднимъ дѣйствіемъ; хотя оно не самое пресупное. Ангель темныхъ обителей ада сохранилъ и въ самомъ паденіи свою гордость, и еслибъ могъ умереть, то встрѣтилъ бы смерть съ надмѣнностью.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ГРАММАТИКУ Г. СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ГРЕЧА.

(Продолженіе.)

9.

ОБЪ ИМЕНИ ЧИСЛИТЕЛЬ-
НОМЪ.

Стр. 212 и 213.

§ 298. Отдѣленіе 1-е.

Имя числительное существительное имѣетъ одно извѣстное окончаніе, опредѣляющее родъ его, на примѣръ: *сорокъ*, *сто*, *тысяча*, *милліонъ*, *пара*, *половина*.

§ 299. Отдѣленіе 1-е. „Имена числительныя существительныя, имѣющія опредѣленный родъ, имѣютъ въ то же время два числа и семь падежей.“

Стр. 220.

§ 316. На семь основаніи имя *сорокъ* помещено въ примѣръ склоненій, съ чи-

По моему мнѣнію, имѣютъ два числа, кромѣ имя: *сорокъ*, которое множественнаго числа не имѣетъ. Хотя въ сказкахъ слыжалъ я слова: *сорокъ сороковъ*; но это не есть правило для Грамматики, и я не знаю, гдѣ бы была

сломя множествен- дѣйствительная на
нымъ, слѣдующимъ добносць употреб-
образомъ: ляпъ имениш. падежъ

П а д е ж и: *сороки*, родительный
един. число множ. число *сороковъ*, дательный,
Им. *сорокъ*. *сороки*. *сорокамъ*, виниш. *со-*
Ро. *сорока*. *сороковъ*. *роки*, пвориш. *сорока-*
Да. *сороку*. *сорокамъ*. *ми*, предл. о *сорокахъ*:
Ви. *сорокъ*. *сороки*. ибо всѣ сіи падежи
Тв. *сорокомъ*. *сороками*. множественнаго за-
Пр. о *сорокъ*. о *сорокахъ*. мѣняюща всегда един-
спвеннымъ числомъ,
да и въ ономъ датель-
ный, пворительный
и предложный не
произносятся такъ,
какъ показано у Г.
Грега, т. е. *сороку*
человѣкамъ, *сороками*
человѣками, о *сорокъ*
человѣкахъ, но упои-
ребляется въ одной
формѣ родительнаго
падежа; на примѣръ:
къ *сорока рублямъ при-*

*бавить двадцать, такъ
можно сшить фракъ;
съ сорока копѣйками
не для чего идти въ
кондитерскую: о соро-
ка рубляхъ можно по-
тягаться. Изъ сего
видно, что падежи сіи
при сорока означающ-
ся слѣдующимъ путь
сущесствительнымъ и-
менемъ; а безъ сущес-
ствительнаго одно
числительное *сорокъ*
не употребляется и
не имѣло бы надле-
жащаго значенія.*

Стр. 213.

§ 299. Отдѣленіе 2-е. Усѣченное окончаніе
Имена числитель- бываешь въ слѣдую-
ныя прилагательныя щихъ словахъ: *самъ-*
имѣють все свойства *другъ, самъ-четвертъ,*
именъ прилагатель- *самъ - пять, самъ-*
ныхъ обстоятельств- *шесть, самъ - семь,*
венныхъ, то есть, со- *самъ - девять, самъ-*
гласующая съ своимъ *десять, самъ - двад-*
сущесствительнымъ въ *цать, и пр. Нѣкопо-*

родъ, числѣ и падежѣ, не имѣя ни усвѣченій окончанія, ни спеленей сравненія.

Стр. 218.

§ 312. „Имена числительныя собира- тельныя, употребле- дяемыя для означенія числа предметовъ одушевленныхъ, личныхъ (двое, прое, чешверо, пятеро, десятеро, со- шеро и пр.), состав- ляюся видимо изъ именъ количествен- ныхъ: *два, три* и пр. Подобно имъ обра- зуюся и количеспи- венныя имена, озна- чающія число предме- товъ въ шѣхъ име- нахъ, кои употребле- ляюся только во множественномъ чи- слѣ; на примѣръ: *двои*

рыя изъ сихъ именъ упомянуты и самимъ Г. Гречемъ, ниже въ примѣчаніи 107.

Числительныя соби- рательныя, оканчи- вающіяся на *ро*, да- лѣе десяти не захо- дяшь, и *сотеро* не у- употребительно.

Слова: *двои часовъ, трои саней, четверы ножницъ* не употребле- ляюся такимъ об- разомъ, т. е. когда числительное напе- реди, а существитель- ное сряду за нимъ слѣдуетъ: въ такомъ расположеніи упо- требляется только: *двои часы, трои сани, четверы ножницъ*; въ родительномъ же па- дежѣ сіи существи-

*часовъ , трои саней ,
четверы ножницъ.*“

шельныя имена тогда
только произносятся,
когда предшеспвуютъ
количественнымъ; на
примѣръ: *часовъ двои,
саней трои, ножницъ
четверы*; или, когда
также предшеспвуя
количественнымъ, у-
потребляюшся за во-
просомъ: сколько? на
примѣръ: сколько *са-
ней?* — *трои*; сколько
ножницъ? — *четверы*.
Когда же нужно ша-
кой вопросъ сдѣлать
о часахъ, то для оз-
наченія, что разумѣт-
ся не время, но вещь,
прибавляюшъ особен-
ное названіе часовъ:
на примѣръ: сколько
стѣнныхъ часовъ ;
сколько *золотыхъ ча-
совъ?*

Стр. 219.

Примѣчаніе 107.

Не знаю, что за на-

Между частей рѣчи, рѣчи: *четырьмя, пятью, тысячу*, ш. е. происходящихъ опъ *тыю, тысячу*, ш. е. числительныхъ именъ, не знаю, въ какомъ показаны нарѣчія: *однажды, дважды, трижды, четыремя, пятью, стократъ, столицею, тысячу*.

ОЪ ИМЕНИ ЧИСЛИТЕЛЬНОМЪ И МѢСТОИМЕНІИ.

Спр. 221.

Въ примѣрѣ 8 склоненій числительныхъ именъ множественное число среднего рода напечатано, подобно мужескому роду: имен. *одни*, родит. *однихъ*, дател. *однимъ*, твор. *одними*, предложный *объ однихъ*. Такимъ же образомъ и склоненіе мѣстоименія: *онъ* (§ 335), въ среднемъ родѣ множественнаго числа согла-

Какъ прилагательныя имена среднего рода во множественномъ числѣ самимъ Г. *Гречемъ*, въ таблицѣ на спр. 200, согласены во всемъ съ женскимъ, а не съ мужескимъ; по и числительныя имена и мѣстоименія слѣдовало бы уже въ склоненіяхъ показашь сходно съ женскимъ же, т. е. *онъ одну, о нихъ од-*

шено съ мужескимъ, а
не съ женскимъ.

*нтьхъ, о нилиь однтльмъ,
о нилии однтльми, о
нихъ однтльхъ.* Я по-
лагаю, что должно
употреблять такимъ
образомъ, по крайней
мѣрѣ до того време-
ни, какъ по мнѣнію
Г. Греча (прим. 100)
принято будетъ: при-
лагательныя имена
средняго рода во мно-
жественномъ числѣ
писать по формѣ му-
жескихъ, а не жен-
скихъ.

Стр. 227.

§ 325. Между мѣ-
стоименій, названныхъ
неопредѣленными, по-
казаны: „*что нибудь,*
нтьсколькій, каждый,
всякій.“ (О семъ же
Крпшкой Грам. § 58
Опдѣленіе 8).

Нтьсколькій не упо-
требительно и не и-
мѣетъ значенія: упо-
требляется лишь: *нть-*
сколько.

(Продолженіе будетъ.)

О Т Д Ъ Л Е Н І Е П Е Р В О Е.

В О Е Н Н О Е.

Финляндскій походъ 1808 года во время послѣдней войны между Россіею и Швеціею.

Г Л А В А VII.

(Окончаніе.)

Въ сіе время Императоръ АЛЕКСАНДРЪ находился въ Германіи. Перемиріе не было одобрено. И предписано немедленно начать непріятельскія дѣйствія.

Нѣтъ сомнѣній, что для Русской арміи выгодно было бы тогда довершивъ завоеваніе Финляндіи. Заключенное перемиріе, сообразно намѣренію самаго Графа *Буксеевдена*, долженствовало бытъ только временное; оно доставило всѣ шѣ выгоды, какихъ опъ него ожидали: цѣль его состояла въ томъ, чтобы безъ боя побѣдиль нѣкошорыя мѣстныя препяствія и имѣлъ возможность вновь снабдить продовольствіемъ корпусы: *Каменскаго* и *Тучкова 1-го*.

Сей послѣдній объявилъ о прекращеніи перемирія 7 (19) Октябръ. 15 (27) онъ хотѣлъ силою прорваться сквозь шѣснину, лежащую

къ сѣверу отъ Иденсальми. Завязалось жаркое, но не выгодное для Русскаго оружія дѣло. Мѣстоположеніе вознаграждало малочисленность войскъ *Сандельса*. Россіяне потеряли при сей атакѣ 350 человекъ и Князя *Долгорюкаго*, Генерала, который подавалъ хорошую надежду, и которому едва ли было тридцать лѣтъ отъ роду.

Качество мѣста не дозволяло обойти въ Иденсальми позицію Русскихъ, а еще менѣе, занимаемую Шведами. *Тутковъ 1-й* и *Сандельсъ* тщательнѣе укрѣпясь, сполна другъ противъ друга. Здѣсь ничего не случилось важнаго до тѣхъ поръ, пока новые успѣхи *Каленскаго*, угрожая Улеаборгу и линіи *Сандельса*, не принудили его оставить полосу земли, представляющую на прострѣнствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ, почти непрерывную тѣснину. Шведскій Генералъ пытался напасть на Русскихъ въ распахъ; но сія попытка была неудачна: онъ отраженъ съ урономъ.

Одною изъ причинъ, побудившихъ Маршала *Клингспорра* заключить въ Лохпо перемиріе, было намѣреніе его отправиться въ столицу Швеціи. Онъ представлялъ въ оправданіе старость лѣтъ и разстроенное труднымъ

походомъ здоровье; но къ симъ причинамъ присоединялась полищическая, сей Генераль былъ увѣренъ, что лично докажетъ Шведскому Королю, сколь обманчива его надежда завоевать обратно Финляндію. Онъ также надѣялся склонить сего Государя или къ заключенію мира, или къ дозволенію своей арміи, опрошенной къ Лапландскимъ границамъ и терпящей во всемъ недостатокъ, опшупить въ Швецію.

Въ слѣдствіе сего, Шведскій Маршалъ передалъ главное начальство Генералу *Клеркеру*. Самъ же опправился въ Спокгольмъ, куда вскорѣ за нимъ послѣдовалъ Начальникъ его Штаба. Сіи Генералы приняты были Публикою съ восторгомъ, а Королемъ съ благоволеніемъ, которое отдавалось ихъ заслугамъ. При всемъ томъ Король оспался непреклоннымъ: не помышляя во все объ очищеніи Финляндіи, онъ выслалъ въ сію страну, лишенную всѣхъ способовъ къ доставленію продовольствія, нѣсколько свѣжихъ войскъ, и предписалъ Генералу *Клеркеру*: завоевать обратно Финляндію, или держаться до послѣдней крайности въ занятой имъ еще небольшой части оной.

Генераль *Клеркеръ* имѣлъ тогда до 13,000 человекъ подъ ружьемъ, полагая въ шомъ числѣ отдѣльный корпусъ *Сандельса*: Артиллерія его состояла изъ 37 орудій; конницы же оставалось не болѣе 500 человекъ.

Графъ *Буксгевденъ* надѣялся, что значительное превосходство силъ Генерала *Туркова*, преодолееть нѣкошорыя мѣстные затрудненія. Графу *Каменскому* предписано сохранять перемирие и открытъ наступательныя дѣйствія на берегу не прежде, какъ когда сподвижникъ его пріобрѣтетъ значительные успѣхи въ *Саволакѣ*; т. е. когда можно будетъ учредить поперечное съ нимъ сообщеніе и соединить движенія обѣихъ колоннъ на *Улеаборгъ*. Но неожиданное сопротивленіе, оказанное *Сандельсомъ* при атакѣ *Иденсалми*, заставило Графа *Буксгевдена*, предпринять вдоль залива, не смотря на трудную переправу чрезъ потоки и укрѣпленную позицію при *Гиманго*, наступательныя дѣйствія, признанныя невозможными въ *Саволакѣ*.

Генераль *Клеркеръ*, предусматривая съ своей стороны скорое открытіе непріятельскихъ дѣйствій, рѣшился предупредить Русскихъ. 19 (31) сошлись обѣ арміи.

Успѣхи Графа *Каменскаго* съ самаго нача-

ла, были споль же быспры, какъ и неожиданны. Позиція при Гиманго, надъ копорою нѣскольکو мѣсяцовъ испощали искусство свое Шведскіе Инженеры, и копорая, по общему мнѣнію, почипалась важною преградою, оставлена безъ выспрѣла. Трудно объяснѣть сей внезапный опспупъ; развѣ полько искапъ причину онаго въ престарѣлости новаго Главнокомандующаго Шведской арміи, распрспротившійся въ ней общій ропотъ и крайній недоспапокъ въ продовольспвіи.

Графъ *Каменскій*, во время перемирія, успѣлъ изгоповитъ мостъ изъ легкихъ плашкотовъ, и фуры для перевозки оныхъ. Для переправы чрезъ попокъ Саппо близъ селенія Курикки, мостъ сей наведенъ былъ подъ прикрышіемъ довольно сильной канонады 24 Октябля (6 Нолбля). *Клеркеръ* опспунилъ къ Калаіюкки, гдѣ новая рѣка предспавляла новую преграду. Русскіе переправились чрезъ оную послѣ слабаго сопропивленія Шведовъ въ Пипкалсѣ и Рашко. Безпрерывно маневрируя правымъ своимъ крыломъ, *Каменскій* достигъ до Иппери и оппановленъ былъ уже въ Виретѣ, гдѣ *Клеркеръ* двукрапно опражалъ Россійскій авангардъ 30 (11) и 31 Октябля (12 Нолбля).

Попокъ Пигаюкки естъ одинъ изъ самыхъ большихъ въ сѣверной Финляндіи. Для переправы чрезъ южный рукавъ онаго, Графъ *Каменскій* воспользовался оплошносію Шведовъ при размѣнѣ плѣнныхъ, производившемся на аванпостахъ. Впрочемъ, успѣхъ Русскихъ вѣрояно, былъ бы оспановленъ преградой, поставленною главнымъ Русломъ рѣки, если бы сама природа не сдѣлалась ихъ союзницею. Вдругъ наступилъ сильный морозъ: вода покрылась тонкимъ льдомъ; нѣсколько пучковъ соломы, доски и частое поливанье,—обыкновенное средство сѣверныхъ народовъ, доставили Русскимъ возможность обратись на оконечность лѣваго Шведскаго крыла двѣ бригады: Генераловъ: *Козачковскаго* и *Ушаковъ*. *Клеркеръ* поспѣшно отступилъ къ Брагеншпадшу.

Занятіе Пигаюкки было шѣмъ важнѣе, что оно открывало колоннѣ лѣваго крыла поперечное сообщеніе съ правою колонною. Графъ *Каменскій* спѣшилъ учредить оное, двинувъ бригаду Генерала *Эриксона* чрезъ Виганди на Францилу. Сіе движеніе угрожало совершенно опрѣзать опрядъ Генерала *Сандельса*. *Клеркеръ* тотчасъ приказалъ ему отступить къ Улеаборгу. Другой Русскій отрядъ, выслан-

ный Графомъ *Каменскимъ* чрезъ Гаппаіерви на Пулкилу, нашель переходъ сей невозможнымъ.

Будучи принужденъ сими икусными и быспрыми маневрами отступать безъ боя, Генераль *Клеркеръ* оставиль Брагешпадпъ и перенесъ главную свою кварширу въ Сикаіокки, разстояніемъ на два перехода отъ перваго. Бригады его заняли Сало, Пало, Саволаксъ и Паліокки; авангардъ его оставался въ Піеганги. Поспѣшный опспупъ, недоспапокъ, мародерспво и особливо заразительная болѣзнь, распроспанрившаяся между Шведами, въ нѣскольکو дней уменьшили главныя силы Шведской арміи до 6,000 человекъ. Около недѣли уже стояла жестокая стужа. Озера, попоки и взморье покрылись льдомъ: внезапно прекратилось всякое судоходспво. Нѣскольکو Шведскихъ кораблей, нагруженныхъ съсппными припасами, находившіеся въ виду береговъ, не могли пристать къ нимъ. При недоспапкѣ транспорта, войска, осужденные помипсья подобно Тапшалу, шерпѣли все ужасы голода.

Пораженныя споль многими бѣдспвіями, Шведскіе Генералы, въ слѣдспвіе опредѣленія военнаго Совѣпа, пребовали свиданія съ Графомъ *Каменскимъ*, для переговоровъ объ очп-

щеніи остальной части Финляндіи. Военныя дѣйствія прекращены на два дни, съ условіемъ, чѣмобъ Русскимъ занять Брагештадсъ и чѣмобы Шведскій авангардъ отступилъ къ Олькиокки; это было 4 (16) Ноября.

Сіе соглашеніе спасло остатки бѣдствовавшей Шведской арміи. Холодъ былъ для нее гибеленъ: нечаянная оппепель, наступившая на 7 (19) число, казалось, сдѣлается еще гибельнѣе стужи. Въ одно мгновеніе съ прескомъ взломало ледъ на рѣкѣ Сикаіокки, и снесло большой деревянный мостъ, служившій единственнымъ средствомъ къ оппшупленію Шведовъ. Бурный попокъ крушилъ въ волнахъ своихъ оппломки скалъ и льдинъ, которыя, по взгромождались между граничными берегами, по, образуя собою множество пороговъ, казалось гошovy были увлечь ихъ въ своемъ грозномъ паденіи. Сіе ужасное явленіе природы продолжалось нѣсколько часовъ; но Шведскимъ солдатамъ стоило невѣроятныхъ усилій: только оппчаспи исправить нанесенный водою вредъ. Будучи приписнупа къ рѣкѣ, сія горсть храбрыхъ, пережившихъ сполько сраженій въ продолженіе сего похода, лишена была всѣхъ способовъ; казалось, сама

природа готова была выдать Шведовъ, если бы только Графъ *Каменскій* напалъ на нихъ въ сію рѣшительную минушу. Но сей Полковѣдецъ строго наблюдалъ законы чести: вѣрный данному слову, и гнушаясь приобрѣщеніемъ поспыдной выгоды, онъ не предпринималъ ничего до окончанія перемирія. Это доставило Шведамъ средство спастись отъ угрожавшаго имъ истребленія.

Вскорѣ заключена новая конвенція въ Олькиюкки 17 (29) Ноября. Генералы Шведской арміи обязывались поспешенно очистить всю часть Финляндіи, которую они еще занимали. По выступленіи своемъ, они заняли кварширы по обоимъ берегамъ Торнео. Главная кваршира Шведская находилась въ городѣ того же имени, 23 Ноября (5 Декабря). Графъ *Буксгевденъ* перенесъ свою главную кварширу въ Улеборгъ, а Русскій авангардъ расположился въ Кеми.

Перемиріе, сначала заключенное до 15 (27) Декабря, продолжено было на неопредѣленное время. Объ открытіи непріятельскихъ дѣйствій положено объявить предварительно за чепыре дня.

Такимъ образомъ, славно окончивъ продол-

жизельный и трудный походъ, Графъ *Каменскій*, по причинѣ разстроенаго здоровья, сложилъ съ себя начальство надъ войсками, копорья поручены Генералу (Н. А.) *Туркову* 1.

Графъ *Буксгевденъ*, копорому Россія обязана споль знаменитымъ и важнымъ завоеваніемъ, получилъ въ то же время увольненіе и оставилъ Финляндскую армію. На мѣсто его назначенъ Генераль опъ Инфантеріи (Б. О.) *Кноррингъ*. Ему оставалось сполько заключить миръ.

Тѣ, кои изъ любви къ славѣ хорошо ознакомились съ военною исторіею, опыщуть, можешъ бытъ, еще нѣсколько предпешовъ для размышленія, въ семъ бѣгомъ обзорѣніи происшесивій, очень мало извѣспныхъ, хопя и новыхъ. Они вспомяпуть, что неспегда многочисленныя арми рѣшали судьбу Государства, распроспраняли обласпъ военного искусства, заслуживали похвалы справедливыя. Они оживяпуть въ памяти своей многіе случаи и удосповѣряпся, что знаменитые подвиги часто были удѣломъ горспи храбрыхъ, и что слава неспегда покупаешся цѣною большаго кровопролитія. Сколько такихъ бившвъ, въ копорыхъ погибли пысячи людей, и копорья, спустя нѣсколько лѣшъ, забыты, не заслуживъ значительнаго мѣспя въ военныхъ

и полишическихъ лѣтописяхъ! Эпа гореть храбрыхъ, которые оспоривали скалы холодной Области, не равнялась числомъ и одному корпусу, изъ дѣйствовавшихъ на обширномъ полѣ сраженія при Авсперлицѣ, Бородинѣ и Лейцигѣ. Но Гений войны, перенесенный за полярный кругъ, раскрылъ и здѣсь въ обоеспороннихъ войскахъ счастливыя соображенія, опыты ума, храбрости, рѣшимости и спойкости. Находясь въ рядахъ воиновъ, проспымъ очевидцемъ сихъ военныхъ дѣйствій и многочисленныхъ затрудненій, представляемыхъ театромъ войны, авторъ весьма далекъ отъ того, чтобы судить о сдѣланныхъ въ продолженіе сей войны ошибкахъ. Онъ предославляетъ сей, не рѣдко полезный прудъ шѣмъ, кои особенно занимаются военною исторіею. Что касается до него, то онъ, сохранивъ всю возможную вѣрность въ своемъ повѣствованіи, тогда только удостовѣрится, что не напрасно употребилъ для того свои досуги, когда будущій Историкъ, или Кристикъ, одаренные талантомъ, удостоятъ извлечь изъ его книги, хотя нѣсколько спрокъ для составленія творенія, несравненно превосходнѣйшаго.

СОЖЖЕНІЕ ТУРЕЦКАГО ЛИНЕЙНАГО КОРАБЛЯ НА
РЕЙДѢ ПЕНДЕРАКЛИИ 5 МАЯ 1829 ГОДА.

Выписка изъ рапортовъ, полученныхъ Адмираломъ Грейгомъ отъ командующаго отрядомъ Капитана 1-го ранга Скаловскаго, отъ 13 Мая, съ корабля Пармена.

Узнавъ оцѣ Грековъ, на одномъ изъ взятыхъ судовъ захваченныхъ, что въ Пендераклии спущенъ и вооружается большой корабль, а въ мѣстечкѣ Акчессаръ приугоповляется къ спуску корветъ, я принялъ рѣшительное намѣреніе овладѣть ими, или истребить оныя; почему, отправивъ къ послѣднему фрегату *Поспѣшный*, самъ съ остальными судами пошелъ въ Пендераклию.

Мая 3 по полудни, вѣтръ дозволилъ подойти къ мысу Баба, ограничивающему съ сѣверной стороны рейдъ Пендераклии на такое разстояніе, что мы могли дѣйствовать по шести-пушечной башарѣ, на немъ успроенной и прикрывавшей корабль около адмиралтейства отвартовленный; но какъ, для овладѣнія или истребленія, онаго надлежало приблизиться на полу-пушечный и даже на картечный выстрѣлъ, чего вѣтръ не дозволялъ сдѣлать: по, введя весь отрядъ въ киль-

вашеръ моего корабля, открылъ я по означенной батарее огонь, возобновляемый каждымъ изъ судовъ послѣдовательно. Во время сего маневра открыто, что кромѣ помянушаго укрѣпленія, корабль защищается еще двумя, въ адмиралшестствѣ устроенными и многими по высотамъ расположенными батареями, большею частію лѣсомъ прикрытыми, и что каждое изъ сихъ укрѣпленій наполнено множествомъ вооруженнаго народа.

4 числа сего мѣсяца, соединясь съ фрегатомъ *Поспѣшнымъ* и пользуясь благопріятною погодою, вознамѣрился я сдѣлать впрочемъ на непріятельскій корабль покушеніе; въ слѣдствіе чего, отправивъ означенный фрегатъ впередъ, приказалъ ему, пройдя съверную батарею, снасть сколь можно ближе къ непріятельскому кораблю, дабы быть сборнымъ пунктомъ для гребныхъ судовъ къ вырѣзкѣ онаго опредѣленныхъ; кораблю *Юанну Златоусту* назначено положить якорь по восточную, а *Нордъ-Адлеру* по западную сторону помянутой батареи; фрегату *Штандарту* беспокоить городъ и занимать другія укрѣпленія, а бригау *Мингерліи* истребить непріятельскія суда, правѣе города подъ выс-

прѣлами бапарей стоявшія; съ кораблемъ же *Парменомъ* расположился я на пушечный выспрѣлъ въ помъ предположеніи, чтобы во всякомъ случаѣ подкрѣпить дѣйствія какого-либо изъ порученныхъ мнѣ судовъ.

Корабли: *Нордъ-Адлеръ*, *Юаннъ Златоустъ*, фрегатъ *Штандартъ* и бригъ *Мингерелія* заняли позиціи, имъ назначенныя, но фрегатъ *Поспѣшный*, долженствовавшій спастъ на близкій карпечный опъ корабля выспрѣлъ, по причинѣ измѣненія вѣтра и пропивнаго печенія, не могъ въ помъ успѣшь.

Препятствіе сіе заставило меня распорядиться о поспановленіи на мѣсто *Поспѣшнаго* корабля *Нордъ-Адлера*, бывшаго самымъ близкимъ къ непріятельскому, и приказашъ опправить къ нему всѣ вооруженныя съ десантомъ суда.

Съ наступленіемъ ночи, *Нордъ-Адлеръ* завозами пришелъ на двухъ-кабельшовое опъ непріятельскаго корабля разсояніе; тогда я опправился на первый для обозрѣнія его положенія и опданія послѣднихъ наспавленій Офицерамъ, къ овладѣнію сказаннымъ судовомъ посылаемымъ, послѣ чего они, раздѣленные на двѣ части, подъ управленіемъ Капитанъ-

Лейтенантовъ: 38 экипажа *Броневскаго* и 3хъ *Скрыдлова*, опвалили ошъ *Нордъ-Адлера* въ должномъ порядкѣ и тишинѣ; но ясная ночь, измѣнивъ движенію сихъ судовъ, открыла ихъ непріятелю, который и обрапилъ на нихъ сильный ружейный и пушечный огонь.

Видя сіе и принимая во вниманіе, что по чрезвычайному множеству мѣста и свободному сообщенію корабля съ берегомъ посредствомъ сходней, вѣроятно значительная часть непріятелей будетъ послана на оный для защищенія, я дабы избѣжать значительной въ людяхъ потери, вынужденнымъ нашелся возвратити гребныя суда и принявъ мѣры къ истребленію корабля, по которому тогда же съ *Нордъ-Адлера* открытъ сильнѣйшій огонь.

Съ наступленіемъ утра, пальба съ *Нордъ-Адлера* была возобновлена съ пою же силою; но какъ и онъ въ то же время подвергался дѣйствію десяти почти батарей, которыя ему причиняли значительное поврежденіе и потерю въ людяхъ: по для ослабленія огня сего, былъ поставленъ прошиву сѣверной батареи корабль *Юаннъ Златоустъ*, а въ подкрѣпленіе *Нордъ-Адлера* приближенъ къ нему

фрегатахъ *Поспѣшный*, послѣ чего я впорично отправился на оба послѣдніе. Дѣйствіе нашихъ орудій было ужасно. Корабль былъ избитъ, но припкнутый къ мѣли не понуль; брансугели же хотя и зажигали оный, но не надолго; почему, не оставалось другаго средства къ его истребленію, кромѣ зажженія. Не взирая, что подвигъ сей должно было совершить подѣ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, по первому призыву, явились многіе охотники для принятія на себя отважнаго сего дѣла, между коими былъ 37-го флотскаго экипажа Мичманъ *Трескинъ* 2-й. Люди сіи отправились на гребномъ суднѣ, подѣ прикрытіемъ съ корабля *Нордъ-Адлера* фальшивою, а съ корабля *Златоуста* и фрегата *Поспѣшнаго* дѣйствительною пальбою: и, не смотря на сильный пушечный и ружейный огонь, непріятелемъ съ берега открытый, приспали къ кораблю; пригвоздили въ бортахъ и пробойнахъ онаго кранцы и, обливъ ихъ мѣспа смолою, зажгли. Въ 10 часовъ непріятельскій корабль объялся пламенемъ, почему, прикрываясь огнемъ *Златоуста*, *Нордъ-Адлеръ* и *Поспѣшный* отошли отъ онаго, а за шѣмъ *Златоустъ* и *Штандартъ*,

равно и *Мингелія*, вмѣстѣ съ испребленіемъ корабля поименъ одинъ военный, вновь опстроенный транспортъ и болѣе 15 другихъ судовъ; испорчено ядрами множество кораблестроительнаго лѣса, въ адмиралтействѣ лежавшаго; городъ потерпѣлъ значительный вредъ, и вѣроятно, что по многолюдству его, непріатель понесъ значительную потерю въ людяхъ.

Справедливость обязываетъ меня сказать, что непріатель употреблялъ съ особенною храбростію всѣ мѣры къ спасенію отъ гибели корабля своего: онъ во всякомъ мѣстѣ устраивалъ батареи. Если наша артиллерія заставляла ихъ оснавливать одну, они избирали другую позицію и дѣйствовали вдругъ болѣе, нежели 20-ю орудіями; спрѣлки же, не взирая, что берегъ непрерывно былъ осыпаетъ картечью, всегда во множествѣ были видны, и даже нѣкоторые изъ нихъ опваживались на попушеніе корабля.

ДОКЛАДЪ ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДЦЕГМЕЙСТЕРА ГРАФА ПЕТРА ИВАНОВИЧА ШУВАЛОВА, ПОДАННЫЙ ИМПЕРАТРИЦЪ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЪ, ВЪ 1760 ГОДУ ДЕКАБРЯ 4 ДНЯ, О СОСТОЯНІИ, ДО КОЕГО ДОВЕДЕНА ИМЪ, ВЫСОЧАЙШЕ ВВѢРЕННАЯ ЕМУ АРТИЛЛЕРІЙСКАЯ ЧАСТЬ.

Съ самага начала нынѣшней войны, учрежденная Конференція В. И. В. докладывала: что артиллерія, не имѣвъ многое годы сряду главнаго командира, п. е. Генераль-Фельдцегмейстера, для случающихся при томъ многихъ неисправностей и упущеній, въ слабое и невыгодное состояніе пришла, вмѣсто того, что оная шрудами Августѣйшаго Вашего родителя заведена, и въ такомъ состояніи содержана была, что наилучшею въ свѣтѣ до нынѣ почипаеица, и что сію славу сохранити интересована честь Имперіи, а дѣйствительно въ такомъ исправномъ и добромъ состояніи ее держать требуетъ польза Высочайшей службы В. И. В., безопасность границъ и пріобрѣтенная надъ сосѣдами инфлюэнція. Сего ради, избравъ меня способнымъ къ опредѣленію въ Генераль-Фельдцегмейстеры, предспавила съ шѣмъ, дабы моимъ попеченіемъ, а паче примѣромъ, ободрены и побуждены были искусство и шруды къ тому про-

спирати, чѣмъ и безъ того славное В. В. Государствование, новыми полезными изобрѣненіями новое блистаніе получило.

В. И. В. Всемилостивѣйше все по конфирмованію соизволили, и попому я, будучи удостоенъ довѣренностію сего поста, всѣ мои силы къ тому приложу, прилагаю, чѣмъ состояніе его на всегда цвѣтущимъ и для службы В. В. полезнымъ сдѣлаю.

Но какъ время, въ которое начало всему положишь надобно было, началомъ было и нынѣшней войны: по невозможно стало вдругъ во всѣхъ частяхъ сей великости предъспѣть, и я принужденнымъ себя нашелъ, ошложу прочія внутреннія исправленія, единственно за то принясь, чѣмъ превосходную артиллерію прежней изобрѣсти, армию В. И. В. оною снабдить и достойными артиллеристами и инженерами наполнишь.

Но когда я приступилъ и къ сему исполненію: по казалось, что и иного скоро и достаточна, какъ обшоятельства преобладали, сдѣлаю невозможно. Ибо подлинно сила сего корпуса не во множествѣ скоро набираемыхъ, но паче въ довольномъ числѣ искусныхъ и способныхъ людей состоишь.

Пошому я разсмотрѣлъ во *первыхъ*: служащихъ въ артиллеріи и нашель, что между Офицерами, не токмо незнающіе артиллерійской науки въ такую должность, гдѣ наука необходима, употреблялись; но и безграмотные находились; почему, всѣхъ оныхъ, исключая изъ артиллеріи, для распределенія въ другія мѣста опослалъ; а ваканціи съ крайнимъ прудомъ достойными, въ артиллерійскомъ и инженерномъ корпусѣ служащими (которые за запяніемъ неспособными мѣсть въ произвожденіи косябли и оспавались), комплекшовалъ. А за пѣть, недоспапокъ нанолнилъ приобрѣщеніемъ паки въ службу сихъ корпусовъ, вышедшихъ изъ оныхъ за неимѣніемъ аванпажей, Офицеровъ. И въ то же самое время, армію В. И. В., не токмо доспапочнымъ числомъ артиллеріи, но еще новоизобрѣщенными орудіями снабдилъ, которыхъ по нынѣ сдѣлано 933, а въ Армію опправлено 589. Сія новая артиллерія, какъ при пробахъ, такъ пошомъ и въ сраженіяхъ, опмѣнное и превосходное дѣйствіе противъ старой артиллеріи и непріятельской доказала и доказываетъ; а В. И. В. Всевысочайшую аппробацію заслужила.

Хотя правда, сверхъ изобрѣтенія, изготовленія, да и самаго оппавленія оныхъ, немалая и въ томъ была трудность, чшобъ сдѣлать и всѣ къ тому потребныя другія распорженія; однако жь не оставилъ я приложити и въ томъ попеченіе. Представилъ я себѣ, что аванпажи, полученные непріателемъ въ сраженіяхъ съ союзниками, силою многочисленной его артиллеріи приобрѣтены, и что превзойти и уничтожити оную — буде не количествомъ — но, по крайней мѣрѣ, превосходнымъ дѣйствіемъ, хорошимъ снабженіемъ и добрымъ распорядкомъ, надобно. Для сего слѣдовали на Всевысочайшую В. И. В. аппробацію, всеподданнѣйшія мои представленія: объ учрежденіи артиллерійскихъ и бомбардирскаго полковъ и о прочихъ распоряженіяхъ нужныхъ и необходимыхъ.

Между которыми и сіе, что артиллерія малое число при себѣ людей имѣла; а именно: только по семи человекъ на орудіе; почему Всевысочайшимъ В. И. В. повелѣніемъ положено, на каждое орудіе прежде по десяти человекъ; но какъ бывшія сперва два жестокія съ непріателемъ сраженія открыли, что и сія прибавка была недостаточна:

ибо артиллеристы, которые имѣли случаи изъ своихъ орудій дѣйствовать, большею частью побиты; а опредѣленные изъ полковъ для отвоза артиллеріи солдаты, весьма мало, или почти ничего при орудіяхъ, какъ необыкновенные стоять не могли, и ошъ орудій бѣжали, что между прочимъ непосредственною причиною было при вѣпоромъ сраженіи потери артиллеріи. Сіе побудило меня паки учинить Всеподданнѣйшее В. И. В. представленіе. 1-е, Чтобъ еще артиллеристовъ къ орудіямъ прибавить по пяти человекъ. 2-е, Что даваемые изъ полковъ команды для подвоза и надвиганія артиллеріи, съ одной стороны дѣлаютъ уменьшеніе въ армейскомъ фронтѣ людей, а съ другой для артиллеріи со всѣмъ бесполезно, потому, что присылаея къ артиллеріи или на нѣкоторое время, или только на случай баталіи, новымъ командирамъ худо повинуются, къ тому же, имѣя случаи, оплучены будучи ошъ своихъ ротъ, безъ познанія ихъ, разбѣгаются, а особливо въ самомъ томъ случаѣ, когда въ сраженіи находятся, гдѣ по общему правилу артиллерія по артиллеріи наиболѣе спрѣльбу производить: чѣмъ пошъ ея опаснѣйшимъ дѣ-

лается и, больше всего, скорой и совершенной услуги пребудеть; но непривыкшіе и къ звуку артиллерійской стрельбы въ близости и ухваткамъ, и скорому обращенію, будучи робки въ движкѣ артиллеріи, крайнюю медленность производящъ, и чшобъ вмѣсто ихъ опредѣлишь къ каждому полевому орудію по двадцати человекъ особымъ полкомъ, а Всевысочайшая В. И. В. на сіе конфирмація произвела сочиненіе двухъ фузелерныхъ полковъ и баталіона изъ людей, бывшаго сформированнаго мною корпуса, и на содержаніе деньги опредѣлены изъ Монетной Экспедиціи изъ числа той суммы, изъ которой содержался оный сформированный корпусъ, и хотя надобность такого полезнаго учрежденія имѣла неоспоримое доказательство; но сверхъ того, всенданныйшія мои о томъ представленія, основаны были и на представленіяхъ, находящагося при арміи артиллерійскаго Генерал-инспекта, которые доносили, что Артиллерію, какъ она своимъ дѣйствіемъ ни сильна, безъ сего снабденія авансажною почтпашъ и засмными опъ другихъ командъ людьми желаемаго успѣха достигнуть невозможно.

Когда же такимъ посредствомъ сила ар-

пиллеріи наиболее службъ полезною, не-
 пріятелю спрашною и вредною устроена: по
 я, признавая равномерную надобность въ уч-
 режденіи и особливаго инженернаго полка,
 Всеподданнѣйше представилъ, по причинѣ не-
 обходимости имѣть при арміи знающій въ
 работахъ полкъ, что при переправахъ, дефи-
 леяхъ и укрѣпленныхъ лагеряхъ шрудно, ра-
 боты доказывали, а особливо, когда за не-
 имѣніемъ такого въ собраніи полка, происхо-
 дило: 1-е, Упущеніе времени чрезъ замедли-
 тельство собраніемъ солдатъ и почти оди-
 наковыя командированія, какъ для большаго,
 такъ и для малаго числа людей. 2-е, Иногда
 командированные не съ такими инструмен-
 тами, которые имъ имѣть надлежало, при-
 ходили къ работамъ, отъ чего, да и по не-
 знанію въ работахъ, время упускалося и дабы
 вмѣстѣ того, по учрежденіи полка, заранѣе
 обучить людей, какъ дѣлать при переправахъ
 бапарен, реданны, редуны и прочес; а особ-
 ливо на случай атаки крѣпостей возможно
 бъ было знающими работы людьми миновать
 вредительныхъ затрудненій, потому, что
 въ дѣланіи сапъ, въ строеніи галлсрей, съ не-
 обыкновенными въ работахъ людьми, не шок-

мо успѣха получить; но и начала, безъ поперянія большаго числа людей учинить нельзя. Сии резоны во Всемилоспивѣйшее уваженіе В. И. В. принять и помянутый полкъ Шпабъ и Оберъ-Офицерами учредить Всевысочайше повелѣли, взявъ людей, попому же изъ сформированнаго корпуса.

Сии учрежденія фузелерныхъ и инженернаго полковъ сколь много сдѣлали совершенной услуги артиллеріи, и такъ облегчили армию В. И. В. опъ всѣхъ бывшихъ неудобствъ и затрудненій: но справедливо признать находящіеся въ арміи должны, чувствуя совершенную пользу опъ того происшедшую.

И такъ, по всѣмъ вышеписаннымъ предспавленіямъ и воспослѣдовавшимъ на оныя Всевысочайшимъ конфирмаціямъ и особливымъ В. И. В. повелѣніямъ, вмѣсто того, что артиллерія до начала нынѣшней войны состояла въ *трехъ стахъ пятидесяти шести орудіяхъ*, въ томъ числѣ было полевой *шестьдесятъ десять*, осадной *сто шестьдесятъ четыре*, полковой *сто двадцать три*. Людей имѣла по числу орудій: при полевыхъ 690, при осадной артиллеріи: 1,640, а всего 2,309 человекъ, годовой окладъ съ инженернымъ корпусомъ по-

лучала 404,907 рублей. Нынѣ находится въ 708 орудіяхъ, яко то: полевой 100; полевой запасной 50; бомбардирскаго корпуса *Шуваловскихъ* гоубиць въ пятидесяти парціяхъ по числу полковъ 100. Къ нимъ полукарпаульныхъ единороговъ 50; осадной прежне число: 164; полковой 200; да для полковъ Гвардіи въ парціяхъ: *Шуваловскихъ* же гоубиць съ единорогами 44 орудія; людей при шѣхъ орудіяхъ, включая и фузелерные полки имѣеть 12,960. Окладную годовую сумму на оба корпуса получаешь она изъ Коммисаріаша 558,240 рублей; изъ Монашней Экспедиціи 701,702 рубля; изъ Каморъ и Соляной канторъ 228,462 рубля; а всего: 1,268,405 рублей.

А какъ, по умноженіи артиллеріи, до опредѣленія вышеписаннаго нынѣшняго оклада на содержаніе оной, не получалось въ шпанное число суммы 434,667 рублей, что неминуемо бы должно было награждать изъ государственныхъ доходовъ: то, при распредѣленіи сформированнаго корпуса, оставшаяся отъ онаго сумма, послужила не токмо къ учрежденію новоопредѣленныхъ фузелерныхъ полковъ и запасной артиллеріи съ ея служившими, но и въ вышеписанное недоспащочное въ расходъ

число: такъ, что получаемые прежде въ артиллерію изъ Штабсъ-Компоры ежегодно 114,744 рубля, въ диспозицію Правительствующаго Сената отданы. Сверхъ того, въ послѣдованіи опъ содержанія же помянушаго корпуса въ армейскую комиссаріатскую сумму вступило и вступить болѣе 400 т. рублей.

Когда же я вступилъ и въ разсмотрѣніе крѣпостей всей Имперіи В. И. В.: въ какомъ состояніи оныя находящіяся: по объ Оспенейскихъ крѣпостяхъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ опмѣну Имянныхъ узаконеній, многія приспособки учинены, также и впредь по нѣкоторымъ проектамъ переломка полагается, что до нынѣ происходило опъ бывшихъ надъ Инженернымъ корпусомъ командиромъ, какъ по собственнымъ ихъ разсмотрѣніямъ, такъ и по проектамъ, присылаемымъ къ нимъ опъ инженерныхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и опъ бывшихъ при нихъ крѣпостяхъ командировъ, употребляя на все по излишніи издержки. Опъ сего и положенной суммы на починку крѣпостей недостающею бываетъ; кромѣ того, что по всегдашнимъ таковымъ перемѣнамъ: ни одна крѣпость подлежащей своей опредѣленной обо-

роны не имѣеть. Отъ сего знать не лзя, сколько впредь на починку однихъ и на приведеніе другихъ въ оборонительное состояніе суммы потребно; да и дѣйствительно въкоторыя, за издержаніемъ оной, безъ починки остаются. Сверхъ же того, многія предъ симъ бывшія крѣпости на границахъ, по распространеніи оныхъ, уже отдалѣли и прежней своей надобности не имѣють, а и починъ, какъ нужныя, равно содержатся и починиваются, а напрошивъ того, при самыхъ границахъ, въ потребныхъ для закрытія оныхъ укрѣпленіяхъ, недоспашокъ находится. Нѣкоторыя же крѣпости и со всемъ къ переноскѣ на другія мѣста принадлежатъ. Въ разсужденіи чего, въ 1756 году представлялъ я Правительствующему Сенату объ учрежденіи особой комисіи, которая бы подробнѣе разсмотрѣла обо всемъ вышечисанномъ, и сдѣлала бы положеніе: какія крѣпости уничтожить, а вмѣсто ихъ, гдѣ вновь построить; равномерно, на каждую учинила бы пристойныя проэкты, дабы тѣмъ излишней пересройки по разнымъ мнѣніямъ и убышка казнѣ миновать; да и распредѣлила бы: во сколько лѣтъ привести ихъ надобно въ обо-

ронительное состояніе, расположа потому и сумму. Сія комиссія Правительствующимъ Сенатомъ и учреждена, только по причинѣ войны, за опытіемъ въ разныя мѣста опредѣленныхъ членовъ, донинѣ еще разсмотрѣнія не было; но какъ дѣло сіе столько важно, что непременно надобно оное окончить: то, между тѣмъ, пока дѣйствительно разсмотрѣть и предпріятное исполнить повелѣно будетъ, дабы къ тому времени заготовить нужныя обстоятельства, по даннымъ опыту меня предложеніямъ, велѣно: Канцеларіи Главной артиллеріи и фортификаціи, сочиняя о каждой крѣпости экспракты, прежніе проэкты и какіе есть спеціальныя карты собрать; инженерному Генералшета описать: какихъ ради причинъ и по чьимъ предсавленіямъ и анробаціямъ переломки учинены были, и что кошту на перестройку старыхъ верковъ и новыхъ спроектъ употреблено, исчисленіе сдѣлать; равномерно учинить разсмотрѣніе и проэкты крѣпостямъ Остзейскаго департамента. Сіе все шеперь съ успѣхомъ и происходитъ.

Казалось бы, по всему вышеписанному, достаточно Всевысочайшее В. И. В. повелѣніе

исполнялося, т. е. армія В. В., въ продолженіе насюющей войны, многочисленною и превосходною дѣйствіемъ артиллеріею снабжена, довольнымъ числомъ достойныхъ артиллеристовъ и инженеровъ наполнена; такъ, что подлинно сначала въ Имперіи В. В. регулярнаго войска никогда такого собранія оныхъ не бывало. Всѣ вспоможенія къ усугубленію силы и преимущества сдѣланы, и о безопасности границъ въ разсмотрѣніи крѣпостей начало положено, а по времени и дѣйствіемъ исполниться должно. Но какъ я приступилъ ко внутреннимъ артиллерійскимъ и еще инженернымъ исправленіямъ: то, съ сожалѣніемъ увидѣлъ, что артиллерія В. В., будучи такъ многочисленна, передъ прежнимъ умножена, пребующая къ содержанію своему великія суммы, не имѣетъ однако же ни арсеналовъ, ни магазиновъ, для заблаговременнаго заготовленія матеріаловъ и всякихъ вещей сохраненія; также не имѣетъ надежнаго канала, которымъ бы достойными людьми упалые впрядь мѣста наполняли могла въ обоихъ корпусахъ, и, наконецъ, что всего больше: не имѣетъ ни малѣйшаго капитала къ возстановленію таковыхъ, для нее необходимыхъ потребно-

стей, которыя и прежде за тѣмъ больше не достигнуты, что недоспапокъ былъ совершенною невозможностію; а попому нынѣ, по спрогоспи военного времени, чинить лишь шолько всѣ на гошовыя деньги загошовленія и отправленія, употребляя всякія суммы, которыя бы на какія крайне нужныя внутреннія исправленія оставлять ни должно было. Сверхъ того, не получали оба помянутые корпуса подлежащихъ имъ и опредѣленныхъ изъ разныхъ мѣстъ полныхъ суммъ: такъ, что оныя мѣста беззаплашно должныи на всегда оставаться могли, а отъ того внутренность часть отъ часу неминуемо приходила бы въ несосполянiе и безнадежность.

Сіе шполь важное обспояпельство причиною было моего Всеподданнѣйшаго представленія: во первыхъ, объ учрежденіи при артиллеріи Шляхешнаго Кадетскаго корпуса съ классомъ Военной науки; чшобъ въ ономъ обучающимися дворянами безъ недоспапка наполнять впередъ ваканціи Офицерскія артиллерійскаго и инженернаго корпусовъ, по пріобрѣтеніи знанія и по склонности обучающихся къ артиллеріи или инженерству, дабы артиллерійской и инженерный корпусъ,

будучи на наукѣ основаны, и требующіе для своей службы весьма свѣдущихъ Офицеровъ, на всегда подлинно получали такихъ, копорые, не только, что при знаніи совершенно артиллеріи, инженерство, или при инженерной наукѣ артиллерію; да и сверхъ того еще, все необходимое для малова и большова Офицера въ арміи, знали. При семъ точно учрежденіи, предспавилъ я еще, какъ для наполненія унперъ-офицерскихъ мѣснъ въ обоихъ корпусахъ, потому, что уже дворяне, обучившись, прямо Офицерскими чинами къ выпуску назначены; шакъ равномѣрно, для награжденія недостатка, который артиллерія и инженерный корпусъ теряли опъ незнающихъ мастеровъ, кои не обучены довольно Геометріи и пѣмъ самымъ математическимъ наукамъ, при копорыхъ они руководліе свое опправляютъ; да еще и безграмотные при мастерствахъ находящаяся, дабы, при всякой кадетской ротѣ, по нѣскольку изъ солдатскихъ дѣшей имѣли, и обучать оныхъ нужнымъ наукамъ, чпобъ чрезъ то несовершенства работъ избавишься и паки интересъ В. В. сохранить: ибо натурально принадлежности артиллерійскія худыми художниками

сдѣланныя скорѣе въ негодность приходиться могутъ. Потому же и въ крѣпостномъ строеніи сдѣланныя машины—если художеству искусство помогашъ спашеть малою силою: слѣдственно, и издержками въ движеніе приводить можно будетъ.

А какъ на содержаніе сего корпуса, такъ и на строеніе арсеналовъ и магазиновъ, надлежало бы употребить сумму въ военное время изъ государственныхъ же доходовъ: по знаю, сколь потребно было оныя сохранить къ употребленію на военныя издержки, всеподданнѣйше я доносилъ, чтобъ учрежденный мѣдной монеты двухмиліонный банкъ непременно сдѣлать, и съ онаго едиными процентами, какъ корпусъ Кадетскій содержать, такъ его, и арсеналовъ и магазиновъ строеніе произвести. Почему сей Банкъ Всевысочайшею В. И. В. конфирмацію непременно и сдѣланъ, съ котораго проценты получашъ велѣно, какъ на строеніе и содержаніе упомянушаго Кадетскаго корпуса, на строеніе арсеналовъ и магазиновъ и для содержанія сихъ военныхъ частей, включая въ то число и оружейное дѣло со всѣмъ къ тому принадлежащимъ. А между тѣмъ, до почной Всевысо-

чайшей конфирмаціи объ учрежденіи сего корпуса, чшобъ положишь къ тому времени начало и впредь угоповишь нужнѣйшее: по соединилъ я аршиллерійскую и инженерную школы въ одно мѣсто; ибо изъ оныхъ въ первой не обучали инженерной науки, а въ другой аршиллеріи; пакъ, чшо будшо бы при одной наукѣ, другая не надобна была. При всемъ помъ, чшо содержаніе помянурыхъ школъ весьма ограничено было; отъ сего шолько въ одной аршиллеріи, а въ другой инженерству и обучали, не смопря на то, что для достиженія и въ сихъ наукахъ знанія, шребуется неминуемо другихъ помощей: шого ради, на представленіе мое Всевысочайшею В. И. В. конфирмаціею на содержаніе помянушой школы сумма прибавлена; слѣдственно, учители иностраннымъ языкамъ и прочіе наняты, и съ успѣхомъ обученіе происходишь.

Помомъ я приспустилъ и къ прочимъ внушреннымъ исправленіямъ; то, хопя великое упущеніе и необходимая надобность исправиль оное, наибольше усугубили мое попеченіе; однако же, обстоятельства лишили возможности: ибо аршиллерія и инженерный корпусъ,

какъ выше донесено, не имѣетъ ни малѣйшаго капитала, чѣмъ бы оно произвести, не получая многихъ, слѣдуемыхъ имъ изъ разныхъ правительствъ суммъ. Сверхъ того, въ самомъ началѣ полученія весьма превосходной передъ прежнимъ шпатою суммы, оказалось, что и оной на шпашные жъ расходы доставать не спало, для того, что изъ сихъ денегъ, по сурогости военнаго времени, не смотря на недостатки, причиняющіеся оставшимся командамъ внутри государства и въ прочихъ внутреннихъ исправленіяхъ, въ армію великія суммы изъ шпашныхъ доходовъ, за неопускомъ особливо на чрезвычайности, переводить принуждено было и надобно равномерно, сверхъ положеннаго по шпашамъ въ заготовленіяхъ и отправленіяхъ, излишніа издержки дѣлать. Сіи чрезвычайности во всѣхъ частяхъ, съ умноженіемъ артиллеріи и людей, сами собою весьма умножились же; а особливо за границею дача, обслуживающимся при заграничной артиллеріи служителямъ, накладныхъ къ жалованью на дачъ по 12 копѣекъ на рубль, за двойные раціоны и за одинакіе; на прибавочный седьмой мѣсяць; на содержаніе запасныхъ комплектовъ

снарядовъ сверхъ штатнаго положенія; на исправленіе и починку самой артиллеріи и ея принадлежностей и на транспортъ всего того опъ мѣста до мѣста; на покупку въ запасъ сверхъ положеннаго числа лошадей; и хотя правда, по штатамъ на все вышечисанное, кромѣ лажа, раціоновъ и транспорта артиллеріи, деньги положены; но оными тѣхъ расходовъ, каковы по военному времени причиняюща, исправить не можно; по тому, что по тѣмъ штатамъ на годъ отпускается на самыя орудія сороковая доля изъ того, во что они одною переливкою становяща, на лафеты и прочія принадлежности пятнадцатая доля изъ того, во что они новыя обходяща; на снаряды: яко на ядра, бомбы, картечи, на порохъ, свинець и прочее, какъ для артиллеріи, такъ и для всей арміи десятиая доля цѣны; но при нынѣшнемъ военномъ дѣйствіи не токмо лафеты и принадлежности пятнадцать лѣтъ выслужить не могутъ; но и самая артиллерія, опъ многого и частаго дѣйствія, пальбою въ ближайшее противъ штаба время въ негодность приходитъ и пакы переливать принуждаются; а снарядовъ и въ одинъ годъ иногда болѣе въ

расходъ выходитьъ, нежели сколько ихъ по шшапамъ въ десять лѣтъ положено. Слѣд-
 ственно, годовая сумма, десятиая доля: повсе-
 годно по цѣлому комплексу шѣхъ снарядовъ
 приготоеляшъ никакъ не можешъ, по же са-
 мое разумѣется о лошадяхъ и ихъ мунициіи;
 также о шѣлегахъ, палубахъ и прочихъ по-
 возкахъ и пому подобномъ. Въ разсужденіи
 сего, по всеподданнѣйшей моей реляціи, издер-
 жанные въ прошломъ 1758 году по Септябрь
 мѣсяць, на содержаніе вновь артиллеріи и
 прочаго изъ другихъ суммъ 521,661 рубль: Все-
 высочайшимъ рескриптомъ велѣно получить
 изъ Монетной Экспедиціи съ шѣмъ, что долго-
 выя въ артиллерію изъ разныхъ мѣстъ суммы,
 не сможра на сіе, собираны и въ артиллерію
 хранимы бышъ должны. А какъ неминуемость
 воспребовала паки нужнаго деньгами артилле-
 ріи снабженія на чрезвычайные расходы 1759
 года, и возвращенія изъ разныхъ мѣстъ всѣхъ,
 слѣдующихъ въ артиллерію и инженерный
 корпусъ, долговыхъ суммъ: то я, зная совер-
 шенно, что помянутыя должныя мѣста со
 всѣмъ не въ состояніи заплату произвести;
 слѣдственно, надобно бы оное наградить изъ го-
 сударственнхъ доходовъ, которые сами всѣ

разсигнованы, а особливо военныя операціи недоспапки чувспвовали. То, дабы при пакомъ не соспоаціи, во время военное не умножить крайнѣйшей нужды и вспомошесповать изысканіемъ легчайшаго средсва симъ обстоятельствомъ, всеподданнѣйше я предспавляль, чтобъ долговую сумму, подлежащую изъ разныхъ мѣствъ симъ корпусамъ и на помянутый 1759 годъ на чрезвычайныя расходы; а именно: 1,912,238 рублей, сдѣлать мѣдною монетою, изъ имѣющихся въ артиллеріи сверхъ шшаповъ орудій. На сіе и Всевысочайшая конфирмаціа воспослѣдовала, и вельно всю ту надлежащую, какъ въ артиллерію, такъ и въ инженерный корпусъ, сумму: сдѣлаць мѣдною монетою, изъ имѣющихся въ артиллеріи въ разныхъ, сверхъ шшаповъ и учрежденій соспоащихъ орудіяхъ; однако же, кромѣ тѣхъ, кои по усмопрѣнію моему въ арсеналахъ хранимы бышь должны, а въ случаѣ недоспающаго въ показанное въ реляціи моеи число 1,912,238 рублей: то изъ получаемой съ заводовъ мѣди. Сверхъ того, что сей монеты передѣлать положено, а именно: 12 миліоновъ рублей; имѣющіеся же на Шшапсѣ-Канпорѣ и другихъ мѣствахъ долги, съ оныхъ сложить. Но какъ я при томъ

требовалъ отпуска на пошть 1759 годъ въ подлежащее число въ артиллерію на нужнѣйшія исправленія, сверхъ того, нѣкопорой, хотя небольшой суммы денегъ: по Правительствующему Сенату В. И. В. повелѣли отпустить 50 п. рублей; при чемъ соизволили на исправленіе всѣхъ прочихъ въ обоихъ корпусахъ, какъ артиллерійскомъ, такъ и инженерномъ, надобностей до тѣхъ поръ, пока дѣйствительно изъ передѣла артиллерійской мѣди деньги выйдуть: взявъ изъ передѣла повелѣннаго прежде числа 12 миліоновъ рублей—изъ числа той суммы, — которая за прочими распоряженіями въ казну вступать назначена; а вмѣсто сего, по времени, какъ только нужно исправитъ, да въ показанное двенадцати-миліонное число додѣлать сколько, сколько взято будетъ изъ казенной мѣди.

Но какъ при всемъ томъ, потребанныхъ на чрезвычайности денегъ на нынѣшній 1760 годъ и потребныхъ на будущій 1761 годъ, ни откуда не ассигновано; по, хотя въ сбереженіе прочихъ Государственныхъ расходовъ, артиллерія и инженерный корпусъ шѣми чрезвычайными издержками, на счетъ долговой

суммы заимствовались, и изъ прочихъ симъ корпусамъ подлежащихъ денегъ исправляется. Такъ, что не токмо издержанныя прежде изъ штабныхъ суммъ на чрезвычайности наградишь на нынѣшній и будущій годы, не требуя уже особой суммы, исправится отпусками опъ Монетной Экспедиціи, съ дополненіемъ только къ тому заимствомъ же изъ Мѣднаго Банка до 170 п. рублей, которые въ оной пакѣ возвращены будутъ изъ суммы экспедиціонной, на счетъ долговой. Но по все сдѣлаешь убыли изъ долговой суммы до 700 п. рублей, не упоминая, что уже, по крайней нуждѣ въ деньгахъ, прежде взято изъ сей экспедиціи во исполненіе Всевысочайшаго рескрипта на самонужнѣйшіе артиллерійскіе расходы 100 п. рублей, слѣдственно: изъ оныхъ долговъ, денегъ осматрится почти половина въ расходъ, кои впередъ необходимо будутъ надобно въ артиллерию возвратить, для достиженія всѣхъ пѣхъ полезностей, которыя ниже сего описаны; ибо всѣ оныя единственно сею долговою суммою исправитъ надобно; а пакъ, чтобъ полезныя для обоихъ корпусовъ учрежденія соопытствовали Всевысочайшему соизволенію. А какъ наполнить недостатки,

исправитъ всё упущеніа, подлинно не малымъ капиталомъ должно, а особливо, когда разсмотрѣніе о крѣпостяхъ послѣдуетъ, гдѣ одно исправленіе нужными признанныхъ вещей востребуешь неминуемо значныхъ суммъ, а паче, что и самую артиллерію, сверхъ употребляемаго уже, благовременно запаси надобно прочими вещами; на примѣръ: заготовленіемъ всякихъ матеріаловъ, хорошихъ лѣсовъ на принадлежности, по моделямъ желѣза и прочаго, равномерно заведеніемъ конскаго завода, который бы со временемъ артиллерію Нѣмецкими добрыми лошадьми снабжать въ состояніи былъ: то, по издержаніи сей долговой суммы, или въ случаѣ невозвращенія помянутыхъ денегъ, какъ желаемого не достигнулось бы, такъ и Всевысочайшее бы В. И. В. повелѣніе исполнено не было. Имъ же шочно поведѣно: сверхъ употребленія на чрезвычайности, употребитъ на исправленіе всехъ прочихъ въ обоихъ корпусахъ надобностей, до тѣхъ поръ, пока дѣйствительно изъ артиллерійской мѣди деньги выйдутъ спануть,—изъ передѣла двенадцати миліоновъ рублей изъ числа той суммы, которая за распоряженіями въ казну вступать назна-

чена. Почему, полагая, дабы и сіе, долговыми деньгами артиллеріи и инженернаго корпусовъ снабженіе, не на одно полько время полезно для нихъ было; но, чшобы впередъ подобныхъ бывшимъ недостатковъ не имѣть, чрезъ заведеніе со временемъ значныхъ собщвенныхъ ихъ капиталовъ, представлялъ я объ учрежденіи при артиллеріи денежнаго банка; на что даннымъ мнѣ Всевысочайшимъ рескриптомъ изъ тѣхъ суммъ, кои со апробаціи назначены: *первой*, получаемой со учрежденнаго двумиліоновъ рублей Банка процентами; *второй*, изъ передѣла излишнихъ пушекъ и прочей мѣди въ деньги, за распредѣленіемъ оныхъ для артиллеріи и инженернаго корпусовъ съ прочими мѣстами мнѣ подлежащими вышесписанный банкъ учредить и повелѣно. На основаніи же сего Всевысочайшаго повелѣнія, слѣдующее мною распоряженіе сдѣлано: 1-е, для учрежденія Банка на первый случай опредѣлена сумма одинъ миліонъ рублей, а впредь умножать полагаемымъ капиталомъ, какъ полько возможно будешь до полушора миліона рублей; дабы для всѣхъ департаментовъ вѣдѣнія моего достапно было; 2-е, чшобъ подлинно значный капиталъ сямъ Банкомъ завести: по для

сего раздачу производить изъ онаго дволкимъ образомъ; а именно: изъ *перваго* выдавать деньги большими суммами не на годъ, но на нѣсколько лѣтъ, чѣмъ съ процентцами миліонъ соспавило—и дабы, пока оная сумма наполнится, до него касаться было невозможно. Изъ вѣпораго меньше того суммами: на годъ, или болѣе, или же и менѣе, кѣмъ какъ пожелаешь, со взяшьемъ обыкновенныхъ процентовъ ежегодно; для того, дабы въ случаѣ недостатка въ деньгахъ, можно было заимствовать изъ сего, ежегодно обращающагся Банка, до полученія слѣдующихъ въ помянутые корпусы денегъ надобное исправить; а по полученіи ихъ, возвращать, дабы тѣмъ и оный свое печеніе имѣлъ; 3-е, предложилъ артиллерійской канцеляріи, что по артиллеріи главное дѣло есть, дабы такіе арсеналы и магазины имѣть, которые бы своею полезностію и славою Имперіи соопвѣтствовали. Я велѣлъ разсуждать, въ которыхъ мѣстахъ оныя арсеналы и магазины построить, гдѣ, нынѣ имѣющіеся, какимъ образомъ и способами возобновить и въ состояніе привести, и что симъ государственнымъ строеніемъ для прочности и лучшаго сохраненія всѣхъ

вещей въ нихъ полагаемыхъ, непрѣменно каменнымъ быть должно; по канцеляріи располагать: какимъ образомъ сіе строеніе, съ наблюденіемъ казенной пользы и съ надеждою прочности, созидашь, и гдѣ заводы кирпичные завести; равно и прочіе матеріалы, когда же и гдѣ заготовлять по потребности, и обо всемъ томъ, полага мнѣніе, сдѣлавъ строеніямъ планы и сметы на разсмотрѣніе представить (сіе съ успѣхомъ и исполняется). 4-е, За назначеннымъ въ банкѣ миліономъ рублей, доспальными прежде исправлять все самонужнѣйшее по артиллерійскому и инженерному корпусамъ; а особливо, и по нынѣшнему военному времени, вышепомянутыя, не терпящія отсрочки чрезвычайности до отпуски особливо на шо суммы. Почему, какъ выше донесено, и расположилъ я такъ: дабы, не токмо на нынѣшній, но и на будущій годъ на чрезвычайные расходы деньги употребить изъ сей долговой суммы, не прѣбуя ихъ изъ другихъ мѣстъ, во упованіи, что оными артиллерія впредь наградится, что особливо нужно въ самое шо время, когда всѣ учрежденія и исправленія съ большою силою производятся спешушь. 5-е, Для скорѣйшаго дос-

пиженія сего намѣренія, весьма бѣ полезно, чтобы съ самаго того времени, какъ Всевысочайшій мнѣ рескриптъ данъ, банковое производство началось и проценты получаемы были, а особливо первыя всѣ раздачи, составляющія потребный капиталъ къ нужному времени; однако же, какъ зависѣло оное отъ возможныхъ распоряженій Монаршей экспедиціи, къ тому же, расположеніе значной суммы на чрезвычайныя расходы, воспрепятствовало нынѣ употребленію въ Банкѣ назначеннаго капитала, кромѣ нѣкотораго числа, чѣмъ, на основаніи опредѣленія о первыхъ раздачахъ, единое начало положено, а какъ экспедиція въ состояніи будетъ изъ передѣла, сверхъ вышеписаннаго расположенія, деньги отпустить: то оными опредѣленный Банкъ во всемъ уже теченіе свое возымѣтъ. Когда же и вышепомянутыя должныя артиллеріи и инженерному корпусамъ, издержанныя на чрезвычайности, деньги возвращены: то все сіе составитъ желаемый капиталъ и доставитъ возможность достигнуть изъясненныхъ полезностей.

Такимъ образомъ, всеподданнѣйшее мое мнѣніе есть: наполнить артиллерійскаго и ин-

женернаго корпусовъ недоспапки, исправиль упушенія, и всегдашнїя сдѣлашь для нихъ полезности, а заведеніемъ собственннхъ ихъ капиталовъ въ такое состояніе ихъ привести, чтобъ оныя предпрїяшья и впредь для благосостояніа ихъ предпрїемлемыа дѣла и къ славѣ Имперіи, и къ пользѣ службы В. И. В. производить могли, не пребуа на то значныхъ особливыхъ суммъ изъ государственныхъ доходовъ. Для Всевысочайшаго же В. И. В. усмотрѣніа обо всемъ повелѣнномъ денежномъ передѣлѣ, и о чинимомъ изъ того расходованіи, при семъ вѣдомостъ подношу, по кошорой: 1-е, Опъ всего передѣла ассигнованы расходы, а именно: за заплапу за мѣдь и задѣльные 4,702,373 рубли; въ комисаріашъ въ число сложенной подушнаго сбора суммы 1,058,324 рубля; въ Банкъ вексельнаго производства 2 миліона и содержаніе сформированнаго корпуса 1,332,187 рублей; на жалованье и прочіе чрезвычайныа расходы по экспедиціи 107,450 рублей; всего: 9,200,334 рубля; въ аршиллерію и инженерный корпусъ 5,108,117 рублей, какъ на шпаннне расходы, шакъ и на чрезвычайныа; сіе въ вѣдомости подробнѣйше объяснено. 2-е, А между прочимъ показано, чино за всею вышени-

санною ассигнаціею, остаются опть передѣла 250 п. рублей и вступитъ имѣютъ при окончаніи того передѣла, а какъ выше донесено, что на счетъ долговой суммы издержанные и расположенные на чрезвычайные расходы по артиллеріи деньги, впредь возвратитъ надобно: по въ по число и сей оспашокъ, равномерно какъ имѣющіеся при экспедиціи оспавшіеся опть содержанія формированнаго корпуса, назначенные къ вспомошествованію чрезвычайныхъ расходовъ: 2,414 рублей; а всего: 332,414 рублей, въ по издержанное число замѣнится, и тако всѣ суммы Монетной Экспедиціи, сверхъ показанныхъ въ первомъ пунктѣ расходовъ, въ артиллерію и инженерный корпуса имѣютъ вступитъ. 3-е, Въ упомянутой же вѣдомости объ учрежденномъ двухмиліонномъ Банкѣ сказано, что оный и болѣе того числа сосполять, а нынѣ соспоитъ въ 1,329,100 рубляхъ. Причина тому, что положитъ было не можно, сколько когда денегъ сдѣлано будешъ: ибо оное зависѣло опть числа поставки мѣди, и опть того, чтообъ заводы и фабрики находились безъ поврежденія и помѣшательства; на что точно положитъся и не можно; а потому, когда изъ вступившихъ

денегъ за расходомъ что оставалось, и время дозволило, отдавались въ Банкѣ, дабы тѣмъ прибытокъ умножился; а по требуемымъ надобностямъ изъ онаго вступаема въ закладу экспедиціею въ расходы употреблялись; но какъ расходъ денегъ, слѣдующихъ въ экспедиціонную диспозицію и банковаго производства учиненъ; то въ Банкѣ написанное и сошлоси, въ томъ числѣ розданные на десяти и шестнадцати-лѣтнее время находяща.

РУБИНОВЫЙ ПЕРСТЕНЬ.

ПОВѢСТЬ СОФІИ МАЙ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СТОЛНСТВЕННАЯ РОЗА.

(Продолженіе.)

Лопшерея кончилась. Графъ въ числѣ разныхъ драгоценныхъ бездѣлокъ, выигралъ золотую опличной работы бабочку, на счетъ коей друзья его много шутили и смѣялись. Когда гости поговились ишли въ шанцовальную залу,—и Графъ только-что хотѣлъ пробраться впередъ, чтобы спасти несчастную розу отъ неизбѣжной гибели, вдругъ увидѣлъ онъ предъ собою Принцессу *Генриетту* съ розою въ рукѣ: „Мопыльку принадлежишь роза,“ шутя сказала она, — „слишкомъ было бы жестоко разлучать ихъ! дарю вамъ Графъ *Гнишъ*, эшопъ милый цвѣпокъ на память.“— И, быспро всунувъ ему въ руку цвѣпокъ, она поспѣшно удалилась съ Герцогомъ, который, смѣясь, повелъ ее въ залу.

Графъ, терзаемый досадою, хотѣлъ было уже передать прелесный цвѣпокъ Г-жѣ

Шалoa, но какое-то тайное предчувствіе заставило его удержавъ ту розу, которая покоилась на пылкомъ сердцѣ юной Принцессы. Онъ поспѣшно скрылъ ее отъ взоровъ гостей, и такъ искусно умѣлъ сохранить ее, что черезъ нѣсколько дней еще *Маркизь Вардъ* съ изумленіемъ видѣлъ въ кабинетѣ Графа рачительно сбереженную розу.

Принцесса, во время бала нѣсколько разъ искала взорами Г-жу *Шалoa*, и съ нѣкопрымъ удовольствіемъ замѣтила, что на груди ея нѣтъ розы. Благосклонный взглядъ былъ наградою сей тонкой разборчивости Графа, когда онъ, въ свитѣ Герцога, провожая отъѣзжающую Королеву къ дорожной каретѣ, почтительно опкланивался *Генриеттѣ*. „Поклонитесь отъ меня розѣ!“ шепнула она ему съ лукавою улыбкою, и съѣла въ карету, которая быстро умчала высокихъ путешественницъ.

Солнце счастія, послѣ продолжительной бури, въ лучезарномъ блескѣ возшедшее для рода Стуаршовъ, живительными лучами своими столь пышно развернуло красоту юной *Генриетты*, что черезъ нѣсколько дней она сдѣлалась блистательнѣйшимъ явленіемъ при Англійскомъ дворѣ и предметомъ живѣйшаго

восторга всѣхъ молодыхъ людей. Особенно юный Герцогъ Букингамскій, съ такимъ испушеніемъ обожалъ ее, что прервавъ всѣ прежнія связи, казалось, дышалъ только ея присутствіемъ. Безпрерывные праздники, которые давались при Лондонскомъ дворѣ, хотя довольно занимали Принцессу, но она не могла скрыть своей радости, когда Королева, уснувшая возрастающему неперифнїю Герцога Орлеанскаго, обнявъ свою милую невесту, спѣшила отправиться въ обратный путь.

Франція была та страна, гдѣ весело прошекло ея дѣшество, гдѣ нашла она вѣское опечесство. И такъ, Принцесса съ радостью сѣла на корабль, готовый къ отплытію. Безмѣрная горестъ Герцога Букингамскаго могла возбудить въ ней одно лишь минутное состраданіе. Ей прїятно было думать, что она избавилась наконецъ отъ стращныхъ вздоховъ Герцога и съ какимъ-то удовольствіемъ увидѣла, что шлюбки, привезшія ее къ кораблю, возвратились къ берегамъ Англіи. Забываясь сномъ, она за ранѣ восхищалась мыслию, что на другой день увидитъ любезный берегъ Франціи.

Но едва наступила ночь, какъ сильная буря

пресѣкла сонъ высокихъ пупешесипвенницъ. Ярость стихій возраспала съ каждою минутою, и самые безстрашные мореходцы пачинали опасаться, что корабль попадетъ на мѣль: ибо вѣтеръ непреодолимою силою гналъ его обратно къ берегу.

Дамы, въ испугѣ собравшіяся въ каютѣ, увидѣли въ особѣ юной Принцессы рѣдкій примѣръ присутствія духа. Хотя она сама была увѣрена въ великой опасности, угрожавшей кораблю, но не показывая ни малѣйшаго страха, единственно заботилась о томъ, чтобы ободрительными словами успокоить свою мать и испрашенныхъ спутницъ.

Въ ту самую минуту, когда новый порывъ бури, казалось, готовъ былъ разрушить корабль, внезапно отворилась дверь каюты, и Герцогъ Бикингамскій, съ громкимъ крикомъ: „здѣсь, здѣсь найду я смерть!“ — повергся къ ногамъ Принцессы.

Никто изъ свиты Королевы не зналъ о присутствіи Герцога, который, не въ силахъ будучи распаться съ Принцессою, безъ всякой свиты тайно взошелъ на корабль. При семъ неожиданномъ явленіи, дамы объявивъ ужасомъ, приступили къ Герцогу съ

просьбами, чтобы онъ сказалъ имъ, потеряна ли всякая надежда на спасеніе. Но Принцесса, ни на минушу не теряя присутствія духа, вырвала изъ рукъ Герцога свою одежду, судорожно имъ схваченную, и полетѣла на палубу.

Англійскій Адмиралъ испоцилъ всѣ средства, чтобы сдвинуть съ мѣста корабль, котораго дѣйствительно попалъ на мѣль. Но экипажъ, видя геройство Принцессы, которая не спрашилась раздѣлять съ нимъ опасность, воспламенился еще бѣльшимъ усердіемъ. Вскорѣ, неутомимыми усиліями маприсовъ, опвращена гибель; казалось, что сама богиня красоты испоргнула жерпву изъ рукъ Непчуна, и наши мореплаватели благополучно достигли гавани.

Хотя на другой же день, при поупномъ вѣтрѣ, по наспоаяпельнымъ просьбамъ неустрашимой Принцессы, корабль опять снялся съ якоря; но другое несчастіе снова остановило плаваніе. *Генріетта* внезапно занемогла, и такъ опасно, что надлежало оспашься въ гавани; болѣзнь ея была не продолжисельна—и черезъ нѣсколько дней корабль опплылъ въ Гавръ.

Экипажъ явно обнаруживалъ удивленіе къ юной Принцессѣ, коей геройство въ минутой опасности, одушевляло всѣхъ мужествомъ. Но отчаяніе Герцога Букингамскаго во время болѣзни *Герриетты*, его воспоргъ при ея выздоровленіи, зависть и ревность, съ коими наблюдалъ онъ вниманіе къ ней Англійскаго Адмирала, сдѣлались предметомъ разныхъ толковъ.

Графъ *Гичъ*, расположенный погда болѣе, нежели когда нибудь прошивъ *Герриетты*, по приказанію Герцога, отправился въ Гавръ для принесенія поздравленія Принцессѣ, которая черезъ нѣсколько дней намѣрена была отбыть въ Парижъ, гдѣ непосредственно по ея прибытіи должно было совершиться бракосочетаніе. Графъ холодно встрѣпилъ восхищеннаго Герцога Букингамскаго, который безъ стыда объявлялъ себя поклонникомъ Принцессы и, не взирая на всѣ насмѣшки, явно хвастался своею безразсудною спраспюю.

Графъ, ни мало не желая слышать спраспный бредъ влюбленнаго Англичанина о невѣстѣ своего повелителя, вошелъ въ кабинетъ Принцессы, съ твердымъ намѣреніемъ,

сказать ей, что спранные поступки Герцога Букингамскаго легко могутъ навлечь на нее негодованіе будущаго ея супруга. Когда же увидѣлъ онъ Принцессу, хотя еще слабую, но окруженную пою неподражаемою прелесью, копорой, можетъ быть, послѣ нея не имѣла ни одна женщина, когда, при входѣ его, на блѣдныхъ ланипахъ ея вспыхнулъ нѣжный румянецъ, и она встрѣшила его словами: „А, вошь лещипъ и мошылекъ, привѣспвовашъ розу!“ тогда исчезли и негодованіе и гнѣвъ и всѣ мяшежныя чувства, споль сильно обуревавшія Графа.

Увлеченный невыразимымъ воспоргомъ, онъ невольно преклонилъ колѣно и вскричалъ: „Хвала розѣ, возвращающей намъ грацій: прелесъ и радость!“ И обворожительная любезность, съ какою Принцесса пропянула къ нему нѣжную ручку, примѣшное восхищеніе, съ какимъ онъ прижалъ ее къ усшамъ своимъ, казалось, свѣали всѣ слѣды прежняго несогласія.

Бракосочепаніе совершилось. Весь Парижъ стекся въ комнаты Тюиллерійскаго дворца, куда переѣхала Герцогиня Орлеанская, копо-

рую будемъ называть *Мадамъ*. Съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе открывалась ея очаровательная любезность. Вскорѣ она окружила себя оспроумнѣйшими и прелестнѣйшими дамами Двора, среди коихъ Сама блистала лучезарною звѣздою. И такъ не мудрено, что юный Король, солнце Франціи, наконецъ опдалъ справедливостъ обворожительной прелести, которая вблизи его столь пышно раскрылась, и столь долго не была имъ замѣчена. Для двухъ столь блестящихъ свѣтилъ, нужно только чувство взаимнаго достоинства, чтобы слишь лучи свои въ единый лучъ.

Вдовствующая Королева не безъ причины опасалась, чтобы юныя, пылкія сердца, не воспламенились постоянною страстію. Будучи поставлены саномъ своимъ выше всѣхъ тягостныхъ приличій, Король и Герцогиня со всемъ упоеніемъ страсти, свойственнымъ безпечной юности, предались обольстительному пламени.

Но спрогилъ увѣщанія и упреки вдовствующей Королевы и ежедневно возраспающая ревность Герцога Орлеанскаго, часто оправляли многіа невинныя увеселенія юнаго Монарха и

Герцогини. Графиня *Лоассонъ*, давно уже бывшая въ тѣсной связи съ *Маркизомъ Вардомъ*, съ досадою видѣла, что ея вліяніе на Короля, которое она, какъ первая его наперсница, дошолъ умѣла сохранить, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе помрачалось любезностію Герцогини Орлеанской. Если *Мадамъ*, подспрекаемая желаніемъ нравиться, могла заслужить упрекъ въ неосторожности: по, по крайней мѣрѣ, ни въ одномъ поступкѣ не согласномъ съ правилами снрогой добродѣтели, которою посполнно опличалась Герцогиня. Но симъ-то чистымъ блескомъ она и запмѣвала всѣ легкіе метеоры, которые приближались къ сему яркому свѣшпиу, какъ бы для того, чтобы мгновенно угаснуть. Графиня *Лоассонъ*, шерзаемая завистью, твердо рѣшилась свергнуть *Генріетту* съ высоты ея величія, какими бы по ни было средствами.

Какъ новая склонность Короля, во всѣхъ отношеніяхъ казалась наилучшимъ средствомъ къ доспигенію сей цѣли, по Графиня болѣе всего старалась вкрасься въ довѣренность Герцогини. Король давно уже перешамъ ѣздить къ Графинѣ *Лоассонъ*: ибо каждый вечеръ проводилъ у *Генріетты* въ ея

веселомъ домашнемъ кругу, но, когда увѣщанія вдовствующей Королевы и упреки Герцога разсѣяли сей вечерній кругъ, тогда домъ Графини *Лоассонъ* представлялъ удобное мѣсто для свиданія. Король и *Мадамъ* охотно избрали его, чтобы по прежнему наслаждаться увеселеніями непринужденнаго домашняго общества.

Герцогъ Орлеанскій, не любя своей супруги, и будучи явнымъ обожателемъ Герцогини *Валантиноа*, при всемъ томъ наблюдалъ всѣ шаги ея, и ревновалъ къ каждому человѣку, котораго былъ къ ней близокъ, исключая только Графа *Гиша*: мнимая привязанность его къ Г-жѣ *Шалоа*, и его поспешное, непостижимое равнодушіе къ Герцогинѣ, совершенно успокаивали его на счетъ Графа. Но не всякой довѣрялъ спокойствію, которое при такомъ пылкомъ сердцѣ, какое имѣлъ Графъ, легко могло рушиться отъ ежедневныхъ свиданій съ прелеснѣйшею женщиною во Франціи: ибо Герцогъ посѣщалъ свою супругу всегда почти въ сопровожденіи своего любимца. Графъ, во всѣхъ отношеніяхъ, былъ самымъ любезнѣйшимъ изъ Царедворцевъ: никто не могъ быть для него опаснымъ сопер-

никомъ, кромѣ развѣ самаго Монарха, и въ этомъ случаѣ побѣда его могла бытъ сомнительною. При томъ еще до бракосочетанія Герцогини какіе-то щѣмные слухи носились о свиданіи въ Гаврѣ и о розѣ, рачительно сберегаемой Графомъ, Сіи-то слухи подали поводъ къ предсказанію, что онъ будетъ самымъ спрашнымъ обожаемымъ Герцогини. Однажды, когда *Мадамъ*, показавъ Г-жу *Шилоа* Герцогу Букингамскому, замѣтила, что это предметъ любви Графа *Гиша*, Герцогъ возразилъ съ лукавою улыбкою: „Она не такъ хороша собою, чпобы нравиться глазамъ, копорымъ каждый день сама Прелестъ улыбается, а Графъ, сколько ему ни завидую, имѣетъ слишкомъ пѣжную разборчивость, чпобы пренебречь алмазомъ, если только этопъ алмазъ, когда либо удоспоитъ его своего блеска.“ — Хотя Герцогиня пропустила слова сіи безъ вниманія, но они нерѣдко приходили ей на память; она желала узнать, правду ли говорили Герцогъ, и не можетъ ли взглядъ, болѣе благосклонный, или случайное сближеніе, поколебать стоническую холодность Графа.

Бывали минушы, въ копорыя *Мадамъ* подвергала мгновенному испытанію швердость

Графа, и не разъ приводила его въ такое положеніе, что онъ едва не измѣнилъ своимъ чувствомъ; но тогда усиллялъ онъ такіе страстные взоры на Герцогиню, что сія послѣдняя, объявая непонятнымъ чувствомъ, съ трудомъ сохраняла то спокойствіе, которое она, шутя, хотѣла у него похищать.

При всемъ томъ, Герцогиня сама невольно увлекалась сею игрою кокетства: ибо непреклонная холодность Графа еще болѣе раздражала ея самолюбіе.

Но то, что служило ей эгидою противъ страсти, отъ коей не защищалъ и самый высокій санъ, особенно при Дворѣ *Людвика XIV*, произвело надъ Графомъ *Гишемъ* совершенно иное дѣйствіе. Онъ еще не забылъ Пиренейской Розы, смятой безжалостною рукою. Нерѣдко, до глубины сердца перзаемый симъ горестнымъ воспоминаніемъ, Графъ почиталъ себя безопаснымъ отъ всякой постоянной страсти, до тѣхъ поръ, пока внезапное свиданіе съ Принцессою *Генриеттою* не увѣрило его, что чувства, внушенныя ему столь рачительно сбереженною розою, находясь въ близкомъ родствѣ съ тѣми, кои нѣкогда питалъ онъ къ прелестному, скоро

поблскшему цвѣткѣ Пиренейскому.

Но будучи слишкомъ гордъ, чѣобы пщепно искашь взаимной любви шамъ, гдѣ при всемъ высококомъ о себѣ мнѣніи, побѣда была сомнишельною, онъ благоразумно уклонился, видя, что Король, который одинъ казался достойнымъ вниманія Герцогини, явно вступилъ съ нимъ въ соперничество. Его болѣе всего страшили насмѣшки придворныхъ, которые не упустили бы случая опмешить ему за прежнія его побѣды. Онъ скрылъ свою спрасшь подъ личиной какого-то отвращенія, не думая о томъ, что столь рѣзкая прошивоположность всеобщему воспоргу, должна была показаться подозришельною для понкаго наблюдашеля.

Можешъ бышь одно только желаніе, имѣшь возможность ежедневно видѣшь предметъ своей сокровенной спрасши, и сблизиться съ *Генриеттою* посредничествомъ самаго ея супруга, зашавило Графа, продолжашъ свое притворство; но неожиданное обстояшельство удостовѣрило его, сколь прудно скрышь ошь зоркаго взора Царедворцевъ сердечное чувствво.

Мадамъ, желая разсѣять непріяшныя слу-

хи о связи ея съ Монархомъ, по совѣщу Графини *Лоассонъ* согласилась, чѣобы Король, для виду, оказывалъ особенное вниманіе одной изъ дамъ ея Двора. Но онъ объ ошиблись въ расчетъ: сія шупочная интрига зажгла въ пылкомъ сердцѣ его поспоянную спрасъ къ *Луизъ ла-Вальеръ*, и *Мадамъ* внезапно увидѣла себя оставленною Монархомъ.

Часто въ Фоншенебло, послѣ стола, при копоромъ обыкновенно играла веселая музыка, придворныя красавицы, пользуясь тихими лунными вечерами, капались въ легкихъ коляскахъ по берегу канала; въ это время Король тайно уходилъ опъ *Генриетты*, дабы въ бесѣдѣ съ *Луизою ла-Вальеръ* забыть се и весь міръ.

Графъ *Гишъ* желалъ заняпъ его завидное мѣсто; но спрашасъ неудачи, онъ не опваживался на сіе опасное предпріятіе. Между тѣмъ, судьбѣ угодно было ввѣрипъ чуждой рукѣ роковыя нипи двухъ сущесствъ, копорыя, будучи опдалены другъ опъ друга вѣшними опношеніями, не могли соединипъся безъ того, чѣобы не принести спокойспвія своей жизни въ жертву Немезидѣ, жестоко

карающей всякое нарушеніе священныхъ обязанностей.

Дѣвица *Монтале*, одна изъ Фрейлинъ Герцогини, любившая происки и успѣвшая уже проникнуть тайную страсть Графа *Гиша*, рѣшилась воспользоваться досадою *Генриетты*. Изъ всѣхъ придворныхъ кавалеровъ, онъ казался ей единственнѣйшимъ человекомъ, коего любезность могла вознаградить Герцогиню пошерю Монарха. Будучи уже въ пѣсенной связи съ дѣвицею *ла-Вальеръ*, она надѣялась, что сею впорую ивпригою еще болѣе усилятся ея вліаніе, и никто уже не будетъ въ соспоянніи удалитъ ее отъ Двора.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

С М Ъ С Ъ.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ГРАММАТИКУ Г. СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ГРЕЧА.

(Продолженіе.)

10.

О Г Л А Г О Л Ъ.

Стр. 241.

§ 350. Глаголь *быть*, По моему мнѣнію, именуемый самосполнительнымъ въ отношеніи къ глаголамъ совокупнымъ, выражаетъ существованіе предмета (почему и именуется иногда существительнымъ), пребываніе въ немъ качества; но когда нужно выразить, что предметъ приобретаетъ качество, начинается бытіе такъ-вымъ, тогда употребляется глаголь *стать*; на примѣръ, слова: *я буду писать*, глаголы: *буду* и *стану* равносильны: ибо *буду писать* и *стану писать*; значить одно и то же, безъ всякой разницы. Ни пѣть, ни другимъ изъ сихъ глаголовъ не означается, начато ли уже писаніе, или еще не начато. Когда же нужна шочная опредѣлительность въ словахъ, тогда о начатомъ уже письмѣ говорящъ: *буду продолжать*, *стану продолжать* начатое; а когда дѣло сбли-

выражающъ, что говорящій будетъ заниматься письмомъ, которое, можетъ быть, уже начато; *я стану писать*, значить, что письмо еще не начато и что говорящій начнетъ оное. Глаголь *быть* можетъ назваться глаголомъ самостоятельнымъ неопредѣленнымъ, а *стать* самостоятельнымъ начинательнымъ.“ (О семъ же Краш. Грам. § 63, опд. 2).

§ 251. Глаголь самостоятельный начинательный равномерно

жается къ окончанію, тогда говорятъ: *буду дописывать, стану дописывать*. Но какъ и въ сихъ послѣднихъ двухъ случаяхъ глаголь: *буду* и *стану* употребляются совершенно въ одинаковомъ значеніи, и *стану* говорится для означенія не только начала дѣйствія, но и продолженія и окончиванія; по изъ сего представляется новое доказательство, что *буду* и *стану* равносильны. Почему глаголь *стать* не должно считатьъ особеннымъ отдѣломъ глагола самостоятельнаго.

Одно особенное свойство глагола: *стану* есть то, что онъ

способствуемъ къ со-
спавленію глаголовъ
совокупныхъ, кои суть
всегда не переходящіе,
и именующіяся начина-
тельными; на при-
мѣръ: *листъ пожел-*
тлѣть, рука пухнетъ;
это значить, *листъ*
сталъ желтъ, рука
становится пухлою.“

Стр. 265 и 281.

На семъ основаніи въ
§ 385 и § 401 въ отдѣлѣ
четвёртомъ, глаголы:
блѣлѣть, остръгѣть, го-
лубѣть, соловѣть, си-
дѣть, рыжѣть назва-
ны начинательными

способенъ къ выраже-
нію времени прошед-
шаго и будущаго оп-
редѣленныхъ : *стану*
на стражѣ (ш. е. ос-
пановлюсь, или по-
спавлю себя); *сталъ*
на полѣтѣ небеснолѣ
(ш. е. остановился,
или спавилъ себя).

Глаголь: *бѹду*, сихъ
опредѣленныхъ видовъ
не имѣетъ, но имѣетъ
прошедшій многократ-
ный, котораго нѣтъ
въ глаголь *стану*, (ш.
е. когда онъ безъ пред-
лога), ибо не употреб-
ляется: становливался.

И сіи глаголы, ш.
е. *голубѣть, соловѣть*
и пр. не должно на-
зывать начинатель-
ными: ибо они пока-
зываютъ дѣйствіе
безъ означенія, начи-

(о семь же Крапк. Грам. § 63 опд. 2).

наеися ли только оно, или продолжаетъ давно уже начатое, на примѣръ: *синьеть*, *краснеть*, значить, что дѣлается синимъ или краснымъ; но что бы только начинался дѣлаться паковымъ, сего шупъ не показывается. Когда же нужно особенно выразить начало дѣйствія, тогда говорится :.. *начинаеть краснеть*, *началъ краснеть*; *начинаеть синеть*, *начала синеть*.

Стр. 245.

§ 356. „Русскіе глаголы имѣють шесть главныхъ видовъ.

1. *Неопредѣленный*, выражающій совершеніе дѣйствія просто неопредѣленно, безъ означенія при помъ,

часто ли оное совершается, и совершается ли именно въ то самое время, о которомъ идееть рѣчь; на примѣръ: *я пишу письмо; я сижу на стуль; я хожу; онъ бѣгалъ; я буду ѣздить.*

2. *Опредѣленный*, означающій, что дѣйствіе совершается именно въ то самое время, о которомъ говорится; на примѣръ: *я иду теперь въ поле; онъ бѣжалъ по улицѣ, когда грянулъ громъ; я буду завтра ѣхать подлѣ кареты.*

3. *Множественный*, коимъ выражается, что дѣйствіе совершалось нѣсколько разъ; на примѣръ: *онъ ѣзжалъ верхомъ; ты ха-*

Глаголъ: *буду*, причпи никогда не прилагается къ опредѣленному виду въ прошлыхъ предложеніяхъ, каковое заключается въ словахъ: *я буду завтра ѣхать подлѣ кареты.* Въспомо сего говорится: *поѣду подлѣ кареты.* Такимъ же образомъ опредѣленный видъ будущаго времени употребляется и въ другихъ глаголахъ: *поѣду, понесу, полечу, и проч.*

живалъ пѣшкомъ; я бывалъ въ Петергофѣ.

4. *Однократный*, означающій, что дѣйствіе совершилось, или совершится одинъ разъ; на примѣръ: *я тронулъ; ты шагнешь.*

5. *Несовершенный*, выражающій, что дѣйствіе не совершенно кончено, или кончипся; на примѣръ: *я подписывалъ; ты будешь разсматривать.*

6. *Совершенный*, означающій, что дѣйствіе совершенно кончено, или кончится; на примѣръ: *я написалъ, ты размотришь.*“

Прилижаніе 128.

„Изъ сихъ видовъ и-мѣюшъ наибольшее

А глаголь: *буду*, при-
совокупляется къ оп-
редѣленному виду толь-
ко въ сложныхъ пред-
ложеніяхъ; на при-
мѣръ: *когда я буду*
тѣхатъ подлѣ кареты,
Анна будетъ глядѣть
въ окно; когда я буду
итти за карауломъ
двухъ солдатъ, тогда
родственники [мои
спрячутся, дабы из-
бѣжать стыда. Болѣе
же употребляется о-
предѣленный видъ не-
окончательнаго накло-
ненія за глаголомъ *од-*
ноличнымъ, или, какъ
прежде назывался, *без-*
личнымъ; на примѣръ:
мнѣ хочется тѣхатъ;
ему должно ползти.

между собою сходство
неопредѣленный и *не-*
совершенный; послѣд-
 ній опличенъ отъ
 перваго единственно
 для противоположно-
 сти съ совершеннымъ.“

(Продолженіе будетъ.)

ТРИ ХАМЕЛЕОНИСТИКИ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ.

„Пишетъ ли у насъ кто нибудь Позорный Временникъ
 (la Chronique scandaleuse) нашей современной Литера-
 туры?“ М. Т. 1825. N. 22, стр. 111.

I.

„Объясняемъ отнюдь не печатать ничего та-
 кова, что уже было когда либо напечатано
 на Русскомъ языкѣ.“ Объявилъ поржеспивен-
 но Г. Булгаринъ въ N. 17 Сѣв. Архива 1824
 года, на стр. 270.

И что же? загляните въ Сѣверную Пчелу
 нынѣшняго года: вы найдете въ каждомъ ли-
 сткѣ, на каждой страницѣ, что Господа: Бул-
 гаринъ и Грець въ другой разъ печатаютъ, уже
 напечатанное на Русскомъ языкѣ въ Русскомъ

Инвалидъ, Коммерческой Газетъ, Сенапскихъ, Академическихъ, Московскихъ, Одесскихъ и Тифлиссскихъ Вѣдомостяхъ, или *перепечатываютъ* (что еще хуже), собственныя свои списки, въ прошлыхъ годахъ Сѣв. Пчелы *напечатанныя*. Угодно доказательство, примѣровъ, уликъ? Гошова цѣлая соння: слушайше!

Я беру на удачу по три листка Сѣв. Пчелы изъ каждаго изъ недавно-испекшихъ чепырѣхъ мѣсяцовъ, т. е. Апрѣля, Мая, Юня, Юля.

А П Р Ъ Л Ъ.

Въ N. 40, вышедшемъ 2 числа, *перепечатано* изъ Сенапскихъ вѣдомостей 3 списки.

Въ N. 42, вышедшемъ 6 числа *перепечатана* изъ Русскаго Инвалида 1 списокъ.

Въ N. 46, вышедшемъ 16 Апрѣля, *перепечатано* изъ Тифлиссскихъ вѣдомостей 3 статьи.

М А Й.

Въ N. 53, вышедшемъ 2 числа, *перепечатано* изъ Одесскихъ вѣдомостей 3 списки.

Въ N. 55, вышедшемъ 7 числа, *перепечатано* изъ Сенапскихъ вѣдомостей 3 списки.

Въ N. 58, вышедшемъ 14 Мая, *перепечатана* изъ Одесскихъ вѣдомостей 1 списокъ, да *перепечатана* же изъ Тифлиссскихъ вѣдомостей 1 списокъ.

И ю н ь.

Въ N. 76, вышедшемъ 25 числа, *перепечатана* изъ Академическихъ вѣдомостей 1 спашья.

Въ N. 77 вышедшемъ въ свѣтъ 27 числа *перепечатана* изъ Русскаго Инвалида 1 статья.

Въ томъ же N. 77, *перепечатана* изъ Одесскихъ вѣдомостей 1 же спашья.

И ю л ь.

Въ N. 79, вышедшемъ 2 числа, *перепечатаны*: 1 спашья изъ Тифлисскихъ, и 2 спашьи изъ Одесскихъ вѣдомостей.

Въ N. 80, вышедшемъ 4 числа, *перепечатаны* изъ Тифлисскихъ вѣдомостей 2 спашьи.

Въ N. 85, вышедшемъ 16 числа, *перепечатаны*: изъ Академическихъ 1 спашья, изъ Одесскихъ вѣдомостей 1 спашья, изъ Русскаго Инвалида 1 спашья и изъ Коммерческой Газеты 1 же спашья.

* * *

*

Не чистая ли это Хамелеонисшика?

2.

„*Какилиц глазами встрътитъ меня журналистъ, который въ своей программѣ обѣщаетъ сообщать Публикѣ новости, а потмиваетъ отрывками или обрывками листовъ изъ старыхъ книгъ и журналовъ, или алчный компилаторъ, питающийся печатными крохами изъ чужой собственности?*“ восклицаетъ

Г. Булгаринъ въ Литературныхъ листкахъ 1824 года, Ч. III, стр. 83.

Взыскивая столь строго съ другихъ, надлежишь самому подавать примѣръ; пусть же долготерпѣливая и многомилостивая Россійская Публика взглянешъ на многое множество спасшей, *перепечатанныхъ* имъ Г. Булгаринымъ и поварищемъ его Г. Грегомъ и исчислишь: кпо больше *питається печатными крохами изъ чужой собственности*: шѣ ли писатели, на копорыхъ намѣкаешъ *Θаддей Венедиктовичъ*, или Издатели покойнаго Сѣвернаго Архива, Сына Опечества и Сѣверной Пчелы?

1) *Перепечатана* въ Сынѣ Опечества спашья *Батюшкова*: нѣчто о Морали, основанной на Философii и Религii, помѣщенная гораздо прежде въ Россійскомъ Музеумѣ, копорый издавалъ *В. В. Измайловъ*.

По случаю сей *перепечатки*, *Н. И. Грекъ* извоиль изъяснишься (1) тако: „По напечатанii перваго листа нынѣшней книжки, увидѣли мы, что спашья: Нѣчто о морали и проч., помѣщена уже въ XII книжкѣ Росс. Музеума, и теперь только поняли желанiе сообщившаго намъ оную: *чтобъ она была*

(*) С. О. N. 18, 1816.

напечатана во вѣсѣхъ Русскихъ журналахъ. Мы не жалѣемъ о томъ, что повторили ее: изложенныя въ ней испины можно прочесть нѣсколько разъ—и всегда съ новымъ удовольствіемъ.“ — —

2) *Перепечатано* въ Сынѣ Опечества слово на день Коронаванія Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, соч. Протоіереемъ *Прокоповичемъ.* Оно было напечатано особо въ 1795 г. при Свѣщѣйшемъ Синодѣ.

Вспѣ какъ *Н. И. Грець* извиняешъ сіе перепечатаніе (2): „Впрочемъ, журналъ С. О., благодаря такой, вѣрояшно, неумышленной ошибкѣ, получилъ для себя весьма хорошее приобрѣщеніе.“

3) *Перепечатано* въ Сынѣ Опечества стихотвореніе *Жуковаго* Овсяный кисель—изъ журнала: для немногихъ (3).

4) *Перепечатана* въ С. О. *Жуковскаго* Баллада: Рыцарь Тогенбургъ—отшуда же.

Достопримѣчательно оправданіе въ семъ поступкѣ *Н. И. Греца* (4): „Мы гоповы утверждаешъ, говоримъ онъ, что если Г. *Жуковский* хотѣлъ писанъ для шѣхъ, которые

(2) С. О. 1817, N. 25, стр. 237. (3) С. О. 1818, N. 11, стр. 190. (4) С. О. 1818, N. 9, стр. 110.

любятъ и его и палантъ его; по правильнѣе было бы сказать въ заглавіи: *Для многихъ*. Въ числѣ сихъ многихъ есть чинатели С. О. Для нихъ выписываемъ мы переводъ прекрасной Шиллеровой Баллады: Ritter Togenbung.“— Но, дѣйствуя по сему правилу, можно дозволишь себѣ всякое литературное самоуправство.

5) *Перепечатано* стихотвореніе Жуковскаго: Утренняя звѣзда, опшуда же (5),

6) *Перепечатана Жуковскаго* Баллада: Графъ Габсбургскій, опшуда же (6).

7) *Перепечатана* въ С. О. спашья: Осада и взятіе Казани, изъ печатной Исторіи Государства Россійскаго, соч. Н. М. Карамзина.

Прим. Сія спашья наполнила три книжки С. О. 1818 года, а именно: шестую, седьмую и осьмую.

8) *Перепечатана* въ Сѣв. Архивѣ 1825 года спашья Иркутскѣ, изъ книги Семивскаго о Сибири съ прибавленіемъ тысячи ошибокъ, собственнаго сочиненія Г. Булгарина.

9) *Перепечатано* въ Сѣв. Архивѣ Описаніе Кульмской битвы, изъ печатной о семь книги.

10) *Перепечатано* въ Сѣв. Архивѣ: пуше-

шеспивіе въ Вознесенскій монаштырь, изъ сочиненій *Селивскаго* о Сибири.

11) *Перепечатана* въ С. О. (7) повѣсть, переведенная *Жуковскимъ* и помѣщенная въ Вѣспникъ Европы 1809 года.

Прим. Сія же повѣсть, названная въ первомъ предложеніи: Первое движеніе, перекрещена Г. *Гречемъ* и наименована Неожиданностью (8).

12) *Перепечатана* въ Сѣв. Архивѣ: Поденная Записка, пребыванія Г. *Лоренца Ланга*, Агента Его Величества Императора Россійскаго при Китайскомъ Дворѣ въ 1821 году.

Прим. въ Н. 17 Сѣв. Архива 1822 года занято сею спашькою 14 страниць, въ Н. 19 и 10, Н. 20 и 15, Н. 21 и 5, Н. 22 и 9, Н. 23 и 11 страниць !!!

13) *Перепечатана* въ С. О. повѣсть: Густафъ-Адольтъ или любовь и великодушіе, соч. Госпожи *Пихлеръ* съ печатной книги, изд. въ Москвѣ 1823.

Примѣчаніе. Воптъ причины, кои Г. *Гречъ* приводилъ передъ публикою въ свое оправданіе тогда, когда проворный Издашедь М. Т.

(7) 1825, Н. 18. (8) „Не уже ли такая старина стоить 45 рублей въ годъ и разсылки на почтовыхъ во всю Губернію?“ восклицаетъ съ досадою Г. Полевой. (М. Т. 1825, приб. стр. 20).

поймалъ его въ эпшй *перепечаткѣ* (9): „что же касается до показанія вашего, будто бы повѣсть Г-жи *Пихлеръ* продается на толкучемъ рынкѣ; то мы сего знать не можемъ: ибо сами шамъ никогда ничего не покупали и—не продавали.“

14) *Перепечатанъ* въ Сынѣ Опечесства (10) изъ Дамскаго Журнала, изд. *Княземъ П. И. Шаликовымъ* опрывокъ, заглавія котораго припомнимъ не можемъ.

Прим.—Дѣло не въ томъ, какъ называется *перепечатанная* статья; но весьма забавно извиненіе Гг. Издавателей С. О. Вошъ оно (11) „Мы обѣщали не печатать ничего такого, что было уже напечатано на Русскомъ языкѣ и спараемся исполнять сіе обѣщаніе. Всѣ статьи печатаемыя въ нашихъ журналахъ написаны или переведены вновь, и въ этомъ видѣ печатаны не были. Въ Дамскомъ журналѣ напечатана только часть того, что помѣщено въ N. 13 и 14 Сына Опечесства, и мы не могли исключить эпшой части.“

Не Хамелеонисника ли эпо, и не кончипся ли терпѣнье ваше, долготерпѣливая и многомилоспивая госпожа Публика? •

(9) Сѣв. Архивъ 1825, Ч. IV, стр. 380. (10) Тамъ же. (11) Тамъ же

3.

„Въ наше время журналисты не знали легка о и пріятнаго средства издавать книги (слѣдственно и журналы и газеты), попеченіемъ и трудами Наборщиковъ. Это изобрѣтеніе принадлежитъ нынѣшнему просвѣщенному вѣку: весь трудъ, при подобномъ предпріятіи, состоитъ въ механической отлѣткѣ на поляхъ печатной книги лѣтъ, назначаемыхъ для перепечатанія.“ Восклицаетъ съ негодованіемъ Г. Булгаринъ (12).

И что же? раскройше N. 82, 83, 84 Сѣв. Пчелы, газеты, какъ извѣстно, сославляемой пѣмъ же Г. Булгаринымъ въ сообществѣ съ Г. Грегомъ. Тамъ, безъ всякой умѣренности, безъ всякаго вниманія къ чипашелямъ перепечатывается уже не спашейка, не книжечка, а книга, содержащая въ себѣ 62 печатныхъ листа!!! — Вамъ, почтеннѣйшая, снисходительнѣйшая Публика, угодно знавъ: какъ называется сія огромная книга, копорую съ рѣдкимъ поспоянствомъ перепечатываютъ въ Сѣв. Пчелѣ и рѣшили перепечатать всю опъ начала до конца? Она называется, милостивая Государыня, если не во

(12) Литературные листки 1824 года, N. XI и XII, стр. 458.

гнѣвъ будеть вашей милости, она называется: Списокъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ всей Россійской арміи, съ показаніемъ чиновъ, фамилій и знаковъ опличій. Сія книга напечатана въ Военной Типографіи 1829 г.

Но главное дѣло не въ помъ! Пусть Г. Грекъ самъ *перепечатываетъ съ печатнаго* и дозволяетъ своимъ подручникамъ *перепечатывать*; но не грѣхъ ли ему, спавишь въ вину Издашело Сѣверной звѣзды напечатаніе имъ въ первый разъ Придворной Грамматики, соч. остроумнаго *фонъ-Визина*? Не совѣстно ли приводишь пустой предлогъ, что „она извѣстна всѣмъ любиниелямъ чшенія по спискамъ,“ для произнесенія несправедливаго приговора книжкѣ, кошорая имѣеть суцщественныя достоинства, и кошорую предваришельно расхвалиль онъ? право, это Хамелеонисника, суцщая Хамелеонистика!

* * *

Э п и л о г ъ (13).

„Я (Воейковъ) противорѣчу Г. Греку на каждомъ шагу; но надѣюсь, что нико не припишеть эшаго упрямству: со всею доброю волею, я не могу ни въ чемъ съ нимъ согласиться.“

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.
В О Е Н Н О Е.

ВОЗРАЖЕНІЕ НА ОТВѢТЪ Г-НА МАНЬЕ, НА ЗАМѢЧАНІЯ ОФИЦЕРА РОССІЙСКАГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА О ПОСЛѢДНЕМЪ ТУРЕЦКОМЪ ПОХОДѢ, СОЧ. Я. ТОЛСТАГО. (RÉPLIQUE À LA RÉPONSE DE M-G. MAGNIER, AUX OBSERVATIONS D'UN OFFICIER D'ÉTAT-MAJOR RUSSE, SUR LA DÉRNIÈRE CAMPAGNE DE TURQUIE, PAR J. TOLSTOY, ANCIEN OFFICIER DE L'ÉTAT-MAJOR RUSSE. PARIS, 1829).

Простое народное изрѣченье, которымъ Г. Манье начинаетъ опвѣсть свой на *Замѣчанія* Офицера Россійскаго Генеральнаго Штаба, есть одна изъ тѣхъ пошлыхъ поговорокъ, которыми можно примѣнить ко всему; и такъ, я отплачу ему тѣмъ же: „каждый славить своего угодника,“ весьма кешапи сказалъ онъ, и я ему вѣрю. Одно только приводитъ меня въ недоумѣніе: какой угодникъ воспламенилъ рвеніе сочинителя *Отвѣта*; не уже ли свяшой *Магомедъ*? я гошовъ въ этомъ сомнѣваюсь, однакожь, прочитавъ сочиненьице Г. Манье, всякой со мною согласится, что онъ славить сочинителя Корана.

Что касается до меня, то я объявляю се-

бя проповѣдникомъ свяшой испины. По крайней мѣрѣ, это моя цѣль: ибо все люди подвержены заблужденіямъ—и я первый сознаюсь въ своихъ ошибкахъ, если мнѣ укажутъ и докажутъ, что я ошибаюсь.

Скажу напередъ, что я со всемъ не знаю сочинителя *Замѣганій* о последнемъ Турецкомъ походѣ; въ нихъ я видѣлъ одно только его прямодушіе, чуждое всякаго *хвастовства*, и это заставило меня сказать нѣсколько словъ для обнаруженія, несправедливо возводимыхъ на него, обвиненій Господиномъ *Манье*. Я почиталъ себя къ тому обязаннымъ по тому, что я Россіянинъ, и по тому, что Сочинителя *Замѣганій* нѣтъ въ Парижѣ, по крайней мѣрѣ, я такъ думаю.

Признаюсь и въ томъ, что я не всегда могу опровергать показанія Г. *Манье*, съ совершеннымъ знаніемъ дѣла: ибо не имѣю достаточныхъ свѣдѣній о семъ последнемъ походѣ и самъ въ ономъ, къ прискорбію, не участвовалъ, о чемъ весьма сожалею, не смотря на все неудачи нашей арміи, которыя приписываютъ ей нѣкошорые люди съ явною радостью. И такъ, я буду разсмащривать сей *Отвѣтъ* не столько въ отношеніи къ самымъ собы-

тіямъ, сколько къ сужденіямъ о нихъ Авпора. Подобно сочинилелю *Отвѣта*, находившись въ военной службѣ съ 1808 года и въ званіи Офицера сдѣлавъ походы 1812, 1813 и 1814 годовъ, я не только въ правѣ, но и обязанъ защищать прежнихъ своихъ сослуживцевъ. Жаль только, что я не могу довольно основываться на подробностяхъ военныхъ дѣйствій, производившихся въ семь походовъ, которыхъ, впрочемъ, не болѣе извѣстны Г-ну *Манье*, какъ и мнѣ.

Разбирая походъ, который усиливаются назвать неудачнымъ, надлежитъ разсмотрѣть событія и послѣдствія, а не основывать свои умозаключенія на однихъ предположеніяхъ. Иначе, легко оуждать самые блистательные походы (кампаніи) знаменитѣйшихъ полководцевъ. На семь-то основываются всѣ доводы Г. *Манье*. Здѣсь вы найдете:

„Если Турки выступятъ изъ Никополя“ и проч. (спр. 9);

„Я предполагаю, что еслибъ онѣ (крѣпости) крѣпко были обороняемы,“ и проч. (спр. 12);

„Чѣмъ бы кончился сей походъ, еслибъ Турецкіе Генералы лучше обдумали оный,“ и проч. (спр. 12);

„*Если бы* войска *Гуссейна-Паши* опрѣзали всѣ сообщенія,“ и проч. (спр. 13);

„*Если бы* вмѣсто пого, чпобы ожидать прибытія Русскихъ колоннъ и попомъ ошступитъ, Турки двинулись массою на два кавалерійскіе дивизиона,“ и проч. (спр. 13);

„*Если бы* Турки лучше знали позицію своихъ непріятелей, то они могли бы на голову разбить Русскую армію.“ (спр. 16);

„*Если бы* Турки были опыннѣе въ партизанской войнѣ, чпо сдѣлалось бы тогда съ обозами?“ И далѣе, на той же страницѣ: „*предположимъ*, чпо одинъ изъ сихъ обозовъ захваченъ непріятелемъ, чпо сдѣлалось бы тогда съ Русскою арміею?“

Но мы не станемъ долѣе обременять чипапелей сими выписками. Остановимся на 16-й страницѣ и попросимъ ихъ продолжашъ чпеніе сего *Отвѣта*. Чипапели увидятъ, что всѣ выводы Г. *Манье* основаны на часпицѣ *если бы* и на однихъ *предположеніяхъ*.

Начнемъ съ начала. Кришикъ изъясняется слѣдующимъ образомъ:

„Намѣреніе Россійскаго Правительсва идти на Констанпинополь, *называемый или Византією*, для того, чтобы мы лучше это знали,

были столь положительны, что все письма из России, полученные во Франції при открытіи похода, и проч. и проч. Остановимся и спросимъ во первыхъ Господина *Манье*: гдѣ находится акшъ Россійскаго Правительсва, въ которомъ обнаружимо бы оно намѣреніе идти на Конспантинополь? Акшъ сей, безъ сомнѣнія, находится въ рукахъ Кришика: ибо онъ весьма забавно шушипшъ надъ именемъ Визанціи, употребленномъ вмѣсто Конспантинополя. Что касается до меня, то я не видалъ его и даже не слыхалъ объ немъ; я получилъ много писемъ изъ моего опшечества, однако же ни въ одномъ изъ нихъ ни слова не упоминается о столь поспѣшномъ походѣ на Конспантинополь. Правда, что въ Парижѣ вѣрили сему предиріятію, которое радовало друзей просвѣщенія. Турецкая война сдѣлалась Европейскою по большинству мнѣній; военныя извѣстія жадно раскупались на Парижскихъ улицахъ, и здравомыслящая часть Французской націи желала искренно успѣха нашему оружію. Но непріязненная Россіи сторона бодрствовала въ безмолвіи и страхѣ; она скрытно дѣйствовала и доставляла Парижанамъ журналы, наполненные извѣстіями, искаженными вліаніемъ Турецкихъ приверженцевъ. Къ

крайнему нашему прискорбію мы видѣли даже людей съ общичными достоинствами, кои, мало по малу, введены были въ заблужденіе: это была сѣть, раскинутая врагамъ Вандализма людьми, которые зависпливымъ окомъ смотрѣли на успѣхи Россіи; надобно признаться, что они, къ удивленію нашему, совершенно въ шомъ успѣли.

Положительно извѣстно только то, что Россійскій Императоръ при опъздѣ своемъ опдалъ, назначеннымъ къ выступленію въ походъ полкамъ Своей Гвардіи, Приказъ, въ которомъ сказано, что сія кампанія будетъ продолжительна, и кончится чрезъ нѣскольکو лѣтъ. Извѣстно также, и можеть служить основаніемъ сего перваго замѣчанія то, что при вызовѣ Французскихъ врачей въ Россійскую службу въ началѣ похода, они обязывались прослужить при года.

„Что касается до справедливости сей войны, — продолжаеть Авпоръ, — шо ее никто не чувствуетъ; о необходимости оной *смѣшно* говорить.“ Справедливость сей войны очевидна; надобно только вспомнить, что Порша отказалась выполнять условія Бухареспкаго практаша, подшверженнаго Акер-

манскою конвенціею и подумашъ о долгоперпѣвній Императора АЛЕКСАНДРА. Не уже ли Россія несправедливо поступила, требуя ошъ Порты удовлетворенія за обиды, опмщая за варушеніе прахтановъ? Могла ли она равнодушно взирашъ на спѣшеніе торговли въ южныхъ своихъ обласпяхъ? Если всѣ сіи уваженія еще не довольно кажутся для Г. *Манье* удовлетворительными: шо, пуспъ онъ укажешъ на войну, болѣе справедливую.

Необходимость сей войны возбуждаешъ въ Господинъ *Манье* охоту шушишъ, попому что *Россіане*, какъ говоритъ онъ въ концѣ своей книжки, еще менѣ Турокъ образованы. По крайней мѣрѣ, я почишаю эшо единспвенною причиною, которую можешъ привести Авпоръ, въ оправданіе опдаваемого имъ преимушесипва Турціи предъ Россіею.

Удивительнo слышашъ такой опзывъ въ XIX сполѣшій! Тотъ, кто произнесъ оный, не можешъ ли съ нѣкоторою справедливостію почишашъя врагомъ благодѣяній просвѣщенія? Императоръ Всероссійскій предпринялъ сію войну за свяшое дѣло; онъ объявилъ предъ цѣлымъ свѣпомъ, что не имѣешъ на мѣренія увеличивашъ свои владѣнія: сей

Монархъ никогда не нарушитъ Своего слова и не распоргнетъ союза съ другими Европейскими Державами. Друзья мрака припворяются, будто бы не вѣрятъ сему объявленію, они употребляютъ всѣ силы для поддержанія Турокъ; они ободряютъ, вооружаютъ, гонимыхъ обучаютъ войска *Махмуда*. Г. Манье, котораго я не причисляю къ симъ фанатикамъ, но готовъ вѣрить, что онъ заведенъ въ заблужденіе чувствомъ гораздо благороднѣйшимъ, вызываетъ, однако же, въ концѣ своей книжки, военныхъ людей изъ разныхъ государствъ Европы въ службу Высокой Порты. Продолжайте, Господа! вооружайте сіи варварскія орды, которымъ недостаетъ только Европейской шапки, чтобы возобновить прежнія нашествія и опустошить міръ; вы можете бытъ скажете, что по мнѣнію вашему, или по крайней мѣрѣ тѣхъ, которымъ оно приписывается, владычество Россіи столь же опасно, какъ и Турецкое. Прошу васъ только обратишь вниманіе на образъ правленія, подъ игомъ коего спонали: несчастная Греція, Булгарія, Валлахія, въ которыхъ самовластительство Султана и Пашей его, замѣняли законы, или на изуверство и презрѣніе къ

Христіанамъ поклонниковъ Исламизма. Сравните сіе правленіе съ управленіемъ Финляндіи, Бессарабіи, Польши и другихъ областей, вы увидите, на чьей споронѣ побѣда и справедливость!—Дурные поступки, въ коихъ Г. Манье обвиняетъ нѣкошорыхъ Офицеровъ и солдатъ Русскихъ, во время нахождения его въ плѣну у насъ, не доказываютъ ничего, кромѣ печальнаго извѣстія, кошорое вездѣ встрѣчается. Если бы тѣ, кои потерпѣли опъ грубости и хищности нѣсколькихъ Русскихъ солдатъ, принесли на нихъ жалобу: то они получили бы полное удовлетвореніе; напрошивъ, въ Турціи насиліе и необузданное грабительство имѣющъ силу закона.

Но это сравненіе не кспаша и не опно-сится къ предмету нашего спора. Россія не искала завоеваній. Правда, она хочетъ ослабить сосѣда; но эшопъ сосѣдъ, погруженный въ варварство, не такъ опасенъ, какъ нѣкоторые воображаютъ. Впрочемъ, если Государства образованныя передадутъ Туркамъ свое военное искусство, ссудящъ своимъ умомъ и оружіемъ: то они скоро обратятъ на своихъ союзниковъ ихъ же собственное оружіе, кошорое въ рукахъ ихъ содѣлается столь же опасно, какъ въ рукахъ робенка.

уцелья, укрѣпленные лагери и проч., все это требовало; по крайней мѣрѣ, вдвое болѣе силъ; но Г. Манье зналъ о препятствіяхъ къ тому, кои объяснены Русскимъ Офицеромъ, и потому надлежало бы ему съ помощію карпы расчесать время, нужное Гвардіи и Корпусу Князя *Щербатова* для доспихенія до мѣста своего назначенія.

Варна взята прежде Силистріи потому, что завоеваніе первой было гораздо важнѣе: въ разсужденіи удобнаго доставленія Чернымъ моремъ съѣстныхъ припасовъ и снарядовъ. Русскій Офицеръ самъ сознается, что по первоначальному предначертанію, надлежало взять Силистрію; но исчисленные имъ препятствія и преждевременно наступившая холодная погода, расстроили всѣ соображенія. Г. Манье, по видимому, худо вѣрится симъ причинамъ; но его сомнѣніе или *предположеніе* не есть еще доказательство.

Сочинитель *Ответа* открываетъ намъ, что война начинается по сосредоточеніи всѣхъ силъ; на это отвѣчаемъ ему, что политическія причины могли остановить приговоренія, а онъ не хочетъ допустить ни одной изъ сихъ *причинъ*. Судя по его собственнымъ

доказательствамъ, можно подумашь, что дѣло идетъ о шахматной игрѣ, а не о кровопролитной игрѣ военной.

Самая малочисленность силъ, не есть ли ясное доказательство, что Россійскій Кабинетъ болѣе желалъ заключить честный миръ, нежели идти на Констанцинополь, или, какъ въкопорые высокоумные политики утверждаютъ, посягать на быніе Опшоманской Имперіи? Доводы Г. Манье (см. стр. 9), коими онъ силится доказать опасность положенія Генерала *Рота* и представляющуюся Туркамъ возможность испребишь его корпусъ, если бы они вышли изъ означенныхъ въ *Отвѣтъ* чешырехъ крѣпостей, оправдываютъ только расположеніе Россіи, которая увѣрена была, что она и съ малыми силами въ соспояннн удержатъ Турокъ. Для сего-то Г. Манье сѣвшишь присовокупить: „надобно признашья, что Русскіе имѣли болѣе счастья, нежели благоразумія.“ Согласимся также, что все относя къ счастью, не прудно оуждашь сама лучшія распоряженія.

Г. Манье воленъ не называшъ переправы черезъ Дунай славною; но изъ подробностей оной, имъ же самимъ сообщаемыхъ, удосповѣ-

рясть чинаптелей, чпо переправа, предприня-
 яая и произведенная съ такимъ мужествомъ
 и отважностью, имѣеть нѣчто славное: не-
 пріятель вышѣсененъ былъ съ великимъ уро-
 номъ, и слѣдствіемъ сего, по словамъ Сочи-
 нителя, *слугайнаго* и *счастливаго* успѣха, бы-
 ло взятіе важной крѣпости Исакчи (*). Онъ
 самъ утверждаетъ, чпо во время переправы
 войскъ при Сапуновѣ, можно было перево-
 зить по одному только бапаліону; между
 тѣмъ, по оффиціальнымъ извѣстіямъ, вдругъ
 переправилась полубригада егерей (полкъ) и
 пѣхотные полки: Алексопольскій и Кремен-
 чугскій, всего при полка, подъ прикрытіемъ
 бапарей изъ 25 орудій.

Попомъ Г. *Манье* начинается разсуждать
 о сдачѣ Гирсова, Мачина, Тульчи и Кюспенд-
 жи; но какъ онъ и шуть сообщаетъ одни-
 свой догадки: „если бы Турки лучше разошли;
 если бы Турки оборонялись,“ и проч., то
 я не стану упоминашь о сихъ пустыхъ піол-
 кахъ, шѣмъ болѣе, чпо ошибки были на сто-
 ронѣ Турокъ, и полный успѣхъ Россіянъ слу-

(*) Переправу сію кажется можно сравнить съ Гуицбург-
 скою, особливо съ Эльхингенскою! Маршалъ Ней, пере-
 правлясь чрезъ ту же рѣку, былъ очень счастливъ. Но
 чтобы было съ нимъ, если бы Эрцгерцогъ Фердинандъ
 лучше оборонялся?

житъ самымъ лучшимъ оправданіемъ ихъ предначерпаній.

Мнѣніе Г. *Манье* о Шумлѣ несогласно съ свѣдѣніями, которыя доставляютъ намъ разныя сочиненія: ему хочется, чтобъ крѣпость сія непременно была взята. Напрасно говорятъ ему, что намѣреніе Русскихъ Вождей было, какъ можно менѣе жерпвовашъ людьми, и что они избѣгали приступовъ. Въ тогдашнемъ положеніи Русскихъ войскъ брать Шумлу приступомъ было бы еще не сообразнѣе; кровопролитіе, вопреки ожиданіямъ сочинителя *Отвѣта*, было бы ужаснѣе, успѣхъ же весьма сомнителенъ. Для взятія города, имѣющаго 30 тысячъ жителей и такое же число гарнизона, обороняемаго укрѣпленнымъ лагеремъ *Гуссейнъ-Паши*, надлежало бы потерпѣть болѣе 8,000 человекъ: ибо приступъ къ Базарджику въ 1810 году стоилъ Русскимъ до 2,000 человекъ. Лучшіе Генералы, участвовавшіе въ Турецкихъ походахъ, всегда избѣгали споль опаснаго предпріятія. Въ Турецкомъ походѣ 1774 года Фельдмаршалъ Графъ *Румянцовъ*, котораго *Фридрихъ* Великій признавалъ однимъ изъ искуснѣйшихъ Полководцевъ своего вѣка, почелъ бесполезнымъ взя-

тіе Шумлы. Предусмоприпельность его оправдалась: выславъ опрядъ къ Праводамъ, *Румянцева* опрѣзалъ сообщеніе съ Конспаншинополемъ арміи Верховнаго Визиря, сполвшеі подъ спѣнами сего города, и тѣмъ принудилъ его къ заключенію Кучукъ-Кайнарджскаго мира.—Въ послѣдствіи, Генераль (Н. М.) *Каменскій* и *Кутузовъ* (Князь Смоленскій) держались того же мнѣнія.

Здѣсь Г. *Манье*, осьпая Турокъ укоризнами, за то, что они не испребили нашего опрада подъ Эски-Спамбуломъ, ушверждаетъ, ссылаясь на какую-то Нѣмецкую газету, что Турки всегда почпи одерживали верхъ надъ Россіянами. Вопреки сей Нѣмецкой газетѣ, наши официальные извѣстія говорятъ, что Верховный Визирь и *Омеръ-Вріоне* терпѣли важный уронъ всегда, когда слѣдовали военнымъ правиламъ, изложеннымъ здѣсь Французскимъ Офицеромъ.

Далѣе, Авшоръ сожалѣетъ о малочисленности, бывшихъ у насъ артиллерійскихъ парковъ. Правда, что у насъ ихъ было шолько два, и что намъ надлежало бы скорѣе приблизить ихъ къ Шумлѣ; но все это не имѣетъ ничего общаго съ неудачами, копорыя, по

увѣренію Автора, понесли Русскіе: по крайней мѣрѣ, ихъ не лѣзя упрекнущь въ безразсудномъ нападеніи на Шумлу съ полевыми орудіями, копорыхъ, по мнѣнію Г. Манье, было бы достапочно для овладѣнія сею крѣпостью, копорую онъ называетъ *плохимъ землянымъ валомъ*.

Какъ бы то ни было, но военныя писатели, заслуживающіе особенное довѣріе, какъ очевидцы, увѣряющъ насъ, что эпонтъ *плохой земляной валъ* справедливо почиается одною изъ первокласныхъ крѣпостей.

Городъ Шумла простирается въ длину на одну милю, а въ ширину на полмили; оный содержитъ въ себѣ пять тысячъ домовъ и 30 п. жипелей. Будучи расположенъ у подошвы Балканъ, на каменистой и неровной землѣ, онъ представляеть осаждающимъ большія затрудненія, какъ по своей обширности, такъ и по мѣстоположенію. Это единственныи твердый и чрезвычайно важный пунктъ внутри Булгаріи; онъ справедливо называется ключемъ къ Балканамъ. Какъ въ прежнихъ, такъ и новѣйшихъ войнахъ, Шумла всегда была сборнымъ мѣстомъ для Турокъ и, такъ сказать, ихъ Оермопилами. Крѣпость сія ле-

житъ на соединеніи большихъ дорогъ къ сѣверу отъ Балканъ. Она славится, какъ своимъ крѣпкимъ мѣстоположеніемъ, такъ и своими превосходными укрѣпленіями, совершенно соотвѣствующими системѣ Турецкой обороны. Укрѣпленія Шумлы составляютъ высокій земляной валъ, одѣтый кирпичомъ и фланкированный небольшими каменными башнями, гдѣ могутъ помѣщаться по шести человѣкъ рядомъ; она обведена ровомъ. Городъ сей, расположенный такимъ образомъ, находится въ срединѣ укрѣпленнаго на окружныхъ высотахъ лагеря. Скасы сихъ высотъ одѣты густымъ терновникомъ и пересѣкаются лощинами.

Сии окружности, весьма благопріятствующія обыкновенному образу войны Турокъ, и обширность самой крѣпости, дѣлаютъ столько же трудною осаду Шумлы, какъ и блокаду ея. Городъ безопасенъ отъ бомбардированія; онъ заключаетъ въ себѣ все нужное для продовольствія арміи: виноградные и плодовые сады составляютъ непрерывную цѣпь между городомъ и укрѣпленнымъ лагеремъ; хорошей воды приволье. Укрѣпленія лагеря составляютъ ровъ съ весьма хорошими и опѣсными флангами, кои представляютъ собою

устьченныя линіи. Правое крыло упирается въ городъ; лѣвое крыло, въ видѣ открышаго редуша, примыкаетъ къ оплоному возвышенію. Редущъ сей, въ коемъ находились отъ 10 до 12 орудій, по словамъ сочинителя *Отвѣта*, можно усиливать какъ угодно; это и сдѣлали Турки въ 1810 году, при приближеніи Графа *Каменскаго*.

Впереди лѣваго крыла видно нѣсколько замковъ; между оными и респраншаментомъ возвышается крупшій холмъ, называемый *Пещерною горою*. Рѣка *Текье-Бакъ* протекаетъ впереди лагеря. Всѣ путешественники единогласно утверждаютъ, что Турки, весьма вѣроятно, многое прибавили для укрѣпленія своей главной позиціи. 23 Іюня 1810 года Генераль Графъ (Н. М.) *Каменскій* занялъ *Пещерную гору*, а въ послѣдствіи выступилъ на Конспаншинопольскую дорогу, обойдя правое крыло Турецкаго лагеря. Генераль *Валеттини*, въ сочиненіи своемъ о войнѣ Россіянъ съ Турками (*), описываетъ Шумлу почно также, утверждая, что ее трудно блокировать и что она совершенно безопасна отъ бомбардированія. Что же оспавалось дѣлать

(*) Оно переведено и напечатано въ Р. И. 1828 года. В.

Русской арміи? Брапль Шумлу приступомъ; но это былъ бы одинъ изъ кровопролитнѣйшихъ въ военной исторіи; онъ, въ случаѣ неудачи, имѣлъ бы гибельныя слѣдствія.

Г. *Манье* оуждаетъ осадныя распоряженія при Варнѣ. Онъ испощаетъ насмѣшки свои на счетъ сочинителя *Замъганій*, за то, что сей назвалъ оную *оплотомъ Румелии*. Я весьма согласенъ съ Г. *Манье*, что для покоренія Варны надлежало бы опрядить болѣе войскъ; но можетъ бытъ обманывались, почипая ее слишкомъ маловажною, въ каковомъ заблужденіи находился и сочинитель *Отвѣта*. Эта *крѣпостца* (bicoque) довольно важна; очевидцы увѣряютъ, что въ ней счисляется 4,000 домовъ и 26,000 жителей; она хорошо укрѣплена; крѣпкій замокъ, окруженный высокими башнями, повелѣваетъ онымъ. Русскія войска въ 1810 году безуспѣшно приступали къ сей крѣпости, а съ того времени она приведена въ лучшее состояніе, въ разсужденіи выгоднаго ея положенія относительно снабженія войскъ продовольствіемъ.

Сочинитель *Замъганій*, безъ всякаго *хвастовства*, объясняетъ затрудненія, какія надлежало преодолѣшь, подвергнувъ семь бата-

ліоновъ Гвардія, поспавленнихъ съ южной спороны крѣпости, нападению *Омера-Вріоне* и Верховнаго Визиря, імѣмъ болѣе, что они не могли бытъ подкрѣплены оспальными осадными войсками, будучи совершенно опъ нихъ отдѣлены. Сверхъ того, смѣло могу увѣришь, что сочинитель *Отвѣта* ошибается, утверждая, что Варна не имѣеть внѣшнихъ укрѣпленій. Я имѣю противъ того сильныя доказательства; укрѣпленія сіи взяты были на другой день по прибытіи Графа *Воронцова*. Въ реляціи 1 (13) Сентября сказано: „Вчера взяты штыками редутъ непріятельскій, находившійся посреди осадныхъ нашихъ работъ, копорый много затруднялъ наши сообщенія. Огонь непріятельской артиллеріи, съ утра продолжавшійся, около полудня умолкъ, и тогда, по данному знаку, при спачеловѣкъ Симбирскаго полка, подъ командою Капитана *Шульженко*, бросились на приступъ — и овладѣли редутомъ.

Русскій Офицеръ не скрываетъ опъ Турколюбцевъ нашей маловажной неудачи, п. е. разбитія двухъ баталіоновъ Гвардіи (*), копорые однакожь не были совершенно истреб-

(*) Копорые бились опчаянно, и пали съ честью, будучи подавлены многолюдствомъ. В.

лены, какъ говоришь Г. Манье; ибо, возвратившіеся безъ знамя, просили дозволенія взять Турецкій редуцъ, и были еще столько сильны, что отняли у непріятеля три пушки, въ вознагражденіе утраченнаго ими знамя. За сими разсужденіями и неумѣстными выходками на счетъ *хвастовства* сочинителя *Замъканій*, выспавлены пѣ же доводы à la Magnier, то есть: „если бы Турки напали, и проч.“ Они подкрѣплены сознаниемъ того, что Турки сдѣлали ошибку. Прежде, говоря о *Гуссейнъ-Паша*, котораго выдаетъ за великаго храбреца, всегда прибавлялъ онъ: *если бы онъ былъ предпримчивѣе*;“ потомъ: „его можно упрекнуть только въ томъ, что онъ не имѣлъ довольно смѣлости!“ Мы неизвѣсны подробности сраженія 18 Сентября; но, по свидѣтельству Русскаго Офицера, неполный успѣхъ сего дѣла произошелъ отъ излишней и необдуманной храбрости одной бригады. Это такая погрѣшность, которая въ глазахъ храбрыхъ воиновъ всегда извинительна. Варна, крѣпость столь слабая, по словамъ Г. Манье, могла бытъ взята не иначе, по его увѣренію, какъ измѣною. Вотъ самое рѣзкое противорѣчіе. Мы заимствуемъ изъ журна-

ловъ слѣдующія свѣдѣнія о сдачѣ сей крѣпости: „Было предположено войти чрезъ гопо-
 „вый уже проломъ въ ближайшій къ морю
 „*сѣверный бастіонъ* и поставитъ тамъ ба-
 „шарю.“ 25 Сентября (7 Октября), сирѣк-
 ки, мапросы, рабочіе съ шурами, подкрѣплен-
 ные нѣсколькими Гвардейскими рошами и
 13-мъ Егерскимъ полкомъ, за часъ до раз-
 свѣта вошли въ проломъ, не сдѣлавъ ни од-
 ного выстрѣла, и испребили Турокъ, бросив-
 шихся оборонять оный. Не нашедъ никакого
 сопротивленія и увлеченные запальчивостію,
 храбрые сіи воины не думали болѣе о пред-
 положенномъ въ бастіонѣ ложементѣ, и до-
 шли до самой середины города. Не смотря на
 сей неожиданный успѣхъ, вѣрно было оп-
 ступить для избѣжанія напраснаго кровопро-
 ливія. Солдаты опступили въ величайшемъ
 порядкѣ, выведя съ собою множество Хрис-
 тіанскихъ семействъ, присоединившихся
 къ нимъ въ городѣ. Побѣдители нашли въ
 бастіонѣ два знамя и 14 пушекъ; но, по не-
 возможности взять артиллерію, пушки бы-
 ли заклепаны, или сброшены въ ровъ. Послѣ
 сего опважнаго дѣла, Турки видя, что въ
 крѣпости они не безопасны, вступили по

приказанію Капитанъ-Паши, въ переговоры. — Юсуфъ-Паша находился уже въ Россійскомъ лагерѣ и заключилъ договоръ, когда Капитанъ-Паша велѣлъ объявить ему, чпобы онъ прервалъ переговоры. Юсуфъ отвѣчалъ, что уже поздно, и что Турокъ не можетъ нарушить даннаго слова. Изъ послѣднихъ извѣстій мы узнали, что самъ Султанъ вышелъ изъ заблужденія на счетъ Юсуфъ-Паши, и что сей послѣдній ведетъ переписку съ *Махмудомъ*. Журналы, изъ которыхъ почерпнули мы сіи извѣстія, нельзя обвинять въ пристрастіи къ Россіи.

Г. *Манье* продолжаетъ тѣмъ же тономъ: „Сочинитель рассказываетъ намъ о знаменитыхъ битвахъ подъ Силиспрією; они не слишкомъ были знамениты, когда наконецъ надлежало снять осаду. Вошь чудная логика! По этому, сраженіе при Египетскихъ пирамидахъ было безславно, отъ того, что снята осада Сень-Жанъ-д'Акра! Я не буду оспаривать на семь мѣствъ, попому, что причины снятія осады Силиспріи доспашочно объяснены въ книжкѣ, на которую отвѣчаетъ Г. *Манье*.

Оборотъ, данный Г-мъ *Манье* блистатель-

ному дѣлу Генерала Барона *Гейсмара*, совершенно сходенъ съ извѣстіями, напечатанными въ часоупоминаемомъ нами Нѣмецкомъ журналѣ; но мнѣ позволено усомниться въ истинѣ оныхъ: ибо я видѣлся съ однимъ изъ Офицеровъ, участвовавшимъ въ сей войнѣ, который описывалъ дѣло сіе, какъ одно изъ блистательнѣйшихъ. Впрочемъ, вѣроятна ли, чтобы 15,000 Турокъ вздумали фуражировать безъ оружія вблизи Русскаго отряда войскъ?

Вошь, что я узналъ отъ сего Офицера: Турки намѣревались выпѣснить Русскія войска изъ малой Валлахіи; для сего они сдѣлали общую вылазку изъ Виддина, Журжи и Рущука, и напали на Барона *Гейсмара*, у котораго считалось не болѣе 4,000 человекъ подъ ружьемъ. Сей Генераль построилъ свои войска въ небольшія каре по двѣ роты въ каждой, и такимъ образомъ держался цѣлыя сутки. Въ слѣдующую ночь онъ напалъ на Турецкій корпусъ, совершенно разбилъ его, болѣе 500 человекъ взялъ въ плѣнъ, нѣсколько тысячъ положилъ на мѣспѣ и опнялъ 17 пушекъ. Чтобы ни говорилъ Г. *Манье*, утверждавшій, будто Генераль *Гейсмаръ* былъ разбитъ; но я думаю, что въ общемъ смыслѣ

военныхъ людей: удерживаешься 24 часа прошивъ непріятеля, въ десятеро превосходнѣйшаго, и попомъ разбить его, не значишь бышь побѣждену, но скорѣе одержашь побѣду одному надъ десятерыми.

Если Русскій Генераль показалъ опличный талантъ свой съ малыми средствами: по Г. *Манье* пошчасъ восклицаетъ: „опять хвастовство и ораторская выходка!“ Признаться должно, что Г. *Манье* выбралъ самый легкій способъ крипиковать. Князь *Меншиковъ* дѣйствительно имѣлъ малое число войскъ подъ ружьемъ; гарнизонъ Анапскій состоялъ изъ 3,000 человекъ, подъ командою Паши *Османъ-Оглу*. По видимому, Г. *Манье* сомнѣвается въ успѣхѣ, приобрьшенномъ симъ Генераломъ при отраженіи Горцевъ; однако же доказано, что битвы 18 и 28 Мая были поддерживаемы многочисленными ордами *Закубанцевъ* и *Черкесъ*. Самъ предводитель ихъ, *Телрюкъ*, палъ на полѣ сраженія, при разбитіи ихъ 28 Мая.

Здѣсь Г. *Манье* предспавляетъ образчикъ слога Русскаго Офицера и, въ насмѣшку, называетъ его *прекраснымъ*. Какъ иностранцу, мнѣ не прилично было бы судить о такомъ

предметъ, которъй до меня не касается. Я хочу говорить о красотѣ слога, для котораго въ сочиненіи чисто военномъ, не нужны цвѣтки краснорѣчія. Мнѣ кажется, что опъ военнаго писателя пребуется только, чтобъ онъ выражался правильно и ясно; но выполнилъ ли сія условія самъ Г. *Манье*? Я предоставляю судить о томъ его соотечественникамъ. Что до меня касается, то мнѣ кажется, что отрывокъ *Замѣчаній* Русскаго Офицера, на которъй нападаетъ *Манье*, написанъ сильно, съ жаромъ и достоинствомъ, и опличается тѣмъ, что въ немногихъ спракахъ даетъ понятіе о блистательныхъ подвигахъ Графа *Паскевича-Эриванскаго*, подвигахъ, которые доселѣ не осмѣливались опривать самые жестокіе наши противники. Еще повторяю: я могу ошибаться въ достоинствѣ слога, но увѣренъ, что не будучи Академикомъ, можно видѣть, что сочиненіе Г. *Манье* никогда не можетъ служить образцемъ краснорѣчія. Я спрощу только всякаго безприспашнаго писателя, можно ли было такъ писать о предметѣ важномъ? Развѣ это ясный и чиспый слогъ? Развѣ онъ приличенъ для разсужденія о предметахъ столь великой

важности?—Что значить періодъ на стр. 7, испещренный вопросительными знаками? — Потомъ вы найдете на стр. 9: „испробуешь того, уничтожишь другаго, и *прощай* Княжество.“ — На стр. 17 опять начинаются вопросы и восклицанія; тѣ и другія оканчиваются словами: „это, право, жалко!“—Черезъ 5 строкъ ниже, Авторъ повторенъ по же выраженіе. Если Г. *Манье* думалъ показать опытъ своего искусства въ изложеніи мыслей: то едва ли онъ въ томъ успѣлъ, или я этого не разумѣю, что легко можетъ спастись.

Посмотримъ теперь, какъ выражается Г. *Манье* на счетъ того мѣста, гдѣ онъ оуждаетъ слогъ. Дѣло идетъ о Графѣ *Паскевичѣ-Эриванскомъ*. Самые непримиримые враги Русскихъ, до сихъ поръ, спыдились очернить отличныя дѣйствія сего Полководца; ибо когда говорятъ за себя дѣянія, тогда всѣ крики безсильны. Не прискорбно ли намъ, военнымъ людямъ, видѣть, что первая атака противъ него сдѣлана храбрымъ ветераномъ! ибо сочинитель самъ служилъ въ той арміи, кою которой мы, непріатели, отдавали должную дань удивленія. Г. *Манье* ищетъ лавровъ Генерала

Паскевича и не находишь ничего, кромѣ денегъ: „Россіяне; говоришь онъ, были очень счастливы!“ — Только счастливы, *Г. Манье*? а дарованія, а храбрость? — — Онъ ничего не допускаетъ! въ глазахъ его все было дѣйствіе счастья; но мы не имѣемъ счастья ему нравиться; слѣдовательно, нечего намъ и ожидать отъ его справедливости. Будемъ же довольны завоеваніемъ Эривани, занятіемъ Тавриса и тѣмъ, что заставили заплатить себѣ 80 милліоновъ рублей. Но *Г. Манье* на это не остановился! онъ увѣряетъ, что мы разбины были Персіянами. Ужь не кажется ли ему, что они уступили намъ двѣ области и 80 милліоновъ за то, что мы имъ позволили поколотить себя? Къ счастью, что они заплашили, иначе недоброжелатели наши не упустили бы случая сказать, что всѣми сими выгодами обязаны мы имъ.

Читая сіе мѣсто, я сначала подумалъ-было, что *Г. Манье* изволитъ шушить, но возможно ли повѣрить, чтобъ *Г. Манье* спалъ шушить съ непріятелями! Для пользы чело-вѣчества ему надлежало бы открыть намъ

искусство завоевать двѣ провинціи и особенно принудить заплатить себѣ 80 милліоновъ рублей, не сдѣлавъ тридцати пушечныхъ выстрѣловъ. Вотъ это значило бы довести до самой превосходной степени искусство военное, и особливо—искусство обогащаться. Но, къ сожалѣнію, мы его еще не вѣдаемъ. Война съ Персією стоила большихъ усилій: сраженія при Елисаветполѣ, Деванъ-Буланѣ, гдѣ *Аббасъ-Мирза* ускользнулъ чуднымъ образомъ: ибо карабинъ его взяли Русскими, а воинство разбило. Одно полково Эчміадзинское сраженіе, бывшее 18 Августа, продолжалось девять часовъ; Персіяне потеряли въ ономъ 3,000; въ сраженіи при Сардаръ-Абадѣ до 1,000 человекъ, при Нахичеванѣ столько же, не считая мѣлкихъ стычекъ, которыхъ было множество; осада Эривани продолжалась 8 дней. Главнокомандующій прибылъ на другой день послѣ осадной артиллеріи; онъ поспѣлъ повелѣть правильную осаду; крѣпость жарко бомбардирована была въ продолженіи 6 дней, и траншеи открыты 27 Сентября (по ст. ст.); она сдалась 1 Октября.

Изъ сего видно, что Персіяне упорно оборонялись. Если же сообразить всѣ труды,

перенесенные Русскими солдатами: по всякой согласился, что побѣды сіи не такъ легко одержаны, какъ полагаешъ сочинитель *Отвѣта*. Знойный, нездоровый климашъ, особенно для иносиранцевъ, и недоспапокъ воды, были ужасными ихъ союзниками, для преодоленія коихъ нужно было много стойкости. Жары простирались иногда отъ 43 до 45 градусовъ. Однажды, солдаты до того изнурены были жаждою, что завидя пинистый ручеекъ, кинулись къ оному въ безпорядкѣ и не слушали болѣе голоса своихъ начальниковъ; палящая жажда была причиною сего безпорядка, который могъ имѣть гибельныя слѣдствія.

Быспроша, съ какою Генераль *Паскевичъ* дѣйствоваль попомъ въ малой Азіи, для нашего кришика кажешся бездѣлкою: взятіе Карса, а въ особенности Ахалцыха, возбуждившее удивленіе всѣхъ знапоковъ военнаго искусства, и распространившее ужась между Магомеданскими полчищами, представлено Г-мъ *Манье* въ невыгодномъ видѣ и даже несбыточнымъ дѣломъ. Должно согласиться, что это самое лучшее, и при томъ самое легкое средство составлять кришики. Относительно

опияныхъ у непріятеля знаменъ, Г. Манье издѣвается на счетъ легкости брашь у Турокъ знамена. Мнѣ неизвѣстно: о значкахъ ли говоритъ Русскій Офицеръ, или о знаменахъ, опбитыхъ у непріятеля: довольно много, что по принятому обычаю, надлежитъ давать опчетъ во всѣхъ профяхъ, опбитыхъ у непріятеля. Недавно сынъ Маршала Мезона подобные трофеи положилъ къ спопамъ Е. В. Короля Французскаго.

Здѣсь сочинитель разсуждаетъ объ уронѣ съ нашей спороны: мнѣніе извѣстнаго Турколюбіемъ и ненавистію къ Россіи Нѣмецкаго Журналиста и на сей разъ взяло перевѣсъ надъ официальными извѣстіями и вѣроятностями. Чшобы доказать сіе очевиднѣйшимъ образомъ, онъ исчисляетъ Генераловъ, копорыхъ Русскіе потеряли на полѣ сраженія и даже умершихъ опъ болѣзней. Какъ будто, судя по числу Генераловъ, умершихъ опъ болѣзней, можно заключать объ уронѣ арміи! Смерть каждый день похищаетъ ихъ во Франціи въ мирное время, въ эшомъ нѣтъ ничего удивительнаго: ибо Генеральскій чинъ получается не въ юношескихъ лѣтахъ; для получения онаго надобно много служить, слѣдова-

тельно много перенести прудовъ; и такъ очень естественно, что отъ болѣзней, по соразмѣрности, умираетъ гораздо болѣе Генераловъ, нежели проспыхъ Офицеровъ.

Далѣе, Г. *Манье* доказываетъ ничтожность выгодъ, приобрѣтенныхъ Русскими въ Турціи, пошому, говоритъ онъ, что области сіи раззорены. По словамъ его, мы еще не вступили въ Турцію, для эшого онъ приглашаетъ насъ перейти за Балканъ, предсказывая намъ еще большія невзгоды. Попомъ, съ необыкновенною вѣжливостью, описываетъ Русскихъ варварами, въ тысячу разъ жестокосердѣйшими Турокъ. Впрочемъ, ему кажется, что Турки оставили звѣрскій обычай опрѣзывать головы у взятыхъ въ плѣнъ непріятелей, и теперь рѣжутъ только одни уши. Какъ они любезны! но со стороны Г-на *Манье*, какъ бы онъ ни разсуждалъ, весьма не похвально выславляя чинашелямъ одни частные случаи, съ намѣреніемъ очернить цѣлый народъ. Меня обокрали въ Парижъ, по же случилось и со многими изъ моихъ соотечественниковъ; не уже ли надобно за то безславить храбую, великодушную, гостепріимную Французскую націю? Что сказали бы обо мнѣ, если бы я,

возвращаясь въ Россію, вздумалъ издасть сочиненіе въ защиту, на примѣръ, *Дея Алжирскаго* и, для подкрѣпленія своихъ доводовъ, наполнилъ бы замѣчанія свои нѣсколькими частными случаями, дабы очернить характеръ цѣлаго народа? Что касается до меня, то я ни въ чемъ не могу упрекнуть себя; я сдѣлалъ походъ 1812 года и, конечно, не одинъ разъ способствовалъ къ облегченію участи Французскихъ военнопленныхъ. Это подтверждается личнымъ свидѣтельствомъ ихъ самыхъ храбрыхъ воиновъ, съ которыми я имѣлъ счастье здѣсь встрѣтиться; мнѣ пріятно было слышать отъ нихъ сіи отзывы, видѣть ихъ признательность, съ каковою они воспоминали о хорошемъ съ ними обхожденіи большей части моихъ соотечественниковъ, употреблявшихъ всѣ средства къ облегченію ихъ плѣна. Если нужно будетъ, я могу назвать сихъ храбрыхъ, заслуженныхъ воиновъ, и всегда готовъ отвѣчать такимъ образомъ на обвиненія, которыя непрудно возводишь въ подобномъ случаѣ и для подкрѣпленія коихъ, къ сожалѣнію, нѣтъ недосыпка въ ссылкахъ; обвиненія, кои служатъ только

къ укорененію взаимной ненависти между народами.

Похвалы, распочаемыя Г-мъ *Манье Сулшану*, и всѣмъ его подданнымъ (изъ коихъ, думаю, ни одинъ не знаетъ грамоты (*)), кажущая мнѣ сполько преувеличенными, что я лучше умолчу о нихъ, пѣмъ болѣе, что это есть дѣло вкуса, а мнѣ не хотѣлось бы, чтобы Россіянинъ давалъ въ этомъ урокъ Французу. Я не скажу также ничего объ оспроумномъ обращеніи его къ Русскому Офицеру, который будто бы написалъ *Замѣчанія* свои въ досадѣ; на это опвѣчаю, что *тутъ не за что было сердиться!* Не буду оспоривать и *маловажности крѣпостей*, занятыхъ нами въ Турецкихъ владѣніяхъ, чтобы не назвали этого *хвастовствомъ*. Но отдаю на судъ всякаго безприсраспнаго читателя, что доказываютъ слѣдующія спроки Г. *Манье?* „*Если бы Русскіе имѣли дѣло съ Европейскою армією; то они дорого бы заплашили за это глупое тщеславіе (sotte gloriole.) Если бы Турки, которыми—по словамъ его—пугаютъ людей глупыхъ и легковѣрныхъ, умѣли лучше вести войну: то они заспавили бы пре-*

(*) Свадьба Фигаро. Дѣйствіе V, явленіе IV.

пешать Г. Русскаго Офицера.“ Тутъ ясно видно полько одно собспвенное увѣреніе Г. *Манье*, на которомъ основывающся всѣ его замѣчанія: „*еслибъ* Турки умѣли воевать, то дѣло не пошло ли бы иначе?“ — — *Весьма можно случиться!* Вотъ все, что можно отвѣчать на сіе предположеніе. Касательно же перваго: „*если бы* Русскіе имѣли дѣло съ Европейскими войсками;“—На это мы отвѣтимъ: они сражались бы конечно иначе; и, благодаря Всевышнему, имъ не нужно приводить по-му новыя доказательсва, предъ кѣмъ бы то ни было. Они никогда не прешали; впрочемъ, это ощущеніе чуждо военнымъ людямъ и, вообще, всякому человѣку съ честью. Слѣдовательно, сравненіе сочинителя ничего не значить въ военномъ разсужденіи, а здѣсь, по крайней мѣрѣ я такъ предполагаю, не вмѣшивается ни какое личное неблагорасположеніе.

Не имѣя *достоверныхъ* свѣдѣній о всѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ Русскіе были разбиты, Г. *Манье* утверждаетъ, что мы *навѣрное* прешерпывали часно пораженія и подъ Шумлою, и подъ Варною, и подъ Силистріею..... Кажется, что онъ занимывалъ сію увѣренность изъ одного ославившагося Нѣмецкаго

Журнала. Для предостереженія Публики на будущее время ошъ эти приспраспныхъ листковъ, мы приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ, кошорые доказываюшъ, сколько можно на нихъ полагаться. Въ началѣ войны, при переправѣ чрезъ Прушь, они сообщили намъ длинную реляцію о важномъ сраженіи, происходившемъ между воюющими арміями; всѣ Русскіе съ изумленіемъ увидѣли въ сей реляціи имена пакихъ Генераловъ, коихъ со всѣмъ нѣпшъ въ Русской арміи. Вскорѣ послѣ сего узнали мы, что сіе сраженіе вымышлено, и что въ то время еще не начинались непріятельскія дѣйствіи. Въ другомъ листкѣ сказано было, что Русскіе совершенно разбины и что у нихъ опниашъ обратпо городъ *Вагенбургъ*; на повѣрку вышло, что одинъ полкъ поперялъ свои ящики. Тщепно искали города сего имени, кошорымъ называспся обозъ и гошципальныя повозки. Въ прешьемъ объявлено, что Россіане, побитые Турками 11, подъ спѣнами Варны, были совершенно разсыяны; что они опспупили за Дунай, и что по утру 13 числа видѣли въ Баба-Дагъ бѣглецовъ, коимъ посчастливилось избѣжать опъ Турецкой сабли! Довольно взглянушъ на карцу,

якобы удостоверился въ совершенной невозможности перейши сподъ великое разстояние въ теченіи 36 часовъ.

Наконецъ, полагаясь на сіи журналы, нѣкоторые увѣрили, что Русскіе потеряли большую часть своихъ войскъ, всѣхъ лошадей, оружіе и обозы, при снятіи осады Силистріи, что они закопали въ землю свою осадную артиллерію до весны, а чтобы хитрость сія оспалась впайнѣ: то Русскіе просподушно открыли ее Г. *Пилладу*, издателю журнала: *Турколюбъ*, безъ сомнѣнія, въ надеждѣ, что о помѣ не узнають Турки. — Надобно согласишься, что подобныя сказки могутъ забавлять только дѣшей, и что сообщать Публикѣ такія извѣстія, значить слишкомъ играть ея легковѣріемъ.

Послѣ сего мнѣ оспрается только соединить желанія съ моимъ соотечественникомъ и вмѣстѣ съ нимъ повпорити: дай намъ Богъ совершить другой, такой же неудачный походъ, какъ предыдущій! — Но насъ увѣряють, что Порша начинаетъ чувствоваться опасность сосязаться съ сподъ превосходнымъ непріателемъ, и что должно ожидать опкрытія мирныхъ переговоровъ: наши хули-

тели научающаго тогда цѣнить обѣщанія Монарха, столь же могущественнаго, сколь великодушнаго и умѣреннаго.

Не могу умолчать еще объ одномъ выраженіи Г. Манье, которымъ дается прошивной полкъ намѣренію Русскаго Офицера; сочинитель *Отвѣта* предполагаетъ, что Офицеръ сей хотѣлъ *устрашить* пѣхъ, кои пожелали бы открытъ истину; онъ объявляетъ ему свое имя и требуетъ отъ него того же. Русскій Офицеръ, который, еще разъ повторяю, мнѣ со всѣмъ незнакомъ, оканчиваетъ свои *Замѣчанія* не хвасповствомъ, но приводитъ въ свѣдѣніе выдумщиковъ *клеветы*, какъ они это заслуживаютъ. Слова сіи, безъ всякаго сомнѣнія, не относятся къ Французскому Офицеру; клеветники обитаютъ въ другомъ Государствѣ, въ землѣ не столь гостепріимной, какъ благородная Франція, которой я обязанъ признательностью за шесть пріятныхъ и спокойныхъ лѣтъ, проведенныхъ мною въ ея нѣдрахъ. Въ разсужденіи же имени Русскаго Офицера, кажется излишнимъ сообщать его Публикѣ, для которой все равно, какъ бы не прозывался Авторъ *Замѣчаній*: ей нужно

знать истину. Каждый день является множеством сочинений, изъ коихъ большая часть безъ подписи имени; однакожь они читаются охотно, и опъ того ни мало не теряются. И такъ, не для пользы защищаемаго мною дѣла, но только для того, чтобы угодить Г-ну *Манье*, который имѣетъ и кромѣ сей, много другихъ причинъ, бытъ нами не довольнымъ, я охотно подписываю свое имя подъ моимъ сочиненіемъ.

А. Толстой.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е П Е Р В О Е.

В О Е Н Н О Е.

Финляндскій походъ 1809 года во время послѣдней войны между Россією и Швецією.

Г Л А В А VIII

(Продолженіе.)

Переговоры, клонившіеся къ возстановленію всеобщаго мира въ Европѣ, начались въ Эрфуртѣ въ исходѣ 1808 года. Великодушныя, мудрыя намѣренія Императора АЛЕКСАНДРА не могли совершиться, по причинѣ соперничества Кабинетовъ: Англійскаго и Французскаго. Англія объявила, что съ 15 Декабря, прерываетъ всѣ дипломатическія сношенія.

Густавъ-Адольфъ, не потерявъ бодрости отъ неудачъ, шѣмъ не менѣе надѣялся благоприятной и весьма скорой переменѣ въ Европейской политикѣ. Новыя событія въ Баіоннѣ, вооруженія Австріи, непрерывное захватываніе чужой собственности и высокоумныя требованія *Наполеона*, поддерживали сіе мнѣніе. Равнодушный ко всѣмъ бѣдствіямъ, долженствовавшимъ произойти для Швеціи

опъ сей раззорительной войны, Король помышлялъ только о приговорахъ къ новому походу.

Между тѣмъ, изъ представленныхъ ему въ печеніи Октябрю отчетовъ, видно было, что военныя издержки въ 1808 году простирались до 14 миліоновъ ефимковъ. Пособіе Англіи едва прикрывало преть сихъ расходовъ, чрезвычайно обременительныхъ для Швеціи. Англійскіе Министры не хотѣли даже слышать объ увеличеніи сего пособія. Пораженные неудачами во всѣхъ его предіріятіяхъ, и не надѣясь болѣе ничего отъ своего союзника, они сами совѣщивали Королю Шведскому отспать отъ нихъ, и заключить отдѣльный миръ. Предложеніе сіе возбудило живѣйшее негодованіе *Густава*; онъ дѣйствительно считалъ это оскорбленіемъ своей чести. Его негодованіе, безъ того уже возбужденное непріятными отношеніями, въ которыхъ находились съ нимъ: Генераль *Муръ* и Англійскій Министръ *Торнтонъ*, долженствовавшій оставить Спекгольмскій Дворъ, прбсперлось до того, что онъ положилъ амбарго на всѣ Англійскіе корабли, коихъ весьма много находилось тогда въ Шведскихъ гаваняхъ. Сильныя представле-

нія министерства и купечества Швеціи съ прудомъ могли склонити Короля къ опміянъ, столь противной полиптикъ мѣры строгости—противъ единственнаго въ то время союзника сего Королевства.

За то, Король показаль свое самоуправство въ другомъ случаѣ: ничто не могло побудити его созвать Сеймъ. Увѣренный въ преданности своего народа, спрашась, можетъ быти, разсужденій многочисленнаго собранія, часто беспокойныхъ, онъ, казалось, проникнуть быль мыслию, что одна воля его, патриотизмъ Шведовъ и опасность опечества, достаточны подвигнуть къ возсіпанію цѣлую Шведскую націю, и къ доставленію способовъ для успѣшнаго продолженія войны, коей само Провидѣніе положило конецъ.

Для поддержанія довѣрія, отвращенія безденежности и покрытія расходовъ новаго похода, которые, по предварительному исчисленію, должныствовали простираеться до 26 милліоновъ (*), Король прибѣгнуль къ чрезвычайному налогу 5 милліоновъ ефимковъ.

(*) Сумма сія въ два раза съ половиною превышаетъ пачинный капиталъ, обращавшійся тогда въ Шведскомъ Королевствѣ, кромѣ Финляндіи. Смол. Krigs-Acad. handlingar, съ 1818 до 1821 г. стр. 195.

Онъ назначилъ новый рекрутскій наборъ и формированіе войскъ, спѣшилъ вооружить оныя, и двинулъ корпуса во всѣхъ направленіяхъ, показывая болѣе неумѣстной отваги, нежели соображенія. *Густавъ-Адольфъ* дожидая весны, полагая, что Швеція, прикрытая Ботническимъ заливомъ, неприступна зимою.

Въ самомъ дѣлѣ, она была бы неприступна, еслибъ сама природа не благопріятствовала Русскому оружію, и если бы Россія не чувствовала необходимости ускорить окончаніе войны, которая угрожала продолжительностью.

Въ печеніи Генваря 1809 года, опъ чрезвычайной стужи, весь Ботническій заливъ покрылся крѣпкимъ льдомъ. Сіе необыкновенное явленіе, послужило Россійскому Правительству основаніемъ начертать обширный планъ войны въ старой Швеціи и покушенія на самую столицу.

Датское правительство тогда же предполагало отрядить въ Сканию корпусъ, который долженъ былъ перейти по льду чрезъ Зундъ. Сей замысль скоро рушился: бурей взломало въ Зундѣ ледъ, и Дашчане удоволь-

сповоались только разсвѣніемъ по южной части Швеціи прокламацій, посредствомъ небольшихъ воздушныхъ шаровъ.

Гораздо бѣльшая опасность угрожала со стороны Финляндіи: Главнокомандующій Генераль (Б. Ѳ.) *Кноррингъ* давно уже приготавливалъ тамъ экспедицію, назначенную для завоеванія Аландскихъ острововъ. Онъ получилъ изъ Петербурга повелѣніе соединить съ сею операціею два другихъ предпріятія, смѣлая въ начертаніи, и опасная въ исполненіи.

Графъ *Шуваловъ*, которому Императоръ АЛЕКСАНДРЪ ввѣрилъ начальство надъ корпусомъ, охранявшимъ ключъ сѣверной Финляндіи, Улеаборгъ, въ слѣдствіе сего плана, долженствовалъ прервать существовавшее тогда перемиріе, опшѣснить на западный берегъ Ботническаго залива остатки бывшей Финляндской арміи, и проникнуть чрезъ Торнео и Писео въ западную Ботнію (Westro-Bothnie).

Генераль *Барклай-де-Толли*, имѣя около 5,000 человекъ, собранныхъ въ Вазѣ (*), дол-

(*) Восемь баталіоновъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, Тульскаго, Полоцкаго и Тенгисскаго, съ 6-ю орудіями и козаками.

женъ былъ въ то же время перейти въ Кваркенъ заливъ, покрытый тогда льдомъ, и выйти на непришельскій берегъ въ Умео, гдѣ находились Шведскіе магазины и резервы.

Для скорѣйшаго исполненія сего предпріятія, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ послалъ въ Финляндію Военнаго Министра Графа *Аракельева*, съ повелѣніемъ, находишься при экспедиціи, назначенной на Аландъ, и побудить Главнокомандующаго къ распространенію оружія до самаго Спокгольма. Генварь и Февраль пропекли въ бездѣйствіи; не должно было болѣе терять времени въ нерѣшимости и приготовленіяхъ.

1 (13) Марта 30 баталіоновъ, 4 эскадрона, 600 козаковъ и 20 пушекъ (*), составлявшіе корпусъ Князя *Багратиона*, сосредоточились на островѣ Кумингъ. Множество саней, наполненныхъ съѣсными припасами, дровами, водкою, запасенными на цѣлый мѣсяць, слѣдовали за армією по сей льдистой и споль

(*) Тридцать баталіоновъ: Преображенскаго, Измайловскаго и Лейбъ-Егерскаго, 1, 2, 50 и 51 егерскихъ, Блюзерскаго, Пешровскаго, Перновскаго, Либавскаго, Невскаго, Великолуцкаго, Брестскаго Вильмансрандскаго, Рязанскаго и Кекегольмскаго, піонерная по турона, гусары Гродненскаго полка, козакки полка Псаева, Уральскіе и Лейбъ-козакки.

же обнаженной пустынь, какъ Египетскія песчанья степи.

Однимъ изъ средствъ обороны, принятыхъ Шведскимъ Правительствомъ было то, что бы вывести всѣхъ островлянъ, начиная отъ ближайшихъ къ Финляндскому материку острововъ до самаго Аланда, собственно такъ называемаго. Всѣ тамошнія деревни были сожжены; однѣ только церкви уцѣлѣли отъ всеобщаго разрушенія. Опустошенный такимъ образомъ край простирался болѣе 140 верстъ.

12 баталіоновъ и нѣсколько эскадроновъ конницы, подъ командою Генерала *Дёбелна*, оставлены были для защиты главной группы острововъ. У него былъ только малозначущій паркъ легкой артиллеріи; но главные доступы и пѣсины прикрыты временными укрѣпленіями, кои вооружены морскою артиллерією и коронадами самаго большаго калибра.

Извѣстясь о сборѣ войскъ и дѣлаемыхъ Русскими приготовленіяхъ въ Абовской провинціи, Генераль *Дёбелнъ* не могъ уже сомнѣваться въ томъ, что они имѣли цѣлю завоеваніе Аландскихъ острововъ. Онъ успѣшилъ донести о томъ *Густаву-Адольфу*. Ге-

нераль *Тибель* подкрѣплялъ его донесеніе сильными представленіями. Онъ усиливался убѣдить Короля въ недоспашочности средствъ обороны Аландскаго Архипелага, въ бесполезности жертвовашь для того отборными войсками, наконецъ, пронупь сердце его карпиною бѣдспвія оспровищанъ, коимъ неминуемо они подвергались въ слунаѣ обороны, по щогдащнему времени года, невозможной. Но Король, во время пребыванія своего на Аландскихъ оспровахъ, коихъ жителіями онъ принящъ былъ съ восторгомъ, обѣщаль имъ никогда не оспавлящъ ихъ: будучи невольникомъ даннаго слова, онъ осправилъ къ Генералу *Тибеллю*, своему Спашсъ-Секретарю по военной части, собственноручный рескрипщъ, копорый сообщается здѣсь въ переводѣ.

„Гага, 6 Марша н. сп. 1809 г. въ 9 часовъ вечера.“

„Аландъ должно оспстоящъ; весьма важно удержашь по шу сторону залива военный пунктъ. По сему надлежитъ сосредоточить ся арміи, дабы можно было осправить на Аландъ нужныя подкрѣпленія. Пребываю къ вамъ благосклонный.

Густавъ-Адольфъ.“

Сей рескриптъ былъ однимъ изъ достопримѣчательныхъ и послѣднихъ дѣйствій самовластительства сего Государя.

Русскій корпусъ войскъ раздѣленъ былъ на пять колоннъ, подъ командою Генераловъ: Графа *Строганова*, *Демидова*, *Сазонова*, *Кнорринга* 2-го и *Тучкова* 3-го. Резервомъ начальствовалъ Генераль *Алексеевъ*.

Первая изъ сихъ колоннъ должна была взять направленіе чрезъ Луддъ-Оэ, Лемландъ и Юмалу на Эккеро. Ея конница, подъ командою Генерала *Кульнева*, обойдя съ южной стороны главную группу, имѣла приказаніе ускорить походъ, дабы выйши на покрытую льдомъ часть залива, простирающуюся между островамъ Эккеро и утесами Сигналь-шкеры. Вторая колонна шла чрезъ Клементсби и Юмалаби на Гаммарландъ и Постадшъ, прешія отъ Спенпорна на Эмнесъ, Энкарби и Біорспрёмъ. 4-я и 5-я совокупными силами должныствовали овладѣть Бёрдокапелемъ, и потомъ дѣйствовать отдѣльно, одна противъ Маркусъ-Бёле, а другая противъ Гёпы-Капеля.

Послѣ 6-ши-суточного похода съ острова Кумлинга, Русскіе должныствовали овладѣть

всемъ Архипелагомъ, если не встрѣшатся непредвидимыхъ препятствій.

При исполненіи, сіе предназначеніе мало измѣнено. Укрѣпленныя мѣста обходимы были по льду, кошорый не представлялъ никакого препятствія, да и снѣгъ не былъ глубокъ.

Опытный въ военномъ дѣлѣ *Добельнъ*, не обольстился тѣмъ, что могъ бы съ успѣхомъ удерживаться на нѣкоторыхъ пунктахъ. Онъ видѣлъ неизбѣжную опасность, если бы спалъ ждаць до тѣхъ поръ, пока обходившія его колонны дойдуть и предупредятъ его въ Сигналь-Шкерахъ. 3 (15) Марта Партизанъ *Давыдовъ* (Денисъ Васильевичъ), прозванный въ 1812 году *Будильникомъ* Французской арміи, захватилъ Шведскіе припіны, охранявшіе доступъ къ оспрову Бошому, и прошелъ до Спенторпа. *Кульневъ* слѣдовалъ за нимъ съ своею конницею.

Чрезвычайно холодная, но шихая погода благопріятствовала, оживляла Русскихъ въ семъ походѣ. На сихъ обширныхъ криспальныхъ равнинахъ, въ разныхъ мѣстахъ, устьянныхъ гранипными ушесами, издали видно было, какъ постепенно разверпывались ихъ колонны, какъ блистало ихъ оружіе, отражая лучи солнеч-

ные, какъ плянулись многочисленныя обозы въ удивительномъ порядкѣ, какъ опспунали непріятельскіе бапаліоны, шѣснимые превосходными силами, или въ частныхъ схваткахъ обороняли каждый островъ, каждый утесъ. Сія живая карпина посреди льдовъ съвера, производила такое дѣйствіе, которое описать трудно.

4 (16) Марта Россійскіе авангарды заняли на большомъ островѣ линію припиновъ, проспиравшуюся опъ Сальтвика, чрезъ Каспельгольмъ и Эмнесъ до Юмалы. Конница, на оконечности лѣваго крыла, захватила въ Дегерби эскадру канонерскихъ лодокъ, окруженную льдами. *Кульневъ* быспрыми движеніями своими не допустилъ сжечь ее.

Ему предписано идти изъ Дегерби на Флакку; но заведенный по льду коварнымъ проводникомъ, *Кульневъ* на разсвѣтѣ очутился посреди бапарей, коими Шведы прикрывали доступъ къ Гаднесу. Время было для него дорого; онъ сдѣлалъ фальшивый обходъ непріятельской позиціи. Шведы кинули свой постъ, одиннадцать пушекъ и нѣсколько судовъ. *Кульневъ* продолжалъ преслѣдовать непріятеля до Кнутсбоды и Омнингсби.

Въ попъ же день, курьеръ, прибывшій изъ Спокгольма, привезъ къ предводителю Шведскихъ войскъ извѣстіе новое и неожиданное.

Въ Столицѣ, или лучше сказать во Дворцѣ Короля Шведскаго, произошла смута, Возмущеніе началось въ дивизіи, спольшей на границахъ Норвежскихъ подъ командою Полковника *Адлерспарре*, который подступилъ съ оною къ Спокгольму. Общее неудовольствіе, обыкновенное слѣдствіе неудачъ, оскорбленная честь Королевской гвардіи, уныніе, распространившееся между всеми сословіями, и особенно въ рядахъ многочисленнаго народнаго Ополченія, которое составилъ Король, не подумавъ о способахъ къ содержанію онаго; изъявленное симъ Государемъ, или приписанное ему намѣреніе обратитъ капиталы національнаго банка на военныя издержки, его намѣреніе завлечь непріятеля во внутренность Королевства, и оставитъ столицу, новые споры съ Англією, наконецъ, сильное желаніе мира, который Шведы не надѣялись заключить въ его царствованіе: вопъ причины, побудившія нѣкоторыхъ чиновниковъ скорѣе произвестъ въ дѣйство составленный ими впаицъ и твердо распространяемый заговоръ.

За нѣсколько минуць прежде, нежели вспыхнулъ бунтъ въ Спокгольмѣ, Маршалъ *Клингспоррь*, Генераль *Адлеркрейцъ* и нѣкоторыя другія значительныя особы, пыпались еще разъ убѣдить Короля. Но, непреклонный до излишества въ своихъ предначертаніяхъ, *Густавъ-Адольфъ* отвергнулъ всѣ сіи представленія. Онъ переснялъ царствовать. Дядя его, Герцогъ Зюдерманландскій провозглашенъ Регентомъ Марша 1 (13).

Генераль *Дёбельнъ* получилъ о семъ извѣстіе тогда, какъ онъ, озабоченный сохраненіемъ множества снарядовъ и магазиновъ, коихъ не могъ очистишь, видѣлъ, что Русскія колонны, ускоривъ походъ свой, угрожали совершенно окружишь его. Онъ надѣялся, что важныя перемѣны, послѣдовавшія въ Швеціи, могутъ послужить къ оспановленію военныхъ дѣйствій Русской арміи. А потому, онъ извѣстилъ о сихъ перемѣнахъ Генерала *Кнорринга*, и просилъ съ нимъ свиданія. При ономъ находились Генералы: *Сухтеленъ* и *Аракчеевъ*, также повѣренный отъ новаго Шведскаго Правительства. Послѣдній обѣщаль заключишь миръ, и объявлялъ намѣреніе приобрѣсть оный пожертвованіями. *Дёбельнъ* нас-

паиваль на помъ, чпобы заключить перемиріе.

Но Русскія войска прошли уже значительное пространство: надлежало довершить завоеваніе Аландскихъ острововъ, или опспустить. Русскіе, продолжая свое предпріятіе могли все выиграть, и въ военномъ и въ политическомъ отношеніи. Ненадѣжныя увѣренія не могли замѣнить выгодъ, почти вѣрныхъ. *Кноррингъ* не хотѣлъ связать себя руки въ тогдашнемъ сомнительномъ положеніи дѣлъ; все, что только можно было сдѣлать для Генерала *Дёбельна*, сдѣлано. Ему обѣщано не тревожить спереди его корпуса; предоставленъ свободный опспустъ, исключая, если онъ встрѣпитъ отряженныя для обхода его вправо и влѣво колонны, кои могли предупредить его, или уже предупредили и расположились на льду залива между Швеціею и войсками, опспупающими съ Аландскихъ острововъ, подъ командою *Дёбельна*.

Въ сихъ обстоятельствевахъ, *Дёбельну* ничего не оставалось избрать, кромѣ послѣшняго опспуста. 6 (17) Марта всѣ почти силы его соединены были на Эккери, послѣднемъ изъ большихъ острововъ, лежащихъ въ

западной споронѣ. Предавъ пламени опдѣленіе Флопиліи, оспававшееся на зимовье въ Марспрандѣ, и предавъ на расхищеніе жилищамъ и солдатамъ нѣсколько магазиновъ, Шведскій Генераль приготовилъ войска свои къ переправѣ чрезъ Бошническій заливъ. Конница, выступившая впередъ, составляла его авангардъ и очищала дорогу. За нею слѣдовали пѣшіе баталіоны, поспроенные въ обширные каре, въ срединѣ коихъ находилось множество саней съ съѣстными припасами и вещами. Легкая артиллерія распавлена была по угламъ сихъ каре. Казалось, что Европейская армія принимаетъ свою предосторожность противъ Азіатскихъ полчищъ, предосторожность, необходимую только въ такомъ случаѣ. Опспунъ сей предспавлялъ нѣчто величественное; онъ произведенъ въ хорошемъ порядкѣ. Одни только козаки встрѣтились съ Шведскимъ корпусомъ; но тщетно искали случая разбишь одинъ изъ сихъ отрядовъ: имъ удалось перехватить только нѣсколько человекъ усталыхъ.

Арріергардъ *Дёбельна* не былъ такъ счастливъ. *Кульневъ* перешель чрезъ Импернесъ и обошелъ мысъ Гаммаръ-Удде, не давъ почти

времени опдохнуть своимъ войскамъ. Онъ наспигъ непріятельскій арріергардъ на льду между Эккоро и Сигналь-Шкерами. Его козаки и гусары напали на оный: опняли двѣ гаубицы и множесиво плѣнныхъ. Они не успѣли однако сбить Зюдерманландскій полкъ, составлявшій центръ арріергарда, подъ командою Маіора *Энгельбрехтена*. Офицеръ сей споялъ крѣпко; но сдѣлалъ важную ошибку, свойственную храбрымъ: онъ хотѣлъ сражаться, тогда, какъ надлежало только продолжать опступъ. Онъ прапилъ время, нѣсколько разъ опанавливалъ свое движеніе, и тогда, какъ каждая поперянная минута удаляла его отъ *Дёбельна*, Русскіе имѣли время усилився; наконецъ, онъ вступилъ въ переговоры: это значило довершивъ свою гибель.

Тревожимый на каждомъ шагу, *Энгельбрехтенъ* скоро убѣдился, въ томъ, что онъ не успѣетъ пройти сего пространнаго ледянаго поля, котораго границы не видно было. Однакожь онъ не могъ рѣшиться опдасться въ плѣнъ маленькому опряду конницы, который никакъ не могъ прорвать рядовъ его. Русская пѣхота была еще далеко. Генераль *Кульневъ* видя, что это одно обстоятельство замед-

лечь его побѣду, употребилъ военную хитрость, чтобы побудить своего противника къ сдачѣ. Онъ отправилъ назадъ взявшихъ имъ недавно въ плѣнъ Шведовъ, и построивъ ихъ вдали на льду, велѣлъ имъ медленно подходить къ колоннѣ *Энгельбрехтена*. Случившаяся тогда мяшель ввела въ обманъ Шведовъ: они сдались.

Число плѣнныхъ превышало самый опрѣдѣлъ *Кульнева*. При всемъ томъ, онъ въ этотъ же день достигъ до бѣдныхъ хижинъ прибрежныхъ лоцмановъ, которыя построены на утесахъ *Сигналь-Шкеръ*. Это было первое жилище, которое встрѣшилъ Русскій Генералъ послѣ 8-дневнаго похода. Здѣсь присоединился къ нему пѣхотный полкъ.

3,000 плѣнныхъ, 30 пушекъ, пять военныхъ судовъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара, богатые магазины, военная госпиталь, были плодомъ сей кратковременной экспедиціи къ Аландскимъ островамъ, коихъ завоеваніе, одно только вознаграждало уже за всѣ издержки. Уронъ Русскихъ былъ весьма маловаженъ.

Первая цѣль достигнута ; но вторая главная цѣль, предлежавшая Генералу *Кноррингу*, еще не была выполнена: ему надлежа-

ло рѣшительнымъ дѣйствіемъ подкрѣпишь предпріятія подчиненныхъ ему Генераловъ на сѣверѣ, и завоевашь миръ въ древнихъ предѣлахъ Швеціи.

7 (19) Марша онъ предписалъ Генералу *Кульневу*: перейти Ботнической заливъ по слѣдамъ *Дёбельнова* корпуса, изъ Сигналь-Шкерь въ Гриссельгамнъ. Три эскадрона и около боо козаковъ, выступили ночью на 8 (20) число. Свѣжій слѣдъ Шведовъ указывалъ имъ путь. Въ теченіи 8 часовъ сей конный отрядъ перешелъ льды бурнаго залива, на копоромъ, за нѣсколько еще недѣль предъ тѣмъ, развѣвался гордый Англійскій флагъ Королевской яхты *Густава IV. Кульневъ*, подходя къ берегу, нашелъ распавленныхъ на немъ стрѣлковъ, которые защищали доступъ. Сіе предпріятіе нимало не успрашило сего полководца, страстнаго обожателя славы, но послужило только средствомъ къ раскрытію изобрѣтательности ума его, искуснаго и богатаго въ изворапахъ. Уральскіе козаки Императорской Гвардіи имѣли тогда особенный мундиръ. Вооруженные длинными ружьями, они были отличные стрѣлки: *Кульневъ* спѣшилъ ихъ, равно какъ и часпъ оспальной конницы. Неровная по-

верхность взгроможденныхъ льдовъ, съ прудомъ позволявшая *Кульневу* дѣйствовать конницею, представляла между тѣмъ ему выгоду скрыть настоящія силы и сославъ своихъ войскъ, и выказавъ нѣсколько головъ колоннъ. Когда Уральскіе козаки захватили нѣсколько лѣсиспыхъ высотъ: тогда *Кульневъ* выслалъ своего переговорщика (парламентера) (*). Сей Офицеръ требовалъ уступки небольшой гавани Гриссельгамна, съ округомъ на двѣ версты во всѣ стороны. Въ то же время, между передовыми постами заключено перемиріе, которое продолжалось день за день.

Кульневъ, котораго легко было опрокинуть въ заливъ и даже испребишь, успѣлъ такимъ образомъ своею опважносью и хитросью овладѣть досступомъ къ твердой землѣ Швеціи, разстояніемъ на нѣсколько переходовъ отъ самаго Спокогольма. Онъ ожидалъ въ подкрѣвленіе цѣлаго корпуса *Багратиона* и держался въ своей позиціи до 9 (21) Марша.

Но въ сіе время, Генералъ *Кноррингъ* уступилъ настояніямъ Барона *Лагербринга*. Сей дипломатъ представилъ удостовѣреніе, что новое правительство постановило осно-

(*) Гаршинга, Капитана Генеральнаго Шшаба, а въ послѣдствіи Генераль-Квартирмейстера.

вапъ переговоры на успукѣ всей Финляндіи Россійской Имперіи. Между шѣмъ, поднялся сильный южный вѣпръ; буря, поднимая льдяную поверхность залива, грозила изломать ее въ нѣсколько часовъ. *Кноррингъ* спрашился поперяпъ лучшую часть своей арміи. Будучи искуснымъ полководцемъ, онъ не имѣлъ пошй нѣсколько безразсудной пылкости, безъ копорой въ войнѣ не лзя приобрѣсть полнаго успѣха. Его расчепливый умъ не хотѣлъ ничего предпринимапъ на удачу. Онъ опказался, безъ сомнѣнія, не безъ важной причины, но можетъ быпъ слишкомъ скоро, опъ славнаго предпріятія.

Кульневъ былъ опозванъ изъ Гриссельгамна на Аландъ. Перемиріе рѣшительно заключено было для переговоровъ о мирѣ. Въ условіяхъ сего договора заключался корпусъ Генерала *Барклай*. Относительно же корпуса Графа *Шувалова*, находившагося въ окрестностяхъ Торнео, о копоромъ Русскій Главнокомандующій, по причинѣ опдаленія, не имѣлъ никакихъ извѣспій, ничего не было пошановлено.

Спустя нѣсколько дней, Генераль *Кноррингъ* перевелъ остатокъ корпуса *Багратионова* въ Финляндію. Оборона Аландскихъ острововъ, по именному повелѣнію Императора АЛЕКСАНДРА, ввѣрена была Генералу *Демидову*.

Г Л А В А IX.

Обратимъ вниманіе чипапелей нашихъ къ сѣверу.

Генераль *Барклай-де-Толли* оставилъ городъ Вазу въ ночи на 5 (17) Марта. Войска его (*), коимъ назначено было овладѣть провинціею западной Ботніи Умео, и спашь почти въ центрѣ Шведскихъ опрядовъ, будучи расположены прежде по берегу, начиная отъ Торнео до Гернозанда, 6 (18) соединились на островахъ: Реплошъ и Біерко, наиболѣе вдавшихся въ море, къ проходу, извѣстному подъ именемъ Кваркена.

Для произведенія въ дѣйство сего предпріятія приняты были почти такія же мѣры, какія употреблены при Аландской экспедиціи. Впрочемъ, Кваркенскій проходъ, хотя не столь широкій, представлялъ гораздо большія затрудненія.

Послѣ упоминательнаго перехода, Русскіе, дойдя 7 (19) до группы скалъ, называемой Вальгрудъ, провели здѣсь ночь на бивакахъ. На другой день, колонновожатые сбились съ дороги между громадами безобразныхъ льдинъ, набросанныхъ люпоспію зимы и яростію

(*) 8 Башалионовъ, 6 пушекъ и 300 Козаковъ.

бурь. Не лзя было опыекашь вѣхъ, разставленнхъ посланными впередъ для рекогносцированія (*) Офицерами, для указанія дороги корпусу посреди сихъ лдяныхъ и снѣжныхъ громадъ. Пройдя такимъ образомъ нѣсколько верспъ, Русскіе принуждены были направляшь свой путь по компасу. Обозы часто оспанавливаемы были широкими разсѣлинами преснувшаго льда, чрезъ которыя надлежало переправляшь какъ чрезъ рѣки, или дѣлатъ большой объѣздъ, съ опасностію заблудиться. Лошади скользили и засѣкали ноги объ осприя льдины, изнуренная пѣхопа съ трудомъ передвигала ноги. Хотя время было очень дорого, но Генераль *Барклай* принужденъ былъ нѣсколько разъ давашь опдыхъ солдатамъ. Спужа была жестокаа, но къ счасію, погода пихаа; иначе вьюга, весьма обыкновенное въ сихъ широтахъ явленіе, совершенно погубило бы сіи войска вмѣстѣ съ ихъ полководцемъ, котораго Европа въ послѣдствіи видѣла предводившимъ къ побѣдѣ армію АЛЕКСАНДРА, и въ честь котораго сей Великій Монархъ назначилъ соорудить спашую.

8 (20) Марта, послѣ продолжительнаго пе-

(*) Сіе опасное порученіе возложено было на Капитана Гвардіи Графа Толсшаго, коему дано нѣсколько козаковъ.

рехода, коего подробности напоминающъ намъ рассказы о неуспрашиваемыхъ путешественникахъ въ полярныя страны, Генераль *Барклай* достигъ до маяка, называемаго *Гаденъ*. Онъ находится почти въ срединѣ Кваркена, на южной оконечности цѣпи скалъ, кои тянутся къ сѣверу, но отдѣлены еще отъ твердой земли широкимъ проливомъ, извѣстнымъ подъ именемъ западнаго Кваркена. Часть войскъ, должна была слѣдовать сею цѣпью до мыса Эспнеса, къ сѣверу отъ Умео. Она достигла онаго на другой день, и быстро успремилась чрезъ Тевпе и Тагле на береговую дорогу, опрѣзавъ шакимъ образомъ единственное сообщеніе Умео съ сѣверными Шведскими войсками. Генераль *Барклай* провелъ еще при ночи на открытомъ льду (съ 9 (21) до 11 (23) Марша), атаковалъ наконецъ городъ Умео 12 (24).

Въ ономъ находилось тогда отъ 1,000 до 1,200 человекъ войска, подъ командою Графа *Кронштедта*. Генераль сей, коего лазутчики не открыли движеній Генерала *Барклая*, и даже почитали сіе невозможнымъ, находился въ совершенной безопасности. Никакихъ мѣръ не принято было къ вывозу резервной артиллеріи и множеству обозовъ, сошедшихся

въ Умео. Не смотря на то, *Кронштедтъ* нѣсколько времени защищалъ доступъ къ городу; но убѣдясь въ превосходствѣ Русскихъ силъ, онъ не рѣшился долѣе, бесполезнымъ сопротивленіемъ, подвергать опасности участь жителей и малочисленнаго своего опрѣда. Послѣ кратковременныхъ переговоровъ, онъ свободно опспунилъ къ Гернозанду, гдѣ находилась тогда Главная кваршира Генерала *Клеркера*.

Сія опасная операція, которую Россіане справедливо могутъ сравнить съ переходомъ чрезъ Бельпъ Карла X (*), не имѣла столь важныхъ мѣстныхъ послѣдствій, какихъ можно было ожидать. *Барклай* едва успѣлъ заняться продовольствіемъ и осмопрѣшься на счетъ мѣснаго положенія и непріятелей, окружающихъ его на семъ новомъ берегу, какъ получилъ съ курьеромъ извѣстіе о заключеніи въ Аландѣ перемирія и повелѣніе возвратиться въ Вазу. Онъ исполнилъ сіе 20 Марша (1 Апрѣля).

(*) Густавъ-Адольфъ, говоритъ одинъ Шведскій ораторъ, перемѣнилъ участь Германіи, Послы Королевы Христины положили основаніе Европейской полиціи; Карлъ X побѣдилъ Сарматовъ и природу; Карлъ XII, подобно Ахиллу, воскресилъ Героическій вѣкъ.

Но появленіе, копя кратковременное, сего Русскаго отряда на Шведскомъ берегу, какъ бы для большаго подтвержденія истины, что военные успѣхи бывающъ плодомъ не столько частныхъ побѣдъ, сколько стратегическихъ соображеній, возымѣло на операци Графа *Шувалова* въ самой отдаленной части театра войны, рѣшительное вліяніе. Сей Генераль, съ своей стороны, умѣлъ искусно воспользоваться обстоятельствомъ: онъ получилъ совершенный успѣхъ на сѣверѣ.

Шведскій Король, въ исходѣ 1808 года, соединилъ войска, защищавшія провинціи: Геріедаленъ и Йемтландію и дѣйствовавшія противъ Норвегіи, съ остатками Финляндскихъ войскъ, подъ названіемъ сѣверной арміи. Въ сихъ послѣднихъ войскахъ, ввѣренныхъ Генералу *Грипенбергу*, считалось еще подъ ружьемъ до 7,075 человекъ (*).

Корпусъ сей, съ прудомъ снабжавшій себя продовольствіемъ, въ слѣдствіе разныхъ Королевскихъ приказовъ: по былъ усиливается Шведскими полками, по ослабляется опозваніемъ оныхъ. Сильный авангардъ его распо-

(*) Шведы несогласны съ симъ численіемъ; но списки дѣльныхъ подтверждаютъ оное.

ложенный вдоль по берегамъ рѣкъ: Кеми и Торнео, занималъ позиціи, которыя трудно было атаковать въ лучшее время года. Главныя силы размѣщены были по квартирамъ, распянутымъ на большомъ пространствѣ. Совершенный почти недостатокъ корма принудилъ начальниковъ уменьшить, сколько возможно, число лошадей. Артиллерійскія лошади, подъ военнымъ прикрытіемъ, распавлены были далеко отъ корпуса по обывательскимъ домамъ, коихъ хозяева обязаны были кормить ихъ. Оставлено только малое число лошадей для Штаба, и это обстоятельство было главною причиною неподвижности войскъ. Въ семь краю для содержанія почтъ, въ теченіи одной части года, употребляются олени, которые питаются мохомъ.

Графъ *Шуваловъ* объявилъ о возобновеніи непріятельскихъ дѣйствій 6 (18) Марта. Бошническій заливъ и впадающія въ него рѣки еще покрывались льдомъ; такимъ образомъ, онъ легко могъ обойти всякую позицію и отступивъ *Грипенберга* къ Люлеѣ и Писеѣ, угрожая обратиться свою колонну прямо на Каликсъ. Это заставило Шведскаго Генерала скорѣе сосредоточить здѣсь свои разбѣянные

войска. Но онъ предупрежденъ былъ нечаяннымъ нападеніемъ на его авангардъ 11 (23) Марша, прежде, нежели онъ удостовѣрился въ возможности выполнишь свой планъ.

Генераль *Эриксонъ*, опряженный Графомъ *Шуваловымъ*, схватилъ Торнео приспупомъ, почти въ то же время, какъ *Грипенбергъ* узналъ о занятіи Умео Генераломъ *Барклаемъ*. Шведскій Генераль собралъ немедленно военный Совѣтъ изъ подчиненныхъ ему Офицеровъ. Всѣ они почти единогласно положили, что дальнѣйшее сопротивленіе, только умножитъ бѣдствія сей голодной области; остатки же Финляндской арміи должны будупъ претерпѣть новыя пораженія, безъ всякой пользы.

Между тѣмъ, какъ Графъ *Шуваловъ* живо тѣснилъ съ лица корпусъ *Грипенберга*, Русская конница, подъ командою Полковника *Ансельма-де-Жибори*, обскакивала по льду каждый припинъ, каждую позицію. Сей Офицеръ, вмѣстѣ съ Барономъ *Тюйлемъ*, Полковникомъ Русскаго Генеральнаго Шпаба, вступилъ въ переговоры съ Шведскимъ Генераломъ, копорый наконецъ подписалъ въ Каликсѣ (13 (25) Марша) конвенцію, въ силу коей Финляндскіе

баталіоны долженствовали бытъ распущены, и весь край, начиная отъ Торнео до Каликса, уступленъ Графу *Шувалову*: съ оружіемъ, артиллеріею и всякаго рода магазинами. Финляндцы возвратились въ свою отчизну, присягнувъ не сражаться противъ Россіи.

Новый Правитель Шведскаго Государства назначилъ Главнокомандующимъ арміею Генерала Графа *Вреде*, на мѣсто *Клеркера*: сей полководецъ жарко пропешествовалъ противъ конвенціи, заключенной въ Каликсѣ. По оставленіи Умео Генераломъ *Барклаемъ*, *Вреде* отправилъ Графа *Кронштедта* съ нѣсколькими войсками къ Пипео, въ намѣреніи спасти часть военныхъ снарядовъ и магазиновъ, кои *Грипенбергъ* обязался отдать Русскимъ; но большая часть оныхъ находилась уже въ ихъ власти.

Уступку сію громко осуждали въ Швеціи, и почитали ее даже измѣною. Спокгольмскій гарнизонъ, желая доказатьъ, что вина сія падаетъ единственно на нѣкопорыхъ начальниковъ, а не на тѣхъ храбрыхъ Финляндцевъ, коихъ послѣднія имена Каликскою конвенціею исключены изъ списка Шведской арміи, осыпалъ похвалами Генераловъ: *Клинеспорра* и *Адлеркрейца*, и давалъ въ честь имъ блиста-

тельные праздники. Военный духъ, обнаруживавшійся на сихъ пирахъ, тогдашнее броженіе умовъ у жителей Столицы, присутствіе отложившейся опъ *Густава* арміи (называемой западною), которая составляла гарнизонъ, наконецъ, сіе народное буйство, неразлучное съ сильными Государственными потрясеніями, всѣ сіи обшоятельства подѣйствовали на заключеніе мира, о которомъ Швеція производила переговоры съ Россією, и причинили новое замедленіе, которое долженствовало обратиться во вредъ первой изъ сихъ Державъ.

Правитель послалъ одного за другимъ, значительныхъ особъ въ С. Петербургъ. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, съ своей стороны, отправилъ въ Стокгольмъ Г. *Алопеуса*. Посольство его было кратковременно: ему поручено было только принести поздравленіе новому Правителю, избранному Шведскою нацією. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ ознаменовалъ Свое присутствіе въ Финляндіи многочисленными благотвореніями новымъ Его подданнымъ и пѣмъ очаровательнымъ благоволеніемъ, которое привлекало къ Нему сердце; но оно не имѣла непосредственнаго вліянія на ходъ переговоровъ. Хотя въ существенномъ соглашеносъ, но опредѣленіе границъ къ сѣверу и

Аландскіе острова, коихъ возвраша требовала Швеція, были предметомъ многихъ споровъ, продолжавшихся до Маія мѣсяца и подавшихъ поводъ къ новому разрыву.

Почти въ то самое время, какъ созванный въ Стокгольмъ Сеймъ низложилъ *Густава IV*, и когда сей Государь, украшенный болѣе рыцарскими, нежели Царспвенными добродѣтелями, лишилъ опечесива потомковъ Вазы, подписавъ отреченіе опъ престола, Россія увидѣла себя снова принужденною прервать перемиріе, заключенное на Аландскихъ островахъ 23 Апрѣля (5 Маія) 1809 года.

Со времени Каликской конвенціи, Графъ *Шуваловъ* занималъ лѣвый берегъ рѣки Скелевшен, правый берегъ охраняемъ былъ Генералами: *Дѣбельномъ* и *Кронштедтомъ*. 3 (15) Маія на Бошническомъ заливѣ ледъ былъ еще довольно пвердъ, такъ, что Русскіе обошли по немъ позицію Шведскаго корпуса изъ 700 человекъ, кои были опрѣзаны и взяты въ плѣнъ съ своимъ Полковникомъ *Фюрюмаркомъ*. Нечаянная опшепель благопріятствовала опступленію опсальныхъ войскъ къ Умео.

Графъ *Шуваловъ* быстро стремился къ но-

вымъ успѣхамъ. Наступательныя дѣйствія его имѣли слѣдствіемъ заключеніе вѣременной конвенціи съ Шведскимъ Генераломъ *Дёбелъномъ* 14 (26) Маія, въ силу коей вся южная Вестро-Ботнія уступлена была Русскимъ. Положено прекратить непріятельскія дѣйствія до 25 Маія (6 Іюня), и провести границу между мѣстами, которыя занимали обѣ арміи. Линія сія простиралась отъ Біерно по берегу до горы Спеннингъ, составляющей отърасль Норвежскихъ Альпъ. Русскіе заняли Умео 19 (31) Маія. Генералъ *Вреде* перенесъ главную квартиру свою въ Гернозандъ. Въ сіе время, по болѣзни Графа *Шувалова*, принялъ вмѣсто его команду надъ сѣверными войсками Графъ *Каменскій*.

Русскіе снарядили въ Вазъ и Улеборгъ не большую флотилію, для содѣйствія въ будущихъ своихъ предпріятіяхъ и подвоза припасовъ. Они надѣялись симъ средствомъ удержать за собою сѣверную часть Ботническаго залива; но появленіе четырехъ Шведскихъ Фрегатовъ и нѣсколькихъ Англійскихъ военныхъ судовъ, вскорѣ рушило сію надежду. Въ слѣдъ за ними 96 судовъ, выведенныхъ изъ южныхъ Шведскихъ гаваней Адмираломъ *Це-*

дерштреломъ, сдѣлали значительный надъ Русскими морскими силами перевѣсъ въ заливѣ. Шведы овладѣли транспортными судами, проникли вверху по рѣкамъ, и въспревожили на большомъ пространствѣ береговъ кантонирь-квартиры и сообщенія Россіянь. Поспроенный въ Умео мостъ, не смошря на всѣ принятыя для сохраненія онаго предосторожности, разрушенъ 6 (18) Іюня. *Вреде*, проникнувъ къ сѣверу, надѣялся воспользоваться симъ обстоятельствомъ для переправы, выше Умео, чрезъ Оре-Эльфъ; но при всей своей дѣятельности, онъ не успѣлъ предупредить поспроеніе новаго моста. Опрядъ Русскихъ, состоявшій изъ 4,000 человекъ, подъ командою Генерала *Алексѣева*, немедленно переправился черезъ рѣку, и двинулся къ югу береговою дорогою. Какъ это была единственная удобная дорога въ сихъ спранахъ: по Графъ *Вреде* опасался поперяшь споль важное сообщеніе: онъ поспѣшно отступилъ.

Русская армія доселѣ сражалась отдѣльно. Въ сіе время Данско-Норвежская дивизія вступила въ содѣйствіе корпусу *Каменскаго* на оконечности праваго крыла его. Дивизія сія взяла Шведскій ретраншаментъ въ Гіерпе,

и наводила провинціи: Геріедаленъ и Іемпландію. Генераль *Дёбельнъ*, споль часто упоминаемый въ исторіи сей войны, находился тогда въ Гернозандѣ. Остриженный пропивъ Дашчанъ, онъ скоро опять завоевалъ часть обласпей, ими занятыхъ. Недоспапки и мѣстныя трудности, принуждавшія, какъ можно было замѣнить, часто прерывать военныя дѣйствія, скоро заставили Генерала *Дёбельна* заключить съ Дашчанами перемиріе, до 22 Юля (3 Августа). Не долго спустя пономъ, заключенный между Швеціею и Даніею миръ, положилъ конецъ непріятельскимъ дѣйствіямъ съ сей спороны.

Въ тотъ самый день, когда первый Король династіи Вазы короновался (*), Правитель Швеціи провозгласилъ себя Королемъ, подъ именемъ *Карла XIII*. Первые дни его правленія ознаменованы были, необыкновенною въ споль преклонныхъ лѣпахъ, дѣятельностью: Коронованіе, назначеніе наслѣдника престола, открытіе новыхъ способовъ для войны, возобновленіе переговоровъ о мирѣ, безпрестанно занимали сего Государя, также какъ и Чины его Королевства, созванные на чрезвычайный

(*) 6 Юля 1523 года.

Сеймъ въ Спокгольмъ. Конгрессъ Россійскихъ и Шведскихъ уполномоченныхъ, собирався въ Фридрихсгамъ. Графы: *Стедингъ* и *Скіольдебрандтъ* были на ономъ представителями Швеціи.

Въ пособіе дознанныхъ талантовъ сихъ дипломаговъ, надлежало употребить послѣднее усиліе вооруженной силы. Достоинство новаго правительствва требовало, чтобы заключить миръ не прежде, какъ показавъ предъ лицомъ націи нѣкоторую твердость, и уверивъ непріятеля, что оно еще въ силахъ продолжать войну. Для сего предпріятія оно предполагало употребить отборныя войска Швеціи и выставить большія силы.

Сія сухопутная и морская операція имѣла цѣлю испребленіе, или совершенное разбишіе Русскаго отдѣльнаго корпуса, вступившаго въ Веспро-Ботнью. Въ ономъ находилось тогда отъ 6 до 8,000 человекъ. Уступами (эшелонами) по береговой дорогѣ отъ Кеми до Умео, Графъ *Каменскій* съ главными силами своими занималъ сей городъ и берега рѣки, впадающей въ Ботнической заливъ. Авангардъ его стоялъ въ Авѣ. Графъ *Вреде*, выставленный противъ *Каменскаго*, имѣлъ подѣ

ружьемъ отъ 4 до 5,000 человекъ. Корпусъ высадныхъ войскъ, числомъ до 6,000 человекъ, ввѣренъ былъ Генералу Графу *Вахтмейстеру*. Адмиралъ *Пуке* имѣлъ главное начальство надъ всю экспедиціею. Морскія силы состояли изъ двухъ линейныхъ кораблей, семи фрегатовъ и около 300 вооруженныхъ судовъ разной величины.

Шведскій Адмиралъ поднялъ флагъ свой 18 (30) Іюля на корабль *Адольфъ-Фридрихъ*, въ Граддо, и бросилъ якорь въ Гернозандъ 29 Іюля (10 Августа). Большая часть войскъ была здѣсь посажена на суда. Армада сія, въ коей каждый изъ большихъ кораблей буксировалъ до 12 меньшихъ судовъ, подняла якорь 3 (15) Августа.

Планъ, составленный Шведскими предводителями морскихъ и сухопутныхъ войскъ, заключался въ томъ, чтобы произвешъ нечаянную высадку въ тылу Русскаго корпуса, и *Пуке*, не смотря на многочисленность судовъ своей эскадры, надѣялся напасть върасплохъ на своего противника.

Для сего, онъ взялъ курсъ чрезъ восточную часть Кваркена и поворошилъ къ западу не прежде, какъ достигнувъ высоты Ропанскихъ

скаль, гдѣ надлежало произвести высадку. Гуспой шуманъ, благопріятствовавшій ему въ плаваніи, воспрепятствовалъ высадкѣ. На другой день, когда надлежало произвести оную, намѣреніе его открылось. Первыя шлюпки его пристали къ берегу 5 (17) Августа, подъ огнемъ нѣсколькихъ ропъ Русскихъ спрѣлковъ, коими командовалъ Полковникъ *Фроловъ*.

Не смотря на то, *Вахтмейстеръ* успѣлъ высадить на полуостровъ большую часть своихъ войскъ. Онъ опинѣснилъ шагъ за шагомъ Русскихъ спрѣлковъ до самой Джекнебоды, гдѣ надѣялся, захвативъ большую береговую дорогу, перерѣзать взаимное сообщеніе между Русскими корпусами. Мѣсто сіе лежитъ около 45 верстъ къ сѣверу отъ Умео. Графъ *Каменскій* тамъ еще находился.

Русскій Генераль, узнавъ о столь опасномъ для него предпріятіи, хотя тогда же атакованъ былъ съ фронта Графомъ *Вреде*, который въ Горско овладѣлъ переправою чрезъ Умео-Эльфъ, не потерялъ однако же присущія духа. Онъ оставилъ противъ *Вреде* нѣсколько баталіоновъ, подъ командою Генерала *Алексыева*, приказавъ ему отступать сколько возможно медленнѣе; а самъ съ ос-

пальными войсками, сколько могъ собрать оныхъ, поспѣшилъ къ угрожаемому пункту Джекнебодъ.

Неизбѣжная при высадкѣ медленность и слишкомъ системапическій образъ дѣйствія, опоздали у Графа *Вахтмейстера* драгоценное время, и почти цѣлыя сунки 6 (18), были потеряны. На другой день, *Каменскій* готовъ былъ уже начать атаку, если не съ выгодою, въ разсужденіи числа войскъ, по крайней мѣрѣ съ твердостію, нужною Генералу, для котораго побѣда сдѣлалась необходимостію.

Сраженіе сіе было упорное; шестая доля сражавшихся пала съ обѣихъ сторонъ. Лѣвое крыло Графа *Вахтмейстера*, худо обеспеченное, принято было во флангъ опрядомъ Полковника *Жибори*. Наконецъ, послѣ битвы, продолжавшейся нѣсколько часовъ, весь Шведскій корпусъ опрокинутъ былъ на небольшой полуостровъ, гдѣ онъ вышелъ на берегъ. *Каменскій* имѣлъ смѣлость требовать сдачи онаго. Но стѣсненный фронтъ, прикрываемый артиллерією, море, въ которое упирались оба крыла, и орудія флотиліи обеспечивали Шведовъ. *Каменскій* нѣсколько разъ приступалъ къ сей позиціи, но безъ успѣха. Онъ не могъ

воспреняпспивовать Адмиралу *Пуке* собрать на корабли солдатъ и всѣ снаряды десантнаго корпуса. Русскій Генераль-Маіоръ *Готовцовъ* убитъ въ семь дѣль. Войска обѣихъ споронъ дрались съ оспервѣненіемъ.

Между тѣмъ, ошрядъ Генерала *Алексѣева*, оставленный противъ Графа *Вреде*, удерживался въ Умео. Оный подкрѣпленъ былъ Генераломъ *Козачковскимъ*, коему *Алексѣевъ*, бывъ раненъ, передалъ команду.

Каменскій одержалъ отрицательную побѣду. Онъ самъ избѣжалъ опъ вѣролпнаго пораженія: вопъ вся выгода пріобрѣтеннаго имъ успѣха.

Адмиралъ *Пуке*, послѣ кровопролитной и неудачной попышки, уклонясь опъ частныхъ схватокъ, высадилъ свои баталіоны въ Умео, коимъ, наконецъ, овладѣлъ Генераль *Вреде*. Посредствомъ сего сосредоточенія силъ, сей Генераль получилъ рѣшишельное превосходство и возможность оптѣснить Графа *Каменскаго* къ сѣверу, не смотря на еспешвенныя преграды мѣстоположенія. Поперя двухъ транспортонъ съ сѣстными припасами, опнятыхъ у Русскихъ непріательскими крейсерами, была новою бѣдою для Русскаго

корпуса, и безъ того уже находившагося въ опасномъ положеніи, по причинѣ опдѣльности онаго. *Каменскій*, уступая обстоятельству, рѣшился сократитъ свою линію, слишкомъ растянутую и открытую нападеніямъ; онъ сблизился съ своими магазинами. 17 (29) Августа, онъ снова занялъ постъ въ Пипео, произведя отступъ безъ всякаго урона.

Такимъ образомъ, не смотря на неудачную развязку дѣла при Рапанѣ, Шведы возвратили большую часть Вестпро-Ботнїи, что было первымъ успѣхомъ ихъ оружія при новомъ правленіи.

Сраженіе сіе было также послѣднимъ въ продолженіи войны, нами описанной, которая окончена (5 (17) Сентября 1809 года) Фридрихсгамскимъ миромъ.

Мирный договоръ, который, по своимъ послѣдствіямъ, долженствоваль бытъ однимъ изъ достопримѣчательнѣйшихъ актовъ правленія АЛЕКСАНДРА I, заключенъ Графомъ *Н. П. Румянцовымъ*. Онъ придалъ новый блескъ сему имени, незабвенному уже въ лѣтописяхъ Россїи.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.
СЛОВЕСНОСТЬ.

РУБИНОВЫЙ ПЕРСТЕНЬ.

ПОВѢСТЬ СОФІИ МАЙ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Столицевенная Роза.

(Продолженіе.)

Однажды ввечеру, когда Король веселѣе и долѣе обыкновеннаго ѣхалъ подлѣ коляски Герцогини, положено было оставить экипажи, и нѣшкомъ прогулянься по душистымъ аллеямъ; но когда Герцогиня только что вышла изъ экипажа, а между тѣмъ, Король тайно удалился спыскивать свою возлюбленную, тогда дѣвица *Монтале* шепнула на ухо Графу *Гишу*, который, по обыкновенію, хотѣлъ было оставить общество: „смѣлому улыбается счастье!“ и такъ искусно умѣла его сблизить съ Герцогинею, что онъ, запрепетавъ, осмѣлился безмолвно предложить ей свою руку.

Сомнительный свѣтъ луны, темный плащъ, какой обыкновенно носили во время вечернихъ прогулокъ, какъ Король, такъ и всѣ его кавалеры,—все это заставило Герцогиню при-

няпъ за Короля своего вожапаго, и она съ живоспью продолжала бесѣду, копорая на сей разъ такъ удачно приковывала къ ней Монарха.

„И такъ вы утверждаете,“ — сказала она; „что предѣль земнаго велинiя губитъ любовь, и что одно только сердце, свободное отъ всѣхъ плагоспныхъ отношенiй, можетъ истинно чувствовать? Признаюсь, эта теорiя годится только для вашего пола: что до меня, то я никогда не спану между вашими подданными искать чувствительнаго сердца, хотя я до сихъ поръ не находила его и между Царями.“ —

— Развѣ одни только Цари достойны вдохновеннаго пламени любви? — спросилъ Графъ *Гийш* распроганнымъ голосомъ: — не уже ли Герцогиня Орлеанская, назоветъ всякое другое сердце холоднымъ и бездушнымъ, потому единственно, что оно не смѣетъ обнаруживать пламень, его пожирающiй? — Малѣйшая былинка не возноситъ ли главу свою къ живительнымъ лучамъ солнца? Кто смелъ удержатъ порывы сердца, и можно ли запретить ему хотя въ мечтахъ присвоивать себѣ блаженство, въ существенности ему недоступное? —

При первомъ звукѣ знакомаго голоса, Герцогиня безъ сомнѣнія открыла свою ошибку, но почла за лучшее, не показывать своего негодованія, и продолжала начатую прогулку. Сначала отвѣсы ея были коротки и отпрыгивали; но Графъ, обвороченный прелестью вечера и окрестностей, и оживленный слабѣмъ лучемъ надежды, умѣлъ придашь разговору столько привлекательности, что Принцесса, довольная своимъ неожиданнымъ кавалеромъ, веселѣе обыкновеннаго возвратилась съ прогулки въ Тюльерійскій дворець.

Но благосклонность, которая мало по малу начинала сіять во взорѣ Герцогини, сдѣлала принужденное притворство споль для него тягостнымъ, что онъ слишкомъ часто сталъ обнаруживать истинныя свои чувства, и наконецъ, о страсти его всѣ при Дворѣ заговорили. Придворный балетъ, который тогда спавили на сцену Король и *Мадамъ*, представлялъ ему много удобныхъ случаевъ, оказывать живѣйшее вниманіе обожаемой *Генриеттѣ*, и связь ихъ спановилась пѣсенѣ. Г-жа *Танжъ* не могла простить Графу злоупотребленіе своего подарка; пользуясь случаемъ оплатилъ ему тою же монетою,

она вдругъ открыла всю интригу Герцогу Орлеанскому. Разстроенный низкимъ наушничествомъ Маркиши, и возмущенный мыслию, что въ самомъ повѣренномъ своей ревности нашелъ своего опаснѣйшаго соперника, Герцогъ потребовалъ у Графа объясненія.

Избалованный любимецъ, ни мало не думалъ просить прощенія у своего повелителя; жестоко раздраженный открытіемъ столь щепетельно сохраняемой имъ тайны, онъ увлекся пылкостью своего характера, гордо разсорился съ Герцогомъ, какъ съ человѣкомъ, ему равнымъ, и немедленно оставилъ Фонтенебло.

Мадамъ, привыкшая къ обществу любезнаго Графа и къ нѣжному его вниманію, повсюду ей оказываемому, сильно поражена была симъ происшествіемъ. Сначала она прогнѣвалась-было на него за то, что черезъ него сдѣлалась предметомъ столь неприятныхъ слуховъ; но скоро успокоила ее Герцогиня *Валантиноа*, увѣряя, что братъ ея никогда не имѣлъ столь дерзкихъ замысловъ, и что зависъ и клевета его враговъ всему виною. Сверхъ того, отсутствіе сего умнаго, ловкаго вельможи во всѣхъ придворныхъ со-

браніяхъ было столь ощутительно, что *Монсье*, по просьбамъ Герцогини *Валантина*, скоро нашелся принужденнымъ призвать его обратно въ Фоншенебло.

Завѣса скромности, доселѣ скрывавшая чувствованія Графа, слишкомъ поднялась — и онъ не могъ долѣе отказываться отъ помощи, столь охотно ему предлагаемой дѣвицею *Монтале*. Ей вручилъ онъ записочку, въ которой дерзнулъ открыться въ самой пылкой страсти, а хитрая наперсница, воспользовавшись первою услуженною минутою, не замедлила повергнуть сіе признаніе къ стопамъ Герцогини.

По случаю разрѣшенія Королевы отъ бремени *Дюфинель*, *Генріетта* пробыла цѣлый день въ Луврѣ, и возвращаясь отсюда, опдыхала въ своемъ кабинетѣ, какъ вдругъ дѣвица *Монтале* бросилась къ стопамъ ея и, описывая страсть Графа, умоляла ее принять его письмо. Герцогиня, хотя долго отговаривалась, но не слишкомъ гнѣвалась на сію дерзкую просьбу, такъ, что *Монтале* ободрясь, отважилась распечатать и прочитать ей роковую записку.

Сія минута произвела тысячу непримѣ-

ныхъ сближеній, скоро обратившихъ въ самую нѣжную связь легкую ивпригу, весьма обыкновенную при тогдашнемъ Французскомъ Дворѣ, и долженспивовавшую, по мнѣнію Герцогини, только возвысить прелесть ея бытія. Одной переняски, однихъ страстныхъ словъ, при мгновенной встрѣчѣ взаимно передаваемыхъ, не довольно было для пылката юноши; каждый день умолялъ онъ о позволеніи, хопя разъ повергнувшись къ спопамъ и облобызавъ руку обожаемой Принцессы.

Генріетта, встревоженная различными чувствами, занемогла легкою простудною лихорадкою, которая можетъ быть олъ внутренняго волненія ея, до того усилилась, что принудила ее слечь въ постелю. До сихъ поръ она все еще упорно пропивилась убѣдительнымъ просьбамъ своей повѣренной, назначить Графу свиданіе безъ свидѣтелей, такъ, что онъ въ сіе время, будучи лишень случая видѣть ее при Дворѣ, и не получал олъ нес ни одной утѣшительной спрочки, близокъ былъ къ опчаянію, и едва могъ владѣть собою.

Мадамъ, подробно извѣщаемая дѣвицею *Монтале* о его состояніи, слабо уже пропивилась склонности своего сердца, грозившей по-

давить благородное чувство того, чѣмъ она самой себѣ обязана, какъ вдругъ *Монтале* вошла въ комнату, гдѣ *Мадамъ* покоилась въ своемъ альковѣ, а передъ онымъ сидѣли перешепываваясь ея Дамы. Дѣвица *Монтале*, живымъ рассказомъ своимъ, сколько возбудила любопытство своихъ подругъ, что на вопросъ Герцогини, какая новость ихъ столько много занимаетъ, всѣ онѣ убѣдительно спали просить, чтобы она позволила войти гадательницѣ, которую привезла съ собою дѣвица *Монтале*, и объ искуствѣ коей рассказывали чудеса.

Герцогиня, надѣясь симъ развлеченіемъ нѣсколько успокоить мучительную внутреннюю борьбу, дала свое согласіе, и вошла стройная, высокая женщина, въ спрванной одеждѣ, съ темно-смуглымъ лицомъ, которое, казалось, свидѣтельствовало о знойномъ климатѣ Африки. Почтительно поклонясь по восточному обычаю, она остановилась у дверей комнаты. *Мадамъ* приказала ворожеѣ погадать ея Дамамъ, но та рѣшительно отказалась, произносить вслухъ свои отвѣты, довольствуясь немногими словами, нашептываемыми на ухо вопрошающимъ, чтобы только удовле-

пворишь ихъ любопытству. Но содержаніе оныхъ, столько изумило Придворныхъ Дамъ, что онѣ уже готовы были вѣрять сверхъестественнымъ познаніямъ таинственной незнакомки.

Наконецъ и *Мадамъ*, желая испытать ея даръ предсказанія, подала ей знакъ подойти. Въ недоумѣніи, она медлила нѣсколько минутъ переступить черезъ порогъ алькова, но вошедъ, преклонила колѣно у кровати, на которой лежала Герцогиня, лѣвою рукою подпирая свою прелестную голову, между тѣмъ, какъ правая покоилась на темномъ бархатѣ одѣяла.

„Далекъ ли отъ меня предметъ, теперь занимавшій мои мысли?“ спросила Герцогиня.

— Ахъ, почто нѣтъ у него столько отваги, чтобы предстать предъ васъ въ сію минуту! — отвѣчалъ ей тихимъ шопотомъ голосъ, сильно поразившій *Генриетту*, и быстрый, пламенный поцѣлуй, который напечатлѣла на рукѣ ея незнакомка, подтвердилъ ея предчувствіе, что Графъ въ семъ дерзкомъ нарядѣ отважился проникнуть въ ея кабинетъ.

Быстро пропекли немногія минуты, кой ворожея могла пребыть у Герцогини, не об-

ращая на себя вниманія, но онѣ доставили дерзкому прощеніе, и уступая необходимости, только что хотѣлъ онѣ удалиться, какъ вдругъ распорились двери, и вошли Король и *Монсье*, въ сопровожденіи *Маркиза Варда*.

Хотя дѣвица *Монтале*, со всевозможнымъ присутствіемъ духа, подала своимъ подругамъ знакъ, непримѣтно вывести въ боковую дверь мнимую ворожею, но необыкновенно высокій ростъ ея, не избѣгнулъ пронцашельнаго взора Монарха, копорый, узнавъ уже въ передней о ея присутствіи, попросилъ Герцогиню, чтобы она и ему позволила, сдѣлать Судьбѣ вопросъ.

Пронцашельность Графа, посвященнаго въ самыя сокровеннѣйшія тайны Двора, при помощи коихъ привелъ онѣ Дамъ въ споль великое изумленіе, доставила ему средство, удовлетворить Короля. Еще легче опдѣлался онѣ опъ Герцога Орлеанскаго; и Графъ уже полагалъ, что наступила желанная минута его освобожденія, какъ вдругъ Король вскричалъ: „Что же *Вардъ!* жизнь такъ рѣдко представляющъ намъ случай вопрошать Судь-

бу, а вы медлите?" — Тутъ *Вардъ* подошелъ къ Графу и шепнулъ ему на ухо:

„*Роза* на вѣсахъ Судьбы перевѣситъ ли Ро- зу Пиренейскую, или *одна* и та же тяжесть увлечетъ обѣихъ въ пропасть?" —

Графъ, не будучи въ состояніи отвѣчать, съ такою спремительностію удалился изъ комнаты, что сія неснорожность вѣрно возбудила бы общее изумленіе, еслибъ *Ма- дали*, падаа отъ страха и безнокойства въ обморокъ, не обратила на себя вниманія всѣхъ присутствовавшихъ.

Сильное напряженіе нервъ усилило въ ней лихорадку, такъ, что въ тою же вечеръ, на балу у Герцогини *Мазарень*, разнеслась молва, будто жизнь *Гекретны* находится въ опасности. Въ это самое время, когда сіи гроз- ные слухи переходили изъ устъ въ уста, Графъ *Гийъ*, вошедъ въ залу, со всѣхъ спо- ронъ узналъ роковую вѣсть. Оглушенный симъ неожиданнымъ ударомъ, онъ уже го- товъ былъ, въ порывѣ отчаянія, обнаружить свою справку всему собранію, какъ вдругъ *Маркизь Вардъ* столь поспѣшно увлекъ его въ боковую комнату, что ужасъ Графа у- скользнулъ отъ всеобщаго вниманія.

Какъ скоро остались они наединѣ, *Маркизь* въ награду за свою услугу, такъ ксѣпаши оказанную Графу, прѣбавалъ опѣ него безусловной довѣренности, и юноша, терзаемый спрахомъ и любовью, а при шомъ увѣренный, что *Маркизь* узналъ его въ кабинетѣ Герцогини, излилъ передъ другомъ свои сокровеннѣйшія чувсва.

Но достойный любовникъ коварной и злобой Графини *Лоассонъ*, ловкій, опытный Царедворецъ, принялъ сіе давножеланное признаніе не съ шѣмъ искреннимъ участіемъ, котораго Графъ въ правѣ былъ опѣ него требовать, но съ внутреннею радостію, что наконецъ завладѣлъ ключемъ къ таковой шайнѣ, которая не только Графа, но и самую Герцогиню совершенно предала въ его руки.

Но какъ планъ его требовалъ, на первый случай, способствовать сей связи: то *Маркизь* сдѣлался такимъ ревностнымъ помощникомъ оной, что любовники, и безъ того уже ободренные первою, шполь счастливо выдержанною опасностію, не разъ въ послѣдствіи, то въ покояхъ *Генриетты*, то въ садахъ Сень-Клу имѣли крашкія, но шѣмъ прелекательнѣйшія свиданія. Всѣ возможныя

переодѣянія и маски употреблялись, или для того, чтобы среди бѣлаго дня обманывать собравшихся Придворныхъ, или для сокрытія удивительныхъ свиданій въ прелестныя лунныя ночи. Опъ сего-то снова оживилось преданіе, будто *Діаннъ* фоншанъ, близъ покоевъ Герцогини, посѣщается эфирными существами. Сіе древнее преданіе, снова оживленное, долго послѣ кончины *Геріетты* Англійской, возбуждало тайный трепетъ въ жителяхъ Сенъ-Клу, когда они, при сіяніи луны, смотрѣли на быстрые кристальные лучи огромнаго водомета.

Графиня *Лоассонъ*, извѣщаемая *Вардомъ* о каждомъ шагѣ любовниковъ, почтала себя уже довольно сильною, чтобы присунуть къ тому опважному плану, который, какъ она полагала, принудитъ Короля, покинуть ненавистную ей *ла-Вильеръ*. По просьбѣ *Варда*, Графъ *Гишъ* перевелъ на Испанскій языкъ сочиненное ею и *Маркизомъ* предостерегательное письмо на имя юной Королевы. Графъ долго опговаривался, но согласился наконецъ, разсудивъ, что другъ, столь дѣятельно ему помогавшій, имѣетъ право на сію услугу, и что самой Герцогинѣ пріятно будетъ уда-

леніе нелюбимой ея дѣвицы *ла-Вальеръ*.

Благоразуміе первой Камеръ-фрау Королевы, уничпожило сей искусно обдуманнѣй планъ; спокойствіе юной Монархини не нарушилось, а письмо, переданное Королю, который поклялся жестоко наказатъ виновниковъ сего злаго умысла, произвело только то, что для спрожайшаго сохраненія тайны, еще болѣе укрѣпились узы, сопряженныя съ одной стороны неосторожноспію, а съ другой коварствомъ и злобою.

Но между тѣмъ, какъ *Вардъ* лукавою предосторожноспію старался опвратитъ опъ себя подозрѣніе Короля, собиралась страшная гроза надъ головою счасливыхъ любовниковъ.

Маркизь Вардъ, всегда горювый жерпво-вапъ другомъ для собспвенной выгоды, давно уже завидовалъ Графу въ любви къ нему прелестнѣйшей женщины во Франціи. Чѣмъ чаще, въ качествѣ повѣреннаго представлялся ему случай приближатъ къ *Геріеттѣ*, тѣмъ болѣе ся очаровательная любезность воспламеняла его сердце. Чесплюбіе, подстрекавшее его, пріобрѣсть любовь Герцогини, вскорѣ погасило послѣднюю искру поверх-

ностной дружбы, копорую питаль онъ къ Графу.

Посему онъ не мало обрадовался, когда Король, вдругъ узнавъ о спраспти Графа *Гиша*, принудилъ *Мидалмъ* къ обѣщанію, прервапшь сію связь. *Геириетта*, въ самомъ дѣлѣ, ипвердо рѣшилась сдержатъ свое слово, и даже прекратила переписку; но не будучи въ состояніи воспротивитъся моленіямъ Графа, наконецъ согласилась на послѣднее съ нимъ свиданіе. Къ несчастію, это свиданіе не только не послужило къ разрыву сердечной ихъ связи, но еще крѣпче ее соединило.

Вардъ, раздраженный продолжительностью сей спраспти, и еще болѣе терзаемый любовію къ Герцогинѣ, рѣшился, во что бы шо ни стало, удалитъ Графа. Онъ, показывая видъ, будто дѣятельнѣе прежняго радуется блаженству ихъ, поѣхалъ къ Маршалу *Граммону*, и открылъ ему, подъ завѣсою тайны, любовь его сына къ Герцогинѣ и запрещеніе Монарха. Хитро умѣлъ онъ вселитъ въ Маршала опасеніе, что сынъ его, увлеченный безразсудною спрасптію, легко можетъ подвергнуться жестокому наказанію, или даже вѣчному заключенію въ Баспиліи. Заботливый

отецъ съ благодарностію принялъ его совѣтъ: выпросить у Короля для Графа главное начальство надъ войсками въ Лопарингіи.

Монархъ, уважая Графа, исполнилъ сію просьбу тѣмъ охотнѣе, что почелъ оную за благоговѣйную покорность его волѣ и за желаніе прекратить опасную любовную связь.

Но кто опишетъ опечаленіе Графа, когда внезапно увидѣлъ онъ себя удаленнымъ отъ обожаемой *Генріетты*, которая одна составляла его блаженство? — Въ себя отъ горести, онъ сначала хотѣлъ отвергнуть милость Короля, и въ спрасшномъ письмѣ объявилъ Герцогинѣ, что онъ твердо рѣшился отказаться отъ почестей и славы, чтобы вблизи ея дышать только ею. *Генріетта*, не менѣе пораженная тоскою, не хотѣла согласиться на его удаленіе, и *Маркизь Вардъ* перзасмый злобою, увидѣлъ, что всѣ его усилія, получивъ согласіе Герцогини, разрушены пылкою ея спрасстію.

Но истинная привязанность къ Графу, наконецъ удостовѣрила ее, что счастье и слава ея любимца, пребудущъ безусловнаго повиновенія. И шакъ, она вручила *Варду* письмо, въ которомъ просилась съ Графомъ

и требовала отъ него покорности Судьбѣ. *Маркизь* принялъ оное съ внутреннимъ торжествомъ, хотя спрасшныя увѣренія Герцогини, обращенныя къ ея другу, возбуждали въ черной душѣ его какую-то мигнувшую къ ней ненависть.

С М Ъ С Ъ

Пионеръ въ вѣнокъ, сплетенный Бригадиршею для Издателя Московскаго Телеграфа (1), сорванъ рукою прелестной Галатеи.

Г.

„Хладнокровный отвѣтъ мой на дерзкія ваши выходки въ 11 номерѣ Моск. Телеграфа, подкрѣпленный доказательствами и явно уличающій васъ, Г. *Полевой!* въ криводушіи, не усмирилъ еще, какъ видно, вашей спрости-восипи и не опучилъ отъ гнусной повадки занемншить истину клеветой и сплетнями. Въ двенадцатой книжкѣ М. Т. вы снова кидаетесь на меня съ шѣмъ же презрительнымъ

(1) Свѣ. Пчела 1825, N. 80, статья: Горе отъ Московскаго Телеграфа и Славянинъ 1829, N. 24 и 25, стр. 588.

оружіемъ, вы оплпшь, Г. *Полевой!* болѣе мешише въ лице, нежели въ Липерапура (2).“

2.

„Всѣ благородномыслящіе люди, стъ копорыхъ не лъзя упанишь низкихъ помысловъ липерапурнаго своскорыетія подь личиною липерапурной чеспиности, очень хорошо знаютъ, и безъ моихъ указаній, насполщую причину вашей на меня злобы. Я спалъ поперегъ дороги, на кошорой вы безнаказанно досель подензались: я не дозволяю вамъ болѣе пятнать Русскую липерапуру замашками, несвойственными журналисту-липерапуру; я выставляю на показъ ваше каррикатуретво современнаго просвѣщенія въ М. Т.; я говорю вамъ горькую правду въ глаза и уже шоржественно сорвалъ съ васъ мишурную машинію Полигиспора, народнаго орапорра, самоучки и публициста, въ кошорой вы, съ помощію пріящелей и безстыдства, змо-стались было на ружья подмостки, сооруженныя вами въ эпоху междуцарствія въ на-

(2) Галашия 1829, N 29, стр. 165. Само собою разумѣется, что все упреки, кои заслужилъ Г. Полевой, все доводы противъ Г. Полеваго, все улики, дѣлаемыя Г. Полевому, все умышленные и неумышленные промахи, учиненные Г. Полевымъ, все неблагопріяшныя о Г. Полевомъ толки—относящіяся только къ одной словесности и авторскимъ его произведеніямъ. В.

шей беззащитной литературѣ. Но время у-
нятся, Г. *Полевой!* На все естъ чреда и мѣ-
ра, и вамъ пора уже спуститься въ лише-
рапурѣ до той ничтожной почки, на кото-
рой неотъемлемо поставляюшь васъ: ваше
невѣжество, ваша заносчивость, ваша дерзкая
самоувѣренность и пошлыя, не литератур-
ныя выходки (3).“

3.

Вы, Г. *Полевой!!* совершенно увѣрены въ
универсальности своего Генія, вамъ кажется,
что во всемъ Русскомъ царствѣ, вы единст-
венный человекъ со вкусомъ, умный, здраво-
мыслящій и достойный судья талантовъ.
Иначе, какъ бы осмѣлились вамъ непрерыв-
но оскорблять всѣхъ лучшихъ опечесивен-
ныхъ поэтовъ и прозаиковъ? Кто изъ нихъ
(кроме *Пушкина* и то обоюднo) не былъ за-
дѣтъ въ Моск. Телеграфѣ? Кому отдана спра-
ведливость? Одни только вы, Г. *Полевой!!*
дерзнули поднять руку на поруганіе священ-

(5) Галаша 1829, N. 29, стр. 166. Если сія, сильная по слогу и справедливымъ доказательствомъ, статья пока-
жется нѣсколько колкою Г. Полевому: то онъ самъ ви-
новатъ, онъ началъ свои нападенія на журналъ Г. Ранча
прежде, чѣмъ первый N въ свѣтъ показался, и нѣмъ
принудилъ знаменитаго переводчика *Виргилія* и *Тасса*,
спизойши съ вышины своей на толкущій рынокъ, на ко-
торомъ Издашель М. Т. разоборснвуетъ. В.

ной памяти *Ломоносова* (4). Чувство негодованія должна возбуждать въ душѣ Русскаго читателя та постыдная страница вашего журнала, Г. *Полевой*!! на которой святошапивно оспаривается у незабвеннаго для Россіи мужа высокій талантъ Поэта и Ораатора. Здѣсь видны не только ваша заносчивость и строптивое самолюбіе, но и неблагодарность личная: ибо невозможно, чѣмъ и вы сами, (если только способны къ принятію благородныхъ впечатлѣній), не были обязаны въ вашей жизни множествомъ блаженныхъ минулъ этому родоначальнику нашей поэзіи и краснорѣчія. А какъ недостойно опзываетесь вы о живыхъ, еще дѣйствующихъ представителяхъ нашей литературы? вспомните объ оскорбленіяхъ *Каченовскому* и *Мерзлякову*, которыми никто, изъ благонамѣренныхъ людей, не откажется въ благодарности за труды полезные для наукъ и сло-

(4) М. Т. 1829, N. 9, стр. 121. — Редакторъ Русскаго Инвалида первый въ N 188 сей газеты громко возсталъ противъ сей непростительной и даже неслыханной дерзости Издавателя Моск. Телеграфа, который, гажется, рѣшился противорѣчить здравому смыслу и очевидности, чтобы нѣмъ выказаться. Онь передалъ это у Ж. Ж. Руссо, который, единственно желая ошлчичиться, написалъ о вредѣ наукъ и просвѣщенія. Господину Полевому хочется быть Русскимъ Ж. Ж. Руссо! для чего же и не шакъ? Видишь Булгаринъ мешини въ Лесажи, а Сомовъ въ Валеры-Скошны. В.

весности; вспомните о нападкахъ на *Бранскаго*, грубо оклеветаннаго вами предъ лицомъ Публики; о неприличныхъ (5) выраженіяхъ на счетъ Кн. *Шаховскаго*, писателя незабвеннаго для Русскаго театра. Но вы посягнули, *Г. Полевой!!* на помраченіе славы даже *Жуковскаго*: не успыдились сказать, что онъ, забывъ, что у насъ есть *Россія*, и не понявъ *Шиллера* (?!?!!) увлекъ насъ Русскихъ къ одностороннему его направленію (6).“ — Слѣдовательно, по мнѣнію вашему, *Жуковский* вреденъ лихературѣ нашей? И это говорите вы, человекъ ограниченный, неимѣющій, какъ видно, никакого понятія о поэзіи, а менѣе еще способный къ постиженію всей глубины таланта пѣвца *Свѣтланы!* Чпожь оспается послѣ всего эшаго ожидать опъ васъ другимъ и мнѣ, едва замѣпному въ блестящемъ сонмѣ избранныхъ? Что значатъ послѣ эшаго ваші. безсудные приговоры, основанные на приспратіи и низкихъ, нелихературныхъ отношеніяхъ?

Раиль.

(5) Касательно неприличныхъ выраженій, мы увѣрены, что все они посланы неумышленно. В.

(6) М. Т. 1829, N. 10, стр. 228.

КАКЪ АУКНЕТСЯ ТАКЪ и ОТКЛИКНЕТСЯ.

„Я сожалѣлъ, что вы, Г. Полевой! слишкомъ опрометчиво бросились на поприсе литературы и увлекаясь вредными совѣтами, спали судить и рдить впрямь и вкось о предметахъ, выходящихъ изъ круга вашихъ познаний: вопль вся моя вина (1).“

Булгаринъ.

Видите ли, Г. Издашель Моск. Телеграфа, что и почтеннѣйшій *Фаддей Венедиктовичъ* говаривалъ вамъ по же самое, что говорилъ, говоритъ и будетъ говорить вамъ—*Воейковъ*. Но вы сомнѣваетесь въ искренности нашихъ совѣтовъ, въ справедливости нашихъ мнѣній, въ разборчивости нашего вкуса? И такъ, послушайте, по крайней мѣрѣ, убѣжденій славнаго переводчика *Виргиліевой* Поэмы о земледѣліи и *Тиссова* Освобожденнаго Иерусалима. Его безсмертныя заслуги опечественной словесности даютъ ему права на уваженіе и довѣренность такихъ, какъ мы съ вами, мѣлкопомѣстныхъ бумагомарашелей.

Вопль что нанечиналъ объ васъ Г. *Раичъ* въ 29 й книжкѣ своей Галахеи (стр. 470):

„Вѣнецъ и верьхъ вашего, Г. *Полевой*!! безстыднаго двуличія и журнальной недобросовѣстности, естъ гнусная придирка къ *Карамзину*. Въ 12 N. Телеграфа слишкомъ придицать страницъ наполнены возмущительною

(1) Свѣ. Архивъ 1825, Ч. IV, стр. 352.

хулой и поношеніемъ драгоцѣнной памяти безсмертнаго Мужа. Прикрывая неблагонамѣренныя свои помыслы личиною мнимаго безпристрастія, вы злорѣчиво налагаете клеймо ничтожества на великій прудъ незабвеннаго, осмѣливаетесь унижать безчисленныя его заслуги (2) предъ взорами отечества и даже, на все многолѣпное либеральное его поприще, набрасываете черную пелену забвенія. *Карамзинъ* не историкъ, утверждаете вы; *Карамзинъ* не постигъ духа испорціи, не зналъ своего времени, не понималъ народа, среди котораго жилъ и писалъ; *Карамзинъ*, наконецъ, посредственный писатель и плохой прозаикъ! — „Какое достоинство имѣютъ перья для насъ сочиненія, переводы и *труды Карамзина*? . . .“ — возглащаете вы — „*Карамзинъ* уже не можетъ быть образцомъ ни поэта, ни романиста, ни даже *Прозака Русскаго* (3) . . . Видимъ, что его Русскія

(2) О одного ли Карамзина ни во что ставилъ Г. Полевой? У него достается и Жуковскому, и Князю Шаховскому, и покойному А. Н. Писареву, и Ломоносову, достается и пылкимъ союзникамъ его — Греку и Булгарину. Недавно уцѣпнулъ онъ даже Кн. Вяземскаго, которому обязанъ всею славою, всемъ сбытомъ своего Телеграфа; не ускользнуло отъ него и Г. Споровъ, поставилъ его въ испорціи и древностияхъ В.

(3) И вы, въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ убѣждены, Г. Полевой!! Рвнитесь не вѣрю. Побойтесь Бога, милосливый Государь! Вспомните, по крайней мѣрѣ, извѣстную поговорку: кто ажетъ, ночь долженъ имѣть хорошую память; а иначе уличенъ будешь на мѣстѣ преступленія. Такъ и случится съ вами: на 474 страницѣ N. 12 М. Т., вы пишете: „Карамзинъ не можетъ быть образцомъ Прозака Русскаго,“ — а на страницѣ 515 того же N., утверждаете слѣдующее: „Боже сохрани нашихъ

повѣсти не Русскія; что его проза далеко отстала отъ прозы другихъ новѣйшихъ образцевъ нашихъ.“ — У меня не достаешь духа выписывать больше; глубокое чувство презрѣнія превышаетъ мѣру негодованія къ человѣку неблагодарному, рѣшающемуся публично изъ видовъ своекорыстія поносить память Генія, который первый указалъ нашей литературы мѣсто въ ряду литературъ Европейскихъ. Сказавъ уже, что не заслуживаете никакого снисхожденія, я и въ эпосѣ случаѣ не могу думать иначе.

.
 (4)

. На чемъ основываете вы свою заносчивую увѣренность въ успѣхѣ, и свой литературный авторитетъ въ историческомъ отношеніи? До сихъ поръ, въ печеніи нѣсколькихъ лѣтъ, Публика не знаетъ еще никакихъ вашихъ подвиговъ на споль многотрудномъ поприщѣ и, кромѣ пустыхъ полковъ о сводѣ Русскихъ лѣтописей, кромѣ легкой спашни: *Взятіе Азова*, Русскіе чинашели рѣшипельно ничего не видали изъ вашихъ

юношей писать такъ, какъ пишутъ Гг. Броневскій и Каченовскій; но дай Богъ имъ писать подобно Г. Булгарину и хонь нѣсколько приблизиться къ Карамзину!“ — — Вотъ примѣръ вашихъ кривотолковъ, Г. Полевой!!

- (4) Мы выпустили нѣсколько строкъ для того, что сія спашня съ нашими замѣчаніями уже и такъ расплупна, любопытные могутъ заглянуть на стр. 172, N. 29 Галашев. Тамъ найдутъ они вещи сильныя, поражающія своею истиною и мастерское опредѣленіе существенныхъ качествъ Г. Полева, яко писателя. В.

сочиненій въ этомъ родѣ. Но съ сими двумя единственными историческими леппами вамъ не далеко уйши: химерныя зашѣи о лѣтописяхъ, разительнo обличающъ ваше невѣжество по сей части, а *Взятіе Азова* ни что иное, какъ эфемерная статейка, годная для журнала — и во все ничтожная для исторіи: ибо написана безъ всякой криптики, наполнена не нужными вставками, грѣшна противъ хронологіи и даже противъ логики. Эпизода мало: *Строевъ*, опличный нашъ изыскатель и археографъ, признанный шаковымъ даже самимъ Правительствомъ, какъ человекъ достойнѣйшій, неотразимо, убѣдительно обличилъ васъ, что вы никакого не имѣете понятія въ исторіи и хронологіи, а въ исторической криптикѣ вы совершенный невѣжда и ученикъ, шакъ какъ и во всемъ, гдѣ предполагается благоразумная точность изысканій и систематическая образованность. Нельзя, чтобы литераторъ, каковъ бы ни былъ, не имѣлъ хоть капли совѣсти и самосознанія: вы сами душой увѣрены и конечно давно убѣдились, что въ области наукъ и литературы — вы только *Искатель приключеній* и больше ничего. Какимъ же образомъ рѣшаетесь съ неимовѣрнымъ безсиыдствомъ морочить Публику, и какъ смѣете вы всенародно разглашать о самомъ себѣ, что имѣете предъ другими *преимущественное право* говорить о достоинствѣхъ великаго *Карамзина*?

Гг. *Каченовскій, Калайдовичъ, Породинъ*, даже *Руссовъ* и *Булгаринъ* (5) несравненно выше васъ и гораздо больше сдѣлали для Русской испоріи, нежели вы; однакожь никто изъ нихъ не говорилъ о себѣ съ такою грубою самоувѣренностью. Замѣньте это, Г. *Полевой!* Одни только вы; изъ мѣлкихъ видовъ эгоизма, рѣшились посягнуть (6) на *Карамзина*, рѣшились публично отвергать большія заслуги Мужа, спяжавшаго удивленіе современниковъ и умилительную благодарность потомства. Горесивно говорите объ эпомѣ (7); прискорбно видѣть, что въ либературѣ нашей господствуетъ совершенное безначаліе (8). Долго ли еще будутъ шернимы въ ней самозванцы и самохвалы, Г-ну *Полевому* подобные?

Раичъ.

(5) Не понимаемъ, какимъ манеромъ Г. Булгаринъ попался въ изыскатели; онъ ничего не искалъ и не онысѣлъ въ Россійской испоріи, кромѣ мѣднаго гроша, который принялъ онъ за монету Великаго Князя Игоря I; козака, который ранѣе былъ четырнадцатью пулями и все еще сражался одинъ съ цѣлою Польскою армією, рыбы хариуга изъ Байкала и Омурскаго жира, который существуетъ только въ Сѣв. Архивѣ. В.

(6) Посягнуть, да не достигнуть. В.

(7) Не горесивно, а смѣшно. Когда я читаю хвалы Г. Полеваго нашимъ первокласснымъ писателямъ: то всегда припоминаю басню Крылова и мысленно произношу:

Ай, моська, знать она сильна,

Что ласитъ на слона!

Когда же читаю несомнѣнный, безмѣрный, безпримѣрныя похвалы ничтожному произведенію, каково на примѣръ: Гайдаки, пошлый романъ, давно осмѣянный Г. Булгаринымъ, Гречемъ, Беснужевымъ и другими: то прочитываю стихи Сумарокова:

Достоиной похвалы не въжда не умалишь;

А то не похвала, когда не въжда хвалишь.

В.

(8) Не безначаліе, а безчynie. В.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е П Е Р В О Е.

В О Е Н Н О Е.

Краткое Историческое и Хронологическое обозрѣніе военныхъ происшествій Турецкаго похода 1828 года до взятія Варны.

1828 года 14 Апрѣля. Приказъ Государя Императора НИКОЛАЯ I войскамъ, коимъ объявлено: „Миръ съ Персією, славный и полезный опечеству, не положилъ еще конца знаменитымъ подвигамъ Россійскаго воинства. Брань справедливая прекращена съ одной стороны; но съ другой предстоитъ намъ новая брань, столько же справедливая, для защиты чести Нашей и правъ, купленныхъ цѣною крови Русскихъ. Великодушное терпѣніе благословеннаго АЛЕКСАНДРА было уже испощено враждебными поступками Турецкаго Правительства. Послѣ того, сіе Правительство преисполнило мѣру, и явно сложило съ себя личину дружелюбія, едва утвердивъ миръ священнѣйшими клятвами. Мы идемъ пресѣчь смуты и убійства, въ спранахъ Намъ сопредѣльныхъ, и нарушенный миръ возсстановить на прочныхъ основаніяхъ.

Воины! сражаясь съ народами просвѣщенными, искусными въ военномъ дѣлѣ, вы пріобрѣли славу неувядаемую, не одною храбростію побѣждая; но и благодушіемъ. Безопвѣнное повиненіе начальникамъ, строгое соблюденіе порядка и милосердіе къ побѣжденнымъ—были всегда отличительными чертами Русскихъ раицниковъ: опъ того мирные граждане столь радовались вашему пришествію, и вами побѣжденные, именовали васъ побѣдителями. Вы сохранили и нынѣ сію драгоцѣнную славу: проспирая дружелюбно руку къ единовѣрцамъ вашимъ, поражайте строптивыхъ, но щадите безоружныхъ и слабыхъ; щадите доспелія, храмы и самыхъ враговъ, хопя другую вѣру исповѣдующихъ: такъ великъ наша Вѣра, святое ученіе Спасителя! Преклонившій къ себѣ кропоспію и челоуколюбіемъ ожесточенныхъ, защитившій сироту и вдовицу — наравнѣ съ храбрѣйшимъ въ бою, близокъ къ Моему сердцу. Воины Русскіе! вы не обманете Моихъ ожиданій. Съ нами Богъ, вѣнчающій побѣдами доблестъ и правду.“

15 Апрѣля. Въ Воскресеніе прочтенъ былъ всенародно, по совершеніи Божественной литургии, въ Соборѣ Казанскія Божія Матери

Высочайшій Манифестъ Его Императорскаго Величества, о войнѣ съ Опшоманскою Портою.

25 Апрѣля. Государь Императоръ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ въ 12 день сего мѣсяца на имя Главнокомандующаго 2-ю арміею, Генераль-Фельдмаршала Графа *Витгенштейна*, повелѣть соизволилъ, со ввѣренными ему войсками начать 25 Апрѣля военныя дѣйствія. Непосредственно по вступленіи въ Опшоманскіе предѣлы, издана прокламація къ жителямъ Молдавіи и Валахіи, подписанная Фельдмаршаломъ Графомъ *Витгенштейномъ*.

25 Апрѣля. Занятіе Яссъ, столицы Молдавіи, опрядомъ Генераль-Лейпенахта Барона *Крейца*. Въ шопъ же день Г. Тайный Совѣтникъ Графъ *Паленъ* вступилъ въ исправленіе должности полномочнаго Предсѣдателя Дивановъ Княжествъ: Молдавіи и Валахіи.

29 Апрѣля. Первое появленіе Императорскихъ легкихъ войскъ подъ крѣпостью Браиловымъ.

30 Апрѣля. Занятіе Бухареста, столицы Валахіи, авангардомъ 6-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Барона *Гейсмара*.

2 Маія. По случаю обложенія Браилова,

происходила сшибка между войсками нашими и Турецкимъ опрядомъ, сдѣлавшимъ изъ крѣпости вылазку.

3 Маія. Генераль-Фельдмаршалъ Графъ *Витгенштейнъ* донесъ Государю Императору о переправѣ войскъ 2-й арміи чрезъ рѣку Прушь, совершенную 25 Апрѣля.

5 Маія. Его Императорское Высочество Государь Великій Князь МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ прибылъ подъ Браиловъ.

6 Маія. Сраженіе при высадкѣ подъ Анапою. Назначенные для осады сей крѣпости войска, подъ командою Генераль-Адьютанша Князя (А. С.) *Меншикова*, по выходѣ на берегъ, потчасъ всшупили въ дѣло съ осажденными, подкрѣпляемыми Черкесскою конницею. Флигель-Адьютаншъ Полковникъ (В. А.) *Перовскій*, который прибылъ изъ Тамана съ войсками, назначенными для усиленія десанта и, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, съ отличною храбростію удерживалъ заняшую имъ позицію. Онъ много способствовалъ въ этотъ славный день къ пораженію непріятелей. Турки и Горцы потеряли въ семь дѣлъ множество убитыми.

7 Маія. Въ 12 часовъ утра, Государь Императоръ, изволилъ персѣхашъ чрезъ границу

своей Имперіи въ Вадалуй-Исакчи, по наведенному на рѣкѣ Прушѣ мосту, и прибылъ подъ Браиловъ. Его Высочество Великій Князь МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ принялъ начальство надъ осадю сей крѣпости, и надъ всѣми войсками для оной назначенными. Генераль-Адъютантъ *Сухозанетъ* назначенъ Начальникомъ Шпаба осаднаго корпуса.

8 Маія. По утру Государь Императоръ изволилъ объѣхать передовые посты, и осматрѣлъ войска, копорыя обложили крѣпость; а вечеромъ, приказалъ опослать обратно въ Браиловъ всѣхъ плѣнныхъ, взятыхъ съ начала блокады, раздавъ имъ по нѣскольку червонцевъ.

9 Маія. Занятіе Краіово, главнаго города малой Валахіи, Донскаго войска Подполковникомъ *Золотаревымъ*, копорый опряженъ опъ 6-го Корпуса, состоящаго подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта *Рота*. День сей замѣчательнъ еще по опасностямъ, коимъ Великій Князь МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ подвергался при осмотрѣ поспроенія бапарен: ибо, въ то самое время гарнизонъ сдѣлалъ вылазку; наши войска, одушевленные присутствіемъ своего Августѣйшаго Военачальника, дружнымъ уда-

ромъ, принудили непріятеля опуступить въ крѣпость.

12 Маія. Сраженіе подъ Анапою. Три тысячи Черкесъ съ двумя орудіями, напали на одинъ отрядъ высаднаго корпуса войскъ; но безуспѣшнымъ напикомъ и багаліона 13-го егерскаго полка, подъ начальствомъ Маіора *Лицецаго*, опрокинуты съ значительнымъ урономъ.

13 Маія. На разсвѣтѣ, въ присутствіи Государя Императора, открыты противъ Браилова огонь съ демонпирь-башарей, построенной для успѣшнѣйшаго прикрытія осадныхъ работъ, кои надлежало производить на ближайшемъ отъ крѣпости разстояніи. Турки слабо отвѣчали, однакожь нѣсколько ядеръ ихъ ударило въ основаніе того возвышенія, на которомъ находился Государь. Вечеромъ, по отбытіи Его Величества, открыты праншейныя работы впорой параллели. Въ полночь Турки сдѣлали вылазку; но благовременно опражены — и вписнуты въ крѣпость. Потеря съ нашей стороны при семъ случаѣ была незначительна; но мы лишились храбраго Донскаго войска Полковника *Урюпинскаго*, убишаго ядромъ.

Въ шопъ же день, произошло морское сраженіе между Трапезонпомъ и Анапою. У высадныхъ Турецкихъ войскъ взято 6 знаменъ, ихъ оружіе, багажъ и 940 человекъ Офицеровъ и рядовыхъ.

18 Маія. Подъ Браиловымъ всѣ бапарей вшорой параллели были окончены. Великій Князь МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ осматривалъ сіи работы, и не прежде оставилъ праншею, какъ по совершенномъ обзорѣи всѣхъ сооруженій. Войска были въ необыкновенномъ восторгѣ, при видѣ сего юнаго Героя, презиравшаго опасности, коимъ онъ хладнокровно подвергался.

20 Маія. Сильная вылазка изъ Браилова; вся честь побѣды принадлежитъ двумъ ротамъ 38-го егерскаго полка, которыя рѣшили бой штыками; Турецкій Начальникъ палъ въ битвѣ.

22 Маія. Сраженіе при Слободзеѣ. Турецкій Начальникъ *Махмедъ Байрактаръ* и около 100 Турокъ оспались на мѣспѣ; число раненыхъ въ семь дѣлъ непріятелей было весьма значительно.

22 Маія. Битва подъ Браиловымъ. Въ ночи на 22 Маія непріятель покушался освѣпить работы наши, бросая горючія вещества, но

безуспѣшно; потомъ произвелъ онъ жаркую вылазку, но былъ отбитъ. Съ стороны осаждавшихъ убитъ рядовой одинъ и пять ранено.

23 Маія. Сраженіе подъ Анапою. Въ семь дѣлъ морскія войска, подъ командою Вице-Адмирала *Грейга*, и сухопутныя, подъ начальствомъ Князя *Меншикова*, старались превзойти другъ друга рвеніемъ и храбростью. Флигель-Адьютантъ Графъ *Толстой* опивалъ у непріятеля пушку подъ спѣнами крѣпости; орденъ св. Георгія 4-го класса былъ наградою за сей подвигъ. Турки поперяли множество убитыми.

26 Маія. Морское дѣло въ Анапской гавани. Ночью на 26 Маія, командовавшій нѣсколькими вооруженными гребными судами Капитанъ-Лейтенантъ *Ньлтиновъ* опрубилъ канаты у трехъ изъ Турецкихъ судовъ въ Анапской пристани, и увелъ ихъ не смотря на жестокую пальбу съ крѣпости, и пришелъ съ ними къ стоящему на рейдѣ нашему флоту.

Подъ Браиловымъ начаты спуски въ ровъ минною галлереею. Въ продолженіе всей ночи непріятель непрерывно палилъ изъ пушекъ, а днемъ обрапиль всѣ крѣпостныя ору-

дія на правый плацъдармъ; но Россіяне удержались.

27 Маія. Блиспапельное дѣло и славная переправа чрезъ Дунай. Армія, подъ личнымъ предводительствомъ Императора, переправилась въ сей день за Дунай. Турки упорно защищали сію переправу, коей мудрое предназначеніе и исполненіе, удивлять попомство. Флотилія, подъ командою Капитана *Пананиотти*, участвовала въ знаменитыхъ дѣяніяхъ сего дня. Частъ егерской бригады, Алексопольскій и Кременчугскій пѣхотные полки, подъ предводительствомъ Г. Л. *Бартоломея* и Г. М. Князя *Горгакова*, первые вышли на Турецкій берегъ Дуная. Въ 11 часовъ утра, неприсутняя непріятельская позиція и 20-ипи-пушечная башарей были уже въ рукахъ Россіянь.

28 Маія. Морское сраженіе на Дунаѣ подъ Браиловымъ. Капитанъ 1-го ранга *Завадовскій* съ 16 судами Императорскаго флота атаквалъ Турецкую флотилію, и почти совершенно истребилъ оную; дѣло завязалось по утра и сдѣлалось весьма жарко. Побѣда увѣнчала храбрыхъ Русскихъ моряковъ. Вскорѣ четырнадцать судовъ пошли на дно, двенад-

цать, въ томъ числѣ и Адмиральское, взяты; остальные же шесть, спаслись подъ пушки крѣпости Мачина. При семъ, важныя бумаги достались въ руку побѣдителей.

Сраженіе близъ передовыхъ постовъ Анапы. Князь *Метшиковъ*, Герой сего дня, покрылся славою; непріятель оставилъ на полѣ битвы 300 человекъ убитыми, не считая поконувшихъ въ морѣ, или низвергшихся съ утесистаго берега. Черкесы лишились одного изъ своихъ Князей, по имени *Телрюка*.

30 Маіа. Занятіе Турецкой крѣпости Исакчи. Побѣдители нашли въ ней 85 пушекъ, 18 знаменъ, также чрезвычайное множество военныхъ и съѣстныхъ припасовъ.

Мы не можемъ здѣсь умолчать о геройскомъ мужествѣ, оказанномъ въ сей день подъ Браиловымъ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ **МИХАИЛОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ**: осадныя работы доведены были уже до конпръ-эскарна. Его Высочество спускался самъ въ минныя галлерей, и доходилъ до конца оныхъ, для лучшаго осмотра непріятельскихъ укрѣплений, Онъ посѣтилъ плацъ дармъ, коимъ оканчивались осадныя работы, и спавъ на мѣстѣ одного часоваго въ 30 шагахъ отъ Турецкихъ

стрѣлковъ, изволилъ все обозрѣшь съ величайшимъ хладнокровіемъ. Лишь только опошелъ Онъ опъ сего мѣста, какъ заснупившій по прежнему оное часовой былъ пораженъ пулею въ високъ. Вотъ дѣйствіе Божескаго Промысла, который очевидно бдитъ надъ судьбою Россіи!

3 Іюня. Приснупъ къ Браилову, продолжавшійся два съ половиною часа, не смонря на блиспательную храбрость и мужеспво Русскихъ солдапъ, и въ особенности Генераловъ и Офицеровъ. Рвы и пѣсное пространство, на которомъ происходила битва, завалены были убишыми и ранеными съ обѣихъ сторонъ, коихъ было до 5,000 человекъ. День сей былъ самый кровопролитный въ продолженіе всего похода. Турки, во время приснупа, сдѣлали шесть опчаянныхъ вылазокъ; но Казанскій пѣхопный полкъ, предводимый храбрымъ Генераль-Маіоромъ *Полешкою*, истреблялъ шпыками одну толпу за другою.

Приснупъ кончился неудачно, поелику взрывы минъ, не произвели того дѣйспвія, како-го опъ нихъ ожидали, а средняя и со всѣмъ не взорвана. Поперя наша убишыми и ране-

ными проспиралась до 2,000 человекъ; Турки потеряли вдвое болѣе. Съ нашей стороны, пали на полѣ чести Генераль-Маіоры: *Людинкгаузенъ—Вольфъ* и *Тилротъ*, одинъ Полковникъ и 11 Офицеровъ; ранены болѣе, или менѣе тяжело: при полковые командиры, 16 Штабъ и 75 Оберъ-Офицеровъ. Послѣ сраженія, Его Императорское Высочество изволилъ обходить траншеи, благодарилъ Казанскій полкъ за рвеніе, храбрость и стойкость его во время сильнаго натиска непріятелей, и разговаривалъ съ солдатами всѣхъ полковъ съ благоволеніемъ.

6 Іюня. Успѣхи, съ какими продолжались осадныя работы на другой день послѣ сраженія 3 Іюня, привели въ ужасъ Браиловскій гарнизонъ; высланъ Парламентеръ для открытія переговоровъ, коихъ слѣдствіемъ была сдача крѣпости.

7 Іюня. Россійскія войска вступили въ Браиловъ. Завосваніе сей первокласной крѣпости съ гаванью и верфью на Дунаѣ, доставило намъ 286 пушекъ, флотилію, 17 тысячъ пудъ пороху, болѣе 75 тысячъ ядеръ разнаго калибра, хлѣбный запасъ достаточный для годичнаго продовольствія гарнизона, мно-

жество оружія, и разныхъ запасовъ и снарядовъ.

Государь Императоръ, по полученіи о семъ донесенія, изволилъ послать Его Императорскому Высочеству Великому Князю МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ военный орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-го класса.

10 Іюня. Взятіе Анапы Княземъ *Меншиковымъ*. Крѣпость сія, во всѣхъ отношеніяхъ весьма важная, занята войсками Е. И. В. 11 Іюня въ полдень. Анапа обороняема была многочисленнымъ гарнизономъ и 85 пушками. Вице-Адмираль *Грейгъ* и Контръ-Адмираль Князь *Меншиковъ* Всемилоспивѣйше пожалованы за сію побѣду, первый въ Адмиралы, а впорый въ Вице-Адмиралы.

19 Іюня. Взятіе Тульчи отрядомъ блокировавшихъ оную войскъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Ушакова*: 8 знаменъ, найденныхъ въ сей крѣпости, представлены Государю Императору. Тульча защищаема была двухъ-тысячнымъ гарнизономъ; въ ней найдены: 91 пушка и богатые запасы.

(Въ реляціяхъ нашихъ сказано, что Турецкая кампанія началась какъ уже мы видѣли, 26 Апрѣля, и что до 19 Іюня (менѣе двухъ мѣсяцовъ) заняли мы Княжества: Молдавію и

Валахію, перешли Дунай подь сильнымь огнемь съ пропивоположнаго берега, испребили ихъ флопилю на сей рѣкъ, дошли до Траянова вала, взяли семь крѣпостей: Исакчу, Браиловъ, Мачинъ, Гирсову, Кюспенджи, Анапу и Тульчу, и приобрѣли какъ въ сихъ крѣпостяхъ, такъ и въ разныхъ сраженіяхъ съ непріателемъ болѣе 800 пушекъ).

23 Іюня. Сраженіе при Журжѣ. Генераль-Лейтенантъ *Корниловъ*, апакованный соединенными силами гарнизоновъ: Журжи и Рущука въ числѣ 6,000 человекъ, не оставляя своихъ позицій, изъ копорыхъ непріатель надѣялся его вытѣснить, разбилъ Турокъ послѣ упорнаго боя, продолжавшагося 5 часовъ, и преслѣдовалъ до самыхъ стѣнъ крѣпости.

24 Іюня. Взятіе Базарджика козаками правой колонны авангарда, подь начальствомъ Генераль-Маіора *Акинфіева*.

26 Іюня. *Сраженіе при Калафатъ* въ малой Валахіи. Генераль-Маіоръ Баронъ *Гейсмаръ* двинулся противъ Турокъ съ четырехъ-тысячнымъ опрядомъ, храбро атаковалъ ихъ, обратилъ въ бѣгство, положилъ на мѣстѣ 400 человекъ, и принудилъ непріателя запереться въ своихъ крѣпостяхъ.

Битва на Шумлинской дорогѣ. Большія толпы непріятельской конницы, подъ начальствомъ *Гассанъ-Паши*, того самаго, копорый защищалъ переходъ черезъ Дунай, показали по сей дорогѣ, и сильнымъ наступомъ своимъ принудили козаковъ опуступить къ нашей колоннѣ, подходившей къ Базарджику.

Сраженіе на Мангальской дорогѣ. Турки были смяты, опрокинуты и обращены въ бѣгство, не смотря на неимовѣрную храбрость, съ коею бросились они на Россіянъ. Въ семь дѣлъ Генераль-Маіоръ *Кирсановъ*, уже началъ было уступать многочисленной силѣ непріятеля, когда два эскадрона Александрійскаго гусарскаго полка, подъ начальствомъ Полковника *Арсеньева*, быстрымъ движеніемъ разсѣяли густую толпу варваровъ, съ громкими криками: *Алла*, опчаянно стремившихся сломить строй нашъ. Между тѣмъ, Генераль-Маіоръ *Акинфиевъ*, видя необходимость подкрѣпить свой авангардъ, отрядилъ эскадронъ уланъ 2-го Бугскаго полка, копорые и завязали подъ Базарджикомъ кавалерійское дѣло: подоспѣлъ эскадронъ 1-го Бугскаго уланскаго полка и колонна пѣхоты. Увидя ихъ,

непріятель побѣжалъ, нигдѣ уже не останавливался.

Сраженіе на Базарджикской дорогѣ. Турки начали описанную нами атаку, или битву во 2 часу по полудни; всѣ усилія ихъ остались безуспѣшны, и они опражены были на всѣхъ спочкахъ. Казалось, что утомленный трудами и ослабѣвшій отъ большаго урона, непріятель отказался отъ новыхъ покушеній, какъ вдругъ, въ 7 часовъ вечера шуча конницы изъ 8 тысячъ человекъ состоящая, показалась снова и, проскакавъ мимо каре 19-го егерскаго полка, наткнулась на пясть эскадроновъ уланъ. Храбрый Генераль-Маіоръ *Акинфиевъ*, наждавъ ихъ, дружно на нихъ бросился и опрокинулъ. Егери проводили Турокъ мешками выстрѣлами, и гнали до Козлуджи. Съ нашей стороны въ семь дѣлъ раненъ командиръ козачьяго полка Подполковникъ *Ступаевскій*.

29 Іюня. Авангардъ нашъ неупомимо продолжалъ гнать непріятеля; выступивъ 27 числа изъ Базарджика, онъ двинулся къ Козлуджи и занялъ сіе мѣстечко 29 Іюня.

30 Іюня. Сраженіе между Энибазаромъ и Козлуджи. Войска, состоящія подъ началь-

спвомъ Генераль-Лейптенанта *Ридигера*, атакованныя Турками, сначала принуждены были уступить имъ мѣсто; но вскорѣ потомъ, непріятель въ свою очередь былъ опрокинутъ и отраженъ съ значительнымъ урономъ.

2 Юля. Дѣло подѣ Варною, городомъ древнихъ Милезскихъ поселеній; оно было первымъ подѣ сею крѣпостью. Генераль-Адъютантъ Графъ *Сухтеленъ* нѣсколько разъ опбывалъ непріятеля. Генераль-Маіоръ *Купріяновъ*, оппѣсивъ Турокъ и занявъ сады около Варны, въ одной изъ сихъ вылазокъ получилъ двѣ легкія раны.

6 Юля. Занятіе м. Праводѣ Генераль-Адъютантомъ *Бенкендорфомъ* 2-мъ. Пріобрѣщеніемъ сего важнаго пункта, мы обязаны храбрости сего Генерала, прославившагося знаменитыми дѣяніями своими въ послѣднюю войну пропивъ Персію.

8 Юля. Сраженіе подѣ Шумлою. Армія, раздѣленная на разные корпуса, выступивъ въ 6 часовъ утра изъ окрестностей Энибазара, подѣ предводительствомъ Государя Императора, въ боевомъ порядкѣ, атаковала и сбила непріятельскую армію, не переставая занимать оную до 4 часовъ по полудни. Уронъ

Турокъ былъ весьма значительнъ; съ нашей стороны выбыло изъ строя не болѣе 150 человекъ; но въ маломъ числѣ убитыхъ находился Флигель - Адъютантъ Полковникъ *Редъ*, Офицеръ, отличившійся храбростію и благородствомъ характера. Успѣхами сего дня армія, казалось, открывала себѣ путь, ведущій изъ Шумлы въ Конспаншинополь чрезъ Эски-Стамбуль.

8 Іюля. Сраженіе подъ Варною. Утромъ сего числа Турки атаквали правый флангъ корпуса Генераль-Лейтенанта *Ушакова 1-го* въ превосходныхъ силахъ. Открывъ пальбу изъ всѣхъ крѣпостныхъ орудій, они беспрепятственно поддерживали свои вылазки новыми силами; но рѣшительный отпоръ Низовскаго пѣхотнаго полка и дѣйствіе нашей артиллеріи, отразивъ мужественно сіе наступленіе, принудили непріятеля въ безпорядкѣ возвращишься въ крѣпость съ значительнымъ урономъ.

9 Іюля. Сраженіе подъ Силиспрією. Командиръ 6 пѣхотнаго корпуса Генераль отъ Инфантеріи *Ротъ*, въ 6 верстахъ отъ сей крѣпости встрѣченный многочисленною непріятельскою кавалерією, въ числѣ до 4 п. че-

ловѣкъ, далъ оной сраженіе, положивъ на мѣспѣ болѣе 200 человекъ, и не смотря на всѣ усилія Турокъ, приблизился къ крѣпости и до наспуленія вечера обложилъ оную.

13 Юля. Разградское дѣло. Войска Донскаго Генераль-Маіоръ *Жировъ*, прибывъ въ сей городъ съ своимъ опрядомъ, встрѣпилъ въ ономъ до 150 человекъ Турецкаго войска, немедленно вспунилъ съ ними въ дѣло, однихъ положилъ на мѣспѣ, другихъ выпѣснилъ и 40 человекъ взялъ въ плѣнь. Послѣ сего опличнаго подвига, онъ успѣлъ освободить опъ неисповсхва Турокъ тысячу Булгарскихъ семействъ въ окрестностяхъ Разграда и привелъ ихъ въ сей городъ.

16 Юля. Сраженіе подъ Шумлою. Въ семь дѣлъ Генераль опъ Инфантеріи *Рудзевичъ* уничтожилъ всѣ усилія непріятельской кавалеріи, кошорая объѣхавъ правый нашъ флангъ, съ яростью напала на каре 15-го и 16-го пѣхопныхъ егерьскихъ полковъ, и съ другой стороны бросилась на наши пушки; она опражена была на всѣхъ пунктахъ, съ потерею не менѣе 400 человекъ убитыми и болѣе 500 ранеными.

18 Юля. Сраженіе на Эски-Спамбульской

дорогъ. Генераль-Лейпенапшъ *Ридигеръ*, подкрѣпленный часпю 7-го корпуса, двинулся впередъ, для прерванія всякаго сообщенія непріятели съ Конспанпинополемъ. Послѣ довольно жаркой схватки, Турки принуждены были опспушить въ Шумлю не безъ значительнаго урона.

21 Юля. Сраженіе на высотахъ, лежащихъ предъ Варною. Генераль-Адьюпаншъ Князь *Меншиковъ* совершенно разбилъ въ семь дѣлъ непріятели, который поперялъ одно знамя, и оставилъ на мѣспѣ все свое имущество, съѣспные припасы и даже палашку главнаго своего начальника.

26 Юля. Дѣло подъ Варною. Упромъ сего числа Турки сдѣлали сильную вылазку, въ намѣреніи сбипъ насъ съ позиціи; но послѣ упорнаго дѣла, продолжавшагося до заката солнца, они были опрокинуты, и поперпѣвъ значительный уронъ, возвратились въ крѣпость.

26 Юля. Морское сраженіе близъ мыса Галашы. Успѣхъ онаго принадлежишь храброму Капитану 2-го ранга *Мелихову*; 14 судовъ, два вооруженныхъ баркаса, пять орудій, значительное количество снарядовъ и 45 человекъ плѣнныхъ, въ помъ числѣ и начальникъ фло-

пили, были плодами сего опважнаго предпріяія. Сраженіе сіе, которое приносишь честь Императорскому Черноморскому флоту, происходило въ виду командовавшаго въ Варнѣ Капитанъ-Паши, въ ночи съ 26 на 27 Іюля.

28 Іюля. Сраженіе подъ Варною. Всѣ успѣхи сего дня должно приписать предусмотрительности, благоразумнымъ распоряженіямъ и мужеству Генераль-Адъютанта Князя *Меншикова*, вспомошествоваемаго 14 егерьскимъ полкомъ и 2-мъ баталіономъ 13-го. Гарнизонъ сей крѣпости четыре раза принимаемъ былъ на шпыки, и гонимъ до самыхъ крѣпостныхъ воротъ. Сраженіе сіе, въ которомъ обѣ стороны дрались съ необычайною яростію, продолжалось во весь день; мы потеряли 37 человекъ ранеными и 25 убитыми; храбрый Полковникъ *Левенталь* лишился лѣвой руки.

9 Августа. Сраженіе подъ Варною. Въ семъто сраженіи Начальникъ Морскаго Штаба Генераль-Адъютантъ Князь *Меншиковъ* былъ тяжело раненъ, нанесъ непріятелю значительный вредъ. Съ сего времени, осадныя работы продолжались съ равною дѣятельностію

подъ управленіемъ исправлявшаго должность Начальника Шпаба, соспоящаго въ свитѣ Его Императорскаго Величества, Генераль-Маіора *Перовскаго*.

14 Августа. Сраженіе подь Шумлою. Возобновляемья нѣсколько разъ атаки непріятеля въ сей день были ужасны; но при всѣхъ своихъ усиліяхъ, онъ опраженъ сильнымъ огнемъ двухъ редушовъ, коими покушался овладѣть. Турки, прогнанные подь самыя спѣны Шумлы, успѣли однакожь увести найденныя ими въ одномъ редушѣ, слабо охраняемомъ, 6 пушекъ. Поперя наша въ семь мѣстѣ простиралась до 165 человекъ убитыми и 424 ранеными. Въ числѣ убитыхъ находился Начальникъ 3-й бригады 8-й дивизіи Генераль-Маіоръ Баронъ *Вреде*. Храбрый командиръ 15-го егерскаго полка, Полковникъ *Евфимьевъ* убитъ въ то время, когда онъ бросился съ двумя ротами для опбищія захваченнаго непріятелями редуша.

14 Августа. Дѣло подь Варною. Демонширъ-башарей, въ короткое время успроенная на 5 морширъ, вечеромъ 14 сего мѣсяца открыла огонь, что привело въ изумленіе непріятеля. Во время дѣйствія сей башареи, 13-му

и 14-му егерьскимъ полкамъ удалось овладѣть съ приспуща непріятельскими конспр-апрошами, въ коихъ до спа человѣкъ Турокъ оспались на мѣспѣ.

16 Августа. Сраженіе подъ Силиспрією. Генераль опъ Инфантеріи *Ротъ*, искусными маневрами своими, пріобрѣлъ уже нѣкопорыя выгоды надъ Турками 11 и 12 Августа. Въ ночи съ 15 на 16, произведенная ими ашака была для нихъ еще гибельнѣе. Полковникъ *Холутовъ*, съ однимъ бапаліономъ пѣхопы и съ двумя эскадронами уланъ, ашакowałъ внезапно непріятельскую цѣпь, обошелъ оную съ фланговъ и почти всю испребилъ. Съ разсвѣпомъ, Турки покушались снова занять высоту, съ кошорой были сбипы на канунѣ, но въ слѣдъ за симъ были опражены съ большимъ урономъ.

17 Августа. Сраженіе подъ Силиспрією. На другой день послѣ описаннаго нами сраженія, Турки усиясь до 5 ш. человѣкъ, съ 5-ю полевыми орудіями, поддерживаемые дѣйспвіемъ крѣпоспныхъ орудій, еще разъ напали на занятую нами высоту. Генераль *Ротъ*, ни мало не перяя времени, приказалъ вспрѣшишь ихъ огнемъ искусно расположенной пропивъ

сихъ движеній бапарей, опть чего Турки были приведены въ совершенное рязспройство, и преслѣдованы до самаго гласиса крѣпости. Съ нашей спороны убишо 72 человекъ и ранено 312; въ числѣ сихъ послѣднихъ находились командиры уланскихъ полковъ: С. П. бургскаго Полковникъ *Холутовъ* и Харьковскаго Полковникъ *Анрепъ*.

19 Августа. Дѣло подь Варною. Генераль-Адьютантъ Графъ *Воронцовъ*, по Высочайшему повелѣнiю принявъ команду надь осаднымъ корпусомъ подь Варною, на мѣсто Князя *Меншикова*, пязело раненаго въ сраженiи 9 Августа, мужеспвенно опразилъ вылазку неприятели на правый фланговый редушь нашей линiи. Двѣ роты пѣхотнаго Герцога *Веллингтона* полка покрылись въ семь дѣлъ славою. Между тѣмъ, неприятели произвелъ новую вылазку; онъ также опраженъ съ большимъ прошивъ прежняго урономъ. Не довольствуясь симъ двукрапнымъ поражениемъ, Турки воспользовались выгоднымъ мѣсположениемъ заняли крѣпкую позицію прошивъ праваго нашего фланга, и поставили на оной 5 знаменъ. 1-я гренадерская рота Могилевскаго полка, подь начальствомъ храбраго Ка-

пишана *Павлова*, испросила у Графа *Воронцова* дозволеніе, опяять у непріятелей сіи знамена. Предпріятіе сіе увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ; пять знаменъ опяты; осипальное довершено штыками. Капитанъ *Павловъ* на другой день Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

20 Августа. Морское сраженіе при Неадѣ или Инадѣ, у древнихъ болѣе извѣстной подъ именемъ *Thinas*. Адмиралъ *Грейвъ*, узнавъ, что Турки имѣютъ большіе запасы всякаго рода въ Инадѣ, за Бургасомъ или Девельшусомъ, отправилъ туда два фрегата, одинъ шлюпъ и одинъ кушперъ подъ начальствомъ Капитана *Критскаго*, съ порученіемъ овладѣть запасами, или истребить ихъ. Сказано, сдѣлано: предпріятіе сіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Не взирая на сильное сопротивленіе непріятеля, Капитанъ *Критскій* завладѣлъ всеми Турецкими бапареями, срылъ ихъ, увезъ съ собою 12 пушекъ большаго калибра, заколопилъ всѣ прочія пушки, разбилъ лафеты и взорвалъ на воздухъ арсеналь со всеми бывшими въ немъ запасами.

28 Августа. Сраженіе подъ Шумлою. Въ 3 часа по полуночи, Турки, подъ личнымъ пред-

водительствомъ Сераскира (Главкомаандующаго) *Гуссейна-Паши*, сдѣлали сильную вылазку прошивъ центра нашей позиціи и лѣваго фланга. Пользуясь темнотою ночи, они три раза доходили до нашихъ полевыхъ укрѣпленій, прижды бросались во рвы редушвъ; бывъ каждый разъ отражены съ величайшимъ урономъ. Вскорѣ, разстройство въ рядахъ ихъ сдѣлалось всеобщимъ, и они опспунили съ такою поспѣшностію, что не могли даже, по обыкновенію своему, подобратьъ убитыхъ и раненыхъ. На одномъ только мѣстѣ оспалось ихъ оспъ 5 до 6 сотъ человекъ; наша потеря была весьма незначительна.

28 Августа. Дѣло при Праводахъ. Непрїятель въ числѣ 4 п. человекъ напалъ на отрядъ Генераль-Лейтенаанта Князя *Мадатова*, который съ обычною храбростію отразилъ Турокъ, разбилъ ихъ, и на слѣдующій день 29 Августа, преслѣдовалъ ихъ своими войсками.

30 Августа. Битва при Татарицѣ. Турецкій отрядъ до 5 п. человекъ, желая проникнуть въ Силиспрію, опспѣснилъ превосходствомъ силъ своихъ нашу цѣпь, и двинувшись быспро къ крѣпости, успѣлъ соединиться съ войсками, высланными изъ оной

къ нему на встрѣчу. Усилясь такимъ образомъ, непріятель бросился на два ближайшіе наши редута, но былъ отбитъ съ рѣдкою неуспрашимостію. Турки, не теряя бодрости, бросились на опрядъ Генерала *Крейца*, но также безуспѣшно. Непріятель оставилъ на мѣстѣ 200 человекъ убитыхъ и гораздо большее число раненыхъ; съ нашей стороны убито до 60 человекъ, ранено 8 Офицеровъ и 90 нижнихъ чиновъ.

31 Августа. Дѣло подъ Варною. Взятъ приступомъ непріятельскій редутъ, который прикрывалъ часть Турецкаго лагеря, и беспокоилъ наши сообщенія. Продолжавшійся по нему съ утра огонь Гвардейской артиллеріи былъ прекращенъ около полудня, и тогда, по данному сигналу, 300 отборныхъ солдатъ Симбирскаго полка, подъ предводительствомъ Штабсъ-Капитана *Шульженки*, бросились безъ выстрѣла на приступъ и овладѣли редутомъ. При семъ 30 человекъ взято въ плѣнъ; съ нашей стороны убитъ одинъ Офицеръ, ранены 2: нижнихъ чиновъ убито и ранено 30 человекъ.

Дѣло на высотахъ мыса Галапа. Опрядъ Гвардіи, посланный на южный берегъ Лимана,

подъ начальствомъ Генераль-Адьютанша *Головина*, занялъ высоты мыса Галапа, и расположился на Бургасской дорогѣ безъ всякаго сопротивленія. Осправленный для поддержанія его съ флота десантъ, также вышелъ на берегъ безпрепятственно. Дѣйствіями сей соединенной и удачно выполненной экспедиціи, опбито у непріятеля нѣсколько обозовъ и большое количество рогатяго скота.

1 Сентября. Битва при д. Расаплы. (Въ С., Пестербургскихъ газетахъ деревня сія названа Касаплы, а въ Одесскихъ Расаплы). *Халиль-Паша*, начальствуя 3 п. человекъ конницы и 500 пѣхоты, намѣревался обойти нашъ лѣвый флангъ. На высотахъ деревни Расаплы или Касаплы, построены были два наши укрѣпленные редута. Генераль-Лейтенантъ *Ридигеръ* встрѣшилъ непріятеля, быстро атаковалъ его, обратилъ въ бѣгство и преслѣдовалъ болѣе версты за упомянутую деревню до лѣсовъ, въ конхъ Турки успѣли скрыться.

Новое дѣло на высотахъ мыса Галапа. Турки наканунѣ того дня потерпѣли въ семъ мѣстѣ довольно значительный уронъ; они знали, что трудно было здѣсь атаковать насъ;

однако жь рѣшились выпѣснить Генерала *Головина* изъ крѣпкой его позиціи. Они выслали противъ опряда его опъ 4 до 500 человекъ, но безуспѣшно; нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ достаточны были для опраженія ихъ; это однако ихъ не опшановило. Около 3 часовъ по полудни, они сдѣлали гораздо сильнѣе вылазку съ другой стороны.

Сраженіе на Варнскихъ высотахъ. У Турокъ оставались еще нѣсколько ложементовъ вправѣ опъ того мѣста, гдѣ наша сапа доходила почти до крѣпостнаго рва. Они произвели здѣсь сильную вылазку, съ намѣреніемъ раззорить наши работы. Вскорѣ завязалось весьма жаркое дѣло; однако же всѣ ихъ усилія были бесполезны; 13 и 14 егерскіе полки вогнади непріятели штыками обратпо въ ложементы, и сами овладѣли ими. Въ сей битвѣ множество Турокъ легло на мѣстѣ. Къ общему сожалѣнію, при семъ случаѣ тяжело раненъ Генераль-Маіоръ *Перовскій* пулею въ грудь на вылетѣ.

2 Сентября. Дѣло подъ Варною. Овладѣвъ 1 Сентября послѣдними Турецкими ложементами внѣ крѣпости, и положивъ на мѣстѣ въ семъ дѣлѣ до 500 человекъ, войска наши,

2 числа на разсвѣтѣ, подорвали конпръ эскарпъ предъ сѣвернымъ баспіономъ, ближайшимъ къ морю, и на коемъ всѣ орудія были еще прежде сбиты. Подорванный конпръ-эскарпъ завалилъ часпъ рва своими обломками и открылъ дорогу къ бреши, почти гошовой въ ономъ баспіонѣ. Крѣпость находилась въ сомнишельномъ положеніи, и пошому, Его Императорскому Величеству благоугодно было избрать сіе время для предложенія Туркамъ о сдачѣ оной. Это сдѣлано было 2 числа по упру чрезъ нарочнаго чиновника. Начались переговоры; немедленная сдача была единспвеннымъ условіемъ, кошорое предложено было осажденнымъ. Адмираль *Грейгъ* повпорилъ по же начальнику гарнизона Капипанъ-Пашѣ, при личномъ свиданіи съ симъ первымъ сановникомъ Опшоманской Имперіи на корабль *Императрица Марія*. Уклончивые опвѣшы его, показывавшіе намѣреніе выиграть полько время, заставили пресѣчь переговоры; палба возобновлена съ бѣльшею силою по сей крѣпости, служащей опломъ Опшоманскихъ владѣній.

3 Сенпября. Битва подъ Силиспріею. Турецкій отрядъ до 5,000 чел. пѣхоты и

конницы, вышедшій изъ сей крѣпости, апаковалъ сего числа корпусъ нашъ, подъ начальствомъ Генерала опѣ Инфантеріи *Рота*. Генералъ сей, искуснымъ движеніемъ, поставилъ сей опрядъ между двухъ огней и прогналъ его въ крѣпость, положивъ на мѣстѣ 300 человекъ, между коими плѣнные узнали главнаго начальника своей конницы.

6 Сентября. Битва при Смядовѣ. Опрядъ изъ 3,000 человекъ конницы внезапно вышелъ изъ укрѣпленій Шумлы, и пробравшись въ боевомъ порядкѣ ущельями Балкана, окаймляющимися при Смядовѣ, на дорогѣ ведущей изъ Энибазара въ Козлуджи, напалъ на нашихъ фуражировъ съ обычною своею занальчивостью. Всѣ усилія его остались тщетны; непріятельская конница храбро опражена. Штабсъ-Капитанъ *Ширмаевъ* и Прапорщикъ *Некрасовъ* на предложенія непріятели о сдачѣ отвѣчали убійственнымъ огнемъ, и вскорѣ обратили въ бѣгство 3-хъ-тысячный опрядъ конницы.

10 Сентября. Сраженіе подъ Варною. Весьма значительный Турецкій опрядъ, по полученнымъ извѣстіямъ, отправленный Великимъ Визиремъ въ той стороны Камчика, къ

Пашѣ *Омеру-Вріоне*, который не задолго предъ шѣмъ выступилъ изъ Шумлы съ частію войскъ Албанскихъ, заславилъ съ нашей стороны произвести сильную рекогносцировку. Посланный для сего опрядъ, встрѣпясь съ непріацелемъ, потерпѣлъ значительную потерю. Въ числѣ убитыхъ находились: Генераль-Маіоръ *Гартунъ* и Полковники: *Саргеръ* и *Буссе*.

14 Сентября. Сраженіе при Балешпи. Генераль-Маіоръ Баронъ *Гейсмаръ*, съ отрядомъ своимъ, состоявшимъ только изъ 4,200 человекъ, не успрашилъ напасть на армію Сераскира Виддинскаго, вышедшаго 12 Сентября изъ своихъ укрѣпленій при Калафашѣ съ 26-ю тысячами войска и 30 пушками. 14 числа около полудня, Генераль *Гейсмаръ* подалъ знакъ къ сраженію, которое продолжалось до ночи; но не смотря на оспервѣненіе воиновъ, ни на которой сторонѣ не было перевѣса. Храбрый Генераль *Гейсмаръ*, предвидя, что на утро онъ будетъ апакованъ, или окруженъ непріацелемъ, рѣшилъ впорично напасть на него въ ту же ночь. Турки, наспигнуныя въ распахъ, были сбиты на всѣхъ почкахъ; поражение было всеобщее;

они остановились уже въ Калафатъ; 10,000 человекъ изъ нихъ побросали свое оружіе. Потеря ихъ была чрезвычайна; 600 человекъ изъ нихъ взято въ плѣнъ; въ числѣ убитыхъ находился 2-хъ-бунчужный Паша; у нихъ опяно 24 знамя, 7 пушекъ, и множество лошадей и повозокъ, военныхъ снарядовъ и съестныхъ припасовъ. Съ нашей стороны, убито и ранено до 600 человекъ. Генераль опъ Инфантеріи Графъ *Ланжеронъ*, донося о сей побѣдѣ Его Императорскому Величеству, вполне свидѣтельствовалъ о неуспрашимости Генераль-Маіора Барона *Гейсмара* и опрада его. Въ ознаменованіе столь отличнаго подвига онъ произведенъ въ Генераль-Лейтенанты.

Дѣло подѣ Варною. Въ ночи съ 13 на 14 Сентября, взявъ приступомъ Турецкій редупъ противъ центра обложенія сей крѣпости. Низовскій полкъ, подѣ начальствомъ Полковника Князя *Прозоровскаго*, бросился прямо на штурмъ, не давъ ни одного выстрѣла, и выгналъ штыками Турецкій гарнизонъ редупа, переколовъ болѣе 100 человекъ. При семъ опбито у непріятеля одно орудіе, три знамя, и часпъ лагеря. Съ нашей стороны поперяно убитыми и ранеными до 40

нижнихъ чиновъ и два Оберъ-Офицера.

15 Сентября. Сраженіе при д. Гаджи-Гассанъ-Ларъ. Генераль-Адъютантъ *Сухозанетъ*, двинувшійся съ своимъ отрядомъ между *Омера-Врione* и Камчикомъ, отважно напалъ на непріятеля, и овладѣлъ его лагеремъ, расположеннымъ въ деревнѣ Гаджи-Гассанъ-Ларъ; при чемъ Турки потеряли около 500 человекъ и одно знамя. Другая колонна его отряда открыла себѣ путь по дорогѣ изъ Девно, и нанесъ непріятелю уронъ до 300 человекъ, произвела предписанное ей соединеніе. Съ нашей стороны, въ сихъ двухъ дѣлахъ потеря была незначительна: въ числѣ раненыхъ находились: Маіоръ 20-го егерскаго полка Графъ *Орфинго* и Лейбъ-Гвардіи козачьяго полка Ропмиспръ *Каленевъ*.

16 Сентября. Сраженіе подъ Варною. Турки *Омера-Врione* беспрепятственно выходили изъ своего лагеря, въ намѣреніи испробовать наши редуты. Будучи обстрѣиваемы Русскими, они снова наступали. На сей разъ сраженіе продолжалось до четырехъ часовъ. Генераль-Лейтенантъ *Бистроль* велѣлъ своимъ ударить въ шпыки, и дѣло рѣшено въ нашу пользу: два знамя опяты у непріятеля; 1,000 Ту-

рокъ легли на мѣстѣ. Въ семь споль кровопролитномъ дѣлѣ находилось до 15 тысячъ Турецкой конницы и пѣхоты. Мы лишились храбраго командира Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Генераль-Маіора *Фрейтага* и Полковника *Зайцова*. Въ пошъ же день Генераль-Лейшенаншъ *Сухозанетъ* съ своей спороны обозрѣвалъ лагерь *Омера-Врione* и бросилъ въ оный нѣсколько бомбъ.

Сраженіе подъ Шумлою. Турки, надѣясь разрушить наши редуты, съ упра открыли по онымъ сильный огонь; въ то же время конница ихъ напала на передовые посты прошивъ лѣваго нашего фланга. Генераль-Маіоръ *Сысоевъ*, съ резервомъ козачьихъ полковъ встрѣпилъ оную, спараясь завлечь подъ выспрѣлы нашихъ редутовъ; Турки, превожась объ участи своей конницы, выслали къ ней подкрѣпленіе; но всѣ сіи войска были отражены огнемъ нашихъ бапарей и принуждены возвращишься въ Шумлу.

18 Сентябр. Сраженіе подъ Варною. Произведенцыя въ сей день противъ непріятеля, вдругъ двѣ атаки, одна Генераль-Лейшенаншомъ *Бистроломъ*, а другая Принцемъ *Евгеніемъ* *Виршембергскимъ*, увѣнчались совер-

шеннымъ успѣхомъ. Войска наши, коихъ мужество ознаменовано столь блистательными подвигами, сражались въ эпоху день съ особеннымъ жаромъ; но къ сожалѣнію, въ пылу битвы Генераль-Маіоръ *Дурново* лишился жизни; бригада его съ геройскою неустранимостью взошедшая на брусничную неприязельскаго укрѣпленія, встрѣчена была ужаснымъ ружейнымъ огнемъ и гораздо сильнѣйшимъ непріятелемъ; она подверглась большому урогу и, наконецъ, увидѣла себя въ необходимости опуститься, что и исполнила въ порядкѣ, подъ прикрытіемъ нашихъ бапарей и Лейбъ-Гвардіи уманскаго полка.

20 Сентября. Сраженіе при д. Кадикіой. Непріязель выслалъ на Силистріійскую дорогу до 4,000 пѣхоты и 5,000 конницы съ 14 орудіями, въ намѣреніи отрѣзать опъ нашего лагеря Генераль-Маіора *Набелл*, шедшаго съ бригадою уланъ, для соединенія съ корпусомъ Генерала *Рота*, къ которому онъ принадлежалъ. Генераль-Адъютантъ Графъ *Орловъ*, которому поручено было предупредить сіе покушеніе Турокъ, двинулся опъ нихъ вправо къ селенію Кадикіой, построился въ боевой порядокъ, обратилъ дѣйствіе 16-ти бывшихъ

съ нимъ орудій пропивъ непріателя, успрашилъ его своею спойкою и, симъ искуснымъ и удачнымъ опводомъ, далъ Генералу *Набелю* время присоединиться къ нему, по опраженіи непріательской конницы.

22 Септября. Дѣло подѣ Варною. Заложены въ двухъ мѣсахъ подѣ крѣпоснымъ валомъ подкопы, были довершены и подорваны 21 и 22 Септября. Первый изъ нихъ, находившійся подѣ угломъ ближайшаго къ морю Сѣвернаго баспіона, былъ оконченъ безъ большихъ затрудненій и опасности для рабобавшихъ: опѣ его взрыва обрушилась въ ровъ часть онаго укрѣпленія. Впорый былъ выведенъ и заряженъ Полковникомъ *Шильдеромъ* съ опмѣнною неуспрашимостію; успѣхъ взрыва онаго былъ весьма удовлетворителенъ; при семъ случаѣ побито множество Турокъ, копорые лишились всякой надежды спасши крѣпость.

25 Септября. Сраженіе подѣ Варною. За часъ до разсвѣта, опборные егери и мапрорсы, подѣ начальствомъ Лейтенанта *Зайцевскаго*, быспро взошли въ проломъ, не сдѣлавъ ни одного выспрѣла и всѣхъ Турокъ, защищавшихъ оный, положили на мѣспѣ.

Опважные войны сіи, увлеченные своимъ жаромъ, дошли до самой середины города. Тотчасъ послано было имъ подкрѣпленіе изъ опборныхъ егерей и машросовъ; но не смотря на присланную помощь, и на всѣ чудеса храбрости, они не могли долгое время пропившися цѣлому непріятельскому гарнизону. Имъ велѣно опспуишъ; они пропивъ воли исполнили сіе, но между шѣмъ, найденныя ими въ баспіонѣ 14 орудій, по невозможности ихъ увезти, они заклѣпали, а одно изъ нихъ сбросили въ ровъ. Поперя съ нашей спороны проспиралась до 80 человекъ убитыми и 300 ранеными; а со спороны непріятеля, надлежало полагать до 600 человекъ.

27 Септября. Сраженіе 25 Септября послужило Туркамъ удосповѣреніемъ, что для нихъ нѣтъ безопасности въ спѣнахъ Варны, и что ихъ крѣпость можетъ быть взята присшупомъ, посредствомъ сдѣланныхъ проломовъ. Слѣдствіемъ сего кровопролитнаго дѣла, было прибытіе въ тотъ же день Турецкаго чиновника для переговоровъ о сдачѣ города; а ушромъ 27, одинъ изъ главныхъ начальниковъ, *Юсуфъ-Паша*, имѣлъ свиданіе съ Адмираломъ *Грейголь*. Хотя дѣло шло не

о томъ уже, чшобы спараться выиграть время уклончивыми отвѣтами по обычаю Турокъ, а практиковать о рѣшительной сдачѣ сей важной крѣпости, доведенной до крайности; однако жъ все сіе не остановило осадныхъ работъ, кои продолжались съ большимъ успѣхомъ и величайшею дѣлательностью.

29 Сентября. Сдача Варны. Одинъ изъ главныхъ сановниковъ Општоманской Имперіи, *Юсуфъ-Паша*, первый подалъ примѣръ, отдавъ себя съ находившимися собственно подъ начальствомъ его Турками великодушію Государя Императора, присуществовавшаго при всѣхъ сихъ важныхъ соглашеніяхъ. Сему примѣру послѣдовала и часть гарнизона. Одинъ только Капитанъ-Паша съ немногими своими приверженцами оспался въ цитадели, гдѣ и былъ взятъ въ плѣнъ нашими войсками, кои между тѣмъ вспутили въ городъ, безъ всякаго сопротивленія, чрезъ проломы, съ распущенными знаменами и съ барабаннымъ боемъ. Сперва вошли 13 и 14-й егерскіе полки дивизіи *Ушакова*; потомъ Лейбъ-Гвардіи саперный баталіонъ, а за ними Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ. Сіи опѣборныя войска проходили городъ церемоніальнымъ маршемъ

мимо Графа *М. С. Воронцова*, въ виду Капитанъ-Паши и арміи *Омера-Вріоне*, сподявшей на разстояніи трехъ пушечныхъ выстрѣловъ, копорая изъ лагеря своего, расположеннаго на возвышеніи, видѣла сдачу крѣпости, не смѣя подать оной помощи.

Полковникъ *Русановъ*, присланный Графомъ *Воронцовымъ* къ Его Императорскому Величеству съ ключами Варны, всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владимира 3 степени.

Помѣщенное въ Одесскомъ Вѣспникѣ извѣстіе о вышеприведенныхъ нами подробно-стяхъ взятія Варны, заключается слѣдующими словами: „Государь Императоръ изво-
„диль лично осматривать всѣ осадныя работы,
„и съ особеннымъ удовольствіемъ изволилъ ви-
„дѣть, какія затрудненія должны мы были
„преодолѣть какъ въ началѣ осады, такъ осо-
„бенно и въ послѣдніе дни, въ кои отваж-
„ность произведенныхъ работъ превосходила
„все, что до нынѣ испытано было. Изъ осад-
„ныхъ работъ Его Величеству угодно было
„выйти въ проломъ и осмошрѣть всѣ апа-
„кованныя часни крѣпости.

„Плѣнные увѣряютъ, что при началіи
„осады, число гарнизона и вооруженныхъ жи-

„телей простиралось до 22 п., но что ос-
 „падется изъ нихъ не болѣе 6,000 п. Впро-
 „чемъ, число плѣнныхъ и профеевъ цами
 „пріобрѣтенныхъ, а равно и количество воен-
 „ныхъ снарядовъ и съѣстныхъ запасовъ, най-
 „денныхъ въ крѣпости, еще въ точности не-
 „извѣстно.“

Теперь да будетъ позволено присовокупить
 къ сему краткому обзорѣню военныхъ проис-
 шествій кампаніи противу Турокъ въ 1828
 году, рескриптъ, данный Его Императорскимъ
 Величествомъ на имя Графа *Воронцова*: эпо-
 въчный памятникъ славы.

„Графъ *Михаилъ Семеновичъ!* Отзывая васъ
 „временно отъ управленія Новороссійскими
 „губерніями къ начальствованію опрядомъ
 „войскъ, осаждавшихъ Варну, Я былъ увѣ-
 „ренъ, что многолѣпняя ваша опытность
 „въ дѣлахъ военныхъ и примѣрное усердіе
 „къ пользамъ спешества, оправдаютъ въ пол-
 „ной мѣрѣ мой выборъ. Сіе ожиданіе испол-
 „нилось: продолжая осадныя работы, храб-
 „рые Русскіе воины были непрестанно и
 „вездѣ одушевляемы ващимъ примѣромъ; а
 „благоразумныя распоряженія ваши приуго-

„шовили вѣрный успѣхъ шрудамъ ихъ. Въ
 „ознаменованіе опличнаго Моего вниманія къ
 „симъ новымъ заслугамъ, Всемилоствѣйше
 „жалую вамъ золотую шпагу съ надписью за
 „взятіе Варны. Да будетъ она вамъ навсегда
 „воспоминаніемъ сего событія, споль славнаго
 „для оружія Россійскаго, и въ по же время
 „знакомъ совершеннаго Моего къ вамъ благо-
 „воленія и признапельности.“

Пребываю къ вамъ всегда Благосклонный
 НИКОЛАЙ.

Корабль Парижъ на рейдѣ Варны.
 Сентября 29 дня 1828 года.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СЛОВЕСНОСТЬ.

РУБИНОВЫЙ ПЕРСТЕНЬ.

ПОВѢСТЬ СОФІИ МАЙ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СТОЛИСТВЕННАЯ РОЗА.

(Продолженіе.)

Покорный вельню возлюбленной, Графъ готовился къ опъѣзду. Но онъ не можетъ разстаться съ нею, не услышавъ самъ изъ прелестныхъ устъ послѣдняго *прости*. Внутренній, шайнственный голосъ удерживаетъ его сообщить о семъ намъреніи *Маркизу*: ибо онъ всегда спрашивалъ его холодныхъ насмѣшекъ надъ всѣми благороднѣйшими чувствами. Посему удовольствовался онъ одною только помощію дѣвицы *Монтале*. Съ обычнымъ усердіемъ сія послѣдняя берется за сіе опасное предпріятіе; Герцогиня должна была уступить ея просьбамъ, и Графъ *Гшиль* получаетъ тайное приглашеніе опъ имени *Генріетты*, находившейся тогда въ Сенъ-Клу. При наступленіи вечера, ему вельню у *Дианина фоншана* дожидаться дѣвицы *Монтале*, кошорой поручено сопровождатьъ его на послѣднее свиданіе.

Все удаеися, какъ не лзя лучше. Герцогиня удалеися съ *Монтале* въ галерею, опкуда опкрываеися прелестный видъ въ сады, подь предлогомъ, воспользоваться вечернимъ сумракомъ для крапкаго опдохновенія, и вдругъ видипть у ногъ своихъ Графа, введеннаго черезъ боковыя двери. Но едва любовники посвятили нѣсколько минушь гореспнымъ чувствамъ близкой разлуки, и восхищенный Графъ едва успѣлъ скрыть миниатюрный портретъ Принцессы, съ поржеспвенною кляпвою, никогда не оставлять его, какъ Герцогъ внезапно вошелъ въ галерею, и Графъ съ прудомъ могъ ускользнуть въ маленькую боковую комнату, имѣющую *одинъ* только выходъ въ галерею.

Герцогъ, обвороженный прелестнымъ видомъ садовъ, освѣщенныхъ полною луною, предложилъ своей супругѣ опужинать въ галереѣ, и послалъ за своими музыкантами.

Все новое прельщаетъ избалованный вкусъ: придворные наперерывъ выхваляли счастлиую мысль Герцога и *Монсье*, восхищенный блистательнымъ успѣхомъ своей выдумки, далеко за полночь оставилъ галерею. *Мадамъ* и дѣвица *Монтале*, съ гореспною вспо-

минали о бѣдномъ плѣнникѣ, который за уборкою епола и суетливою бѣгошнеею служилей, не прежде освободился изъ заключенія, какъ уже начала заниматься зѣра. Графъ счастливо ускользнулъ черезъ заднюю лѣспницу, и Г-жа *Монтале* сама видѣла, какъ онъ, завернувшись въ плащъ, и по ея мнѣнію, ни къмъ незамѣченный, исчезъ въ пѣнншой роцѣ Діанина фоннана.

Но Судьбѣ угодно было, чптобы эпо отважное свиданіе сдѣалось извѣстнымъ при Дворѣ. Одна изъ Герцогининыхъ дамъ, давно уже завидовавшая Г-жѣ *Монтале* въ благосклонности и довѣренности къ ней Короля и Герцогини, замѣтила, какъ ввели Графа во дворецъ. Не опходя опъ окна, она узнала его при выходѣ, и въ шоцъ же день увѣдомила обо всемъ вдовспвующую Королеву и Герцога.

Они согласились немедленно отправить Г-жу *Монтале* въ монастырь.

Графъ *Гишъ*, шоцчасъ послѣ сего свиданія, уѣхалъ въ Лотарингію.

Герцогиня, на другое утро проснувшись, съ горесшью увидѣла себя лишенною своей вѣрной *Монтале*, осыпанною упреками Герцога и его мапери. Но при помощи любез-

ной уступчивости, ей скоро удалось обезоружить гнѣвъ супруга. Герцогу пріятно было думатьъ, что онъ можетъ въ чемъ нибудь простить свою супругу; онъ невольно отдавалъ ей предъ собою преимущество во всякомъ другомъ случаѣ, и потому, сколько занятъ былъ важностію настоящей своей роли, что охотно примирялся съ Герцогинею, забылъ маленькую безразсудность, извиняемую ея неопытною молодостью, а потомъ мало по малу возвращая прежнюю благосклонность, наконецъ самъ, бывшему своему любимцу, пожелалъ его возвращенія.

Но *Маркизь Вардъ*, по удаленіи Г-жи *Монтале*, завладѣвъ одинъ довѣренностію Принцессы, которая черезъ него только получала извѣстія о Графѣ, употреблялъ все средства, чтобы разорвать сію связь, и очернивъ клеветною отсуествующаго, обратилъ на себя милость *Георіетты*.

Хотя слабое вліяніе *Маркиза* на Герцогиню, которое стоило ему продолжительныхъ и невѣроятныхъ усилій, далеко отстояло отъ сильныхъ чувствъ первой любви, питаемыхъ ею къ Графу; но пронырливо хитраго царедворца произвело, наконецъ, совер-

шенный разрывъ между разлученными любовниками. Съ припворнымъ негодованіемъ донесъ онъ *Генріеттѣ*, будто Графъ въ Лопарингіи завелъ новую любовную связь, а чптобы еще болѣе увѣришь *Мадамъ* въ его непроспительномъ легкомысліи, онъ сообщилъ ей, въ искаженномъ видѣ, исторію несчастной Розы Пиренейской, обвиняя Графа, будто онъ въ кругу придворныхъ повѣст, не разъ явно хвастался своею легкою побѣдою, и показывалъ имъ рубиновый перстень, который носилъ онъ въ память Розы, споль рано поблекшей.

Сверхъ того, онъ оклеветалъ Графа передъ Герцогинею, увѣривъ ее, будто онъ, для снисканія себѣ милости Короля, въ бытность сего послѣдняго въ Лопарингіи, открылъ Монарху счастливую свою связь съ Герцогинею. Въ порывѣ сильнаго негодованія, *Генріетта*, написала къ Графу гнѣвное письмо, въ которомъ строжайше запретила ему, показываться ей на глаза, или произносить ея имя.

Графъ, ни мало не подозрѣвая, что рукою друга нанесенъ ему сей жестокій ударъ, все еще надѣялся, при помощи *Маркиза*, возвращить благосклонность возлюбленной Принцессы, и не зная за собою ни малѣйшаго про-

спѣвка предъ обожаемою повелительницею, онъ старался заслужить ея любовь геройскими подвигами. Но чпобы лишить его сей надежды и всякаго желанія возвратиться въ Парижъ, *Вардъ* почелъ за необходимое увѣрить и его въ измѣнѣ Принцессы: всѣ письма его, въ которыхъ изображалъ онъ мнимую любовь ея къ Принцу Марсильянскому, увеличивали только горестъ несчастнаго Графа. Сія любовная связь была ничпо иное, какъ ложная молва, разнесшаяся опъ безразсудной ревности Герцога.

Твердо рѣшась посвятивъ одной лишь славъ жизнь, лишенную своего лучшаго украшенія, Графъ *Гишъ*, по завоеваніи Лопарингій, выпросилъ позволеніе, отпраившись въ Польшу, гдѣ пылало еще пламя войны, дабы сердцу своему, раздираемому горестью, обрѣсти спокойствіе или смерть. Онъ сѣлъ на корабль съ желаніемъ, чпобы буря, предсказанная опыными мореходцами, погребла его въ пучинѣ морской, и шѣмъ прекратила бы его душевныя терзанія.

Но, не смотря на всѣ опасности, онъ благополучно вышелъ на берегъ, и покрылся новыми лаврами. Въ ту минузу, когда сраженіе

казалось уже потеряннымъ, и онъ, будучи раненъ въ правую руку, со шпагою въ лѣвой, снова повелъ свои войска на непріятеля, во сръшеніе блискапательной побѣды:—нѣжному залогу любви суждено было спасти неупрашимаго воина! Хопя непріятельская пуля, поразившая въ грудь, повергла его замертво на землю; но *Генріеттинъ* порпурешъ, которьй всегда носилъ онъ въ золотомъ фулярѣ на сердцѣ, спасъ его отъ неизбѣжной смерти.

Съ живѣйшимъ умиленіемъ Графъ разсматривалъ изображеніе, съ ангельскою улыбочкою взиравшее на него изъ разбитой оболочки. Оживленный надеждою, что та, которая подобно ангелу-хранителю, сберегла его жизнь, не можетъ быть навсегда отъ него отчуждена, онъ рѣшился возвратиться на родину: ибо раны его и разстроенное здоровье, безъ того требовали благораспореннѣйшаго климата.

Тщетно въ его прехлѣпное отсутствіе *Маркизь Вардъ* употреблялъ всѣ средства, чтобы ловкостію и умомъ своимъ совершенно заманилъ Герцогиню въ разставленные имъ сѣти. Кознямъ его не было конца; всякую особу, близкую къ *Генріеттѣ*, онъ отъ нее удалялъ; онъ даже до того былъ низокъ,

что во зло употреблялъ ея довѣренность: открывая Королю все то, что она сообщала ему изъ писемъ своихъ къ ея брату, Королю Англійскому, онъ хопѣлъ сдѣлать ее подозрительною въ глазахъ Французскаго Монарха; ибо его безумная ревность, подспрекаемая жаломъ неудовлетворенной страсти, болѣе всего опасалась сближенія Короля съ Принцессою.

Но какъ всякое оспріе, черезъ мѣру изощренное, легко опламывается, такъ и Герцогиня, наконецъ, начала подозрѣвать корыстную спрость *Маркиза*, сколько ни старался онъ прикрывать ея личиною безусловной покорности. Сомнѣнія вели къ розыскамъ, а сіи послѣдніе къ открытіямъ, кои вскорѣ обнаружили Герцогинѣ гнусные происки *Маркиза*. Этого было довольно, чтобы вдругъ разорвать ненавистныя оковы, на нее возложенныя; и чѣмъ болѣе выказывалось коварство измѣнника, тѣмъ болѣе начинала она сомнѣваться въ просупкахъ ея любимца, Графа *Гиша*.

Будучи въ семъ расположеніи, она внезапно услышала за столомъ Короля о славномъ подвигѣ Графа, и объ опасности, ему угрожавшей.

Пораженная сею вѣсью, она принуждена была, подъ предлогомъ нездоровья, встать изъ за стола. Но когда взоръ *Маркиза Варда*, мрачно на нее устремленный, сказалъ ей, что онъ угадываетъ причину ея внутренняго волненія, тогда она, проходя мимо его, тихо сказала: „Ахъ! сердце, которое истинно любишь, никогда не забываетъ!“ —

Сии слова, съ чувствомъ произнесенныя *Генриеттою*, еще болѣе воспламенили ненависть *Маркиза* къ Графу, который вскорѣ послѣ того прибылъ въ Парижъ. При помощи Кавалера *Допарингскаго*, тогдашняго любимца *Монсье*, онъ до того возбудилъ ревность Герцога, что сей послѣдній, хотя ласково принялъ Графа, но спрочайше запретилъ ему, показываясь на глаза его супругѣ. Король, также вспревоженный *Вардомъ*, столь настоятельно требовалъ отъ Герцогини, чтобы она приказала Графу: вручить Королю ея портретъ и всѣ письма.

Съ отчаяніемъ въ сердцѣ Графъ повиновался; но ни мало уже не сомнѣваясь, что *Вардъ*, который всѣми способами старался его успокоить, ему измѣнилъ, онъ вызвалъ его на смертный поединокъ. Принцесса, болѣе всего

страшась сего происшествія, которое во всякомъ случаѣ могло очернить ея доброе имя, открыла Монарху козни *Маркизы*, и державное слово его вложило опять въ ножны шпаги прежнихъ друзей, ненависть коихъ ежеминутно возрастала.

Тщесны были всѣ просьбы Графа *Гиша*, чтобы *Генриетта* измѣнила своему слову и позволила ему имѣть съ нею свиданіе. Съ большою разсудительностію и оспорожностію, нежели иногда, когда въ самой опвагѣ можешь быть, заключалась для нее величайшая прелесть, она тщателью избѣгала возобновенія столь драгоцѣнной нѣкогда связи, но твердость ея рушилась отъ странной игры случая. Блистательный маскарадъ, который Г-жа *Вьёвиль* давала Двору, привелъ въ движеніе всю знать Парижа.

Герцогъ Орлеанскій съ своею супругою также отправился туда, замаскированный; но чтобы чрезъ инкогнито доставить себѣ болѣе удовольствія, они одѣлись въ самые простые костюмы, и въ наемной каретѣ, потѣхали вслѣдъ за пышнымъ экипажемъ, въ которомъ находились въ богатыхъ маскахъ нѣсколько кавалеровъ и дамъ ихъ свиты.

У входа балльной залы они сошлись съ трупною масокъ, коимъ Герцогъ, во все не зная ихъ, предложилъ съ ними соединиться. Онъ передалъ руку своей супруги первой встрѣпившейся съ нимъ маскѣ, а самъ, взявъ подъ руку одну изъ незнакомыхъ дамъ, поспѣшно вошелъ въ залу. Герцогиня была еще въ недоумѣннн, ввѣрялся ли незнакомцу, какъ сей послѣдній предложилъ ей свою изувѣченную правую руку, и голосомъ, копорый грубо отозвался въ ея сердце, просилъ ее, ввѣриться его защитѣ.

Дрожа, опираешся она на его руку, но шайнспвенный шрепетъ незнакомки, споль знакомое ему благоуханіе розъ, любимыхъ цвѣпковъ Герцогини, ясно говоритъ счаспливцу, кого ведетъ онъ за руку. Въ безмолвномъ недоумѣннн, счаспіе ли, или несчаспіе приносятъ имъ Судьба, споль неожиданно ихъ соединившая, оба они едва смѣютъ переводить дыханіе. Но Графъ, видя, что Герцогъ исчезъ въ волнующей толпѣ посѣпшителей, уводитъ *Генріетту* въ уединенный кабинетъ и у ногъ ея умоляетъ о прощеннн. Ихъ взаимными обьясненннми подпверждающа козни *Маркиза*, и примирившіеса любовники съ

большимъ жаромъ предающся вновь пробудившейся снрасти.

Случай, который въ эпошъ вечеръ, однимъ волшебнымъ ударомъ разрушилъ всъ плоды столь продолжительныхъ усилій злобы, вскорѣ послѣ того привелъ Графа къ Герцогинѣ въ ту самую минушу, когда она, оспая балъ, едва не упала съ лѣспницы. Подхваченная Графомъ, она въ объятіяхъ его опомнилась отъ обморока, причиненнаго ей испугомъ, а онъ, пользуясь своею маскою, на рукахъ отнесъ возлюбленную въ карешу.

Такъ, въ игрѣ слѣпаго случая, благопріятствующаго пайнымъ желаніямъ, снраспъ всегда находить дѣйствіе Промысла и безопасно предапся обольспительной приманкѣ.

Герцогиня и Графъ возобновили свою прежнюю связь съ бѣльшею горячностію.

Г-жа *Сенъ-Шолонъ*, близкая родспвенница Графа, которая неоднократно защищала его отъ клеветы *Маркиза Варда*, и за по происками его была удалена отъ Двора, заключилась въ Кармелитскомъ монастырѣ, что въ улицѣ Буссенъ. У нее Герцогиня имѣла частыя свиданія съ Графомъ.

Вардъ, хотя щцетно спарался открьпъ

слѣды любовниковъ, но былъ увѣренъ, что возобновилась связь *Генриетты* съ Графомъ. Увлеченный ревностію и бѣшенствомъ къ забвенію всѣхъ приличій, онъ вмѣстѣ съ Кавалеромъ Лотарингскимъ позволилъ себѣ на придворномъ балѣ такія обидныя выраженія на счетъ Герцогини, что сія послѣдняя, немедленно узнавъ о томъ, поспребовала опъ Короля справедливаго удовлетворенія.

Монархъ исполнилъ ея просьбу. *Вардъ* принужденъ былъ въ Басиліи раскалъся въ своей дерзоспи, а Кавалеръ, покровительствуемый Герцогомъ, на первый случай избѣгнулъ сего наказанія. Но полагаясь на свою власть надъ слабымъ Герцогомъ, онъ не переспавалъ всѣми возможными средствами огорчать его супругу. Онъ даже присвоивалъ себѣ право, самовласно опредѣлять служителей въ ея придворный штатъ, и пользуясь ревностію Герцога, успѣлъ навязать ей уже многихъ изъ своихъ приверженцевъ: ибо *Генриетта*, по излишней добротѣ своей, избѣгая всякаго раздора, не хотѣла настоятельно тому противиться.

Такимъ образомъ, снова отдалъ онъ мѣсто перваго Шталмейстера Герцогини какому-то

человѣку, котораго никто не зналъ при Дворѣ. *Маркизь Вардъ*, заключенный въ Бастили, сохранилъ еще столько вліянія, что успѣлъ освободить оппуда сего незнакомца, и доставивъ ему покровительство Кавалера Лопарингскаго. Съ какимъ-то непріятнымъ чувствомъ, похожимъ на опвращеніе, смотрѣла Герцогиня на мрачнаго Шпалмейстера, который повсюду ей сопутствовалъ; но основательныя свѣдѣнія его по сей части шакъ скоро приобрѣли ему благосклонность ея супруга, что она принуждена была оправдать его при своей особѣ.

Кавалеръ, сообщивъ Герцогу какую-то Государственную тайну, навлекъ на себя гнѣвъ Монарха и высланъ былъ за границу. Такимъ образомъ, Герцогиня освободилась отъ сего сплетника, но по рѣдкой добротѣ своей оставила при себѣ его приверженцевъ, которые, по видимому, усерднымъ служеніемъ старались снисканъ ея милость.

Вскорѣ новая гроза собралась надъ Герцогинею и ея любимцемъ. Графиня *Лоассонъ*, кипя мстью за то, что гнѣвъ Принцессы, также, какъ прежде красота ея, похищилъ у нее *Маркиза Варда*, котораго она, не смотря на

его измѣны и спросить къ *Генріеттѣ*, все еще любила съ прежнимъ жаромъ, рѣшилась, во чѣобы то ни спало, освободить его изъ заключенія и опмститъ Герцогинѣ и Графу *Гизи*. Она нашла доступъ къ Монарху, обвинила Графа въ безчисленныхъ измѣнахъ, и между прочимъ въ намѣреніи, по желанію Принцессы, предать Дюнкирхенъ въ руки Англичавъ, наконецъ, донесла на него, будто бы онъ былъ сочинитель Испанскаго письма.

Король, до крайности раздраженный, рѣшился спрожайше изслѣдовать поступки Графа, и уже подписано было повелѣніе, засадить его въ самую мрачную шемницу Басилии, какъ вдругъ Герцогиня извѣспилась о случившемся. Слишкомъ опрометчиво хвасталась Графиня своею побѣдою, и слишкомъ была всѣми ненавидима сія надменная, злая женщина, чѣобы замыслы ея могли оспашься въ тайнѣ. Герцогиня, чувствуя, чѣо одна только опкровенность можетъ спасти Графа и разрушить происки Графини *Лоассонъ*, предстала къ Королю. Ей не трудно было сообщеніемъ своей переписки съ державнымъ братомъ обезсилишь подозрѣніе въ государственной измѣнѣ; но, когда Монархъ далъ ей

объщаніе, простишь безразсудность Графа *Гшиа*, если онъ опыщепъ насипящаго сочинителя нисьма, тогда она не замедлила опкрыть Монарху весь ходъ любовной связи.

„Я почишалъ ихъ своими друзьями, а былъ игрою пронырствъ!“ вскричалъ Король съ гнѣвомъ, и въ ту же минупу опдалъ повелѣніе, коимъ Графиня *Доассонъ* и *Маркизь* лишены своихъ должностей и высланы за границу. Графъ *Гшиъ*, хопя и получилъ общанное прощеніе, но вмѣспъ съ шѣмъ и начальство надъ корпусомъ во Фландріи, куда въ скоромъ времени ему надлежало опправиться.

Кармелипскій монастырь въ улицѣ Бусень былъ мѣстомъ послѣдняго горестнаго прощанія опчаянныхъ любовниковъ. Графъ снова получилъ опъ Герцогини, украшенный Розою портретъ, кошорый пробудилъ въ немъ тысячу сладостныхъ воспоминаній. Долго не могъ онъ разлучиться съ Принцессою, сівшею всемъ блескомъ красопы. Упоная въ созерцаніи прелестной, и преклонивъ передъ нею колѣно, Графъ безмолвно умолялъ ее, не удаляшь его опъ того мѣста, гдѣ заключено все его блаженство. Тупъ взоръ

Герцогини, волнуемой тѣми же чувствами, нечаянно упала на рубиновый перстень Графа. Разговоръ непримѣтно обратился на несчастную Пиренейскую Розу. Откровенное признаніе Графа въ своемъ просупкѣ, его глубокое раскаяніе, возбудили въ Герцогинѣ живѣйшее участіе. Тронутая до глубины сердца, она потребовала роковой перстень въ залогъ обѣщанія, никогда не забываясь обѣихъ розъ. Тщепны были всѣ возраженія Графа, казалось, будто тайная ревность тѣмъ сильнѣе подстрекала Герцогиню, пребывать опъ него сей жертвы, чѣмъ болѣе онъ пому сопротивлялся. Терзаемый непонятною тоскою, блѣднѣя, но не будучи въ состояніи отказать возлюбленной, Графъ исполнилъ ея волю. Но, когда темный рубинъ заблесталъ на ея бѣлой рукѣ, тогда онъ почти невольно опъвратилъ взоры опъ милого образа: какое-то тайное предчувствіе говорило ему, что вмѣстѣ съ симъ залогомъ, передаетъ онъ другую жертву неумолимому ангелу смерти.

Еще разительнѣе, еще сильнѣе Судьба хотѣла пробудить въ немъ воспоминаніе о злополучной Розѣ Пиренейской: Графъ вышелъ изъ монастыря черезъ боковую дверь, которая

вела къ монашшрской церкви. Уже миноваль онъ всѣ перекрѣстки и переходы, и только что хопѣль выпши изъ ворошъ, какъ вдругъ увидѣль онъ, въ мрачной думѣ споявшаго у колонны челоуѣка, который замѣпивъ его, дико вшпрепенулся. При первомъ взглядѣ, Графъ узналь мрачныя, искаженныя злодѣйспвами чершты *Маркиза д'Эффиата* и дикіе глаза его, неподвижно на него усшремленныя. Онъ содрогнулся, какъ будпо опъ укушенія змѣи, а *Маркизь* съ холоднымъ, равнодушнымъ взглядомъ обернулся къ нему спиною, и пошелъ къ свшщѣ Герцогининой, которая, собираясь у главныхъ монашшрскихъ ворошъ, гошовилась къ отѣзду. Не постигая сей странной встрѣчи съ убійцею бѣдной Розы, онъ все еще въ изумленіи смопрѣль вслѣдъ за уходящимъ. Но когда Герцогиня вышла изъ монашшрскихъ ворошъ, когда *Маркизь*, въ качеспвѣ ея Шталмейспера, посадиль ее въ носилки, и вскорѣ она скрылась изъ глазъ его, тогда Графъ вообразивъ, что она невозвратно для него пошерна, упаль безъ чувспвъ на землю.

(*Оконтаніе въ слѣдующей книжкѣ.*)

С М Ъ С Ъ.

ДВОЙНАЯ ХАМЕЛЕОНИСТИКА.

Въ N. 83 Сѣверной Пчелы сказано весьма съ невыгодной стороны о недавно-вышедшемъ Альманахѣ: Сѣверная звѣзда, изданномъ Г-мъ *Бестужевымъ-Рюминымъ*.

Кто могъ ожидать подобнаго разбора, читая 45 N. Сѣв. Пчелы, гдѣ Издатели, объявляя о скоромъ появленіи въ свѣтъ Сѣв. Звѣзды, отзывались о ней съ похвалою?—Теперь просимъ вѣрши безприспартію Издателей Сѣв. Пчелы!

До объявленія объ Альманахѣ Г-на *Бестужева-Рюмина*, они необходимо должны были предварительно прочесть статьи, назначенныя въ сей Альманахѣ: ибо, давая мнѣніе о вещи, намъ неизвѣстной, непохвально. Теперь спрашивается: какъ же сдѣлалось, что статьи, за два мѣсяца предъ симъ расхваленныя, остались тѣ же, а мнѣніе о нихъ Издателей Сѣв. Пчелы преобразилось?

Сужденіе Гг. Издателей Сѣв. Пчелы о книгахъ безошибочно можно сравнить съ флюгеромъ: имъ управляють прищипъ два вѣтра. Они судятъ и осуждаютъ книги по отноше-

ніямъ, кои сущесивують между ними и авпоромъ, но добро бы только по отношенію къ лицамъ двухъ Издашелей, а то еще и по прихоти мѣлкоправчашыхъ своихъ сотрудниковъ.—Сохрани Богъ, расшевелишь эту кучу червей!

Кришикъ, въ разборъ своемъ, выписываетъ слова изъ Альманаха и извоить оспричься.

„Журнальная и альманачная наша Словесность совершенно обшверилась, чего у насъ нѣтъ швернаго?“

Напрасно не добавилъ онъ: *чего нѣтъ у насъ на шверть?* — Кривошолковъ-журналистовъ, безграмотныхъ-кришиковъ, недоучившихся судей словесности, копорые, не въ соспоаніи будучи написашь правильно шрехъ спрочекъ, сами себя спавяшъ въ судьи, и, какъ будто насшоющіе предшдатели Парнасской уголовной палаты, призывающъ къ отвѣту не только живыхъ, но и мершвыхъ (*).

(*) Защишникъ Св. Звѣзды, кажется, слишкомъ преувеличиваетъ наше безвременье. Гдѣ, въ копоромъ вѣкѣ, въ какомъ царствѣ не было пристрастныхъ журналистовъ, продажныхъ газетчиковъ? *Жошффра* всенародно продавалъ хулы и пошвалы свои. Если авторъ, или издашель книги не имѣлъ денегъ: то обязанъ былъ припешъ въ кулечкѣ 25 экземпляровъ въ пользу Редакціи *Меркурія*, и особенно два, съ золотымъ обрѣзомъ, въ саыли и богапомъ фушлярѣ, для него и для другаго главнаго Издашеля. У нахала *Жошффра* былъ сотрудникъ для

„Какова-шо будеть Сѣверная Звѣзда?
 „Если сочинилелю донинѣ еще неизвѣстно,
 „какова эта запоздалая Звѣзда: шо, мы мо-
 „жемъ чиспосердечно сказаць ему свое мнѣ-
 „нїе на сей счетъ.“

Тутъ всего больше бросается въ глаза сло-
 во: *чистосердечно*. Рѣдкое чиспосердечїе! Чи-
 спосердечїе издашелей Сѣв. Пчелы! Вошъ тутъ-
 шо кшапи Русская поговорка: *простота ху-
 же воровства*. И шупъ-шо, при эпомъ слу-
 чаѣ, наблюдашелю нравовъ, естъ о чемъ при-
 горюнишья и съ тяжкимъ вздохомъ сказаць:
 если *Чистосердечїе* сосшавляетъ шакїе книж-
 ные разборы: шо, чшо же произведо бы на
 ея мѣстѣ *Криводушіе*? Увы! за чѣмъ нѣшъ и
 въ Словесности присяжныхъ, пробирныхъ ма-
 стеровъ, кошорые бы прикладывали къ про-
 изведенїямъ ея кдеймо 84 или 72 пробы! А
 шо каждый цѣховый бумагомаратель пече-
 таешъ все, и все сходитъ съ рукъ безошчет-
 но, безнаказанно. Въ Германїи, Франци, Вели-
 кобританїи общее мнѣнїе награждаетъ и каз-
 нитъ за литерашурныя преступленїя. У насъ
 нѣшъ еще общаго мнѣнїя; Публика равнодуш-

рецензіи на драматическія сочиненїя и игру актѣровъ —
 сидѣлецъ изъ серебрянаго ряда, съ багровымъ носомъ, съ
 прыщами на лицѣ, вѣчно пьяный, кошорому однако жъ
 поклашались первоклассные Парижскїе актѣры. В.

но позволяешъ водить себя за носъ и надѣ-
вать себѣ очки такого цвѣта, какòва нахалу-
журналисту вздумается. Она боится только,
чтобъ её не разбудили—и не заставили мы-
слишь. Однимъ словомъ, это Китайское Вер-
ховное Судище, въ которомъ, по описанію
путешественниковъ, Мандарины подписы-
ваютъ рѣшенія, не читая. Но мы слишкомъ
далеко залезли. Оставимъ Пекинъ и возвра-
тимся въ Пестербургъ, къ своему альманаху.
Рецензентъ говоритъ:

„Лучшая прозаическая въ ней статья,
„Придворная Грамматика, соч. *Д. Фонъ-Ви-*
„*зина*, известна всѣмъ любителямъ чтенія
„по спискамъ, которые уже около 50 лѣтъ
„ходятъ по рукамъ, и коихъ теперь еще мо-
„жно найти нѣсколько десятковъ въ архи-
„вахъ усердныхъ собирателей старины.“

Что же вы медлите?—Опытите намъ хо-
тя одну такую старую спашейку: она луч-
ше сотни новыхъ, соспиряпанныхъ безъ соли,
безъ смака.

Можно положить безошибочно, что спис-
ковъ съ комедіи: *Горе отъ ума* вдсяперо
болѣе, нежели съ Грамматики *фонъ-Визина*;
а между тѣмъ опривки изъ нее безпрестанно

печащаются, и всё съ удовольствіемъ ихъ читають. Образованный человекъ судить о сочиненіи по его достоинству, а не по давности. *Гораціевы* и даже *Буаловы* сапиры еще спародавнѣе; однако же соль ихъ не обуюла и спиршовашость ихъ бросается въ ность глупцамъ и невѣждамъ.

„Другія двѣ статьи того же сочинителя, какъ и самъ издашель признается, перепечашаны имъ изъ одного журнала.“

Что же вы, Г. Крипикъ, выписывая слова издашеля, не дописываете ихъ? Онъ говоритъ: „статьи *фонъ-Визина* были лѣтъ за 15 предъ симъ напечатаны въ одномъ изъ нашихъ журналовъ.“

Если позволяется усыновлять давно-ходившіе по свѣшу анекдоты (*), слѣпимъ изъ нихъ романъ и выдаимъ за собственное сочиненіе; если можно въ Русскую Анеологию помѣстимъ переводы съ иноспраннаго такихъ піесъ, коихъ подлинники извѣсны не по спискамъ, а напечатаны болѣе 50 лѣтъ, давно брошены и забыты: то уже конечно, позволительно въ альманахахъ перепечашать статьи образцоваго писателя; тѣмъ болѣе, что

(*) Изъ коихъ большая часть на Польскомъ языкѣ давно уже была напечатана — и была забыта.

онѣ весьма мало извѣстны въ наше время: ибо были напечатаны въ одномъ журналѣ за 15 лѣтъ предъ симъ.

До сихъ поръ Сѣверная Звѣзда не только что не падаетъ, но и сіяетъ. Что-то будешь далѣе?

„*Ныто объ альманахахъ* и выше сего упомянущая *Мысли и замѣчанія Г. Аристарха Завѣтнаго* по слогу ихъ и по литературной близорукости сочинителя. . . .“ Литературная близорукость. Это написалъ не Г. Грекъ, не Г. Булгаринъ, а какой нибудь писарёкъ, у кошораго бѣльмо на глазу. Ужь не изобрѣшатель ли *Ламаціи*?

„Заспавляютьъ желашь, чтобы Г. Аристархъ Завѣтный положилъ на себя завѣсть, не быть ни Аристархомъ, ни Писателемъ. . . .“ Почему бы это? Какія доказательства вы привели на это? Одинъ пустой наборъ словъ. На свяшой Руси не много самоспопашельныхъ мыслишелей; но они есть. Бойтесь упоминать ихъ шерпѣніе; если частные голоса ихъ солюются въ одинъ громкій хоръ: то вы пропали. Возмите примѣръ съ Г-на *Полеваго*: ужасный примѣръ мщенія обманушой Публики! Долго, въ продолженіи прехъ лѣтъ, морочилъ

онъ своихъ чипапелей, выдавалъ себя за зна-
пока воспочныхъ языковъ, древностей, правъ
любомудрія. Посмотрите же, какъ онъ смѣ-
шонъ шеперь.

Le masque tombe — l'homme reste!

Конечно, Г. *Завѣтный* несправедливо ос-
корбилъ почтеннаго П. А. *Плетнева*, поэта
и прозаика весьма хорошаго, и обидно ошоз-
вался о Баронѣ *Дельвицъ*, котораго справед-
ливо можно упрекнуть только излишнимъ
мягкосердіемъ, заспавившимъ его изъ жало-
спи впускать въ его превосходный альма-
нахъ беспаланныя произведенія *Ореста Ми-
хайловича Солова*. Тускъ *Солова* вредитъ бле-
ску Сѣверныхъ Цвѣтовъ и, сколько намъ из-
вѣсно, чипапели весьма негодующъ на то,
что они, плашя за нихъ 10 руб., покупающъ,
вмѣсто ожидаемаго удовольствія, по крайней
мѣрѣ, на 5 руб. скуки. Они говорятъ, что
альманахъ не богадѣльня и не кабинетъ уродовъ.

„Исторія булавки, спашья, подъ копорю
„подписано имя Г. *Иллигевскаго*, довольно за-
„бавна, но *кажется*, это переводъ съ ино-
„страннаго языка, или, по крайней мѣрѣ, о-
„чень близкое подражаніе.“

Весь вашъ разборъ, Г. Рецензентъ, осно-

ванъ на *кажется*. Если это переводъ, то покажите, съ какого языка? Если же вы не въдаете, то молчите. Приспуная къ разбору, дѣлаясь судьбою автора, вы обязаны сказать и доказать худость или красоту перевода, а не опдѣлываться однимъ *кажется*.

„Остальная проза, за исключеніемъ маленькой шапкейки: *Морозное утро на сѣверѣ*, соч. *Ө. Н. Глинки*, не стоила чести быть напечатанною, а еще болѣе перепечатанною въ альманахѣ.“

Посмотримъ, правду ли вы говорите, разберемъ эту остальную прозу:

а) *О духъ нынѣшней критики*. Въ сей пѣснь находятся весьма основательныя сужденія. На прим. „У нашихъ Гг. Критиковъ пруда не много: они выпишутъ нѣсколько фразъ, напечапаютъ ихъ курсивомъ, поспавяютъ дюжины двѣ вопросительныхъ крючковъ и восклицательныхъ шпилекъ и думаютъ, что дѣло уже сдѣлано.“

Что авторъ нашъ сказалъ не вздоръ,
Тому порукой вашъ разборъ.

Или: „многіе ли способны опредѣлить хорошее и дурное?“

Конечно, ишьъ,
 Быть должень всякаго опившъ,
 Вы доказали очень ясно,
 Что это сказано прекрасно.

Или: „Не спрашно ли, что въ липерашу-
 „рѣ должно нынѣ искашь покровишельства? —
 „И чьего же покровишельства? Людей,
 „возмечпавшихъ о себѣ, что они руковод-
 „спивують мнѣніемъ Публики.“

Коль спрашноши сіи держалъ бы за собой,
 Тогда бы не былъ ны разруганъ пакъ Пчелой.

Ужь не потому ли не нравился вамъ Г.
 Рецензентъ сія спашья, что она мепицъ не
 въ бровь, а прямо въ глазъ?

б) *Почти истина*, очень милая бездѣлка, на-
 писанная игривымъ перомъ; сію пьесу всякой
 издашель альманаха принялъ бы съ благодар-
 ностію.

с) *Мысли о богатствѣ и бѣдности*. Ав-
 торъ живою кистью изобразилъ пользу одно-
 го и невыгоду другаго состоянія — и пакъ, Г.
 Крипикъ, на чемъ основываясь, говорите вы,
 что спашья, занимательная по содержанию,
 написанная чиспымъ Русскимъ языкомъ, не
 заслуживаетъ бытъ напечатанною? — Развъ
 потому, что въ ней нѣтъ словъ: *ламація*,
сивуха, *брага*, *ерофтыль*, которые встрѣчаюш-
 ся у нѣкоторыхъ писарьковъ.

d) *Могильная роза* также имѣла несчастіе заслужить гнѣвъ вашъ? — Охотно вѣрю, что сія статья не могла вамъ понравиться. Есть чувства, которыя не всѣмъ понятны; эта пьеса не при васъ писана.

e) О *Венеитиновъ и его сочиненіяхъ*. Сія статья не хороша? Но какъ же попала она въ Сѣверную Пчелу? А она была удостоена сей высокой чести! Вишь это не спиртъ, она не могла выдохнуться, и, если имѣла спиртуозность: то конечно и сохранила оную.

Вамъ осмѣлится въ оправданіе сказать: мало ли чѣмъ улей Сѣв. Пчелы набивается; и по, что сперва хвалитъ, по вскорѣ потомъ, если окажется надобность, будетъ впопшано въ грязь. Издатели и подручники ихъ на лица не смотрятъ. . . .

И въ грошъ не славятъ ни кого.

f) *Воспоминаніе о Воротынцѣ*. Что дурнаго нашли вы въ сей статьѣ? — Авторъ весьма хорошо изобразилъ: прелестныя мечты, надежды, планы счастливой будущности, которыя играли воображеніемъ каждаго, взявшаго билетъ въ сію лоперею: ибо каждому дозволено было думать, что онъ сдѣлается обладателемъ Воротынца. Минута, когда рѣши-

лась судьба его, прекрасно описана.

г) *Картина весны на берегу рѣки Оби.* — Картина, въ полномъ смыслѣ слова; какъ чистъ и плавленъ слогъ.— Не грѣшно ли хулишь хорошее?— Чѣмъ спатья сія хуже Морознаго ушра на сѣверѣ, вами похваленнаго?

„Два или три хорошія стихотворенія изъ „пѣхъ, надъ коими выспавлены буквы *Ап.*“

Г. Рецензентъ! не уже ли вы, кошорому извѣстно напечатанное за 50 лѣтъ тому назадъ, не вѣдаете, что сіи стихотворенія знаменитаго П., что списковъ съ нихъ несравненно болѣе можно сыскать, нежели съ Придворной Грамматики *фонъ-Визина*? Нѣтъ, вы объ этомъ знаете, а пошому боитесь до нихъ допронуться. Но со всею вашею оспорожноспью, со всею тонкостью, вы пойманы! И вопъ какимъ манеромъ: вы сказали на удачу *два или три стихотворенія*; а вышло, что одного П. . . . шесть пѣсь. Изъ сего ясно, что въ Сѣв. Пчелѣ одобряюпся и оуждаюпся пѣсь не по внушреннему своему достоинству, а пошому, какого прихода ихъ авпоръ. Сообразно съ опредѣленіемъ Хамелеониспики, эпощъ поступокъ есть *двойная Хамелеониспики*. И отъ чего не бытъ ей;

когда естъ двойная водка?

„Одно стихотвореніе *Баратынскаго*, еще нѣсколько съ именами *Д. В. Давыдова* и *Θ. Н. Глинки*, не искупаютъ скудости ошаль-ныхъ.“

И такъ, наконецъ, опыскались такія пьесы, копорыя заслужили одобреніе.

„Изъ коихъ подъ многими впервые встрѣчались имена незнакомые *П. Я. Др—ва*, *Я. Я. Др—ва*.“

Уже ли новостъ именъ сочинителей естъ злодѣяніе? И *Державинъ*, и *Пушкинъ* были такими невинными преслупниками, и они когда-нибудь въ первый разъ выпускали въ свѣтъ свои піишическія произведенія. Впрочемъ, собираясь опразить нападки Пчелы на альманахъ *Бестужева*, мы чипали стихи Гг. *Др—хъ* съ нѣсколькими настоящими знапоками поэзіи; всѣ нашли ихъ сильными по мыслямъ и слогу, и весьма чистыми по наружной опработкѣ. Но

Вотъ еще Хамелеонистическая выходка! Въ числѣ пьесъ, названныхъ вами скудными, находилса *Напаша*, *П. А. Катенина*. Единственный и нераздѣльный нѣкогда издатель С. О., *Николай Ивановичъ Грехъ*, напечатавъ сіе

стихотвореніе (*), лѣтъ за 12 передъ этимъ въ своемъ журналѣ, опъ имени чипапелей, благодариль за него автора; нынѣ, потъ же издапель, въ другомъ своемъ журналѣ, самъ себѣ противорѣчиль.

„Самъ издапель, Г. *Бестужевъ-Рюминъ*, не опличился ни въ прозѣ, ни въ стихахъ своего альманаха.“

Издапели Сѣв. Пчелы, удоспойвъ множествво пьесъ его допущеніемъ въ свою газету, сдѣлали его гордымъ. Онъ былъ увѣренъ, что въ ней помѣщающіяся полько спатыи опличныя и опличныхъ писапелей.

„Письмо къ Графинѣ Н. Н. въ философическо-нравспвенно-шуточномъ родѣ, опмѣнно, длинно, длинно, длинно. . . .“

Дополните же и впорой стихъ, попѣшите чипапелей Сѣв. Пчелы: дайте имъ прочестъ хопъ эти два стиха любимаго ими поэта, и тогда они хопъ что-нибудь порядочное найдутъ въ вашемъ разборѣ.

„*Наполнено прозаическими стихами. . . .“*

Выпишите ихъ, когда вы уже приняли дѣлашь разборъ; покажите, что вы составляете свои рецензіи не по слуху, не на обумъ, что вы имѣете хопя малѣйшее понятіе о литерашурѣ; ибо доселѣ этаго не видно. — Если и найдется шуть нѣскольго стиховъ

(*) Въ Сѣв. Звѣздѣ оно напечатано съ большими перемѣнами и поправками. В,

прозаическихъ: то, въ числѣ множества прекрасныхъ, они не замѣтны. Въ эпюмъ писемъ есть очень, очень много хорошихъ мѣстъ; между прочимъ, какъ нравятся вамъ слѣдующіе:

Завѣтнымъ чувствомъ, вдохновеньемъ,
Я никогда не торговалъ.

Или :

Вездѣ господствуетъ коварство,
Нѣтъ бѣдной истины нигдѣ;
Всѣ побродяги, метя въ барство,
Хотясь бытъ первыми вездѣ.

Или :

Кто пропавъ совѣсти боится
Въ угодность нашу поступать,
И правду намъ сказать рѣшился,
Того мы будемъ порицать.

Не правда ли Г. Рецензентъ, что стихи и мысли весьма хороши?

„И смѣшитъ только слѣдующимъ стихомъ, прибавленнымъ въ видѣ приписки:

„Старайтесь обязать поэта.“

А я пакъ думаю, что всего смѣшнѣе вашъ разборецъ.

Что значить: „*смѣшитъ только*.“ Въ семъ письмѣ нѣтъ ничего смѣшнаго, въ отношеніи къ достоинству поэзіи: игривый слогъ его можешь нравиться, а не смѣшнить. Вы, я думаю, знаете, кого узнаюшь по смѣху.

50. (1778)

ОГЛАВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЙ ЧАСТИ

С Л А В Я Н И Н А.

І-е ОТДѢЛЕНІЕ, ВОЕННОЕ.

	Стран.
Финляндскій походъ 1808 года во время послѣдней войны Россіи съ Швеціею . . . 5, 65, 131, 195 и 315.	
Списокъ Кавалерамъ Военнаго Ордена св. Георгія 4-го класса	20.
Описаніе Шумлы и планъ оной	78.
О состояніи войскъ; соч. Н. С.	144.
Маперіалы для Исторіи войны съ Горцами и Персіанамъ	147.
Сожженіе Турецкаго линейнаго корабля на рейдѣ Пендераклін 5 Маія 1829 года и планъ битвы	206.
Докладъ Генераль-Фельдцеймейстера Графа Петра Ивановича Шувалова, поданный Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, въ 1760 году Декабря 4 дня: о состояніи, до коего доведена имъ Высочайше вѣреннаѣ ему артиллерійскія часть	212.
Возраженіе на описаніе Г-ва Манье, на замѣчанія Офицера Россійскаго Генеральнаго Штаба о послѣднемъ Турецкомъ походѣ; соч. Я. Толстаго. (Réplique à la réponse de M. Magnier, aux observations d'un officier d'Etat-Major Russe, sur la dernière campagne de Turquie, par J. Tolstoy, ancien Officier de l'Etat-Major Russe. Paris, 1829	275.
Краткое Историческое и Хронологическое обозрѣніе военныхъ происшествій Турецкаго похода 1828 года до взятія Варны	379.

II-е ОТДѢЛЕНІЕ, СЛОВЕСНОСТЬ.

П Р О З А.

Рубиновый перстень. Повѣсть Софін Май. Глава первая. Пиренейская Роза	26, 88.
Глава вторая. Столицевская роза	158, 245, 354 и 421.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

Семидесятый день рожденія; соч. Загорскаго	55.
Счастіе неизвѣстности; соч. Нѣмчинова	176.
На кончину Веневитинова; соч. Ободовскаго	179.
Грусть Козака; соч. С. Ольхина	180.
А. Г. Ч ой; соч. В. Владиславлева	181.
Свѣтъ; соч. Пальмина	—

С М Ъ С Ъ.

Вѣнокъ, сплетенный Бригадиршею изъ журналь- ныхъ листковъ, для Издателя Московскаго Телеграфа	53.
Какъ зовутъ Выжигина?	64.
Одинъ день изъ Корнетской жизни	109.
Замѣчанія на Грамматику Г. Шапскаго Совѣш- ника Греча	120, 188 п 258.
Ода Наполеону; соч. Байрона	182.
Три Хамелеонистики за одинъ разъ	264.
Пионъ въ вѣнокъ, сплетенный Бригадиршею для Издателя Московскаго Телеграфа, сорванъ ру- кою прелестной Галашен	369.
Какъ аукнется, такъ и опкликнется	374.
Двойная Хамелеонистика	439.

